

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета**

Серия: Лингвистика и педагогика

Научный журнал

Том 11 № 4 / 2021

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Linguistics and Pedagogics**

Scientific Journal

Vol. 11 № 4 / 2021

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Лингвистика и педагогика**

**(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Lingvistika i Pedagogika)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как русский язык, теория языка, сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языко-знание, теория и методика профессионального образования, общая психология, психология личности, история психологии, социальная психология.

В журнале публикуются оригинальные работы, обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Публикация статей в журнале для авторов бесплатна.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители широкой общественности.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Филологические науки: 10.02.01; 10.02.10; 10.02.19; 10.02.20

Педагогические науки: 13.00.08

Психологические науки: 19.00.01; 19.00.05

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р технических наук, профессор, ректор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск, Российская Федерация)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Скобликова Татьяна Владимировна, д-р педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Валерий Петрович, академик Академии педагогических и социальных наук, академик Российской академии естественных наук, доктор филологических наук, профессор; Кубанский государственный университет (г. Краснодар, Российская Федерация)

Боженкова Раиса Константиновна, доктор филологических наук, профессор; МГТУ им. Н.Э. Баумана (г. Москва, Российская Федерация)

Боженкова Наталья Александровна, доктор филологических наук, профессор; Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (г. Москва, Российская Федерация)

Василенко Татьяна Дмитриевна, доктор психологических наук, профессор; Курский государственный медицинский университет (г. Курск, Российская Федерация)

Молчанова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор; Курский государственный медицинский университет (г. Курск, Российская Федерация)

Никишина Вера Борисовна, доктор психологических наук, профессор; Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова (г. Москва, Российская Федерация)

Пищальникова Вера Анатольевна, доктор филологических наук, профессор; Московский государственный лингвистический университет (г. Москва, Российская Федерация)

Подымова Людмила Степановна, доктор педагогических наук, профессор; Московский педагогический государственный университет (г. Москва, Российская Федерация)

Попова Нина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Степыкин Николай Иванович, кандидат филологических наук, доцент; Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Российская Федерация)

Томаков Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор; Юго-Западный государственный университет (г. Курск, Российская Федерация)

Шаклеин Виктор Михайлович, академик РАН, доктор филологических наук, профессор; Российский университет дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация)

Учредитель и издатель:
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
Адрес учредителя, издателя и редакции
305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94
Телефон: +7(4712) 22-25-26,
Факс: +7(4712) 50-48-00.
E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(ПИ №ФС77-80884 от 21.04.21).

ISSN 2223-151X (Print)

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieslingva/>

© Юго-Западный государственный университет, 2021

 Материалы журнала доступны
под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография: 16+
Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, д. 94

Подписка и распространение:
журнал распространяется
по подписке.
Подписной индекс журнала 44292
в объединенном каталоге
«Пресса России».

Периодичность: четыре выпуска в год

Свободная цена

Оригинал-макет подготовлен Е.Г. Анохиной

Подписано в печать 20.12.2021
Дата выхода в свет 30.12.2021. Формат 60x84/8.
Бумага офсетная. Усл.печ.л. 28,2.
Тираж 1000 экз. Заказ 83.

Proceedings of the Southwest State University Series: Linguistics and Pedagogics

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented research in such fields as the Russian language, language theory, comparative historical typological and comparative language knowledge, theory and methodology of vocational education, general psychology, personality psychology, history of psychology, social psychology.

The journal publishes scientific articles, critical reviews, reports and discussions in the above mentioned areas.

All papers are published free of charge.

Target readers are scientists, university professors and teachers, experts, young scholars, graduate and post-graduate students, stakeholders and interested public.

The Editorial Board of the journal pursues open access policy. Complete text of the articles are available at the journal web-site and at eLIBRARY.RU .

The journal is included into the Register of the Top Scientific Journals of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation as a journal recommended for the publication of the findings made by the scientists working on a doctoral or candidate thesis in the following areas:

Philological Sciences: 10.02.01; 10.02.10; 10.02.19; 10.02.20

Pedagogical Sciences: 13.00.08

Psychological Sciences: 19.00.01; 19.00.05

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering, Rector of the Southwest State University
(Kursk, Russian Federation)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Tatiana V. Skoblikova (Deputy Editor-in-Chief),
Doctor of Pedagogy, Professor; Southwest State University (Kursk, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

Valery P. Abramov, Doctor of Philological Sciences, Professor; Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Raisa K. Bozhenkova, Doctor of Philological Sciences, Professor; Bauman Moscow State Technical University (Moscow, Russian Federation)

Natalia A. Bozhenkova, Doctor of Philological Sciences, Professor; Pushkin State Russian Language Institute (Moscow, Russian Federation)

Tatyana D. Vasilenko, Doctor of Psychological Sciences, Professor; Kursk State Medical University (Kursk, Russian Federation)

Lyudmila N. Molchanova, Doctor of Psychological Sciences, Professor; Kursk State Medical University (Kursk, Russian Federation)

Vera B. Nikishina, Doctor of Psychological Sciences, Professor; Pirogov Russian National Research Medical University (Moscow, Russian Federation)

Vera A. Pischalnikova, Doctor of Philological Sciences, Professor; Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation)

Lyudmila S. Podymova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation)

Nina V. Popova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Nikolay I. Stepykin, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; Southwest State University (Kursk, Russian Federation)

Vladimir I. Tomakov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor; Southwest State University (Kursk, Russian Federation)

Victor M. Shaklein Doctor of Philological Sciences, Professor; RUDN University (Moscow, Russian Federation)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

Official address of the Founder, Publisher and Editorial Office
50 Let Oktyabrya str., 94, Kursk 305040,
Russian Federation
Phone: +7(4712) 22-25-26,
Fax: +7(4712) 50-48-00.
E-mail: rio_kursk@mail.ru

Printing office:

Printing Center
of the Southwest State University,
50 Let Oktyabrya str., 94, Kursk 305040,
Russian Federation

16+

Subscription and distribution:
the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44292 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: Quarterly

Free-of-control price

Original lay-out design Elena G. Anohina

The Journal is officially registered by:
The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-80884 of 21.04.21).

ISSN 2223-151X (Print)

Sent to the printing 20.12.2021.

Release date 30.12.2021. Format 60x84/8.
Offset paper. Printer's sheets: 28,2.
Circulation 1000 copies. Order 83.

© Southwest State University, 2021

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	10
Оригинальные статьи	
Культурно-маркированные языковые единицы как способ репрезентации культурных ценностей...	
Луханина А. Н., Власов В. В., Ван Ц.	
Социолингвистические особенности испанского языка и автохтонных языков андского региона в процессе контактного взаимодействия.....	
Багана Ж., Контрерас О.	
Экономическая терминология атомной энергетики (на материале английского языка).....	
Баянкина Е.Г., Пегов С.В.	
Виды и формы комического в политическом дискурсе (на материале предвыборной речи кандидатов в президенты России).....	
Халина Е.Е., Миронова Д.М.	
Культ воды в культуре Китая: коннотативная информация в семантике фразеологических единиц с компонентом-названием стихии «вода».....	
Чжао Пэнбо	
Функции употребления прецедентных феноменов в заголовках текстов СМИ и их основные источники (по материалам англоязычного журнала The Economist).....	
Попадинец Р. В.	
Секундарный таксис и мультиплекативность в аспекте межкатегориального взаимодействия.....	
Архипова И.В.	
Поэтический текст как объект дискурсивного анализа.....	
Малышева М.С.	
Содержание базовой ценности <i>freiheit / свобода</i> в немецкой лингвокультуре	
Хлопова А.И.	
Иностранный язык как фактор политического и экономического влияния на развитие международных отношений.....	
Гальченко С. И.	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	
Оригинальные статьи	
Особенности использования современных информационно-коммуникационных технологий при обучении инофонов в дистанционном формате.....	
Амелина И.О.	
Специфика деятельности преподавателя иностранных языков в процессе дистанционного обучения в неязыковом вузе.....	
Андреева О. А.	

Формирование коммуникативной готовности к восприятию аудио и видео материалов в преподавании английского языка студентам юридических специальностей.....	142
Казакова Л.Н.	
Интегративная модель межэтнического взаимодействия в академической среде международно ориентированного вуза.....	153
Поморцева Н.В., Куновски М.Н., Брагина М.А.	
Обоснование использования средств педагогического дизайна для студентов-архитекторов.....	163
Цурик Т.О.	
Использование видеоматериалов в процессе иноязычной подготовки курсантов военного вуза	177
Королева М.Ю.	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	189
Оригинальные статьи	
Социально-психологическая компетентность как фактор возникновения и преодоления психического выгорания матерей, работающих и воспитывающих детей с нарушениями слуха.....	189
Молчанова Л.Н., Ступлова А.В.	
Взаимосвязи способов совладающего поведения и психического выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально ориентированной волонтерской деятельности (в период пандемии Covid-19).....	202
Молчанова Л.Н., Блинова К.В.	
Отношение и уровень выраженности действенной составляющей молодежи к патриотизму и добровольческой деятельности (результаты психолого-педагогического исследования).....	214
Тарасова Н.В.	
Исследование конфликтологической компетентности у специалистов социальной работы.....	228
Иванова Т.В., Щепотина Т.А.	
РЕЦЕНЗИИ.....	238
Хомский и триада Язык – Мышление – Мозг	
Рецензия на книгу: Н. Хомский О природе и языке: С очерком «Секулярное священство и опасности, которые таит демократия». – М.: УРСС. Ленанд, 2018. – 288 с. ISBN 978-5-453-00155-2 (УРСС)	238
Федулленкова Т. Н. , Басова Т. А.	
К сведению авторов.....	243

CONTENT

LINGUISTICS

Original article

Culture-Specific Language Units as the Way to Represent Culture Values10 <i>Anna N. Lukhanina, Valentin V. Vlasov, Q. Wan</i>
Sociolinguistic Features of the Spanish Language and the Autochthonous Languages of the Andean Region in the Process of Contact Interaction19 <i>Jerome Bagana, Omar Contreras</i>
Economic Terms in Nuclear Power Industry33 <i>Elena G. Bayankina, Sergey V. Pegov</i>
Types and Forms of the Comical in Political Discourse (on the Material of the Pre-Election Speech of the Presidential Candidates of Russia)45 <i>Elizaveta E. Khalina, Diana M. Mironova</i>
Water Cult in Chinese Culture: Connotations in the Idioms With Component-Element “Water”54 <i>Zhao Pengbo</i>
Functions of Precedent Phenomena Usage in the Headlines of Media Texts and their Sources (Based on the Materials of the English-Language Magazine the Economist)62 <i>Roman V. Popadinets</i>
Secondary Taxis and Multiplicativity in the Aspect of Intercategorial Interaction75 <i>Irina V. Arkhipova</i>
Poetic Text as an Object of Discourse Analysis83 <i>Maria S. Malysheva</i>
Basic Value Content <i>Freiheit / Freedom</i> in German Linguoculture93 <i>Anna I. Khlopova</i>
Foreign Language as a Factor of the Political and Economic Influence on Development of International Relations107 <i>Svetlana I. Galchenko</i>
PEDAGOGICAL SCIENCE116 Original article
Features of Using Modern Information and Communication Technologies in Teaching Foreign Students in a Distance-Learning Format116 <i>Irina O. Amelina</i>
Specific Activities of a Foreign Language Teacher in the Process of Distance Learning in a Non-Language University130 <i>Olga A. Andreeva</i>
Forming the Communicative Readiness for the Perception of Audio and Video Materials in Teaching English Language to Law Students142 <i>Liudmila N. Kazakova</i>

An Integrative Model of Interethnic Interaction in the Academic Environment of an Internationally Oriented University.....	153
<i>Natalya V. Pomortseva, Marina N. Kunovski, Marina A. Bragina</i>	
Rationale for Use of Pedagogical Design Tools for Architect Students.....	163
<i>Tatyana O. Tsurik</i>	
Using Video Materials in the Process of Foreign Language Training of Naval Cadets of Military Higher Educational Institutions.....	177
<i>Maria Yu. Koroleva</i>	
PSYCHOLOGY.....	189
Original article	
Social and Psychological Competence as a Factor of the Occurrence and Overcoming of Mental Burn out of Mothers Working and Raising Children With Hearing Impaired.....	189
<i>Ludmila N. Molchanova, A.V. Stulova</i>	
Interconnection of Controlling Behavior Methods and Mental Burnout of Medicine Volunteers in the Conditions of Professionally Oriented Volunteering Activities (During the Covid-19 Pandemic).....	202
<i>Ludmila N. Molchanova, Kristina V. Blinova</i>	
Attitude and Severity of the Effective Component Youth to Patriotism and Volunteerism (Results of Psychological and Pedagogical Research).....	214
<i>Nadezhda V. Tarasova</i>	
Research of Conflictological Competence Among Social Work Specialists.....	228
<i>Tatiana V. Ivanova, Tatiana A. Shchepotina</i>	
REVIEWS.....	238
Chomsky and the Language – Thinking – Brain Triad	
Book review: N. Chomsky On Nature and Language: With an essay "Secular priesthood and the dangers of democracy." - M.: URSS. Lenand, 2018– 288 p. ISBN 978-5-453-00155-2 (URSS).....	238
<i>Fedulenkova T. N. , Basova T. A.</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS.....	243

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

LINGUISTICS

Оригинальная статья / Original article

УДК 811

Культурно-маркированные языковые единицы как способ презентации культурных ценностей

А. Н. Луханина¹ , В. В. Власов¹, Ц. Ван¹

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы 85, г. Белгород 308015, Российская Федерация

 e-mail: lukhanina@bsu.edu.ru

Резюме

Статья посвящена проблеме взаимосвязи языка и культуры на примере заимствований из местных языков в камерунский вариант английского языка. С помощью заимствований из местных языков камерунский вариант английского языка отражает культурные традиции и обычаи Камеруна и является связующим звеном между огромным количеством местных жителей - представителей различных этнических групп. Данный процесс приводит к возникновению культурно-маркированных единиц, являющихся неотъемлемой частью языкового варианта, в частности камерунского варианта английского языка.

Целью данной работы является изучение лингвокультурологического аспекта культурно-маркированной лексики камерунского варианта английского языка.

В процессе достижения поставленной цели были решены следующие задачи: рассмотрена языковая ситуация Камеруна, выявлены основные сферы заимствований из местных языков в камерунский вариант английского языка, отобран фактический материал, проведено лингвокультурологическое описание отобранных лексических единиц.

В качестве методов для текущего исследования были выбраны метод сплошной выборки, описательный и интерпретационный метод.

Проблематика исследования культурно-маркированных языковых единиц является актуальных вопросом в свете пристального внимания ученых к проблеме взаимодействия языка и культуры. Особое внимание уделяется культурно-маркированным лексическим единицам, которые составляют лексический пласт языковых вариантов. Помимо формирования лексического состава языковых вариантов, данные языковые единицы являются источником знакомства с культурой, традициями и обычаями страны, отражают социальные отношения ее жителей. Примечательным является тот факт, что языковой вариант английского языка является, в данном случае, языком-посредником между местными языками различных этнических групп и их культурой и мировым сообществом.

Исследуемые культурно-маркированные языковые единицы позволяют выявить лингвистические особенности камерунского варианта английского языка, а также особенности культуры жителей Камеруна, которые являются представителями различных этнических групп.

Ключевые слова: камерунский вариант английского языка; заимствования; местные языки; лингвокультурология; взаимосвязь языка и культуры; культурно-маркированные единицы.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Луханина А. Н., Власов В. В., Ван Ц. Культурно-маркированные языковые единицы как способ презентации культурных ценностей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 10-18.

Статья поступила в редакцию 16.08.2021

Статья подписана в печать 07.09.2021

Статья опубликована 20.12.2021

© Луханина А. Н., Власов В. В., Ван Ц., 2021

Culture-Specific Language Units as the Way to Represent Culture Values

Anna N. Lukhanina¹✉, Valentin V. Vlasov¹, Q. Wan¹

¹ Belgorod State University
85, Pobedy str., Belgorod 308015, Russian Federation

✉ e-mail: lukhanina@bsu.edu.ru

Abstract

Abstract. The article is devoted to the problem of interrelationship between language and culture by way of example of loaning from indigenous languages in Cameroon English. By way of loaning from indigenous languages Cameroon English represents cultural traditions and customs of Cameroon and links a great number of native people-representatives of different ethnic groups. The process leads to the origination of cultural specific units which are an integral part of a language variant, in particular Cameroon English.

The purpose of the research is the study of linguocultural aspect of the culture specific lexis of Cameroon English.

To achieve this goal the following tasks were solved: the language situation of Cameroon was considered, the main fields of loanings from indigenous languages have been found, factual material has been collected, and the collected linguistic units' linguocultural description has been done.

The research methodology contained the following methods: the method of continuous sampling, descriptive and interpretative methods.

The culture specific linguistic units' research problem is an actual issue as much attention to the problem interrelationship between language and culture is paid, especially to the culture specific lexical units which form the lexis of language variants. The lexical units are sources of introduction to the culture, traditions and customs of the country; they also represent social interaction of its population. The language variant of English links indigenous languages of different ethnic groups and their culture with the world community.

The linguistic units under study allow defining linguistic features of Cameroon English as well as some cultural features of the population of Cameroon which are representatives of different ethnic groups.

Keywords: Cameroon English; loanings; indigenous languages; cultural linguistics; interrelationship between language and culture; culture specific lexical units.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Anna N. Lukhanina, Valentin V. Vlasov, Q. Wan. Culture-Specific Language Units as the Way to Represent Culture Values. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 10–18 (In Russ.).

Received 16.08.2021

Accepted 07.09.2021

Published 20.12.2021

Введение

В настоящее время особое внимание ученых привлекают проблемы взаимодействия языка и культуры. Во многих африканских странах после времен колонизации официальным государственным языком остается английский язык. Прежде всего, это связано с огромным количеством местных языков, которые существуют на сравнительно небольших территориях. Английский язык

становится связующим звеном не только для жителей страны, которые говорят на разных местных языках, но также и для внешнеполитических связей. Английский язык является, своего рода, проводником для изучения и описания местной культуры. Изучением взаимосвязи языка и культуры занимается такая наука, как лингвокультурология.

Основателем лингвокультурологического подхода к языку принято считать

немецкого лингвиста Вильгельма фон Гумбольдта. В основу своего учения он положил антропологический принцип, связывая воедино язык, культуру и социальную составляющую: «Язык следует рассматривать не как мертвый продукт. Но как созидающий процесс» [1, с. 34].

Лингвокультурология как научная дисциплина появилась в 90-е годы XX века и ставит своей целью интегрировать лингвистику и культурологию, изучить взаимосвязь культуры и языка. Понятие «лингвокультурология» возникло в связи с работами Телия В. Н., Воробьева В. В., Клокова В. Т., Масловой В. А., Арутюновой Н.Д., Степанова Ю.С., Карасика В. И. и других исследователей.

Воробьев В.В. дает следующее определение лингвокультурологии: «Лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве языкового и внеязыкового содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления» [2, с. 39].

Ученые, занимающиеся проблемой взаимодействия языка и культуры, «склоняются к мнению, что язык выступает как элемент, часть, факт, фактор, форма, источник, хранитель, памятник, транслятор, условие существование культуры» [3, с. 18].

Поэтому, изучая язык как систему, мы должны понимать, что он неразрывно связан с географией, культурой и социальной сферой страны, на территории которой этот язык используется в качестве инструмента общения. Язык является отражением культурного и социального пласта, и культура оказывает непосредственное воздействие на язык, в то время, как и язык также влияет на формирование культурный ценностей и традиций. Такая тесная взаимосвязь языка и куль-

туры хорошо представлена на примере языковых вариантов английского языка.

Материалы и методы

Материалом для работы послужили труды таких зарубежных ученых, как Ж.-П. Коуэга «A Dictionary of Cameroon English Usage», «Loans from some Indigenous Languages in Cameroon English», Д. Кри-стэла «English as a Global Language», Б. Адамса «On language and development in Africa», П. Мбуфонга «The Cameroonianization of English», Э. Шнайдера «Post-colonial English: Varieties around the World» [4, 5, 6, 7, 8, 9].

В процессе исследования понадобилось решить следующие задачи: рассмотреть языковую ситуацию Камеруна, выявить основные сферы заимствований из местных языков в камерунский вариант английского языка, отобрать фактический материал, провести лингвокультурологическое описание отобранных лексических единиц.

На первом этапе исследования для составления корпуса фактического материала был применён метод сплошной выборки. Далее, в ходе описания и интерпретации отобранных языковых единиц, мы прибегли к описательному и интерпретационному методам.

Результаты и обсуждение

Языковые варианты английского языка подвергаются влиянию местной культуры в бывших британских колониях или во многих других странах, где английский язык получил широкое распространение после официального языка. Камерунский, нигерийский, южноафриканский варианты английского языка относятся к так называемым языковым вариантам английского языка. На примере камерунского варианта английского языка мы рассмотрим влияние местной культуры на языковой вариант.

Республика Камерун – многоязычная страна, в которой существуют более 247 местных языков, несколько языков,

выступающий в роли лингва франка: пиджин инглиш, Fulfulde, Beti, Camfranglais, два официальных языка: английский и французский. Официальные языки являются наследием франко-британского правления с момента окончания Первой Мировой войны до обретения страной независимости. Данная неоднородная языковая ситуация не способствует облегчению коммуникации между жителями. Наоборот, огромное количество местных языков, отсутствие единого общенародного языка и неравномерное распределение функций официальных языков в стране затрудняют процесс общения, но, в то же время, формирует и обогащает уникальный языковой вариант, отражающий культурные обычай страны.

Мы можем проследить влияние культуры на язык посредством заимствований из местных языков. Многие заимствования из местных языков в камерунский вариант английского языка наиболее часто встречаются в таких областях, как традиционные формы правления, экономическая система, социальная сфера, которая затрагивает почетные титулы, танцевальные традиции, предметы одежды и национальные блюда.

Камерун – мультикультурная страна, где законодательные этнические группы имеет структуру, похожую на законодательные структуры современного общества. Многие культурные группы управляются традиционными вождями, чье положение или звание известно как традиционная власть вождя. «Названия вождей напрямую зависят от географического положения: в северных провинциях страны употребляется понятие Lamido, в регионе Bamun – Sultan, в регионе Bassa – Mbobok, в регионе Grassfield – Fon. Вождей возводят на престол знатные люди, известные как King makers, им помогают частные секретари – chindas, иногда политические группы, состоящие из женщин – takumbengs» [7, с. 102]. Некоторые вожди, которых называют paramount chiefs или Fons являются правителями

крупных общин. Другие, так называемые, local chiefs управляют мелкими общинами, которые располагаются на территориях крупных общин.

«The mbobok was really wise man and helped people to solve their problems» [6, с. 139].

Было отмечено, что камерунцы, у которых есть общее окружение, стремятся к организации в небольшие группы для решения своих повседневных проблем. Такие маленькие группы называются associations, а члены этих групп известны как sons and daughters.

«The town came alive as sons and daughters of the South-west province came from all corners of the Republic» [7, с. 102]. В данном случае sons and daughters – члены племени, включая тех, кто проживает в других местностях или за границей.

«When he was younger he held a post of local chief» [6, с. 134]. Лексическая единица local имеет значение «низкое звание», образуя словосочетания с существительными chief (вождь) и arsenal (арсенал): local chief – вождь более низкого ранга и local arsenal – примитивное оружие.

«В сообществах, которые называются associations, существуют два основных финансовых процесса: trouble bank и njangi» [7, с. 104]. Trouble bank – это специальный фонд взаимопомощи, каждый член которого регулярно делает взнос и из которого он вправе получить определенную сумму денег в случае крайней необходимости. Понятие njangi похоже на современную банковскую систему займа, отличается лишь тем, что она полностью основана на взаимном доверии. В этом случае безработный, но трудолюбивый член данного сообщества, у которого нет частной собственности, может получить значительную денежную сумму в качестве займа. В современной банковской системе подобная финансовая операция является крайне рискованной. В некоторых общинах синонимично используются оба понятия trouble bank и

njangi. Подобные понятия дают нам представление о доверии, которое существует среди местных жителей, об устоявшихся традициях взаимодействия между членами общества.

«When he was in big trouble, he went to niangi house» [6, с. 144.] Niangi house – место, куда жители приходят для получения займа, собственно, данное понятие можно перевести как местный банк.

Когда речь идет о титулах или обращениях к конкретному жителю, то следует отметить, что в добавление к широко употребляющимся почетным титулам, таким как Professor, Doctor, Sir, также используются традиционные титулы Ра- и Ма- при обращении к пожилым мужчинам и женщинам соответственно.

«Ma Regina is going to visit us next week» [6, с. 136].

«Pa Atabong asked me to come to his place and talk business» [6, с. 151]. Следует отметить, что в социуме Камеруна считается неуместным обращаться к пожилым людям по имени без добавления почетного титула. Этот титул может добавляться к имени или фамилии, например Pa John или Pa Mukake. Подобное обращение указывает на крайне почтительное уважение молодых людей по отношению к пожилым людям и, соответственно, на устоявшиеся традиции и обычаи, которые передаются из поколения в поколение.

На камерунский вариант английского языка влияние оказывает не только социум с его сложной иерархией взаимоотношений между жителями страны, но также и культурные традиции. Многие традиционные танцы Камеруна отражают культурные особенности определенной провинции страны. «Самыми популярными танцами являются јији (исполняется танцорами в масках), samba (танец, исполняемый в конце года), lela (популярный танец в регионе Bali), bottle dance (исполняется на похоронах и других общественных мероприятиях)» [10, с. 85].

«During the festival dancers performed juji» [6, с. 129]. Следует отметить, что јији – это не только танец в масках, но и местный целитель. В этом случае мы можем отметить, что в национальной культуре Камеруна танец носит не только развлекательный характер, танцы сопровождают любое мероприятие, необязательно праздничное, и несут в себе определенный смысл.

Предметы одежды составляют отдельный пласт, который является отражением культурного наследия той или иной страны. Что касается одежды, то чаще всего, используются заимствования из местных языков для точного описания предметов гардероба, которые не просто встречаются в конкретной стране, но в конкретной провинции или даже местности.

В камерунском варианте английского языка существуют такие понятия, как: lappa или gara – традиционное женское парадное платье, которое женщины оберачивают вокруг талии, а также kaba – вид платья, которое носят беременные женщины, okrika - одежда секонд- хенд, импортируемая из развитых стран и продаваемая на «блошином» рынке.

«Oh, this lappa really fits you perfectly» [6, С. 133].

«She started wearing kaba when she got pregnant » [6, с. 131].

«Chief Ogini wore agbada to the wedding ceremony» [10, с. 85]. В данном примере agbada – вид струящегося платья, которое носят мужчины. Для данного понятия используется заимствование из местного языка, так как в стандартном варианте английского языка отсутствует понятие в силу отсутствие подобного предмета в мужском гардеробе. Таким образом, данное понятие отражает культурные традиции, касающиеся предметов одежды, которую одевают по особо торжественным случаям.

Еще один лексический пласт тесно связан с культурными особенностями страны. Сфера продуктов питания и на-

циональные блюда являются наиболее продуктивной в словарном составе камерунского варианта английского языка. В Камеруне в еду может употребляться мясо домашних или диких животных, например *ngombe* – аллигатор, *chukchuk beef* – мясо дикобраза, *cane rat* – камышовый хомячок, *cutting grass* – еж, *giant rat*, *palm rat* или *ground beef* – мышевидное животное, *bush pig* – дикий кабан, *bush cow* – буйвол, *bush dog* – волк. «For dinner tonight she cooked *ngombe beef*» [6, с. 144].

«The dish cooked of *bush pig* tastes delicious» [6, с. 97].

Понятие *bush* является достаточно интересным, так как его использование в качестве прилагательного придает окрас чего-то дикого, не имеющего никакого отношения к цивилизации.

«His brother was a really *bush man*» [6, с. 90]. В данном примере понятие *bush man* используется в качестве оскорбления по отношению к человеку и указывает на его необразованность.

Следует отметить, что понятие *bush* используется для обозначения дикого животного или птицы, например *bush fowl* – куропатка, *bush mouse* – крот. Так же может встречаться куриное мясо, мясо рыбы или морепродукты, например *koba koba* – индейка, *makadjo* – треска, *boga* или *malulu* – сельдь, *njanga* – креветки. «On the menu today is fried *makadju*» [6, с. 137].

Что касается фруктов, то в камерунском варианте английского языка существуют такие понятия, как *mango*, *pineapple*, *mandarin*, *pear*, *plum*. Данные понятия заимствованы из стандартного варианта английского языка, но в камерунском варианте английского языка они используются для обозначения местных тропических фруктов по причине внешней схожести или вкусовых качеств. Понятие *lemon* используется для обозначения лимона и лайма. Для обозначения мандарина используется понятие *mandarin* вме-

сто *tangerine*, вариант, который чаще всего используется в стандартном варианте английского языка.

«I don't like *bush butter* but I like *pineapples*» [6, с. 90]. Понятие *plum* или *bush butter* используется для обозначения круглого фрукта с мягкой кожицей, фиолетового цвета, богатого жирами и по вкусу напоминающего сливочное масло. При нагревании этот фрукт становится мягким. *Pear* в камерунском варианте английского языка – тропический фрукт, имеющий жирную мякоть и по вкусу также напоминающий сливочное масло, в то время как европейский фрукт *pear* – груша. Таким образом, в данном случае мы наблюдаем случаи использования лексических единиц из стандартного варианта английского языка в камерунском варианте английского языка для обозначения других понятий по причине схожести на основе вкусовых или цветовых характеристик.

Овощи представлены листовыми зелеными овощами, которые включают в себя *bush green* – шпинат, *bitter leaf* или *ndole* – листья растения, используемого в качестве овоща, *eru* – нарезанный шпинат, *huckleberry leaf* или *country jamajama* – растение, у которого являются съедобными листья, но не маленькие темносиние ягоды, которые похожи на европейскую чернику, отсюда и употребление понятия из стандартного варианта английского языка *huckleberry*.

Столовые овощи включают в себя *okro* – стручки окры, *njakatu* – баклажан, *elephant grass* – слоновая трава.

«My mom likes cooking dishes from *njakatu* and *bush green*» [6, с. 144]. Иногда, может показаться странным, что для названий овощей и фруктов, которые произрастают не только в Камеруне, но и в других странах, в камерунском варианте английского языка используются названия, заимствованные из местных языков, и, на первый взгляд, они кажутся

излишними. Однако, следует принять во внимание тот факт, что не только сорта одних и тех же овощей и фруктов могут отличаться, но также и блюда, которые из них готовятся.

Среди круп часто встречаются рис, кукуруза, просо. Из этих круп получают крахмал, из которого готовят полужидкую еду corn pap - кукурузная каша или rice pap - рисовая каша, подаваемая на завтрак. В некоторые супы добавляют egusi - семена дыни или country egusi - семена тыквы.

«Without njansa this source is tasteless» [6, с. 144]. Njansa - орех масляного дерева, является обязательным ингредиентом многих супов и соусов.

«For supper his dad often had some kanda and kirishi» [6, с. 131]. Kanda – осмоленная коровья шкура, употребляемая в пищу. Kirishi – сухие, тонкие, хрустящие ломтики говядины, подаваемые с арахисовой пастой и перцем. Понятие beef говядина, конечно же, существует в стандартном варианте английского языка, однако именно способ приготовления, дополнительные ингредиенты делают местные блюда уникальными и не имеющиеся аналогов, поэтому в камерунском варианте английского языка используются заимствования из местных языков, для того, чтобы подчеркнуть их аутентичность и неповторимость.

Среди напитков наиболее популярными являются кофе, чай, а также fever grass - чай из лемонграсса, употребляемый для снижения температуры. «Mimbo используется в качестве общего понятия для обозначения алкогольных напитков: palm wine - пальмовое вино, raffia palm wine - напиток, получаемый из растения похожего на пальму» [10, с. 86]. Среди сортов кукурузного пива выделяют nkang - кашеобразный напиток из кукурузы и quacha - очень крепкое кукурузное пиво.

«When he has his days off, he often goes to the local bar to have a glass of quacha» [7, с. 108].

На завтрак в Камеруне обычно подают corn pap - полужидкая кукурузная каша, akara balls - маленькие жареные шарики, которые готовятся из пшеничной муки или определенного сорта бобов, egusi koki или cassava koki. Koki обозначает еду, которую заворачивают в банановые листья и обжаривают.

«In my childhood my mom used to cook akara balls which I loved much» [6, с. 80].

Традиционные блюда, подаваемые на обед: ekwan - натертый батат, завернутый в листья и приправленный солью, маслом и другими ингредиентами, achi - измельченный батат, подаваемый с желтоватым супом banga soup, equacoco - натертый батат, завернутый в банановые листья, подается к любому супу, garri - вареная мука из маниоки, подается к супу, fufu - любые измельченные или перетертые до консистенции пасты овощи и крупы.

«When he came home for dinner his wife gave him some fufu and ekwan» [6, с. 80]. Примечательным является тот факт, что для блюд, которые готовятся из одних и тех же ингредиентов, используются различные названия, в зависимости от различных способов приготовления.

Выводы

В заключение нашей работы мы пришли к следующим выводам:

1. Заимствования из местных языков не только обогащают лексический пласт языкового варианта, но превращаются в культурно-маркированные единицы, аналогов которых не существует в стандартном варианте английского языка и, которые несут информацию об уникальных традициях, обычаях, культурной составляющей того или иного этноса.

2. Английский язык и его варианты выступают в роли языка межкультурного взаимодействия. Это заключается, прежде всего, в его способности видоизменяться, адаптироваться к местной культуре и реалиям.

3. Посредством включения в свой словарный состав заимствований из ме-

стных языков, камерунский вариант английского языка приобретает способность транслировать социокультурную и аутентичную составляющую жителей Камеруна. Это проявляется на уровне лексического пласта, который затрагивает социальную и культурную сферу страны.

Список литературы

1. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкоznанию. М., 1994. 350 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: РУДН, 2008. 336 с.
3. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. Липецк, 1998. 159с.
4. Adams B. On language and development in Africa: the case of Ghana. 1996. V. 5(2). P. 31–51.
5. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge, 1997. 26 p.
6. Kouega J.-P. A Dictionary of Cameroon English Usage. Bern, 2007. 202 p.
7. Kouega J.-P. Loans from some Indigenous Languages in Cameroon English. Alizés: Revue angliciste de La Réunion, Faculté des Lettres et Sciences humaines (Université de La Réunion), 1998. pp. 100–111.
8. Mbufong, P. The Cameroonization of English // US-China Foreign Language. 2013. P. 475–482.
9. Schneider, E.W. Postcolonial English: Varieties around the World.-Cambridge, 2007.
10. Mforteh S. A. Contemporary Cameroon English: Just Another Fad? Alizés: Revue angliciste de La Réunion, Faculté des Lettres et Sciences humaines (Université de La Réunion), 2008. Pp. 80–98.

References

1. Gumbol'dt V. Fon. *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Background. Selected works on linguistics]. Moscow, 1994. 350 p.
2. Vorob'ev V.V. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, RUDN Publ., 2008. 336 p.
3. Passov E.I. *Kommunikativnoe inoyazychnoe obrazovanie. Koncepciya razvitiya individual'nosti v dialoge kul'tur* [Communicative foreign language education. The concept of the development of individuality in the dialogue of cultures]. Lipeck, 1998. 159 p.
4. Adams B. On language and development in Africa: the case of Ghana, 1996, vol. 5(2), pp. 31–51.
5. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge, 1997. 26 p.
6. Kouega J.-P. A Dictionary of Cameroon English Usage. Bern, 2007. 202 p.
7. Kouega J.-P. Loans from some Indigenous Languages in Cameroon English. Alizés: Revue angliciste de La Réunion, Faculté des Lettres et Sciences humaines (Université de La Réunion), 1998. pp. 100–111.
8. Mbufong, P. The Cameroonization of English. US-China Foreign Language, 2013, pp. 475–482.
9. Schneider, E.W. Postcolonial English: Varieties around the World.-Cambridge, 2007.

10. Mfortek S. A. Contemporary Cameroon Englis: Just Another Fad? *Alizés: Revue angliciste de La Réunion*, Faculté des Lettres et Sciences humaines (Université de La Réunion), 2008, pp. 80–98.

Информация об авторах / Information about the Authors

Луханина Анна Николаевна, старший преподаватель кафедры второго иностранного языка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация
e-mail: lukhanina@bsu.edu.ru
ORCID: 0000-0002-7086-8943

Власов Валентин Вячеславович, аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация
e-mail: valentin01.95@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6691-5973

Ван Ци, аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация
e-mail: wq666321@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4219-7927

Anna N. Lukhanina, Senior Teacher of the Department of the Second Foreign Language, Belgorod State University, Belgorod, Russian Federation
e-mail: lukhanina@bsu.edu.ru
ORCID: 0000-0002-7086-8943

Valentin V. Vlasov, Post-Graduate Student of the Department of Romano-Germanic philology and international communication, Belgorod State University, Belgorod, Russian Federation
e-mail: valentin01.95@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6691-5973

Wan Qi, Post-Graduate Student of the Department of Romano-Germanic Philology and International Communication, Belgorod State University, Belgorod, Russian Federation
e-mail: wq666321@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4219-7927

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'282.8

Социолингвистические особенности испанского языка и автохтонных языков андского региона в процессе контактного взаимодействия

Ж. Багана¹, О. Контрерас¹

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы 85, г. Белгород 308015, Российская Федерация

✉ e-mail: baghana@yandex.ru

Резюме

Актуальные исследования в сфере контактного взаимодействия входят в ранг современных релевантных вопросов таких направлений современного языкоznания, как социолингвистика, лингвокультурология и межкультурная коммуникация, лингвострановедение. В ходе исследования рассматривается социолингвистическая специфика полученного в ходе языкового контакта территориального варианта испанского языка, функционирующего в странах андского региона. В результате контактного взаимовлияния испанского языка на состояние многочисленных местных лингвокультур андского региона был сформирован и адаптирован к местным реалиям уникальный территориальный вариант, ключевой задачей которого было объединение языкового большинства и меньшинства. Обладая официальным статусом, испанский язык, функционируя на территории Перу, Эквадора и Боливии в разные временные периоды, оказал существенное влияние на экономическую, политическую, образовательную сферу стран андского региона. Ключевые автохтонные языки стран андского региона - кечуа и аймара оказали доминирующее влияние на фонетический, грамматический, лексический строй испанского языка, функционирующего в андском регионе, активируя в языковой системе трансформационные процессы во всех его подсистемах. В ранг наиболее типичных фонетических трансформаций испанского языка в странах андского региона входят изменения гласных и согласных звуков под влиянием автохтонных языков, что обусловлено влиянием автохтонных языков; к грамматическим трансформациям, вызванным влиянием коренных языков, относятся: несоответствие испанскому языку в Испании употребление артиклей и морфологическая регуляризация. Лексические трансформации превалируют над фонетическими и грамматическими, к наиболее продуктивным относится использование в речи высокочастотных лексических единиц, заимствованных из языка кечуа.

Ключевые слова: контактная лингвистика; социолингвистический профиль; испанский язык; автохтонные языки; кечуа; айрама; страны андского региона.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Багана Ж., Контрерас О. Социолингвистические особенности испанского языка и автохтонных языков андского региона в процессе контактного взаимодействия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 19–32.

Статья поступила в редакцию 23.09.2021

Статья подписана в печать 27.10.2021

Статья опубликована 20.12.2021

Sociolinguistic Features of the Spanish Language and the Autochthonous Languages of the Andean Region in the Process of Contact Interaction

Jerome Bagana¹ , Omar Contreras¹

¹ Belgorod State University
14 Studentskaya str., Belgorod 308007, Russian Federation
 e-mail: baghana@yandex.ru

Abstract

The research work is included in the rank of modern relevant issues of such areas of modern relevant issues of modern linguistics as sociolinguistics, linguoculturology, cross-cultural communication, linguistics. The research examines the sociolinguistic specificity of the territorial variant of Spanish, formed during language contact interaction, functioning in the countries of the Andean region. As a result of the contact mutual influence of the Spanish language on the state of numerous local linguistic cultures of the Andean region, a unique territorial variant was formed and adapted to local realities, the key task of which was to unite the linguistic majority and minority language groups. Having an official status, the Spanish language, functioning on the territory of Peru, Ecuador and Bolivia in different time periods, has had a significant impact on the economic, political, educational sphere of the countries of the Andean region. The key autochthonous languages of the Andean region - Quechua and Aymara - had a dominant influence on the phonetic, grammatical, lexical structure of the Spanish language functioning in the Andean region, activating transformational processes in all its subsystems in the language system. The most typical phonetic transformations of the Spanish language in the countries of the Andean region include changes in vowels and consonants under the influence of autochthonous languages; grammatical transformations caused by the influence of indigenous languages include: inconsistency with the Spanish language in Spain, the use of articles and morphological regularization. Lexical transformations prevail over phonetic and grammatical ones, the most productive ones include the use of high-frequency lexical units borrowed from the Quechua language.

Keywords: contact linguistics; sociolinguistic profile; Spanish; autochthonous languages; Quechua; Aymara; Andean countries.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Bagana J., Contreras O. Sociolinguistic Features of the Spanish Language and the Autochthonous Languages of the Andean Region in the Process of Contact Interaction. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 19–32 (In Russ.).

Received 23.09.2021

Accepted 27.10.2021

Published 20.12.2021

Введение

В начале XVI в. испанцы отправились в Южную Америку в поисках богатств империи инков, которая в тот период простиралась от реки Какета на юге Колумбии в северной части до реки Маule в Чили на юге страны и граничила с низменностями Амазонки с востока. Автохтонный язык кечуа являлся средством коммуникации для подавляющего большинства жителей и обладал государств-

венным статусом. Ключевая функция языка кечуа заключалась в объединении многочисленных местных языков и диалектов, включая языковые этнические меньшинства.

В группу автохтонных языков, функционирующих в настоящий момент на территории Анд, входят следующие местные языки: кечуа, представляющий собой наиболее частотный язык коренных народов (свыше десяти миллионов носителей), аймара (около 2,5 миллиона

носителей), и менее продуктивные языки чипая (около 1000 человек), джакару (менее 1000 носителей) и непродуктивный язык каллавалла (20 носителей).

Испанский национальный вариант, функционирующий на территории Анд, известный так же, как андский испанский, является результатом межкультурного и межъязыкового взаимодействия, осуществляющегося в период XIX в., между двуязычными кечуа-испанцами (говорящими на двух языках или на испанском языке в качестве второго иностранного языка) и монолингвальными испанцами.

Актуальность работы определяется необходимостью осуществления комплексного исследования особенностей функционирования испанского языка в качестве территориального варианта с целью выявления его дифференциальных признаков в ходе контактного взаимодействия испанского языка и автохтонных языков и культур Перу, Эквадора и Боливии в разрезе социолингвистического профиля.

Объектом нашего исследования является лингвокультурная специфика территориального варианта испанского языка, функционирующего в странах андского региона, выявленная в результате влияния исторических, экономических, социальных факторов и обусловленная влиянием мультилингвизма и мультикультурализма, свойственного для Перу, Эквадора и Боливии.

Целью работы является выявление ключевых характеристик испанского языка, функционирующего на территории стран андского региона, доминирующее влияние на строй которого оказывают автохтонные языки кечуа и аймара.

В ходе исследования была сформулирована научная гипотеза о возможности оказания влияния строя автохтонных языков и культур на состояние фонетического, грамматического и лексического строя испанского языка, функционирующего на территории стран андского региона с учетом влияния экстралингвистических факторов.

Научная новизна работы определяется тем, что автор рассматривает специфику языковых изменений, происходящих в территориальном варианте испанского языка, принимая во внимание социолингвистическую специфику трех стран: Перу, Эквадора и Боливии.

В ходе анализа были использованы общенаучные (описательно-аналитический метод и его приемы: интерпретация, обобщение, систематизация явлений и фактов) и специальные методы исследования (компонентный и трансформационный анализ).

Результаты и обсуждение

В течение периода колониального вторжения и завоевания (XVI - XVII вв.) испанская администрация использовала автохтонный язык кечуа в качестве универсального средства коммуникации в политической сфере, это был язык, понимаемый всеми слоями общества, средство внедрения и распространения христианства. Жесткая социальная дифференциация перуанского общества на коренных жителей и испанцев (или билингвальных испанцев), в значительной степени ущемляла незначительную двуязычную часть населения. К двуязычной части испанцев, проживающих на территории Анд, принадлежали, в основном, торговцы и духовенство.

Межнациональное общение происходило, в основном, в рамках экономических сделок, таких как поставка продуктов, выращенных на землях, обрабатываемых коренными крестьянами, что способствовало поддержке местного населения и формировало дружественные отношения с городскими поселениями испанского общества.

Кроме того, испанские торговцы и чиновники использовали автохтонный язык кечуа для общения с предводителями коренных народов, называемых *saciques*, что давало им возможность контролировать все сферы деятельности коренного населения. Духовенство изучало

и использовало андские языки для христианизации коренного населения. Таким образом, торговцы, административные чиновники и духовенство использовали автохтонный язык кечуа для выполнения инструментальных функций.

В середине XVII в. испанский король изменил языковую политику, объявляя обязательной испанизацию андской территории, что должно было гарантировать лояльность короне [1, с. 28]. Тем не менее, испанцы высшего класса, продолжали общаться на языке кечуа с коренным населением, чтобы сохранить свое социально-экономическое и языковое господство над ними. Более жесткие санкции против языка и культуры кечуа последовали в XVIII в. (период реформ Бурбонов). Политический и социальный контроль испанской короны завершился в начале XIX в., когда освободительные движения в Южной Америке привели к образованию серии независимых государств. Тем не менее, носители испанского языка, хотя и составляли численное меньшинство на территории Анд, продолжали сохранять социально-политический контроль после обретения независимости от Испании.

В колониальный период носители языков коренных народов Анд продолжали изучать испанский язык, что было необходимо для осуществления политического и экономического взаимодействия. Дети местных чиновников и элитной части населения посещали специальные школы, упор в таких школьных заведениях ставился на овладение испанским языком на достаточно высоком уровне, обучение католицизму, привитие любви учащихся к испанскому искусству. Конечная цель испанцев состояла в формировании сознания элиты коренной части народа о необходимости дружественных отношений к испанцам, оказывая тем самым влияние на членов общины коренных народов. Другими коренными билингвами были те, кто посвящал свою жизнь служению религии и коренные

жители, которых называли *escribanos* - помощники в медицинских центрах (люди, которые помогали принимать и обслуживать людей в медицинских учреждениях). Принимая во внимание фактор их низкого этнического происхождения, спектр профессий для билингвальных *escribanos* был ограничен сферой деятельности низших рангов [1, с. 41].

Двуязычие в колониальный период представляло собой редкое явление, а именно, билингвы редко встречались на всех уровнях общества и не взаимодействовали с испанцами.

Современные автохтонные языки, функционирующие на территории Анд и особенности языковой политики

На современном этапе развития испанский язык тесно взаимодействует с местными языками в Перу, Боливии и Эквадоре.

Автохтонные языки кечуа и аймара входят в ранг высокочастотных локальных языков, распространенных на всей территории Анд; эти языки применяются в речи одноязычных и двуязычных жителей народностей Кечуа и Аймара, а также мультилингвальных испанцев.

Согласно конституции Перу 1993 г., опубликованной, как на испанском, так и на языке кечуа, страна признана многонациональным и многоязычным государством. Граждане такой страны имеют право использовать испанский язык или любой родной язык, относящийся к пепечню коренных народов Перу, в качестве средства коммуникации во всех официальных мероприятиях и процедурах, осуществляемых при необходимости через переводчика [2, с. 79].

Что касается конституция Эквадора, принятой в 2008 г., то она признает права коренных народов на наследование земель их предков и на управление частной собственностью, на участие в общественно-политической организации государства, а также предоставляет возможность сохранения и применения родного языка и культуры во всех общественных сферах

коренных эквадорцев. Испанский язык, функционирующий на территории Эквадора, объявлен официальным государственным языком, в то время как языки коренных народов объявлены частью национального культурного наследия и официальными языками групп коренных народов [3, с. 284].

Новая конституция Боливии 2009 г. признает право на этнический, культурный и языковой плюрализм государства, в стране признаются общественно-политические организации всех групп коренных народов, а также право на сохранение их языков и культур. В ранг официальных государственных языков входит не только испанский язык, но также абсолютно все языки коренных народов, на которых говорят в стране.

Конституция Колумбии 1991 г. признает этническое и культурное разнообразие страны, и хотя испанский язык обладает официальным статусом, автохтонные языки в Колумбии являются официальными только в отдельных регионах – там, где их носители составляют абсолютное большинство [4].

В конституции таких странах, как Чили и Аргентина, не упоминается об официальном признании автохтонных языков кечуа и аймара. Тем не менее, законодательство этих государств признает право и уважает индейские языки и культуры страны.

Несмотря на различные социально-политические изменения, возникшие в период XX –XXI вв., многие из которых были направлены на сохранение и развитие автохтонных языков, испанский язык, функционируя на территории Анд, по-прежнему остается языком экономики, политики, образования, средств массовой информации и социальных институтов.

Большинство исследователей испанского билингвизма описывают социолингвистическую ситуацию, сложившуюся на территории Анд, как положение, в котором носители автохтонного языка кечуа осознанно переходят в общении на

испанский язык. Так, «коренной язык кечуа не возвращается в большие города, как можно было бы ожидать, учитывая большое количество иммигрантов» [5, с. 78]. Есть все основания утверждать, что «модернизация, демократизация и глобализация в значительной степени влияет на текущее положение жизни, что, в свою очередь, приводит к потере культурного наследия кечуа» [6, с. 98].

Характеризуя социолингвистическую ситуацию в странах, расположенных на территории Анд, необходимо отметить, что на ее состояние существенное влияние оказывают макро- и микро-социолингвистические факторы. В группу макросоциолингвистических факторов входят критерии, которые лингвисты и антропологи считают наиболее важными для определения лингвистической жизнеспособности языка. В изучении андского испанского языка и его социальной роли, важная роль отводится этнолингвистической жизнеспособностью автохтонных языков кечуа и аймара, поскольку их функционирование влияет на количество и языковое качество двуязычных сообществ, а также на контакты носителей этих сообществ с другими (одноязычными) носителями андского и неандского вариантов испанского языка.

Согласно данным ЮНЕСКО 2003 г. к ключевым критериям, определяющим этнолингвистическую жизнеспособность языка относятся девять критериев, создающих макро- и микроинституциональные характеристики, которые дополняются еще двумя дополнительными критериями: языковое применение и языковые установки.

В подгруппу макроинституциональных характеристик входят: 1) ведение языковой политики, 2) внедрение в образовательную систему программ бикультурного и двуязычного образования, 3) наличие и доступ к письменным источникам любого жанра на языке, 4) использование языка во всех источниках: устных и письменных, включая все

источники средств массовой информации. К рангу микроинституциональных характеристик относятся: 5) передача языка от одного поколения другому, 6) численное превосходство носителей языка, от общей части населения, 7) абсолютное превосходство людей, говорящих на языке, включая долю носителей и не носителей языка. К подгруппе языковое применение языка относится 8) использование языка во всех типах формальной и неформальной коммуникации. В подгруппу языковые установки входит 9) внедрение позитивных установок в ходе реализации этнолингвистической жизнеспособности [7].

Макро- и микроуровни рассматриваемой иерархии носят первостепенную важность в вопросе успешности реализации этнолингвистической жизнеспособности языка. Макроуровень представляет собой ключевую ступень, на которой очень важно ощутить высокую степень государственной поддержки, относительно инициатив, касающихся использования и сохранения языков коренных народов. Такие действия способствуют укреплению позитивного отношения к языкам коренных народов и их носителям и, в более широком смысле, к носителям языков коренных народов, которые говорят на доминирующем языке в качестве второго языка. Кроме того, эти инициативы могут в конечном итоге повлиять на отношение к языковым особенностям, обнаруженным в речи носителей второго доминирующего языка, а также в отношении собственно диалектных особенностей регионов, на территории которых осуществляется контактное взаимодействие языков и культур.

Языковая политика в отношении языков коренных народов в Эквадоре, Перу и Боливии носила двойственный характер. Перу в 1970 - х. гг. было первым государством, объявившим автохтонный язык кечуа одним из официальных языков страны, однако, в последнее время именно Эквадор и Боливия пред-

принимают важные шаги по привлечению языков коренных народов и их носителей на межнациональную арену [8, с. 145].

Важным шагом стало недавнее конституционное признание многокультурных и многоязычных особенностей граждан и групп коренного населения, проживающих в Перу, Эквадоре и Боливии. В значительной степени эти социальные изменения были продиктованы политической мобилизацией организаций коренных народов в 1980-х и 1990-х годах, что привело к возможности получения прав для коренного населения и участию в обсуждениях национальной политики только благодаря всеобщим усилиям [9].

Различного рода организации коренных народов также сыграли определяющую роль в изменении правительственные инициатив в области образования, начиная с традиционных программ двуязычного образования переходного периода и заканчивая программами бикультурного и двуязычного образования. Внедрение в образовательный процесс практики бикультурных программ способствует развитию языков и ориентировано на поддержание языков коренных народов [7]. Включение программ бикультурного и двуязычного образования в национальную политику также становится все более распространенным явлением в Латинской Америке, хотя такие программы по-прежнему ограничиваются начальным уровнем образования и реализуются тогда, когда они поощряются местными этническими объединениями по вопросам поощрения образования коренных народов в национальной политике [7]. Новые преподаватели проходят подготовку в области бикультурного и двуязычного образования в Боливии в рамках программы повышения квалификации в области межкультурного двуязычного образования для Андских стран (PROEIB Andes), расположенной в Национальном университете Сан-Андреса в Ла-Пасе. Представленная программа предлагает

обучение на уровне магистра и функционирует во всех андских странах.

В результате социально-политических изменений языки коренных народов в определенной степени расширили свое применение в некоторых общественных сферах [10, с. 116]. Такое лимитированное внедрение является недостаточным и для успешности еще должно охватить такие сферы жизни, как охват образовательных учреждений на всех ступенях, официальные общественные мероприятия, государственные учреждения (суды, медицинские центры, банки и др.), и все источники, как письменные, так и устные, СМИ (официальные документы, печатные издания всех уровней, радио). Есть все основания полагать, что возможность функционирования коренных языков в дополнительных областях приведет к их сохранению и к дальнейшей возможности применения на рабочих местах, что будет способствовать высокой степени экономической интеграции языков коренных народов. Официально в рассматриваемом регионе автохтонные языки кечуа и аймара являются средством коммуникации для всех частей населения, без каких-либо ограничений на квалифицированный и неквалифицированный труд, но практически реализованным остается применяемость автохтонных языков среди непрофессиональных работников, людей, не получивших должного уровня образования, проживающих, в основном, в сельской местности.

Учитывая такие данные, возникает необходимость проведения дополнительных действий в рамках осуществления государственной политики, функция которых заключается в поддержке языков коренных народов и их носителей, что необходимо осуществлять в сочетании с акцентом на применение в региональных автономиях [11, с. 26]. Однако для практической реализации таких действий члены общин коренных народов должны быть в значительной степени заинтересованы в результативности предстоящих

изменений, для чего необходимо «контролировать процесс принятия решений и разработать программу активизации, которая соответствует их амбициям, потребностям и ресурсам» [12, с. 86].

Таким образом, есть все основания полагать, что в странах, расположенных на территории Анд, складывается новая социолингвистическая ситуация, для которой свойственна активизация нового городского двуязычного населения, а именно жителей, говорящих на кечуа-испанском языке.

На микросоциолингвистическом уровне основное внимание уделяется факторам, относящимся непосредственно к людям, говорящим на коренных языках, а именно: количество жителей, говорящих на языке, их социальное взаимодействие в различных сферах общества.

Начиная с 1960-х гг., в работах Фишмана (Fishman) анализировались вопросы о специфике коренных языков групп испаноговорящих иммигрантов, переехавших в США. В своих работах автор исследования прослеживает тенденции сохранения коренных языков, при этом лексические единицы автохтонных языков употреблялись в речи последующих поколений, что, несомненно, говорит о сохранении родного языка и родной культуры. Что касается ситуации в регионе Анд, то большинство исследователей придерживаются мнения, что носители языка кечуа в ежедневном общении предпочитают использовать испанский язык. Низкая степень взаимопонимания между представителями разных диалектов кечуа приводит к тому, что даже в условиях неформальной коммуникации жители предпочитают использовать испанский язык. В дополнение ко всему, социальные факторы способствуют тому, что автохтонные языки становятся малопродуктивными: усиленная миграция жителей из сельских районов в города, быстрый темп урбанизации стран и гомогенизирующие эффекты глобализации приводят к намеренному применению

испанского языка в ущерб автохтонным языкам кечуа и аймара на территории Анд.

Очевидно, важным фактором, определяющим функциональность языка, является продуктивность его носителей. Можно изучить этот вопрос на примере Боливии. Проанализировав данные переписи населения 2017 г., выяснилось, что доля коренного языкового населения составляет 60%, что является довольно высоким показателем. В пяти из девяти департаментов страны коренное население составляет от 60% до 81% от общей численности населения, а вместе эти пять департаментов – Ла-Пас, Кочабамба, Потоси, Чукисака и Оруро – составляют 66% от общей численности населения страны. При этом около 50% городского населения страны имеет коренное происхождение, что говорит об интенсивности контактного взаимодействия между носителями языка кечуа с испанским языком в качестве второго и носителями испанского языка, для которого он является родным. Принимая во внимание тот факт, что в двух (Ла-Пас и Кочабамба) из трех крупнейших городах (Ла-Пас, Кочабамба, Сукре) проживает почти половина населения страны, справедливо отметить, что языковые контакты в Боливии являются интенсивными и широко распространеными на территории всей страны. Ла-Пас и Сукре (третий по величине город) являются столицами Боливии, при этом в городе Ла-Пас наблюдается большое присутствие коренных народов. Из пяти департаментов с меньшим количеством коренного населения Сукре имеет наибольшее количество проживающих в городе коренных жителей, что составляет 22% [12, с. 85].

Национальная перепись населения, проводимая в Эквадоре, показывает, что коренное население страны составляет 6,8%. Анализируя данные переписи населения жителей, проживающих в провинциях, было обнаружено, что из 24 провинций только для пяти из всех харак-

терна наибольшая концентрация носителей языка кечуа, что в общем зачете составляет 81% от общей численности населения кечуа. К таким провинциям относятся Чимборасо, Имбабура, Котопакси, Тунгугуа и Напо. Два других департамента с населением кечуа – это Каньяр и Пичинча, для этих территорий язык кечуа входит в ранг непродуктивных. Население Кечуа составляет половину коренного населения Эквадора.

Что касается ситуации в Перу, то данные национальной переписи населения, проводимой за последние 5 лет, также показывают снижение процентных показателей количества одноязычных представителей коренных народов. В ходе последней переписи населения этот показатель составлял примерно 10%, в то время как число говорящих на двух языках, по-видимому, остается неизменным. Так, начиная с 1940 гг. этот показатель составляет около 15-17%. Исходя из статистических данных, большинство исследователей склоняются к выводу о тенденции медленного исчезновения языков кечуа и аймара и интерпретируют двуязычие, как трансформационный этап к полному переходу на испанский язык.

Однако, изучая другие данные переписи населения, такие как общая численность населения в возрасте до 19 лет, проживающих в различных регионах, можно прийти к выводу, что рассматриваемая возрастная группа населения довольно велика - 41%. Доля населения до 19 лет, проживающих в Эквадоре, еще больше - 43%, а в Боливии - 49%, и, в основном, рассматриваемая часть населения приживает в сельской местности. Несомненно, этот факт свидетельствует о том, что в анализируемых странах проживает существенное количество молодой части населения, говорящих на языках коренных народов. Кроме того, данные переписи показывают, что на коренных языках кечуа и аймара говорят абсолютное большинство детей старше 5 лет, например, в Апуриамаке (72%), Пуно

(66%), Уанкавелика (65%), Аякучо (64%) и Куско (52%) [1, с. 28].

Тем не менее, социальные и политические изменения, произошедшие за последние два десятилетия, по-видимому, способствуют наступлению новой эры. Эти изменения привели к появлению двуязычных кечуа-испанцев, такой процесс в обществе привел к образованию множества официальных организаций, например, таких как CONAIE (“Конфедерация коренных народностей Эквадора”) и политическая партия коренных народов Пачакутик в Эквадоре.

Зарубежный исследователь Глейх в своих работах отмечает появление новых государственных функций для автохтонных языков аймара и кечуа, появившихся на территории Боливии, к которым относятся преимущественная роль в сфере образования, государственного управления и торговли. Хотя этот факт способствует созданию напряженности в отношениях с испанцами, не говорящими на андских языках, для представителей элиты и политической власти, особенно в Перу, сама напряженность свидетельствует об эволюции социолингвистических проблем, характеризующих современную языковую ситуацию страны в целом.

Лингвистические особенности испанского языка, функционирующего на территории Анд в качестве второго языка

Ранние описания особенностей языковых контактов, осуществляемых испанцами на территории Перу, были изучены в исследованиях Бенвенутто Мурриеты (Benvenutto, 1936); ключевые особенности языковых взаимоотношений испанцев в Эквадоре послужили предметом исследования в трудах Тоскано Матеуса (Toscano Mateus, 1953). Особый интерес к рассматриваемой тематике возник в конце XX в. после того, как андские страны начали признавать в качестве официального языка испанский язык, как это произошло в Перу.

Следует отметить, испанский язык, на котором говорят в Андах, рассматривается нами как один из территориальных вариантов, при этом каждый такой территориальный вариант, функционируя в андском регионе, обладает своими уникальными свойствами, типичными именно для этого национального варианта.

В нашем исследовании анализу подвергаются лингвистические особенности испанского языка, функционирующего на территории Анд, в качестве второго языка, вследствие влияния на его строй автохтонных языков. В ходе работы были проанализированы дифференциальные признаки испанского языка, функционирующего на территории Анд в качестве второго языка, от других территориальных вариантов испанского языка. В процессе анализа были выявлены дифференциальные черты у коммуникантов, для которых язык кечуа является родным, а испанской язык представляет собой иностранный язык, или как используется в зарубежной практике термин «второй язык» [13, с. 89]. Такая разновидность испанского языка в качестве второго, которая представляет собой весьма продуктивное явление в андском регионе, называется в зарубежной лингвистике *interlect* или *castellano motoso* [6, с. 99]. Зарубежные исследователи описывают анализируемую разновидность второго языка, как некий межъязык, носители которого чаще всего принадлежат к среднему классу и обладают средним уровнем образования [13, с. 91]. Что касается ситуации в Перу, то такое явление, как функционирование испанского языка как межъязыка является весьма продуктивным.

Рассмотрим подробнее фонетическую специфику испанского языка, функционирующего в андском регионе в качестве второго языка.

Характерной чертой фонетических изменений является трансформация гласных звуков под влиянием автохтонных языков. Так, гласные испанского языка

Испании /e/, /o/ переходят в /i/, /u/ в испанском языке, функционирующем на территории Анд.

Примеры:

Señor - /siñúz/ - господин,
pelota - /pilúta/ – мяч, шар,
chico - /tʃíku/ - мальчик [14].

Рассматриваемые фонетические изменения продиктованы влиянием автохтонных языков, а именно спецификой языка кечуа, для которого характерной особенностью является наличие трех фонематических гласных звуков: /a/, /i/, /u/; гласные звуки /e/, /o/ представлены в языке кечуа в качестве аллофонов, часто они занимают позицию после увулярного, взрывного, глухого звука /q/. Что касается испанского языка Испании, то для него типично существование пяти фонематических гласных звуков: /a/, /e/, /i/, /o/, /u/.

К грамматическим трансформациям, вызванных влиянием автохтонных языков, относятся: несоответствие норме (испанскому языку в Испании) употребление артикльей (escribe carta – он/она пишет письмо), применении предлогов в словосочетаниях (la casa ingeniero – дом инженера), отсутствие согласования между родом и числом существительного в словосочетании прилагательное + существительное (la escuela nocturno ‘night school – вечерняя школа, niños sucio – грязные дети), морфологическая регуляризация (спряжения глаголов: ponieron - pusieron - они ставят, hacerán - harán - они сделают).

В ранг лексических трансформаций входит использование в речи продуктивных заимствованных лексических единиц из языка кечуа, что характеризуется как «переключение кода».

Примеры:

- Ratitulla bienes – ты быстро идешь.
- Binikámun – Он/она идет [15].

Появление в языке новых лексических заимствованных единиц является весьма типичным явлением в ходе осуществления контактного взаимодействия. Чаще всего заимствованные лексические

единицы отражают культурную специфику народа. Культурные заимствования из автохтонного языка кечуа, являются наиболее продуктивными из всех местных языков, встречающихся в андском регионе, и в большинстве случаев отражают особенности местного быта людей, презентируя специфику флоры и фауны, продуктов питания, напитков, одежды, ведения сельского хозяйства, отражающих специфику фольклора и религии [1, с. 21].

Большинство этих заимствований вошли в употребление еще в колониальный период (чаще всего такие заимствования являлись именем существительным), что подтверждается в хрониках и документах того времени. В более поздние века в испанский язык, функционирующий на территории Анд в качестве второго языка, вошли другие заимствования, например: choclo, canchita – кукуруза, charqui – вяленое мясо.

В ранг наиболее частных заимствованных лексических единиц из языка кечуа входят лексемы, отражающие специфику проживания в горных районах, и влияние окружающей среды на уклад жизни людей, например:

- 1) chakra – ранчо,
- 2) soroche – болезненное состояние, связанное с кислородным голоданием вследствие понижения давления, такой состояния возникает при восхождении на высокогорья,
- 3) cancha – большое открытое пространство,
- 4) huayco – сход грязевых потоков,
- 5) puna – возвышенность, высокогорье,
- 6) rampa – плато,
- 7) Tambo – небольшая гостиница,
- 8) chancar – выравнивать поверхность чего-либо,
- 9) cajra – палатка, жилище [16].

Внушительный объем заимствованных лексических единиц из языка кечуа отражает культурные особенности народа.

дов, проживающих на территории Анд, например:

- 1) *ñano* – ребенок мальчик,
- 2) *guagua* – младенец [14].

Также в ранг продуктивных лексем, заимствованных из языка кечуа входят единицы, относящиеся к тематическим группам «Продукты питания и напитки», «Флора и фауна», «Одежда и обувь».

Примеры:

1) *papa* – картофель, *concho* – пшеница, *zapallo* – кабачок, *quinua* – киноа, *palta* – авокадо, *pisco* – бренди, приготовленный на виноградной основе,

2) *condor* – кондор, *alpaca* – альпака, *cuu* – морская свинка,

- 4) *ojota* – сандалии [15].

В исследованиях зарубежного лингвиста Гевара отмечается, что в испанском языке, функционирующем в качестве второго языка на территории Эквадора, существует большое количество лексем, заимствованных из языка кечуа, например, *cachicaldo* - бульон с солью; *chiricaldo* – холодный бульон; *cungaraño* – особый вид ткани, которым покрывают шею новорожденного ребенка; *viejoñawi* – 1) потрепанный, старый об одежде, 2) глаз старика; *galloruni* – камень, который по форме напоминает петуха [17, с. 76]. Автор работы подчеркивает, что лексемы автохтонного языка кечуа, входящие в состав словосочетаний и предложений испанского языка, могут занимать как начальную, так и интерпозицию, а также и финитное положение. Важно отметить, что ключевое смыслоразличительное положение при этом отводится финальному положению лексемы в составе словосочетания или предложения.

Вопросы о специфики переключения языковых кодов между испанским языком и автохтонным языком кечуа в речи детей были изучены в работах зарубежного исследователя Кортни (Courtney, 1998). Лингвист Шаппек (Shappeck, 2009) в своих работах изучал особенности дискурсивной функции при переключении кодов в повседневных взаимодействиях

растущего городского двуязычного населения на территории Куско.

Часто заимствования из языка кечуа подвержены также и грамматическим изменениям, например, так к существительному добавляются:

- маркер множественного числа - *kuna* (*oveja-kuna* – овцы – множественное число),
- маркер -у к существительному 1 лица единственного числа (*vidita-y* – моя жизнь),
- уменьшительный маркер -cha к существительному (*mama-cha* - Мисс) [14].

Дискурсивные маркеры часто используются в испанском языке, применяемом в качестве второго иностранного языка на территории Эквадора. В эту группу входят:

- тематический маркер -ga (-ka/-qa) (например, *Ahí-ka barrio chiquito* – расположенный там небольшой район);
- маркер вежливости -ri (*Espera-ri-me* – Пожалуйста, подождите меня);
- отрицательный эмфатический маркер -tan (*Nada más-tan* – Не нужно больше) [17].

Лексические изменения в испанском языке, функционирующем в андском регионе, продиктованы влиянием со стороны местных языков, ключевым из которых является языка кечуа. Применение лексических единиц кечуа в составе словосочетаний, фраз, предложений испанского языка объясняется желанием коммуникантов следовать и сохранять коренное лингвокультурное наследие.

Выводы

Таким образом, в ходе осуществления и развития контактного взаимодействия и взаимовлияния, испанский язык, функционируя в странах андского региона, вынужден был адаптироваться к местным реалиям. Типичные для стран андского региона мультикультураллизм и мультилингвизм повлияли на ведение языковой политики, основанной изна-

чально на принципе предоставления равных прав серии автохтонных языков и испанскому языку, что гарантировало равноправие всех групп языкового большинства и меньшинства. Учитывая социальные и политические изменения в конце XX в. и начале XXI в., в странах андского региона актуализируется значительное изменение в структуре общества, что привело к появлению значительной части населения, являющихся двуязычными кечуа-испанцами, язык которых представляет собой образование смешанного типа. В результате такого лингвокультурного приспособления к местным языкам и культурам и испанскому языку, адаптированному к реалиям андского региона, в языковой системе современного испанского языка, применяемого на территории Анд, произошли существенный языковые сдвиги. В результате вынужденной лингвокультурной адаптации, сформированный территориальный вариант ориентирован на языковую норму – испанский язык Испании. Однако в фонетической, грамматической и лексической подсистемах гибридного новообразован-

ного территориального варианта произошли внушительные трансформационные процессы. Фонетические, грамматические и лексические изменения анализируемого территориального варианта продиктованы доминирующим влиянием автохтонных языков, ключевыми из которых являются кечуа и айрама. Кечуанский испанский язык является на-иболее продуктивным средством формального и неформального общения для жителей андского региона и представляет собой смешение фонетического, грамматического и лексического строя испанского языка Испании, с вкраплениями фонетических, грамматических трансформационных процессов со стороны автохтонных языков кечуа и айрама. Лексический строй автохтонного языка кечуа (превалирующего в рассматриваемом регионе) оказал доминирующее влияние на состояние кечуанского испанского языка, что проявляется в применении высокопродуктивных заимствованных лексических единицах в лексическом строем образованного территориального варианта и отражает специфику местной лингвокультуры.

Список литературы

1. Mannheim, Bruce (1991). *The language of the Inka since the European invasion*. Austin: University of Texas Press, 45 p.
2. Haboud M. Quichua language vitality: an Ecuadorian perspective // International Journal of the Sociology of Language, 2004, no. 6. : Quito, Casa de la Cultura, pp. 69–81.
3. Hornberger N. Voice and biliteracy in indigenous language revitalization: contentious educational practices in Quechua, Guarani, and Maori contexts // Journal of Language, Identity, and Education, 2006, no. 5 (4), pp. 277–292.
4. Lonely Planet Quechua Phrasebook & Dictionary. 2021. URL: [Lonely-Planet-Quechua-Phrasebook-Dictionary/dp/1743211910/ref=pd_sim_2/137-8415321-9525710?pd_rd_w=d5RKi&pf_rd_p=6caf1c3a-a843-4189-8efc-81b67e85dc96&pf_rd_r=P8TN3W3N0KAT8NJPX4CD&pd_rd_r=6607bf54-fa20-4878-bb6333fe4ca4542d&pd_rd_wg=9E0QE&pd_rd_i=1743211910&psc=1">Lonely-Planet-Quechua-Phrasebook-Dictionary/dp/1743211910/ref=pd_sim_2/137-8415321-9525710?pd_rd_w=d5RKi&pf_rd_p=6caf1c3a-a843-4189-8efc-81b67e85dc96&pf_rd_r=P8TN3W3N0KAT8NJPX4CD&pd_rd_r=6607bf54-fa20-4878-bb6333fe4ca4542d&pd_rd_wg=9E0QE&pd_rd_i=1743211910&psc=1](https://www.lonelyplanet.com/quechua-phrasebook-dictionary/) (accessed 04.06.2021).
5. Adelaar W. *The languages of the Andes*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 98 p.
6. Cerron P. R. *Calcos sintácticos en castellano andino* // San Marcos. 1990. № 14. P. 93–101.
7. López, Sichra. Intercultural bilingual education among indigenous peoples in Latin America. La Paz: PROEIBANDES. URL: http://bvirtual.proeibandes.org/bvirtual/docs/Indigenous_bilingual_education.pdf (accessed 01.06.2021).

8. Mejías H., Pamela L. Carlson R. Attitude update: Spanish on the South Texas border. *Hispania*, 2003. 150 p.
9. Guerrero, Fernando. Población indígena y afroecuatoriana en el Ecuador a partir de la información censal del 2001. URL: <http://www.eclac.org/celade/noticias/paginas/7/21237/FGuerrero.pdf> (accessed 04.08.2021).
10. Gleich U. La literalización multilingüe en Bolivia // In Anna María Escobar and Wolfgang Wölck (eds), *Contacto lingüístico y la emergencia de variantes y variedades lingüísticas*. 2009. № 12. Frankfurt and Madrid, Vervuert and Iberoamericana, pp. 112–118.
11. Fishman J. Reversing language shift: theoretical and empirical foundations of assistance to threatened language. Clevedon, UK: Multilingual Matters, 1991. 120 p.
12. Grenoble L. Saving languages. An introduction to language revitalization. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. 109 p.
13. Escobar A. M. Andean Spanish and bilingual Spanish: linguistic characteristics // *Language in the Andes*. Newark, DE: University of Delaware, 1994. P. 87–92.
14. Spanish in Contact with Quechua. URL: https://www.researchgate.net/publication/230537966_Spanish_in_Contact_with_Quechua.
15. Quick Guide to Peruvian Spanish (Spanish Vocabulary Quick Guides). 2020. URL: Quick-Peruvian-Spanish-Vocabulary-Guides/dp/0983840571 (accessed 02.08.2021).
16. Quien me llama?: Learn Peruvian Spanish Slang. 2020. URL: Quien-llama-Learn-Peruvian-Spanish/dp/1479218359/ref=pd_bxgy_img_1/137-8415321-9525710?pd_rd_w=Lue-SR&pf_rd_p=c64372fa-c41c-422e-990d-9e034f73989b&pf_rd_r=ZNY05N4PXVW7X44EVZA0&pd_rd_r=d9f188e7-46d0-4c79-b0a6-cd0f43e715fa&pd_rd_wg=Dlb03&pd_rd_i=1479218359&psc=1 (accessed 04.08.2021)
17. Guevara D. *El castellano y el quichua en el Ecuador*. Quito, Casa de la Cultura Ecuatoriana, 1972. 109 p.

References

1. Mannheim, Bruce (1991). *The language of the Inka since the European invasion*. Austin: University of Texas Press, 45 p.
2. Haboud M. Quichua language vitality: an Ecuadorian perspective. *International Journal of the Sociology of Language*, 2004, no. 6.: Quito, Casa de la Cultura, pp. 69–81.
3. Hornberger N. Voice and biliteracy in indigenous language revitalization: contentious educational practices in Quechua, Guarani, and Maori contexts. *Journal of Language, Identity, and Education*, 2006, no. 5 (4), pp. 277–292.
4. Lonely Planet Quechua Phrasebook & Dictionary. 2021. Available at: Lonely-Planet-Quechua-Phrasebook-Dictionary/dp/1743211910/ref=pd_sim_2/137-8415321-9525710?pd_rd_w=d5RKi&pf_rd_p=6caf1c3a-a843-4189-8efc-81b67e85dc96&pf_rd_r=P8TN3W3N0KAT8NJPX4CD&pd_rd_r=6607bf54-fa20-4878-bb6333fe4ca4542d&pd_rd_wg=9E0QE&pd_rd_i=1743211910&psc=1 (accessed 04.06.2021).
5. Adelaar W. *The languages of the Andes*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 98 p.
6. Cerron P. R. Calcos sintácticos en castellano andino. *San Marcos*, 1990, no. 14, pp. 93–101.
7. López, Sichra. Intercultural bilingual education among indigenous peoples in Latin America. La Paz: PROEIBANDES. Available at: http://bvirtual.proeibandes.org/bvirtual/docs/Indigenous_bilingual_education.pdf (accessed 01.06.2021).
8. Mejías H., Pamela L. Carlson R. Attitude update: Spanish on the South Texas border. *Hispania*, 2003. 150 p.

9. Guerrero, Fernando. Población indígena y afroecuatoriana en el Ecuador a partir de la información censal del 2001. Available at: <http://www.eclac.org/celade/noticias/paginas/7/21237/FGuer-rero.pdf> (accessed 04.08.2021).
10. Gleich U. La literalización multilingüe en Bolivia. In *Anna María Escobar and Wolfgang Wölck (eds), Contacto lingüístico y la emergencia de variantes y variedades lingüísticas*, 2009, no. 12. Frankfurt and Madrid, Vervuert and Iberoamericana, pp. 112–118.
11. Fishman J. Reversing language shift: theoretical and empirical foundations of assistance to threatened language. Clevedon, UK: Multilingual Matters, 1991. 120 p.
12. Grenoble L. Saving languages. An introduction to language revitalization. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. 109 p.
13. Escobar A. M. Andean Spanish and bilingual Spanish: linguistic characteristics. *Language in the Andes*. Newark, DE: University of Delaware, 1994, pp. 87–92.
14. Spanish in Contact with Quechua. Available at: https://www.researchgate.net/publication/230537966_Spanish_in_Contact_with_Quechua.
15. Quick Guide to Peruvian Spanish (Spanish Vocabulary Quick Guides), 2020. Available at: [Quick-Peruvian-Spanish-Vocabulary-Guides/dp/0983840571](https://www.researchgate.net/publication/230537966_Spanish_in_Contact_with_Quechua) (accessed 02.08.2021).
16. Quien me llama?: Learn Peruvian Spanish Slang. 2020. Available at: [Quien-llama-Learn-Peruvian-Spanish/dp/1479218359/ref=pd_bxgy_img_1/137-8415321-9525710?pd_rd_w=Lue-SR&pf_rd_p=c64372fa-c41c-422e-990d-9e034f73989b&pf_rd_r=ZNY05N4PXVW7X44EVZA0&pd_rd_r=d9f188e7-46d0-4c79-b0a6-cd0f43e715fa&pd_rd_wg=Dlb03&pd_rd_i=1479218359&psc=1">Quien-llama-Learn-Peruvian-Spanish/dp/1479218359/ref=pd_bxgy_img_1/137-8415321-9525710?pd_rd_w=Lue-SR&pf_rd_p=c64372fa-c41c-422e-990d-9e034f73989b&pf_rd_r=ZNY05N4PXVW7X44EVZA0&pd_rd_r=d9f188e7-46d0-4c79-b0a6-cd0f43e715fa&pd_rd_wg=Dlb03&pd_rd_i=1479218359&psc=1](https://www.researchgate.net/publication/230537966_Spanish_in_Contact_with_Quechua) (accessed 04.08.2021)
17. Guevara D. El castellano y el quichua en el Ecuador. Quito, Casa de la Cultura Ecuatoriana, 1972. 109 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Багана Жером, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация
e-mail: baghana@yandex.ru

Контеррас Омар, старший преподаватель кафедры второго иностранного языка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: khasintokontreras@gmail.com

Baghana Jerome, Full Doctor in Philology, Professor, Department of Romance-Germanic Philology and Intercultural Communication, Belgorod State University, Belgorod, Russian Federation
e-mail: baghana@yandex.ru

Kontreras Omar, Senior Lecturer of the Second Foreign Language Department, Belgorod State Research University, Belgorod, Russian Federation
e-mail: khasintokontreras@gmail.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 811.111

Экономическая терминология атомной энергетики (на материале английского языка)

Е.Г. Баянкина¹ , С.В. Пегов²

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

²Переводческое агентство Корн+
ул. Раменки, 25-4, оф.1044, г. Москва 119607, Российская Федерация

 e-mail:elena-bayankina@yandex.ru

Резюме

В статье рассматривается специфика использования экономической терминологии в атомной энергетике. Его актуальность обусловлена необходимостью дать описание терминологии атомной энергетики в связи с острой необходимостью дальнейшей стандартизации этой терминологии, что является не только одним из важнейших аспектов развития данной сферы, но и важным фактором обеспечения безопасности. Исследование выполнено на материале английского языка, который традиционно является языком международного общения и основным источником заимствований, в том числе и терминологических. Целью данной работы является анализ взаимодействия терминосистемы атомной энергетики и терминосистемы экономики. В задачи авторов входило изучение структуры терминосистем и определение границ их соотношения в терминах полевой структуры. Характер поставленных задач предопределил выбор таких методов исследования как сравнительно-сопоставительный анализ, лингвостатистический анализ, контекстный анализ. Материалом исследования послужили тексты публикаций международных организаций по проблемам экономики атомной энергетики. Анализ материала показал, что экономическая лексика, которая используется в атомной энергетике, не формирует отдельную терминологическую подсистему, или терминополе, так как такие лексические единицы не обладают признаками отраслевой специфичности, однако при этом авторы выделяют группу терминов, обладающих такими признаками в терминосистемах каждого отдельно взятого языка (русский и английский). Делается вывод о существовании ряда уникальных терминов, применяемых исключительно в атомной энергетике, а также ряда терминов, которые в контексте атомной энергетики приобретают новые оттенки значения и требуют при переводе специфических эквивалентов, отличных от тех, которые используются в сфере экономики. Формирование уникальных терминов происходит в результате взаимодействия двух крупных терминологических систем – экономики и атомной энергетики, что при условии влияния экстралингвистических факторов, таких как развитие экономики атомной энергетики в условиях международного сотрудничества, может привести к формированию терминологического поля экономики атомной отрасли.

Ключевые слова: термин; терминосистема; экономическая терминология атомной энергетики; полевая структура; экстралингвистические факторы.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Баянкина Е.Г., Пегов С.В. Экономическая терминология атомной энергетики (на материале английского языка) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 33–44.

Статья поступила в редакцию 26.07.2021

Статья подписана в печать 19.08.2021

Статья опубликована 20.12.2021

© Баянкина Е.Г., Пегов С.В., 2021

Economic Terms in Nuclear Power Industry

Elena G. Bayankina¹ , Sergey V. Pegov²

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Translation Agency Korn+
25-4 Ramenky str., Moscow 119607, Russian Federation

 e-mail: elena-bayankina@yandex.ru

Abstract

The article investigates some particular features of economic terminology used in the nuclear power industry. The study has been motivated by the need to describe the terminology of nuclear power in connection with the urgent need for further standardization of this terminology, which is not only a most important development characteristic of this sphere, but also an important safety ensuring factor. The study is based on the material of the English language which is traditionally the language of international communication and the main source of borrowings, including terminological ones. The purpose of this work is to analyze the interaction of the nuclear energy term system and the economic term system. The authors focused on studying the structure of these term systems and made an attempt to outline their boundaries describe their relationship in terms of the field theory. The study makes use of such research methods as comparative analysis, linguistic statistical analysis and contextual analysis. The source material included international publications on the problems of the economy of nuclear power industry. The analysis of the material showed that the economic vocabulary used in the nuclear power industry does not form a separate terminological subsystem, or a separate semantic field, since such lexical units do not have the industry-specific characteristics. However the authors distinguish a group of terms that possess such features in the term systems of each individual language (Russian and English). It is concluded that there are unique economic terms used exclusively in the nuclear energy industry, as well as a number of terms that in the context of nuclear energy can acquire new shades of meaning and thus require specific translating equivalents other than those typically used in the field of economics. The formation of a unique term occurs as a result of the interaction the economy and nuclear power terminological systems, and that eventually may lead to the formation of the terminological semantic field of the nuclear industry economy due to the influence of further development of the economy of nuclear power in the context of international co-operation.

Keywords: term; terminological system; economic terminology in nuclear power industry; semantic field theory; extralinguistic factors.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Bayankina E. G., Pegov S. V. Economic Terms in Nuclear Power Industry. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 33–44 (In Russ.).

Received 26.07.2021

Accepted 19.08.2021

Published 20.12.2021

Введение

Атомная энергетика является неотъемлемой и важной частью отечественной и мировой энергетики и, соответственно, экономики, по некоторым прогнозам, ее доля в энергобалансе Земли к 2030 г. достигнет 30 % [1], поэтому совершенно естественно, что такой существенный компонент мира находит свое отражение

в процессах экономического взаимодействия и развития. При этом активно развивающееся международное сотрудничество в области атомной энергетики требует использования его участниками понятного и общего для всех профессионального языка. В атомной энергетике таким языком международного общения традиционно является английский язык,

именно на нем разрабатываются и впервые публикуются руководящие документы МАГАТЭ, ВАО АЭС, АЯЭ ОЭСР, ВЯА и других международных организаций, составляются и подписываются тексты международных конвенций и соглашений, содержащих нормы международного права, применяемые в ядерной отрасли, заключаются и реализуются контракты на строительство и сопровождение эксплуатации АЭС, центров ядерной науки и технологий, оказание услуг в атомной отрасли и пр. Английский язык также служит основным источником заимствований, в том числе и терминологических.

Такие конкретные задачи коммуникации в этой сфере обусловливают необходимость изучения проблематики формирования терминологии атомной энергетики, тенденций её развития, систематизации и стандартизации, поскольку терминологическая разобщенность может в значительной степени не только осложнить коммуникативные процессы, но и повлиять на качество технико-экономи-

ческого взаимодействия сторон, а также стать важным фактором обеспечения безопасности в данной сфере.

Структура и состав атомно-энергетической терминологии подробно рассмотрены в целом ряде научных работ ([2], [3], [4], [5], [6] [7]). В частности, в них говорится, что терминосистема атомной энергетики, это не замкнутая, а открытая система, активно взаимодействующая с другими предметными областями знания и развивающаяся в соответствии с получением новых знаний и их фиксации в терминологии. Одной из таких терминосистем, с которой взаимодействует атомно-энергетическая терминология, является экономическая терминосистема (рис. 1), описание которой дано, в частности в [8, 9].

Однако до сих пор данный компонент терминологии атомной энергетики не рассматривался в качестве отдельного предмета исследования, поэтому представляется небезынтересным изучить его структуру, особенности формирования, основные тенденции и закономерности развития.

Рис. 1. Взаимодействие терминосистемы атомной энергетики с терминологическими системами других областей

Fig. 1. Relationships between the terminology system of nuclear energy and other terminology systems

Материалы и методы

Вопросам экономики атомной энергетики посвящено огромное количество публикаций и научных трудов; чтобы оценить масштаб явления, достаточно набрать в поисковой строке браузера соответствующий запрос, поиск дает 11 млн. результатов. Поскольку проанализировать такой объем информации в рамках данной статьи не представляется возможным, объем данного исследования ограничен материалами, представленными в тематическом разделе: «Economics» («Экономика»), размещенном на сайте МАГАТЭ, наиболее авторитетной международной организации атомной отрасли, а также на сайтах атомно-энергетических компаний, наиболее активно развивающих свой ядерный бизнес. Характер поставленных задач предопределил выбор таких методов исследования как сравнительно-сопоставительный анализ; лингвостатистический анализ; контекст-

ный анализ; индуктивный анализ; дедуктивный анализ.

Результаты и обсуждение

Под терминосистемой атомной энергетики в данной работе понимается совокупность терминов, обеспечивающих номинацию основных понятий атомной энергетики, связанных между собой логическими, семантическими и иными отношениями. В самом общем виде под атомно-энергетическим термином понимается слово или словосочетание, используемое для точного обозначения понятий, явлений и процессов атомной энергетики [2, с. 34], т.е. для отнесения к терминологической системе лексическая единица должна отвечать целому ряду требований, в частности, характеризоваться отраслевой специфичностью. Границы терминосистемы атомной энергетики представлены на рис. 2.

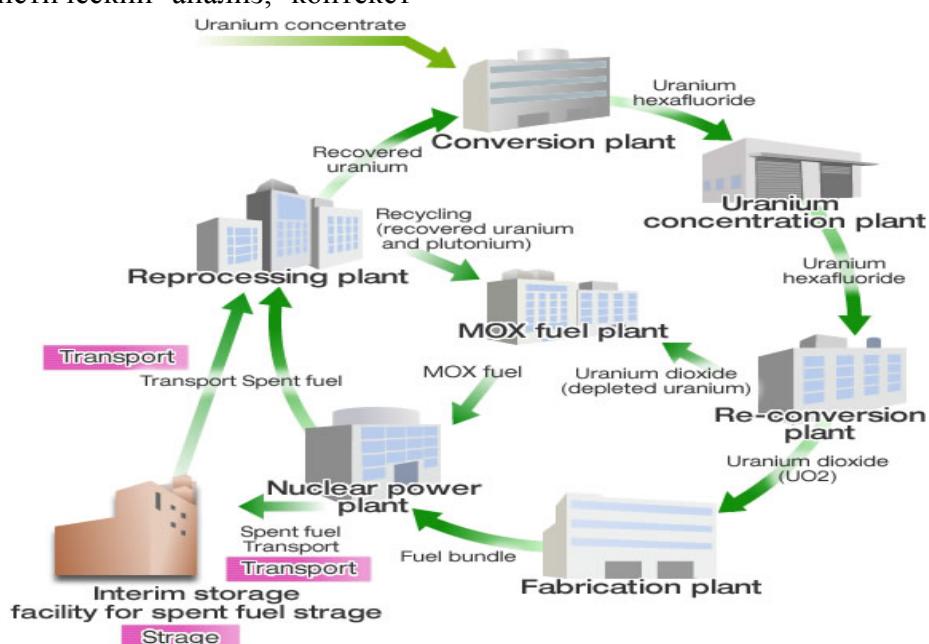

Рис. 2. Границы терминологической системы атомной энергетики

Fig. 2. Coverage of nuclear energy terminology system

Таким образом, в терминологии атомной энергетики можно выделить следующие основные терминологические подсистемы, или терминологические поля:

- атомно-энергетическая инфраструктура;
- атомно-энергетическая технология;
- атомно-энергетический инжиниринг;

- ядерный топливный цикл;
- ядерная и радиационная безопасность;
- противоаварийная готовность и реагирование;
- обращение с радиоактивными отходами;
- физическая безопасность и защита.

Полевая структура терминологии атомной энергетики достаточно подробно рассмотрена ранее [2, с. 45–50]. Как известно, для формирования терминополя в

Economic analysis is essential to determine the **feasibility** of any energy project, including one that involves nuclear power plants. Its main objective is to help create and select projects that will contribute to the **welfare of society**.

The **economic aspects** of energy are complex, particularly for **developing nations**. It is not evident how **investments** in the energy sector will facilitate achievement of the **sustainable development goals** such as health care, education, increasing employment and participating in **international markets**.

In many cases, the first challenge is to **attract and arrange investment** for **energy infrastructure projects**. Few developing nations have the resources required to **finance** the needed development. Over the past decades, it has become clear that transforming **centrally controlled energy systems** into **liberalized markets** can create the right conditions to **direct investment** and facilitate **competition**.

To ensure the affordability of services, energy must also **be priced** appropriately to cover **the full cost of supply**, yet access to it should not be limited.

Economic analysis is a systematic analysis approach to determine the optimal **allocation of resources**. It involves the comparison

составе терминосистемы должны существовать уникальные термины, отражающие процессы и явления, специфичные для конкретной сферы деятельности. В связи с этим возникает вопрос, можно ли в составе терминосистемы атомной отрасли выделить отдельное терминополе «Экономика атомной отрасли»? Рассмотрим на примере фрагмента текста с сайта МАГАТЭ, посвященного проблемам экономики (<https://www.iaea.org/topics/economics>)

Экономический анализ имеет большое значение для определения осуществимости любого энергетического проекта, в том числе с участием атомных электростанций. Его основная цель – помочь в создании и отборе проектов, которые будут способствовать **благосостоянию общества**.

Экономические аспекты энергетики сложны, особенно для **развивающихся стран**. Неясно, каким образом инвестиции в энергетический сектор будут способствовать достижению целей **устойчивого развития**, таких как здравоохранение, образование, увеличение занятости и участие в **международных рынках**.

Во многих случаях первая задача заключается в **привлечении и организации инвестиций в проекты энергетической инфраструктуры**. Немногие развивающиеся страны располагают ресурсами, которые требуются для **финансирования** желаемого развития. За последние десятилетия стало ясно, что преобразование **централизованно контролируемых энергетических систем в либерализованные рынки** может создать надлежащие условия для **прямых инвестиций** и способствовать **конкуренции**.

Для обеспечения доступности услуг энергетика также должна быть **оценена** надлежащим образом, чтобы покрыть **полную стоимость поставок**, однако доступ к ней не должен быть ограничен.

Экономический анализ – это системный подход к анализу для определения оптимального **распределения ресурсов**.

of two or more alternatives in achieving a specific objective under a given set of assumptions and constraints. The **cost-benefit analysis** compares **project economic costs** with **project economic benefits**. It should take into account the **opportunity costs** of the **resources** employed and attempt to measure, in **monetary terms**, the **private and social costs** and **benefits of a project** to a society or an economy. The analysis should evaluate **the economic feasibility** of a nuclear power project and compare its **economics** to other (mutually exclusive) alternatives.

The IAEA helps strengthen Member States' capacities to use energy and nuclear power planning tools to conduct studies for energy system and electricity supply options. These **economic analysis tools** can help answer various questions about an energy project's impact on **the entity** undertaking the project, on society and on various **stakeholders**, and about **the project's risks and sustainability**.

Как мы видим, здесь использовано большое количество специальной экономической лексики (примерно 25% слов), при этом нет ни одного термина, специфичного для экономики атомной отрасли. Аналогичные результаты мы получили и для всего исследованного нами корпуса текстов [10].

То есть, анализ выбранного нами материала исследования показал, что экономическая лексика, которая весьма активно используется в атомной энергетике, не формирует отдельную терминологическую подсистему, или терминополе, так как такие лексические единицы не обладают признаками отраслевой специфичности. Действительно, такие частотные термины как *feasibility analysis* (анализ рентабельности), *sustainability* (устойчивое развитие), *pricing* (ценообразование), *cost estimation* (оценка стоимо-

сти) включает в себя сравнение двух или более альтернатив в достижении конкретной цели при заданном наборе допущений и ограничений. **Анализ затрат и выгод** сравнивает **экономические затраты проекта** с **экономическими выгодами** проекта. Он должен содержать **финансовую оценку альтернативных вариантов** использования ресурсов и **оценку в денежном выражении частных и социальных затрат и выгоды проекта** для общества и экономики. Анализ должен оценить **экономическую целесообразность** проекта атомной энергетики и сравнить его **экономику** с другими (взаимоисключающими) альтернативами.

МАГАТЭ помогает укрепить потенциал государств-членов по использованию инструментов планирования в области энергетики и ядерной энергетики для проведения исследований вариантов энергосистемы и электроснабжения. Эти **инструменты экономического анализа** могут помочь ответить на различные вопросы о влиянии энергетического проекта на **организацию**, осуществляющую проект, на общество и на **различные заинтересованные стороны**, а также о **рисках и устойчивости проекта**.

сти), *overnight costs* (полная стоимость), *cost engineering* (стоимостной инжиниринг), *cost breakdown structure* (структура декомпозиции затрат), *project break-even point* (точка безубыточности проекта) и пр., которые мы выделили в публикациях МАГАТЭ [11], [12], [13] [14], и в документах целого ряда отраслевых компаний и международных организаций [15], [16], [17], безусловно, обладают всеми признаками терминологичности, но при этом без какого-либо изменения в поверхностной и глубинной, семантической, структурах, используются и в других отраслях хозяйственной деятельности, например в строительстве, авиации, промышленности и т.д. Так, например, в атомную отрасль из области строительства проектов общепромышленного и инфраструктурного назначения пришли следующие термины: *BOO* – «*Build, Own, Operate*» («Строй, Владей, Эксплуати-

рой»), *EPC* – «*Engineering, Procurement, Construction*» («Проектирование, Закупка, Строительство»), *EPCM* – «*Engineering, Procurement, Construction, Management*» («Проектирование, Закупка, Строительство, Управление»), что отражает наблюдаемую в последние годы унификацию

подходов к проектному управлению [18], затронувшую и атомную сферу.

Тем не менее, нами был выделен ряд терминов, обладающих признаками отраслевой специфики, они приведены в табл. 1 ниже (список иллюстративный).

Таблица 1. Термины, обладающие признаком принадлежности к подсистеме «Экономика атомной энергетики»

Table 1. The terms having specific features typical of the sub-system “Economics of Nuclear Energy”

Термин на английском языке	Перевод термина на русский язык
<i>NPP feasibility study</i>	Технико-экономическое обоснование проекта АЭС
<i>TCM NC – Total Cost Management Nuclear Construction</i>	Система комплексной оценки управления стоимостью и сроками при сооружении объектов использования атомной энергии (ОИАЭ)
<i>NEST – Nuclear Economics Support Tool</i>	Инструмент для оценки экономики атомно-энергетического проекта (программное обеспечение, МАГАТЭ, позволяющее производить оценку экономических параметров производства электроэнергии на АЭС по сравнению с другими источниками производства электроэнергии)
<i>NRBS – Nuclear Risk Breakdown Structure</i>	СДЯР – структура декомпозиции ядерных рисков
<i>Nuclear asset</i>	Ядерные активы
<i>TRUST (Terms for Reliable Uranium Service Transactions)</i>	Условия гарантированных поставок урана
<i>LCNE – Levelized costs of nuclear energy</i>	Себестоимость производства электроэнергии на протяжении всего жизненного цикла АЭС
<i>N3EA – Nuclear Energy, Economics and Environment Analysis</i>	«3Э анализ» – анализ энергетических, экономических и экологических аспектов атомно-энергетического проекта
<i>ARASIA - Assessing the Economic Viability of Alternative Energy Supply Options to Meet Energy and Water Challenges</i>	«АРАЗИА» - «Оценка экономической жизнеспособности альтернативных вариантов энергоснабжения в целях удовлетворения потребностей в энергии и воде» (название исследовательского проекта, реализуемого под эгидой МАГАТЭ в странах Юго-Восточной Азии, Африки и Южной Америки).
<i>NCC – Nuclear cost component</i>	Ядерная составляющая в структуре затрат (расходы, связанные со спецификой использования в проекте атомной энергии, в т.ч. на ядерное топливо, обеспечение безопасности и физической защиты)
<i>NPBB – Nuclear project baseline budget</i>	Базовый бюджет атомно-энергетического проекта (первоначальная смета расходов на сооружение и ввод в эксплуатацию объекта использования атомной энергии).
<i>NWBS – Nuclear works breakdown structure</i>	Структура декомпозиции ядерных работ (работы по строительству зданий и сооружений ядерного острова, монтажу его оборудования, в том числе транспортно-технологического, учета и контроля ядерных материалов и т.д.)
<i>Nuclear Contracting Toolkit</i>	Инструменты заключения договоров в атомной отрасли

В английском языке терминологическое словосочетание оказалось очень удобной формой для обозначения конечного продукта операции классификации. В таком словосочетании определяемое обозначает класс, из которого был выделен подкласс, а определение – существенный признак, по которому произошло выделение, при этом, если сам подкласс в дальнейшем также делится на несколько типов, то в рамку атрибутивного словосочетания включается еще один атрибут. Обращает на себя внимание, что, так как предметный мир отрасли активно развивался и продолжает развиваться, то деление классов на подклассы и т.п. является характерным для такого развития, в связи с чем можно ожидать, что новые будут термины в основном представлены многокомпонентными атрибутивными словосочетаниями, в которых определяемое является родовым именем, а все словосочетание – родовым именем, при этом по структуре словосочетания можно проследить развитие термина, в котором отражено и развитие самого понятия:

budget baseline budget project baseline budget
nuclear project baseline budget.

Поскольку родо-видовые связи – это классификационные связи, то вполне естественно, что для обозначения принадлежности к сфере атомной энергетики в имя понятия достаточно добавить некоторую лексическую единицу, указывающую на принадлежность обозначаемого понятия к данной области. Действительно, многие экономические термины, которые используются в атомной энергетике, имеют в своем составе прилагательное «*nuclear*» (атомный, ядерный), например: *works breakdown structure* – *nuclear works breakdown structure*; *project baseline budget* – *nuclear project baseline budget*; *cost component* – *nuclear cost component*; *levelized costs of energy* – *levelized costs of nuclear energy*; *contracting toolkit* – *nuclear contracting toolkit* и т.д. Это не только указывает на их происхождение

из терминологической системы экономики, но и вводит их в терминосистему атомной энергетики, конкретизируя, уточняя и сужая обозначаемые ими понятия.

Однако удобная для номинации и создания новых терминов форма атрибутивного словосочетания, для коммуникации является довольно неудобной формой, так как она не отвечает требованиям одного из базовых принципов порождения единиц для коммуникативных целей, а именно принципа экономии. Этот принцип заставляет сжимать языковые средства, что приводит к появлению сокращений, большинство из которых являются акронимами, т.е. образованиями, наиболее приспособленными к употреблению в устной речи [5, 14], как это и видно из приведенных выше примеров. К сожалению, новые термины с запозданием фиксируются в официальных отраслевых словарях и глоссариях, при этом они широко применяются в методической и нормативной документации МАГАТЭ, поэтому их знание необходимо для ее правильного понимания и толкования, в особенности, с учетом аббревиированности многих из них.

Еще одним важным на наш взгляд наблюдением является наличие некоторых изменений в семантической структуре экономического термина в результате его попадания в активного функционирования в терминосистеме атомной отрасли. При этом такой сдвиг может происходить в терминосистеме одного языка и не наблюдаться в такой же терминосистеме другого языка. Это практическое наблюдение может быть особенно полезно начинающим переводчикам, которые хотели бы специализироваться в данной области. Одним из примеров является слово *exports*, используемое в документах МАГАТЭ и международных соглашениях в области гарантий безопасности. В Глоссарии по гарантиям безопасности МАГАТЭ [SG] ему дается следующее определение: “*exports are international*

transfers of nuclear material subject to IAEA Safeguards into and out of a State." В то же время в большинстве таможенных кодексов под экспортом понимается акт вывоза за пределы таможенной территории. Таким образом, по умолчанию таможенные органы не воспринимают в качестве экспорта перемещения радиоактивных и ядерных материалов и технологий внутри границ таможенного союза, что может потенциально создать целый ряд проблем юридического характера. Другим примером служит такой широко известный термин как 'management'. В любой другой области – это «управление, менеджмент», но в атомной сфере, прежде всего в такой терминологической подсистеме как «Ядерное топливо» и «Ядерные отходы», его стандартным эквивалентом в русском языке является «обращение»: *radioactive waste management - обращение с радиоактивными отходами; spent fuel management* – обращение с отработавшим ядерным топливом. При этом в подсистемах «Контроль качества» или «Управление персоналом», указанный термин используется в типичном экономическом смысле. Еще одним примером служит использование слова *commercial*, которое в сочетании *commercial operation* имеет русский эквивалент *промышленная эксплуатация*. Другими примерами могут быть: *safeguards* - гарантии безопасности, а не только защитные меры или методы охраны окружающей среды; *human resource development* («формирование национальных кадров») – часто обозначает такое узко специальное понятие как подготовка национального персонала эксплуатирующей организации, надзорных органов, промышленных предприятий-поставщиков к строительству, пуску и эксплуатации первой атомной станции; *milestones* – не просто важные вехи в развитии какого-либо процесса, а вполне конкретно - этапы формирования национальной атомно-энергетической инфраструктуры; *deregulation* – это прежде всего *либерализация энергетического рынка*.

Авторам из личного опыта известен случай, когда в течение полугода переговоры о начале реализации программы продления срока службы одной из зарубежных АЭС российского проекта не могли сдвинуться с мертвой точки, поскольку зарубежная сторона настаивала на участии в проекте определенного числа российских *certified experts*, имея в виду «дипломированных специалистов», что воспринималось переводчиком, а следовательно и российскими участниками переговоров, как необходимость обеспечить участие «сертифицированных экспертов».

В связи с этим на современном этапе развития атомной энергетики ведутся масштабные работы в области стандартизации терминологии, в частности, это работа МАГАТЭ, которое выпустило и периодически актуализирует глоссарий атомных терминов (*Nuclear Safety Glossary*).

Выводы

В современной атомной отрасли существует и активно используется большое количество лексических единиц, пришедших в атомную энергетику из терминологической системы экономики, значительная их часть используется в неизменном виде, т.к. отражает универсальные для всех сфер хозяйственной деятельности процессы и явления, в связи с чем выделение экономической терминологической лексики в отдельную терминологическую подсистему (поле) не целесообразно. Существует ряд уникальных терминов, применяемых исключительно в атомной энергетике, а также ряд терминов, которые в контексте атомной энергетики приобретают новые оттенки значения и требуют при переводе специфических эквивалентов, отличных от тех которые используются в сфере экономики. Формирование уникальных терминов происходит в результате взаимодействия двух крупных терминологических систем – экономики и атомной энергетики, что при условии влияния экстраварингвистиче-

ских факторов, таких как развитие экономики атомной энергетики в условиях международного сотрудничества, может

привести к формированию терминологического поля экономики атомной отрасли.

Список литературы

1. Nuclear Technology Review 2016. IAEA, Vienna, 2016. С. 16
2. Пегов С.В. Терминологическая система атомной энергетики (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2018. С. 48–111.
3. Баянкина Е.Г., Пегов С.В. Экстраглавионические факторы формирования терминосистемы ядерной отрасли // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции. Курск, 2012. С. 18–22
4. Баянкина Е.Г., Пегов С.В. Об основных этапах формирования терминосистемы «атомная промышленность» // Научни трудове на Русенския университет – 2011, том 51, серия 6.3. Русенски университет «Ангел Кънчев», Рузе, 2012. С. 43–46.
5. Баянкина Е.Г., Пегов С.В. Сокращение как способ образования новых отраслевых терминов (на примере терминосистемы атомной энергетики) // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей V Международной научно-практической конференции. Курск, 2014. С. 39–45.
6. Пегов С.В. Определение границ английской терминологической системы атомной энергетики // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции. Курск, 2016. С. 274–280.
7. Баянкина Е.Г., Пегов С.В. Профессиональный жаргон в атомной сфере // Научно-методический журнал «На пересечении языков и культур». Актуальные вопросы гуманистического знания, 2016. № 1. С. 23–29.
8. Епаринова Е.С. К вопросу становления терминосистемы экономики (словообразовательный аспект) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-stanovleniya-terminosistemy-ekonomike-slovoobrazovatelnyy-aspekt> (дата обращения: 27.05.2021)
9. Пушкарева И. А. Экономическая терминосистема как метаязык описания мирсистемы (На материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2006. 198 с.
10. <https://www.iaea.org/publications/14749/uranium-raw-material-for-the-nuclear-fuel-cycle-exploration-mining-production-supply-and-demand-economics-and-environmental-issues-uram-2018> <https://www.iaea.org/publications/13508/costing-methods-and-funding-schemes-for-radioactive-waste-disposal-programmes> <https://www.iaea.org/publications/12303/developing-cost-estimates-for-environmental-remediation-projects>
11. IAEA Updates Tool for Economic Assessment of Electricity Generation Technologies. URL: <https://www.iaea.org/newscenter/news/iaea-updates-tool-for-economic-assessment-of-electricity-generation-technologies>. (дата обращения: 05.04.2021).
12. Developing Cost Estimates for Environmental Remediation Project, IAEA, Vienna, 2019. С. 7–49.
13. Costing Methods and Funding Schemes for Radioactive Waste Disposal Programmes, IAEA, Vienna, 2020. С. 14–62.
14. Economics of Nuclear Desalination: New Developments and Site Specific Studies, IAEA, Vienna, 2007. С. 16–82.

15. Nuclear Power Economics | Nuclear Energy Costs - World Nuclear Association. URL: <https://www.world-nuclear.org/information-library/economic-aspects/economics-of-nuclear-power.aspx>
16. Основы методологии ТСМ НС. М.: Росатом, 2019.
17. Goets Sebastian Hoek. EPC Turnkey Contracts – Risks or Risks Avoidance? URL: <https://www.dr-hoek.com/legal-information/commercial-law/epc-turnkey-contracts-risk-or-risk-avoidance> (дата обращения: 05.04.2021).
18. Никиточкин И.Г. Программа внедрения отраслевой системы комплексного управления стоимостью и сроками (ТСМ НС), история создания; структура Программы и Проектов, цели и задачи Программы. Частное учреждение Госкорпорации «Росатом» «Отраслевой центр капитального строительства». М., 22.05.2019.

References

1. Nuclear Technology Review 2016. IAEA, Vienna, 2016, pp. 16
2. Pegov S.V. *Terminologicheskaya sistema atomnoj energetiki (na materiale anglijskogo yazyka)*. Diss. ... kand. filol. nauk [The terminological system of nuclear energy (based on the material of the English language). Cand. of Philol. sci. diss.]. Tver', 2018, pp. 48–111.
3. Bayankina E.G., Pegov S.V. [Extralinguistic factors of the formation of the terminological system of the nuclear industry]. *Yazyk dlya special'nyh celej: sistema, funkci, sreda. Sbornik nauchnyh statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferenciya* [Language for special purposes: system, functions, environment. Collection of scientific articles of the IV International Scientific and Practical Conference]. Kursk, 2012, pp. 18–22 (In Russ.).
4. Bayankina E.G., Pegov S.V. [S.V. About the main stages of the formation of the term system "nuclear industry"]. *Nauchni trudov na Rusenskiy universitet – 2011* [Nauchni trudove na Rusenskiy universitet – 2011], vol. 51, seriya 6.3. Rusenski universitet «Angel K"nchev», Ruse, 2012, pp. 43–46 (In Russ.).
5. Bayankina E.G., Pegov S.V. [Abbreviation as a way of forming new industry terms (on the example of the term system of nuclear energy)]. *Yazyk dlya special'nyh celej: sistema, funkci, sreda. Sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Language for special purposes: system, functions, environment. Collection of scientific articles of the V International Scientific and Practical Conference]. Kursk, 2014, pp. 39–45 (In Russ.).
6. Pegov S.V. [Defining the boundaries of the English terminological system of nuclear energy]. *Yazyk dlya special'nyh celej: sistema, funkci, sreda. Sbornik nauchnyh statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Language for special purposes: system, functions, environment. Collection of scientific articles of the VI International Scientific and Practical Conference]. Kursk, 2016, pp. 274–280 (In Russ.).
7. Bayankina E.G., Pegov S.V. Professional'nyj zhargon v atomnoj sfere [Professional jargon in the nuclear sphere]. *Nauchno-metodicheskij zhurnal «Na peresechenii yazykov i kul'tur». Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya = Scientific and methodological journal "At the intersection of languages and cultures". Topical issues of humanitarian knowledge*, 2016, no. 1, pp. 23–29.
8. Eparinova E.S. K voprosu stanovleniya terminosistemy ekonomiki (slovoobrazovatel'nyj aspekt) [On the question of the formation of the terminological system of the economy (word-formation aspect)]. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina = Bulletin of LSU named after A.S. Pushkin*, 2011, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-stanovleniya-terminosistemy-ekonomike-slovoobrazovatelnyy-aspekt> (accessed 27.05.2021)
9. Pushkareva I. A. *Ekonomicheskaya terminosistema kak metayazyk opisaniya mir-sistemy (Na materiale anglijskogo i russkogo yazykov)*. Diss. kand. filol. nauk [Economic terminosystem

as a metalanguage of the description of the world-system (Based on the material of English and Russian). Cand. of Philol. sci. diss.]. Barnaul, 2006. 198 p.

10. <https://www.iaea.org/publications/14749/uranium-raw-material-for-the-nuclear-fuel-cycle-exploration-mining-production-supply-and-demand-economics-and-environmental-issues-uram-2018> <https://www.iaea.org/publications/13508/costing-methods-and-funding-schemes-for-radioactive-waste-disposal-programmes> <https://www.iaea.org/publications/12303/developing-cost-estimates-for-environmental-remediation-projects>
11. IAEA Updates Tool for Economic Assessment of Electricity Generation Technologies. Available at: <https://www.iaea.org/newscenter/news/iaea-updates-tool-for-economic-assessment-of-electricity-generation-technologies>. (accessed 05.04.2021).
12. Developing Cost Estimates for Environmental Remediation Project, IAEA, Vienna, 2019, pp. 7–49.
13. Costing Methods and Funding Schemes for Radioactive Waste Disposal Programmes, IAEA, Vienna, 2020, pp. 14–62.
14. Economics of Nuclear Desalination: New Developments and Site Specific Studies, IAEA, Vienna, 2007, pp. 16–82.
15. Nuclear Power Economics | Nuclear Energy Costs - World Nuclear Association. Available at: <https://www.world-nuclear.org/information-library/economic-aspects/economics-of-nuclear-power.aspx>
16. *Osnovy metodologii TCM NC* [Fundamentals of the TQM NC methodology]. Moscow, Rosatom Publ., 2019 g.
17. Goets Sebastian Hoek. EPC Turnkey Contracts – Risks or Risks Avoidance? Available at: <https://www.dr-hoek.com/legal-information/commercial-law/epc-turnkey-contracts-risk-or-risk-avoidance> (accessed 05.04.2021).
18. Nikitochkin I.G. *Programma vnedreniya otrazhenoj sistemy kompleksnogo upravleniya stiostroyu i srokami (TCM NC), istoriya sozdaniya; struktura Programmy i Proektor, celi i zadachi Programmy* [The program of implementation of the industry integrated cost and time management system (TCM NC), the history of creation; the structure of the Program and Projects, the goals and objectives of the Program. Private institution of Rosatom State Corporation "Industrial Center of Capital Construction"]. Moscow, 22.05.2019 g.

Информация об авторах / Information about the Authors

Баянкина Елена Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, завкафедрой иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: elena-bayankina@yandex.ru
ORCID:0000-0003-0549-9237

Пегов Сергей Вячеславович, кандидат филологических наук, директор, Переводческое агентство Корн+, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: pegov@mail.ru
ORCID:0000- 0002-7053-998X

Elena G. Bayankina, Candidate of Philological Sciences, Head Of Foreign Languages Department, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: elena-bayankina@yandex.ru
ORCID:0000-0003-0549-9237

Sergey V. Pegov, Candidate of Philological Sciences, Director, Translation Agency Korn+, Moscow, Russian Federation
e-mail: pegov@mail.ru
ORCID:0000- 0002-7053-998X

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'42

Виды и формы комического в политическом дискурсе (на материале предвыборной речи кандидатов в президенты России)

Е.Е. Халина¹ , Д.М. Миронова¹

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

 e-mail: halinaliza@mail.ru

Резюме

В настоящее время политический дискурс, в частности предвыборный дискурс, теряет свою официальность. Выступления политических деятелей приобретают форму шоу, в котором довольно часто можно заметить различные виды и формы комического. Намеренное использование шуток в политической коммуникации производит большое впечатление на публику, оказывая тем самым определенное воздействие на адресата.

Актуальность исследования определяется недостаточной степенью изученности коммуникативного аспекта комического в политическом дискурсе.

Цель данного исследования заключается в характеристике видов и форм комического с учётом речевых стратегий и тактик политического дискурса. К задачам исследования относится: исследование и описание классификаций видов и форм комического; характеристика речевых стратегий и тактик политического дискурса; анализ примеров использования комического в выступлениях политиков России с учётом речевых стратегий и тактик политического дискурса. Материалом для исследования послужили предвыборные выступления, стенограммы, статьи, программы и интервью политических деятелей России. Хронологические рамки исследования охватывают период с 2000 по 2021 года. Материал для практической части отбирался с помощью метода сплошной выборки.

Анализ фрагментов дискурса политических деятелей России показал, что комическое в политическом дискурсе является сложным и разноплановым феноменом, реализующимся с помощью различных видов и форм. Для создания комического эффекта в политической коммуникации могут быть использованы следующие языковые средства: языковая игра или каламбур, зевгма, ирония. Также было установлено, что наиболее частотными типами комического в политике являются анекдот, шутки, а также речевые ошибки, которые создают комический эффект.

Ключевые слова: комическое; политический дискурс; речевая стратегия; речевая тактика; юмор.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Халина Е.Е., Миронова Д.М. Виды и формы комического в политическом дискурсе (на материале предвыборной речи кандидатов в президенты России) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 45–53.

Статья поступила в редакцию 16.09.2021 Статья подписана в печать 27.09.2021 Статья опубликована 20.12.2021

Types and Forms of the Comical in Political Discourse (on the Material of the Pre-Election Speech of the Presidential Candidates of Russia)

Elizaveta E. Khalina¹ , Diana M. Mironova¹

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

e-mail: halinaliza@mail.ru

Abstract

Nowadays, political discourse, in particular pre-election discourse, is losing its formality. The speeches of political figures take the form of a show, in which we can notice various types and forms of the comical. The intentional use of jokes in political communication makes a great impression on the public.

The purpose of this study is to provide an ordered description of the types and forms of the comical, taking into account the speech strategies and tactics of political discourse. The tasks of the research include: research and description of classifications of types and forms of the comical; characteristics of speech strategies and tactics of political discourse, analysis of examples of the use of the comical in the speeches of Russian politicians, taking into account speech strategies and tactics of political discourse. Research material – pre-election speeches, articles, programs and interviews of Russian political figures.

Keywords: comical; political discourse; speech strategy; speech tactics; humor.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Khalina E. E., Mironova D. M. Types and Forms of the Comical in Political Discourse (on the Material of the Pre-Election Speech of the Presidential Candidates of Russia). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 45–53 (In Russ.).

Received 16.09.2021

Accepted 27.09.2021

Published 20.12.2021

Введение

В статье рассматривается роль метафоры в политическом предвыборном дискурсе кандидатов в президенты России. В настоящее время заметна эффективность применения политической метафоры: она более ярко и выразительно отражает те или иные события в стране. Политическая метафора становится все более частотным средством воздействия на эмоциональную составляющую и картину мира избирателей. Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе исследуется роль метафоры в предвыборном дискурсе России на осно-

ве классификации речевых стратегий и тактик.

В настоящее время инструментом воздействия в политической сфере является выразительная, эффективная речь. Результат проводимой политики напрямую зависит от целесообразно выстроененной политической коммуникации. По мнению М.Р. Желтухиной [1], комическое в рассматриваемом дискурсе направлено против политиков – фигур, претендующих на авторитет. В то же время, опытные политические деятели сознательно прибегают к использованию различных видов комического для добавле-

ния яркости и экспрессивности своей речи, а также для маскировки поставленных целей. Достаточно часто различные виды и формы комического используются в целях воздействия на эмоциональную составляющую и картину мира избирателей.

Материал и методы

Источником фактического материала нашего исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов, прежде всего Ю.Б. Борева, М.М. Бахтина, Б. Дземидока, О.Л. Михалёвой [2, 3, 4, 5]. Материалом для исследования послужили предвыборные выступления, статьи, программы и интервью политических деятелей России. Хронологические рамки исследования охватывают период с 2000 по 2021 года. Материал для анализа отбирался с помощью метода сплошной выборки. Кроме того, в ходе интерпретации результатов исследования оказались востребованными общенаучные методы обобщения и сопоставления, дискурсивный анализ, а также элементы контекстуального анализа.

Результаты и обсуждение

Вопрос о видах и формах комического подвергался рассмотрению различными учёными в области эстетики и филологии (в частности в работах Ю.Б. Борева [2] и М.М. Бахтина [3]), однако к настоящему моменту является не до конца разрешённым. Это обуславливается тем, что учёные прибегают к использованию разнообразных подходов в изучении видов и форм комического, вследствие чего к этим понятиям относят большое число комических явлений (юмор, сатиру, пародию, карикатуру и т.д.). Виды комического, по мнению Ю.Б. Борева [2], имеют разграничения по типу эмоционального отношения к какому-либо объекту действительности. Возвращаясь к вопросу о разграничении терминов «вид» и «форма» комического, считаем необходимым указать, что вид – понятие, ис-

пользуемое для обозначения схожих по каким-либо критериям феноменов. Форма же, в свою очередь, является философской категорией и исходит из содержания конкретного явления.

Богдан Дземидок считает, что комическое является сложным и разноплановым феноменом. По мнению философа, к категории комического относятся естественные (случайные) события, объекты и отношения, а также особый вид творчества, задача которого состоит в формировании определенной системы явлений или понятий, а также системы слов для получения эффекта комического [4, с. 87].

Основными видами комического, согласно Ю.Б. Бореву [2], являются: юмор, ирония, сатира, сарказм. В данной статье мы рассматриваем виды и формы комического соотносительно со стратегиями и тактиками речевого воздействия, в рамках которых комическое реализуется. О.Л. Михалёва [5] выделяет три основные стратегии политического дискурса: 1) стратегия на понижение; 2) стратегия на повышение; 3) стратегия театральности.

Стратегия на понижение сосредоточена на дискредитации оппонента. Желание ослабить позиции противника или выразить отрицательное отношение к ситуации реализуется путём следующих тактик:

- 1) тактика анализ-«минус»;
- 2) тактика обвинения;
- 3) тактика безличного обвинения;
- 4) тактика обличения;
- 5) тактика оскорблений;
- 6) тактика угрозы.

Стратегия на повышение заключается в желании говорящего показать себя в выгодном свете, усилить свою значимость в глазах электората. Данная стратегия осуществляется за счет следующих тактик:

- 1) тактика анализ-«плюс»;
- 2) тактика презентации;
- 3) тактика неявной презентации;
- 4) отвод критики;

5) тактика самооправдания.

Отдельного внимания при исследовании политической коммуникации заслуживает стратегия театральности. Факт того, что в политическом дискурсе есть адресат-наблюдатель, то есть потенциальный избиратель, делает политическую коммуникацию особенно зрелищной. Влияние на адресата при такой стратегии характеризуется высокой степенью эмоциональности. Стратегия театральности также осуществляется за счет ряда тактик:

- 1) тактика побуждения;
- 2) тактика размежевания;
- 3) тактика обещания;
- 4) тактика информирования;
- 5) тактика кооперации;
- 6) тактика предупреждения.

Перейдём непосредственно к анализу видов комического.

1. Юмор – интеллектуальная способность субъекта выявлять в окружающем мире его комичные аспекты [6]. М.Р. Желтухина называет объектом юмора в политическом дискурсе отдельные недостатки, которые смешны, но легко преодолеваются [1]. В политической коммуникации юмор способствует привлечению внимания к автору, что несомненно повышает его авторитет, а также является дополнительным элементом, влияющим на взаимопонимание между политиком и аудиторией.

Ярким примером употребления юмора является следующее высказывание В.В. Жириновского на встрече депутатов Госдумы с делегацией Крыма: «Я вчера позвонил министру обороны в Киев, он по-украински начал говорить. Я ему объяснил, кто я, он сразу на русский перешел» [7]. В этом высказывании лидера ЛДПР комическое реализуется за счёт тактики презентации в рамках стратегии на повышение и заключается в том, что, по мнению В.В. Жириновского, все силовые службы Украины подчинены ему, а не действующему президенту страны. Политик стремится показать избирателям

свою значимость за пределами России, тем самым раскрываясь в выгодном свете в глазах избирателей.

2. Ирония. В толковом словаре В.И. Даля определение иронии сводится к «сатирическому приему, смысл и значение которого противоположно буквальному смыслу слов» [8]. Противопоставление сатирического и буквального смысла обычно заключается не в самом высказывании, а в контексте, интонации или ситуации высказывания. Роль контекста в данном случае возрастает, поскольку для понимания комического эффекта высказывания необходимо осмысление реальных и потенциальных семантических аспектов иронии [9].

Отличительными характеристиками иронии, по мнению М.Р. Желтухиной [1], можно назвать разнообразие выражаемых иронией эмоций и эмоциональных проявлений (от дружественного подшучивания до раздражения из-за неудовлетворенности окружающим миром), высокий уровень интеллектуальности по сравнению с другими видами комического.

Один из примеров использования иронии в политической коммуникации представлен в интервью В.В. Путина для телекомпаний США, Франции и Канады. На один из вопросов журналистов о «нефтегазовом шантаже», вину за который вице-президент США Дик Чейни возложил на Россию, В.В. Путин ответил: «Я думаю, что высказывания вашего вице-президента подобного рода – это все равно что неудачный выстрел на охоте, это примерно то же самое» [10]. И всем стало понятно, что президент России имел в виду историю о том, как Дик Чейни на охоте случайно ранил из дробовика своего приятеля. В данном примере ироничное замечание президента России употребляется для отвода критики в рамках стратегии на повышение. В.В. Путин ссылается на курьезный случай на охоте вице-президента США, для того чтобы показать нелепость его высказывания в

адрес России, дистанцируясь таким образом от негативной ситуации.

3. Сатира – вид комического, объектом которого являются «социальные пороки, имеющие широкую общественную значимость, нарушение нравов и норм морали» [1, с. 50–53]. Некоторые лингвисты, например, М.М. Бахтин [11], считают сатиру эмоционально насыщенной формой критики. Сатира характеризуется тоном осуждения в отношении интерпретируемой действительности.

В качестве иллюстрации можно привести фрагмент дискурса В.В. Путина во время Прямой линии 2021 года, в котором президент России считает, что русская сказка «Колобок» может оказаться поучительной для российских чиновников. Отвечая на вопрос о трёх наиболее впечатливших его произведений, В.В. Путин вспомнил русскую сказку: *«Просил бы на это обратить внимание и еще раз обратиться к этому произведению всех моих коллег, которые занимают то или иное высокое должностное положение. Почему? Потому что как только вы, уважаемые коллеги, начнете принимать за чистую правду льстивые речи и будете погружаться в соответствующее состояние под воздействием того, что вам говорят, то рискуете быть съеденными»* [12]. Сатирическое высказывание В.В. Путина в данном примере реализуется в рамках тактики предупреждения стратегии театральности. В рассматриваемом примере выражено предостережение чиновникам, на точку зрения которых довольно легко воздействовать. По мнению В.В. Путина, такие политические деятели не должны принимать участие в управлении государством, поскольку верность своим убеждениям является отличительной чертой российского чиновника.

4. Сарказм – один из видов сатирического изобличения, язвительная насмешка. Сарказм базируется на противопоставлении подразумеваемого и выражаемого, а также на преднамеренном вы-

явлении подразумеваемого [1]. Сарказм позволяет представить борьбу политика с негативными явлениями окружающего мира посредством высмеивания их. Характерными чертами сарказма являются беспощадность, резкость. Наиболее популярным способом выражения сарказма признана афористичность – законченное высказывание в краткой запоминающейся форме, многократно воспроизводимое другими людьми.

Для примера обратимся к пресс-конференции В.В. Путина по итогам саммита БРИКС в Китае, где, отвечая на вопрос о сокращении российских дипломатических представительств в США, президент России использует сарказм в рамках тактики обличения: *«Это их право – другое дело, что сделано это было в хамской манере. Трудно вести диалог с людьми, которые путают Австрию с Австралией. Но с этим ничего не поделаешь. Такой, видимо, уровень политической культуры определённой части американского истеблишмента»* [13]. В данном комментарии относительно заданного вопроса российский лидер открыто высмеивает своих американских коллег. Саркастическое высказывание президента России в рассматриваемом примере не только представляет американских коллег в негативном свете, раскрывая их отрицательные качества, но и обличает в неграмотности.

Для характеристики форм комического обратимся к классификации Ю.П. Королёвой [14, с. 11]:

1. Шутка – короткий текст или фраза юмористического содержания. Достаточно часто к использованию шуток в своих выступлениях обращается В.В. Путин. Так, президент России в интервью французской газете «Фигаро» заявил: *«Я не скажу, что существуют два непримиримых врага – с одной стороны, государство, а с другой – олигархи. Я думаю скорее, что государство держит в руках дубину, которой бьют всего один раз. Но по голове»* [15]. Под «дубиной власти»

политик в данном случае имеет в виду генеральную прокуратуру РФ, которая расследует тяжкие экономические преступления российских олигархов. Шутливое высказывание, реализуемое тактикой презентации в рамках стратегии на повышение в данном примере является своеобразным предостережением для недобросовестных чиновников, злоупотребляющих своим положением. В.В. Путин акцентирует внимание слушателей на том, как слаженно и результативно работает прокуратура России.

2. Анекдот – небольшая смешная история, отличающаяся неожиданной связкой. Лидер фракции КПРФ Г.А. Зюганов на предвыборном форуме народно-патриотических сил России сказал: «*В нашей Думе был предложен в первом чтении законопроект «Не укради». Парламентарии «Единой России» предложили к нему 39 поправок*» [16]. В данном примере анекдотичная ситуация используется за счёт тактики безличного обвинения в рамках стратегии на понижение и касается оппонентов Зюганова, подчёркивая их неоднозначное отношение к взяткам. Лидер КПРФ выставляет ситуацию в негативном свете, при этом не называя имён своих коллег-коррупционеров.

3. Пародия – подражание чему-либо или кому-либо известному для создания комического эффекта. На пресс-конференции в ИА Интерфакс В.В. Жириновский [17] наглядно рассказывал о стилистических различиях в управлении государством между собой и В.В. Путиным. Используя пародию в рамках тактики презентации, лидер партии ЛДПР подчёркивает «тихий» характер власти своего оппонента, в то время как России, по мнению В.В. Жириновского, нужен сильный, решительный президент.

4. Черный юмор – юмор с примесью цинизма, комический эффект которого состоит в насмешках над смертью, страданием, насилием, болезнями, физическими недостатками. На встрече В.В. Пу-

тина с российскими педагогами в Кремле участники пошутили по поводу зарплат и отношения к своей работе. В ответ президент России тоже вспомнил шутку, которая подчеркивает неизменность жизненных принципов: «*Грабитель нападает на человека, говорит: «Кошелек или жизнь?» Человек отвечает: «Кошелек бабушкин – жизнь забирай!»*» [18]. В рассматриваемом примере президент России ссылается на анекдот, поддерживает тем самым тему разговора, создавая комфортную обстановку общения для всех участников встречи.

5. Абсурд – (нелепость) представляет собой признак особой ситуации, когда что-то противоречит здравому смыслу. Примером служит известная фраза Д.А. Медведева на встрече с крымскими пенсионерами в 2016 году: «*Просто денег нет сейчас. Найдем деньги – сделаем индексацию. Вы держитесь здесь, вам всего доброго, хорошего настроения и здоровья*» [19]. Широкую популярность высказывание политика получило из-за своей абсурдности, поскольку без денег человеку крайне сложно оставаться здоровым и счастливым.

Выводы

Таким образом, основываясь на анализе фрагментов дискурса политических деятелей России, можно сделать следующий вывод: комическое в политическом дискурсе является сложным и разноплановым феноменом. Комическое в дискурсе политиков может реализовываться с помощью различных видов и форм. К основным видам комического относят юмор, иронию, сатири и сарказм.

Юмор в политическом пространстве способствует выражению тех мыслей, которые политики в рамках цензуры и политкорректности не могут открыто обсуждать. Политические деятели стремятся ослабить позиции своих оппонентов и выразить негативное отношение к какой-либо ситуации за счёт тактики безлично-

го обвинения и тактики анализ-минус соответственно.

Комическое является значимым инструментом политиков в борьбе за власть, поскольку юмор политических деятелей позволяет им сблизиться с народом, показать их открытость и доступность в работе с избирателями. Для достижения данных целей политики прибегают к использованию различных комических феноменов, реализуемых посредством так-

тик презентации и отвода критики в рамках стратегии на повышение.

Рассмотренные в статье виды комического являются средствами украшения речи политиков и реализуются посредством тактики обещания и тактики побуждения в рамках стратегии театральности. Наличие комических феноменов в дискурсе политиков делает их политическую коммуникацию более зрелищной.

Список литературы

1. Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе: дис. ...канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 250 с.
2. Борев Ю.Б. Эстетика. М.: Высш. шк., 2002. 511 с.
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
4. Дземидок Б. О комическом. М.: Прогресс, 1974. 223 с.
5. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009. 256 с.
6. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 485 с.
7. Жириновский В.В. Встреча депутатов Государственной Думы. URL: <https://www.mk.ru/politics/article/2014/03/19/100597-zhirinovskiy-kryimchanam-vyi-zahlebnetes-ot-nashih-turistov> (дата обращения: 20.08.2021).
8. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 20.08.2021).
9. Воробьева К.А. Специфика иронии среди других языковых средств комизма // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Издательство «Индрик», 2007. 728 с.
10. Путин В.В. Интервью телеканалу Эн-Би-Си (США). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/23699> (дата обращения: 20.08.2021)
11. Бахтин М.М. Теория романа // Собр. соч. Том 3. М.: Языки славянских культур, 2012. 880 с.
12. Путин В.В. Прямая линия с президентом России. URL: <http://president.org/tekst/stenogramma-prjamoi-linii-s-vladimirom-putinym-30-06-2021.html> (дата обращения: 20.08.2021).
13. Путин В.В. Пресс-конференция по итогам саммита БРИКС. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55535> (дата обращения: 20.08.2021).
14. Королева Ю.П. Understanding English Humor М.: Национальный книжный центр, 2014. 64 с.
15. Путин В.В. Интервью французской газете «Фигаро». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21> (дата обращения: 19.08.2021).
16. Зюганов Г.А. Предвыборный форум народно-патриотических сил России. URL: <https://p-v-ros.ru/news/article/100-anekdotoi-ot-zyuganova-16994> (дата обращения: 20.08.2021).

17. Жириновский В.В. Пресс-конференции в «Интерфакс». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MzX2zVEc7R0> (дата обращения: 20.08.2021).
18. Путин В.В. Встреча с учителями–наставниками выпускных классов. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54846> (дата обращения: 20.08.2021).
19. Медведев Д.А. Рабочая поездка в Крым. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=P6w4cYmDk> (дата обращения: 20.08.2021).

References

1. Zheltukhina M.R. *Komicheskoe v politicheskem diskurse*. Diss. kand. filol. nauk. [The comical in political discourse. Cand. philol. sci. autoref. diss.]. Volgograd, 2000. 250 p.
2. Borev Yu.B. *E`stetika* [Esthetika]. Moscow, 2002. 511 p.
3. Bakhtin M.M. *Voprosy `literatury` i e`stetiki* [Question of literature and aesthetics]. Moscow, 1975. 504 p.
4. Dzemidok B. *O komicheskem* [About the comical]. Moscow, 1974. 223 p.
5. Mikhaleva O.L. *Politicheskij diskurs. Specifika manipulyativnogo vozdejstviya* [Political discourse. The specifics of manipulative influence]. Moscow, 2009. 256 p.
6. Zherebilo T.V. *Slovar` lingvisticheskix terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Nazran, 2010. 485 p.
7. Zhirinovsky V.V. *Vstrecha deputatov Gosudarstvennoj Dumy* [Meeting of deputies of the State Duma]. Available at: <https://www.mk.ru/politics/article/2014/03/19/100597-zhirinovskiy-kryimchanam-vyi-zahlebnetes-ot-nashih-turistov> (accessed 20.08.2021).
8. Dal` V.I. *Tolkovyj slovar` zhivogo velikorusskogo yazy`ka* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. St. Petersburg, 1995. 712 p.
9. Vorob`eva K.A. [The specificity of irony among other linguistic means of comedy]. *Logicheskij analiz yazyka. Yazykovye mehanizmy` komizma* [Logical analysis of language. Linguistic mechanisms of comedy]; ed. by N.D. Arutyunova. Moscow, 2007. 728 p. (In Russ.).
10. Putin V.V. *Intervyu telekanalu E`n-Bi-Si (SShA)* [Interview with NBC TV]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/23699> (accessed 20.08.2021).
11. Baxtin M.M. *Teoriya romana* [Theory of the novel]. Moscow, 2012. 880 p.
12. Putin V.V. *Pryamaya liniya s prezidentom Rossii* [Direct line with the President of Russia]. Available at: <http://president.org/tekst/stenogramma-prjamoi-linii-s-vladimirom-putinym-30-06-2021.html> (accessed 20.08.2021).
13. Putin V.V. *Press-konferenciya po itogam sammita BRIKS* [Press conference on the results of the BRICS summit]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55535> (accessed 20.08.2021).
14. Koroleva Yu.P. *Understanding English Humor* [Understanding English Humor]. Moscow, 2014. 64 p.
15. Putin V.V. *Intervyu francuzskoj gazete "Figaro"* [Interview with the French newspaper "Figaro"]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21> (accessed 19.08.2021).
16. Zyuganov G.A. *Predvybornyj forum narodno-patrioticheskix sil Rossii* [Preelection forum of the People's Patriotic forces of Russia]. Available at: <https://p-v-ros.ru/news/article/100-anekdotov-ot-zyuganova-16994> (accessed 20.08.2021).

17. Zhirinovskij V.V. *Press-konferencii v "Interfaks"* [Press conferences in Interfax]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=MzX2zVEc7R0> (accessed 20.08.2021).
18. Putin V.V. *Vstrecha s uchitelyami–nastavnikami vypusknyx klassov* [Meeting with teachers-mentors of graduating classes]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54846> (accessed 20.08.2021).
19. Medvedev D.A. *Rabochaya poездка в Крым* [Working trip to the Crimea]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=-P6w4cYmDk> (accessed 20.08.2021)

Информация об авторах / Information about the Authors

Халина Елизавета Евгеньевна, аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: halinaliza@mail.ru

Миронова Диана Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: mir-lina@yandex.ru

Elizaveta E. Khalina, Post-Graduate Student of Theoretical and Applied Linguistics Chair, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: halinaliza@mail.ru

Diana M. Mironova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: mir-lina@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 811.581.11

Культ воды в культуре Китая: коннотативная информация в семантике фразеологических единиц с компонентом-названием стихии «вода»

Чжао Пэнбо¹

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы 85, Белгород 308015, Российская Федерация

 e-mail: 632942257@qq.com

Резюме

Взаимосвязь языка и культуры прослеживается в любой картине мира нации, именно язык передает все грани неязыкового начала, спроектированного в сознание человека. Наиболее ярко с учетом коннотаций экстралингвистическая реальность проецируется во фразеологии языка. Фразеология представляет собой непосредственное вербальное выражение не только окружающей человека действительности, но и ее духовное национально маркированное осознание. Описание фразеологизмов с с компонентом-названием стихии «вода» в настоящей статье проводится при помощи междисциплинарного подхода. Компонент «вода» метафорически передает значение воды, как абстрактного понятия, как явления природы, как процесса или реакции на него. Китайские лингвисты отмечают, что в лингвокультуре Китая, вода – символ очищения, чистоты и движения к истине.

Цель данной статьи заключается в выявлении дискретной коннотативной информации о культуре народа, которая содержится в семантике фразеологических единиц с компонентом-названием стихии «вода». В статье рассмотрены фразеологические единицы с компонентом-названием стихии «вода», описанные в контекстах современной китайской литературы. В процессе анализа фактического материала применены методы: описательный метод, дефиниционный метод, таксономический и квантитиативный метод. Анализ полученных данных выявил в семантике фразеологических единиц наличие информации культурного плана, владение которой необходимо для полного понимания текста и культурных аллюзий в нем. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно, расширяя научные знания о взаимодействии языка и культуры, детализирует научное представление о способах хранения информации о культуре народа в семантике фразеологических единиц. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят определенный вклад в теорию языка и лингвокультурологию.

Ключевые слова: связь языка и культуры; фразеологические единицы с компонентом-названием стихии «вода»; семантика; коннотативная культурная информация.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Чжао Пэнбо. Культ воды в культуре Китая: коннотативная информация в семантике фразеологических единиц с компонентом-названием стихии «вода» // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 54–61.

Статья поступила в редакцию 26.08.2021

Статья подписана в печать 14.10.2021

Статья опубликована 20.12.2021

© Чжао Пэнбо, 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика / Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2021; 11(4): 54–61

Water Cult in Chinese Culture: Connotations in the Idioms With Component-Element “Water”

Zhao Pengbo¹

¹Belgorod State University
85, Pobedy str., Belgorod 308015, Russian Federation
 e-mail: 632942257@qq.com

Abstract

The relationship between language and culture can be traced in any picture of the world of the nation, it is the language that conveys all the facets of the non-linguistic principle projected into the human consciousness. Most vividly, taking into account the connotations, extralinguistic reality is projected in the phraseology of language. Phraseology is a direct verbal expression not only of the reality surrounding a person, but also of its spiritual nationally marked awareness. The description of phraseologisms with a component-name of the element "water" in this article is carried out using an interdisciplinary approach. The "water" component metaphorically conveys the meaning of water as an abstract concept, as a phenomenon of nature, as a process or reaction to it. Chinese linguists note that in the linguoculture of China, water is a symbol of purification, purity and movement towards truth.

The aim of the article is to reveal the discreet cultural information, which is situated in the idioms with element “water” semantics. The article deals with the study of idioms with element “water”, which are analysed in the modern Chinese literature contexts. Different methods of analysis have been used: descriptive method, method of definitions, taxonomic and quantitative methods.

The results' analysis has revealed culture information about people values in the semantics of idioms. This information knowledge is vital for texts and cultural allusions understanding. Theoretical significance of the research is: it broadens the data of language and culture interrelations; it details the scientific understanding of the ways of storing information about the culture of the people in the semantics of idioms. The practical significance of the study lies in the fact that its results make a certain contribution to the theory of language and cultural linguistics.

Keywords: connection between language and culture; idioms with the component-name of the element "water"; semantics; connotative cultural information.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Zhao Pengbo. Water Cult in Chinese Culture: Connotations in the Idioms With Component-Element “Water”. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 54–61 (In Russ.).

Received 26.08.2021

Accepted 14.10.2021

Published 20.12.2021

Введение

В современном мире процессы глобализации охватывают новые сферы жизнедеятельности общества. Открытость границ создает уникальную возможность для сотрудничества между странами, ведения диалога между народами. Но, при этом возникают вопросы о взаимопонимании представителей разных культур, т.к. самобытность культуры определенного народа основана на своеобразном отражении окружающей действительности,

сти, её восприятии, и этот факт может усложнить любой акт коммуникации.

Цель исследования состоит в многоаспектном изучении особенностей фразеологических единиц (далее: ФЕ) с компонентом-названием стихии «вода» в китайском языке. В ходе исследования решаются следующие задачи: кратко характеризуется понятие «антропоцентризм», описываются многомерные связи китайского языка и китайской культуры, детализируется экспликация культурных

ценностей китайского народа в семантике ФЕ с компонентом-названием стихии «вода», проводится структурно-семантический анализ ФЕ с учетом лингвокультурологических знаний.

Исследование проводится с помощью двух групп научных методов анализа фактического материала. Общенаучные методы анализа и синтеза, и метод обобщения помогли осмыслить языковые данные. Специальные методы были использованы в процессе работы с фактическим языковым материалом. С помощью описательного метода установлены базовые характеристики ФЕ. Использование дефиниционного метода позволило отметить наиболее важные дефиниции в лексикографических источниках, с последующим выявлением процессов расширения семантики ФЕ.

Антропоцентризм как методологический принцип исследования языковых данных

В современных лингвистических исследованиях часто используется междисциплинарный подход, учитываются данные смежных наук, которые открывают новые ракурсы описания языкового материала. На современном уровне развития науки, теория антропоцентризма, зародившись в философском учении Сократа, стала одним из важных методологических принципов, с учётом которого проводится изучение данных различных наук, в том числе и в лингвистике. А. Конт-Спонвиль утверждает, что антропоцентризм это «стремление поставить человека в центр... бытия» [1, с. 42]. И.Г. Рузин, описывая философские аспекты лингвистических исследований, подчеркивает, что «все больше укрепляется мысль о том, что понять природу языка можно лишь исходя из человека и его мира в целом...» [2, с. 48]. В монографии американского лингвиста П. Бучварова (P. Butchvarov) можно встретить определение понятия «антропоцен-

тизм», которое возможно выражает общую точку зрения представителей американской и европейской лингвистики: «Anthropocentrism, the belief that humans enjoy special, central, even cosmic significance is present in everyday thought...» [3, с. 1].

Теория антропоцентризма предполагает учёт приоритетной роли человека, она открывает доступ к пониманию процессов в сознании человека, помогает осознать каким образом в сознании представителей определённого народа отражены внеязыковые феномены, и, в связи с этим, в процесс лингвистических исследований создаются условия для изучения репрезентации специфичного отражения окружающего мира в языке этого народа. Анализ языковых единиц с таких методологических позиций позволяет выявить информацию о системе ценностей народа, которая содержится в семантике некоторых языковых единиц, в частности – ФЕ.

Глубинные многоаспектные связи языка и культуры

Связь языка и культуры не вызывает сомнений. Язык – это часть культуры, но и культура является важной составляющей языка. Язык – это бесценное хранилище знаний о культуре народа.

В научной традиции Китая связь языка и культуры исследуется в рамках науки культурологии. В работах китайских культурологов отмечается, что язык всегда необходимо изучать в его связи с культурой. Цзян Юньсян указывает, что «语言是一种特定文化中基本和重要的组成部分, 语言对文化有着本质的、不可替代的影响» (Язык – это основная и важная часть определенной культуры, но, он оказывает существенное влияние на культуру) [4, с. 80]. Развивая теорию о связи языка и культуры, Ли Цзуньшуй отмечает: «语言作为文化的载体和流传媒介, 是文化的外在表现形式, 一种具体的民族文化中必然蕴含着形态万千的抽象语

言系统, 在文化的发展进步过程中, 与之相对应的语言又会得到不同发展, 语言和文化是相互依存, 互相影响, 共同发展的» (В качестве носителя культуры, язык является ее внешним выражением. Конкретная национальная культура обязательно содержит абстрактную языковую систему. В процессе культурного развития и прогресса соответствующий язык будет развиваться по-разному. Язык и культура являются взаимозависимыми, интерактивными и общими понятиями) [5, с. 1232].

«Отражение» культуры Китая в семантике ФЕ с компонентом-названием стихии «вода»

Культура народа отражена в его языке, в семантике языковых единиц. Семантика ФЕ – это её характерная черта, которая выделяет ФЕ среди других типов словосочетаний. В семантике ФЕ распознается образная прецедентность, основанная на фоновых знаниях о культуре [6].

В культуре Китая важное место занимает культив воды. Вода считается первой из пяти стихий, различаемых в культурном наследии страны: вода, земля, огонь, металл и дерево. С древних времён вода считается сакральной: от неё зависит жизнь людей. Именно поэтому в китайском языке существует большое количество ФЕ с компонентом-названием стихии «вода». Корпус фактического материала исследования состоит из 658 ФЕ, которые были изучены в соответствии с авторской методикой анализа, основанной на выделении пяти признаков: семантика ФЕ, этимология, тип, вершинность и функциональная нагрузка в коммуникативной ситуации.

如鱼得水 «как рыба в воде»: (образно) добиться осуществления желания, снова воспрянуть духом, вернуться к жизни и благополучию) [7].

В семантике ФЕ отображается выражение облегчения, которое испытывает

человек после прохождения трудностей. Вследствие этого, можно говорить о том, что ФЕ характеризуется положительной коннотацией. Этимология ФЕ восходит к цитате из знаменитого древнекитайского романа «Троецарствие» (三国志), который является одним из четырех классических великих романов Китая. По типу ФЕ представляет собой ченьюй, т.к. ФЕ состоит из четырех компонентов, которые образуют четыре вершины ФЕ. В коммуникативной ситуации ФЕ выполняет номинативную, субстантивную функцию, её основным компонентом является имя существительное.

Книга-руководство В. Дэвиса (W. Davis) предназначена для начинающих управляющих компаний. В ней автор предлагает пошаговые инструкции того, как стать успешным управляющим и избежать повторения ошибок в общении с персоналом.

这些经验和洞见, 有助于项目经理在管理实践中如鱼得水, 提高对项目的掌控能力 (Этот опыт и идеи помогут менеджеру чувствовать себя как рыба в воде во время практики управления и улучшат его способность контролировать проект) [8, с. 80].

В контексте наиболее ярко проявляется образность ФЕ. Ее семантика характеризуется культурным компонентом, семы которого выражают культурный смысл и положительную культурную коннотацию, т.к. автор подчеркивает, что изучение теории управления проектами, применение их на практике помогут будущим управляющим в работе. В составе ФЕ присутствует компонент-название стихии «вода», которая ассоциирована с Жизнью. Автор, используя ФЕ, уточняет, что если начинающие управляющие будут следовать определенным правилам, то они будут себя чувствовать, как рыба в воде. Для рыбы вода – это жизнь, т.к. рыба не может жить без воды.

逆流而上 «подниматься вверх против течения»: (образно) не останавлив-

ваться перед трудностями, идти вперёд навстречу трудностям [9].

Семантика стилистически нейтральной ФЕ представляет собой сложное образование. В ней заложено коннотативное значение, семы которого содержат информацию о культуре народа Китая. Китайский народ чрезвычайно трудолюбив, трудолюбие высоко ценится как черта характера и это качество, одно из самых важных личностных качеств, занимает особое место в языковой картине мира китайцев. Поэтому в лингвокультуре Китая существует множество ФЕ с компонентом-названием стихии «вода», в образе которых вода воспринимается как препятствие, которое необходимо преодолеть. ФЕ относится к древним ФЕ, и является цитатой из книги «Книги песен» (诗经), одного из самых древних памятников китайской литературы. Тип ФЕ – ченъюй. ФЕ состоит из двух частей: 逆流 (плыть) + 而上 (вверх, против течения). Это двухвершинная ФЕ. В коммуникативной ситуации ФЕ выполняет коммуникативно-номинативную функцию, т.к. её основным компонентом является глагол.

Книга китайского автора Вэй Бин Хужэ, известного тренера по саморазвитию, написана ярким, образным языком и содержит множество ФЕ разных типов.

做一条逆流而上的鱼儿 ◎俗话说 (Плыви рыбой вверх против течения, как говорится) [10, с. 92].

В тексте книги Вэй Бин Хужэ неоднократно использует изучаемую ФЕ, т.к. он описывает систему различных способов преодоления традиционного мышления и путей развития креативного мышления, способного вывести человека на новый жизненный уровень. В контексте семантика ФЕ содержит коннотативное значение: только преодолевая трудности становится возможным выйти на новый уровень развития. В культуре Китая, преодоление трудностей в процессе достижения целей, высоко ценится. Это – одно из обязательных составляющих фило-

софских учений. Сущность и важность процесса преодоления постигается с детства. В составе ФЕ находится компонент-название стихии «вода», которая воспринимается как препятствие: рыба плывет против течения воды, преодолевает его напор и доходит до нужного ей места.

水深火热 «вода все глубже, огонь все жарче»: (образно) ситуация невыносимых страданий, трудностей, с которыми человек едва ли может справиться в одиночку [9].

Культурная коннотация ФЕ отрицательная. Словарь отмечает, что структура семантики ФЕ расширяется и в ней появляется коннотативная сема «унижение». ФЕ – это метафора невыносимых условий жизни, т.к. человек не может жить ни в воде, ни в огне. ФЕ является аллюзией на цитату из учения китайского философа, последователя Конфуция, Мэнсиуса (Mencius, Мэнг Ке 孟子) [9]. По типологическому признаку ФЕ относится к типу ченъюй, состоит из четырех иероглифов. Структура ФЕ представлена двумя понятиями, которые образуют две вершины: 水深 (водная глубина) + 火热 (жаркий огонь). В коммуникативной ситуации ФЕ выполняет номинативную, субстантивную функцию, т.к. её основной компонент – имя существительное.

Контекст, в котором была найдена изучаемая ФЕ – это цитата из военного трактата, посвященного военным операциям Китая против Индии и Бирмы (Мьянмы).

由于日本特务的挑拨,使相当一部分缅甸人仇视华侨,在日本人和部分缅甸人的双重压迫下,生存下来的华侨,生活在水深火热之中。(Из-за провокации японских шпионов многие бирманцы ненавидят китайцев за границей. Под двойным гнетом японцев и некоторых бирманцев, выжившие китайцы живут в ужасном положении) [11, с. 159].

Китайский писатель Ван Бохуи (王伯惠), специалист по военной истории Китая, описывает жизнь китайцев во

время войны с Индией и Бирмой. Для того, чтобы подчеркнуть тяготы войны и тяжелые условия жизни простого народа, автор использует стилистически окрашенную лексику, ФЕ, в составе которой находится компонент-название стихии «вода».

浑水摸鱼 «ловить рыбу в мутной воде»: (образно) извлекать для себя пользу из неприятностей других людей; (частично) указание на невозможность видеть и оценивать ситуацию; описание сложности в ориентации в непонятной ситуации; (возможно, с оттенком безысходности) использование как метафоры для описания неспособности найти выход из непростой ситуации [9].

Культурная коннотация ФЕ отрицательна. Её семантика широка и зависит от контекста. Коннотативное значение формируется на основе нескольких сем: «выгодное положение для того, кто хочет воспользоваться затруднительной ситуацией», «непростая ситуация для того, кто в ней оказался», «отчаянное положение», «нет возможности найти выход», «безысходность». В китайской лингвокультуре ФЕ имеет уничижительное значение. Тип ФЕ – ченъюй. ФЕ состоит из четырех иероглифов, но, двух понятий, которые образуют две вершины: *浑水* (грязная вода) + *摸鱼* (ловить рыбу). В коммуникативной ситуации ФЕ выполняет номинативно-коммуникативную функцию, т.к. в ее составе глагол занимает приоритетное положение.

С культурологической и лингвокультурологической точки зрения, книга Чен Яо «36 золотых идей, чтобы выиграть в торговом центре» (陈瑶, 商场制胜 36 金点子) [12] уникальна. Она содержит большой объем знаний по культуре Китая, сравнивает стратегии поведения в своде древнекитайских правил, извест-

ных как «тридцать шесть китайских заговора» и стратегии поведения покупателя в современном торговом центре. Автор констатирует и доказывает, что древние правила «работают» и на современном уровне развития китайского общества.

在“浑水”中保持清醒要想不被别人“浑水摸鱼”... (Будьте на чеку, если вы не хотите, чтобы другие «ловили рыбу в мутной воде») [12, с. 167].

В контексте автор призывает современных покупателей не терять бдительности, не впадать в отчаяние и использует изучаемую ФЕ. Автор отмечает, что кто-то может воспользоваться состоянием отчаяния, растерянности покупателя и извлечь из этого выгоду.

Выводы

Подводя итоги, следует сказать, что структурно-семантический анализ ФЕ с компонентом-названием стихии «вода» по пяти параметрам, выявил, что все ФЕ представлены самым частотным типом ченъюй. В основном их этимология восходит к классическим произведениям китайской литературы. Семантика ФЕ содержит культурную информацию, указывающую на ценности китайского народа, приоритет духовности перед практичностью. Для того, чтобы понять ФЕ китайского языка необходимо иметь обширные культурные знания по китайской философии, истории, литературе, искусству и т.д. Классический ченъюй китайского языка состоит из четырех иероглифов, которые могут передавать от двух до четырех понятий, составляющих вершины ченъюя. В коммуникативной ситуации ченъюй, в большинстве контекстов выполняет номинативную функцию. Ченъюи – это древние речения, они составляют «золотой фонд» китайского языка.

Список литературы

1. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М.: Этерна, 2012. С. 42.
2. Рузин И.Г. Философские аспекты лингвистического исследования // ВМУ. Сер. 7. Философия. М.: Наука, 1993. №3. С. 48.
3. Butchvarov P. Anthropocentrism in Philosophy: Realism, Antirealism, Semirealism. USA: University of Iowa, 2015. P. 1.
4. Цзян Юньсян. 姜云香, 汉语成语与英语 idiom 的对比研究. 牡丹江师范学院学报 (Сравнительное изучение идиом в китайском и английском языках) // Журнал Педагогического колледжа. Китай: Мундцянь, 2009. С. 80.
5. Li Zunshuai. A Comparative Survey of Vision Metaphors Based on the Corpus in English and Chinese // Theory and Practice in Language Studies. College of Literature and Law. China: Sichuan Agriculture University, Ya'an, 2013. V. 7. P. 1232.
6. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. М.: URSS, 2019.
7. БСФКЯ – 中华成语大词典 / 原建平主编. – 北京: 人民日报出版社, 2002 (Большой словарь фразеологизмов китайского языка). Пекин: Народная пресса, 2002. С. 732.
8. Davis T. (戴维斯)项目经理如何如鱼得水: 项目关系管理. China: Tsinghua University Press Co., 2004. P. 3.
9. КРСИВ – 汉俄成语词典 – 陕西人民出版社 (Китайско-русский словарь идиоматических выражений). Текст: электронный. Китай, Шэньси: Жэньминь Чубаньшэ, 1998–2021.
10. Вэй Бин Хужэ, 慰冰湖著, 别给想法设限: 活出无限人生的思维法 (Не ограничивайте идеи: образ мышления, чтобы жить полной жизнью). Пекин: Книги Пекина, 2014. С. 92.
11. Ван Бохуи, 王伯惠, 中国驻印军印缅抗战 (Китайский гарнизон в Индии и Бирме). Пекин: Юнити пресс, 2019. Т. 1. С. 159.
12. Чен Яо, 陈瑶, 商场制胜 36 金点子 (36 золотых идей, чтобы выиграть в торговом центре). Пекин: Книги Пекина, 2018. С. 167.

References

1. Kont-Sponvil' A. *Filosofskij slovar'* [Philosophical Dictionary]. Moscow, Eterna Publ., 2012, pp. 42.
2. Ruzin I.G. Filosofskie aspekty lingvisticheskogo issledovaniya [Philosophical aspects of linguistic research]. *VMU. Ser. 7. Filosofiya* = *VMU. Ser. 7. Philosophy*, 1993, no. 3, pp. 48.
3. Butchvarov P. Anthropocentrism in Philosophy: Realism, Antirealism, Semirealism. USA: University of Iowa, 2015, pp. 1.
4. Czyan Yun'syan. 姜云香, 汉语成语与英语 idiom 的对比研究. 牡丹江师范学院学报 (Sravnitel'noe izuchenie idiom v kitajskom i anglijskom yazykah) [Comparative study of idioms in Chinese and English]. *Zhurnal Pedagogicheskogo kolledzha* = *Journal of the Pedagogical College*. Kitaj: Mundcyan', 2009, pp. 80.
5. Li Zunshuai. A Comparative Survey of Vision Metaphors Based on the Corpus in English and Chinese. *Theory and Practice in Language Studies. College of Literature and Law*. China: Sichuan Agriculture University, Ya'an, 2013, vol. 7, pp. 1232.
6. Zhukov V. P. *Semantika frazeologicheskikh oborotov* [Semantics of phraseological turns]. Moscow, URSS Publ., 2019.

7. BSFKYA – 中华成语大词典 / 原建平主编. – 北京: 人民日报出版社, 2002 (Bol'shoj slovar' frazeologizmov kitajskogo yazyka) [A large dictionary of phraseological units of the Chinese language]. Pekin: Narodnaya pressa, 2002, pp. 732.
8. Davis T. (戴维斯)项目经理如何如鱼得水: 项目关系管理. China: Tsinghua University Press Co., 2004, pp. 3.
9. KRSIV – 汉俄成语词典 – 陕西人民出版社 (Kitajsko-russkij slovar' idiomaticeskih vyrazhenij) [Chinese-Russian Dictionary of Idiomatic Expressions]. Tekst: elektronnyj. Kitaj, Shen'si: Zhen'min' Chuban'she, 1998–2021.
10. Vej Bin Huzhe, 慰冰湖著, 别给想法设限: 活出无限人生的思维法 (Ne ogranichevajte idei: obraz myshleniya, chtoby zhit' polnoj zhizn'yu) [Don't limit Ideas: a way of thinking to live life to the fullest]. Pekin: Knigi Pekina, 2014, pp. 92.
11. Van Bohui, 王伯惠, 中国驻印军印缅抗战 (Kitajskij garnizon v Indii i Birme) [Chinese garrison in India and Burma]. Pekin: Yuniti press, 2019, vol. 1, pp. 159.
12. Chen YAo, 陈瑶, 商场制胜 36 金点子 (36 zolotyh idej, chtoby vyigrat' v torgovom centre) [36 golden ideas to win at the mall]. Pekin: Knigi Pekina, 2018, pp. 167.

Информация об авторе / Information about the Author

Чжао Пэнбо, ассистент кафедры второго иностранного языка, Институт Межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация
e-mail: 632942257@qq.com

Zhao Pengbo, Assistant, Department of Second Foreign Language, Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod State University, Belgorod, Russian Federation
e-mail: 632942257@qq.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 81.22

**Функции употребления прецедентных феноменов в заголовках
текстов СМИ и их основные источники (по материалам
англоязычного журнала The Economist)**

Р. В. Попадинец¹

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

 e-mail: ovva093@gmail.com

Резюме

В статье обсуждаются функции употребления прецедентных феноменов в заголовках текстов СМИ и их источники. Материалом для анализа послужили прецедентные феномены, встретившиеся нам в англоязычном периодическом издании журнала *The Economist*. Осмысление и понимание прецедентных феноменов в текстах СМИ вынуждает реципиент информации обращаться к культурным экстраполингвистическим знаниям. Данное обращение к культурным знаниям реализуется у получателей информации посредством ментального оперирования разными текстовыми фрагментами в разнообразной форме. Прецедентные феномены являются необходимыми составляющими коммуникации. С помощью них хранится и транслируется культурно значимая информация. Участник коммуникации, владеющий совокупностью прецедентных феноменов, выступает в качестве представителя определенной культуры. Даные феномены отражают духовную жизнь индивидуума в определенную историческую эпоху.

Анализ прецедентных феноменов в заголовках текстов СМИ достаточно актуален, ввиду того, что оперирование совокупностью прецедентных феноменов свидетельствует о принадлежности к конкретной эпохе и культуре. Прецедентные феномены составляют важный компонент фоновых знаний представителей определённого лингвокультурного сообщества. Соответственно, обладание данными феноменами языковой личностью говорит о его достаточной культурной грамотности.

Актуальность рассмотрения данной проблематики повышается и связано это с увеличившимся количеством экономических политических, культурных взаимодействий с англоязычными странами. Также обсуждение прецедентных феноменов крайне важно в процессе подготовки специалистов по межкультурной коммуникации.

Целью данной статьи является изучение и анализ функций и основных источников прецедентных феноменов в заголовках текстов британского журнала *The Economist*. Цель настоящего исследования предполагает решение следующих задач: 1) дать общую характеристику прецедентных феноменов; 2) определить источники прецедентных феноменов в контексте нашего анализа заголовков текстов в СМИ; 3) охарактеризовать функции заголовков текстов СМИ.

В процессе анализа исследуемого материала применялись следующие методы: лингвокультурологический анализ с элементами компонентного и контекстуального анализа, а также метод свободной интерпретации фактического материала.

Ключевые слова: язык; культура; тексты СМИ; заголовок; прецедентные феномены; межкультурная коммуникация.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Попадинец Р. В. Функции употребления прецедентных феноменов в заголовках текстов СМИ и их основные источники (по материалам англоязычного журнала *The Economist*) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 62–74.

Статья поступила в редакцию 13.09.2021 Статья подписана в печать 28.10.2021 Статья опубликована 20.12.2021

© Попадинец Р. В., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика / Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2021; 11(4): 62–74

Functions of Precedent Phenomena Usage in the Headlines of Media Texts and their Sources (Based on the Materials of the English-Language Magazine the Economist)

Roman V. Popadinets¹

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

 e-mail: ovva093@gmail.com

Abstract

The paper discusses the functions of precedent phenomena usage in the headlines of media texts and their sources. The precedent phenomena that we found in the English-language periodical The Economist served as the material for our analysis. Comprehension and understanding of precedent phenomena in media texts forces the recipient of information to turn to cultural extralinguistic knowledge. This appeal to cultural knowledge is implemented by recipients through mental operations with various text fragments in a variety of forms. Precedent phenomena are necessary components in communication. Owing to them, culturally significant information is stored and broadcast. A participant in communication who owns a set of precedent phenomena acts as a representative of a certain culture. These phenomena reflect the spiritual life of an individual in a certain historical epoch.

The analysis of precedent phenomena in the headlines of media texts is quite relevant, due to the fact that operating with a set of precedent phenomena indicates belonging to a specific era and culture. Precedent phenomena constitute an important component of the background knowledge of representatives of a certain linguistic and cultural community. Accordingly, the possession of these phenomena by a linguistic personality indicates their sufficient cultural literacy.

The relevance of considering this issue is increasing and this is due to the increased number of economic, political, and cultural relationships with English-speaking countries. Also, discussing precedent phenomena is extremely important in the process of training specialists in intercultural communication.

The goal of the present paper is to study and analyze the functions and main sources of precedent phenomena in the headlines of the texts of the British periodical The Economist. The goal of the study involves solving the following tasks: 1) to give a general description of precedent phenomena; 2) to identify the sources of precedent phenomena in the context of our analysis of texts' headlines; 3) to characterize the functions of media text headlines.

In the process of analyzing the material under study, the following methods were used: linguistic and cultural analysis with elements of component and contextual analysis, as well as the method of free interpretation of material under discussion.

Keywords: language; culture; media texts; headline; precedent phenomena; cross-cultural communication.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Popadinets R. V. Functions of Precedent Phenomena Usage in the Headlines of Media Texts and their Sources (Based on the Materials of the English-Language Magazine the Economist). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 62–74 (In Russ.).

Received 13.09.2021

Accepted 28.10.2021

Published 20.12.2021

Введение

Вполне очевидно, что любой индивид, пользующийся языком, непосредственно оказывается связанным с внешней социальной средой, общественными устоями, а также культурными обуслов-

ленным знанием. Средства массовой информации (далее по тексту СМИ), являясь неотъемлемой сферой современного общества, способствуют приобщению к социальным устоям и формированию культурных ценностей, которые предназначены быстро доводить до реципиента

все новое и интересное. Задача СМИ также состоит и в том, чтобы учить любого реципиента (будь то читатель или, слушатель) визуально или на слух воспринимать, осмысливать и адекватно интерпретировать информацию, которая приходит из разных источников, в том числе и СМИ.

Язык СМИ, в частности тот, который мы встречаем в журналах и газетах, в настоящее время является предметом научного интереса. Как считает, исследователь М. Н. Володина, современный этап характеризуется интенсивным распространением информации, что, в первую очередь объясняется быстрым развитием разных научных областей и технологий [1]. Можно предположить, что в большинстве случаев, когда читатели просматривают медиа тексты, они часто фокусируют свое внимание на заголовках текстов. Также они обращают внимание на названия частей текста, на комментарии к фото и иллюстрациям в текстах. И связано это с тем, что структура заголовков, подзаголовков и т.п. характеризуется лаконичностью. Заголовок, в частности, подытоживает в себе суть текста, т.е., другими словами, название отражает основную идею текста. По нашему мнению, ввиду того, что заголовки кратки в своей основной задаче, заключающейся в передаче идеи текста, они должны быть оригинальны, заметны, эффектны и креативны.

Целью настоящей статьи является изучение и анализ функций использования прецедентных феноменов (далее ПФ) и их источников в заголовках и подзаголовках статей британских СМИ. В нашей работе мы опирались на тексты статей, опубликованных в англоязычном периодическом издании *The Economist*. Конкретные подцели исследования сводятся к следующим трем: 1) в целом дать понятие о ПФ; 2) определить основные источники ПФ в контексте материалов нашего анализа заголовков текстов СМИ; 3) охарактеризовать функции заголовков тек-

стов СМИ, где используются прецедентные феномены.

Мы считаем, что изучение ПФ в заголовках англоязычных текстов СМИ является достаточно актуальным. Обращаясь к идеи Ю.Н. Карапурова о том, что «знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [2, с. 216], можно сделать вывод о том, что ПФ являясь определенными культурными явлениями той или иной нации, включены в культурно-историческую память народа. Люди разных этносов обладают своим специфическим представлением о ПФ, сложившихся в их культуре. Если представители разных культур расходятся в восприятии и понимании ПФ, то это зачастую может приводить к коммуникативным провалам в межкультурном общении. Это делает чрезвычайно важным понимание и знание национальных ПФ для людей, вступающих в межкультурное общение.

Ранее в некоторых наших работах мы уже обращались к проблематике ПФ и теории прецедентности в целом [3; 4; 5]. Кратко скажем, что феномен прецедентности предполагает наличие представления об определенных материальных и духовных явлениях в человеческом сознании. Данные явления выступают в качестве ценностных ориентиров в общении. Исследователи рассматривают разные уровни существования прецедентности. Речь идет об уровнях коллективного, национального и общечеловеческого достояния.

Напомним, что существуют разные типы ПФ, в частности прецедентный текст (ПТ), прецедентное имя (ПИ), прецедентное высказывание (ПВ) и прецедентная ситуация (ПС). Классические тексты и другие известные тексты, например, «Обломов», текст Библии, мифы Древней Греции, известные песни относятся к ПТ. Цитаты из различных ПТ

(Лед тронулся, господа присяжные заседатели), пословицы (Лучше синица в руках, чем журавль в небе), крылатые выражения (Через тернии к звездам) и нек. др. составляют корпус ПВ. Источником ПС могут быть ПТ или какие-либо другие известные ситуации из реальной жизни, например, ситуация когда Золушка из простой девушки становится принцессой, или ситуация с Петром I, который прорубил окно в Европу. Подробнее об этом см. [5; 6].

Обсуждаемые выше типы ПФ находятся в сознании индивидуума в сжатом или редуцированном виде. «В сознании языковой личности прецедентный текст хранится не от первого до последнего слова, а виде концепта...сжатого представления, включающего его название, автора, сюжет, персонажей...наиболее яркие детали, крылатые слова и отношение ко всему перечисленному» [7, с. 43]. Наличие в сознании индивида трех структурных компонентов, определенным образом связанных с понятием о любом ПФ говорит о сжатом представлении о нем. Данное представление может быть тройким: 1) образное представление, т.е. наличествует образ, сформировавшийся в результате осмысления того или иного ПФ; 2) экстралингвистическая информации о ПФ; 3) эмоционально-ценостное мнение о ПФ.

Совокупность ПФ составляют общие культурные знания нации. ПФ являются необходимым компонентом культурной грамотности индивида, и обладание ими, несомненно, также важно на стадии овладения вторым иностранным языком в процессе формирования вторичной языковой личности. В медиа текстах через ПФ передается совокупность знаний о культуре, истории, этническом своеобразии нации, научных достижениях. Вследствие этого адекватное восприятие и понимание ПФ, повторимся, крайне необходимы любому специалисту по межкультурной коммуникации, в том

числе людям, овладевающим иностранным языком.

Как мы уже упоминали выше, заголовки, содержащие ПФ, были отобраны из текстов британского издания *The Economist* за период с 2015 по 2021 гг. Именно они послужили материалом для анализа и обсуждения. Следует пояснить, что в рамках нашего анализа под «заголовками» мы будем иметь в виду как собственно заголовки, так и подзаголовки, а также названия частей больших статей, которые были озаглавлены авторами. Анализу также подвергались комментарии к иллюстрациям и фотографиям, но в гораздо меньшем объеме. Всего было проанализировано порядка 60 заголовков текстов СМИ.

Прежде чем перейти к анализу полученного фактического материала, следует сказать, какие единицы мы понимаем под газетным заголовком; кроме того, кратко обозначим проблему прецедентности и ПФ в целом.

Заголовки текстов СМИ могут иметь разную протяженность и объем, т.е. они могут состоять из одного слова, словосочетания, предложения или, что встречается достаточно редко, даже нескольких предложений. Заголовки начинают медиа текст и соответственно они должны выражать его главную идею. При этом, по нашему мнению, заголовки помимо реализации информативной функции, также предназначены для того чтобы привлечь внимание, поставить вопрос перед получателями информации или даже удивить. Еще в прошлом столетии ряд исследователей отмечали данные свойства заголовков. Например, Э. А. Лазарева говорила следующее: «Заголовок является первым сигналом, побуждающим нас читать материал или отложить газету в сторону. Исследования психологов показывают, что около 80 % читателей уделяют внимание только заголовкам» [8, с. 3]. Исследователь А. П. Бессонов говорил, что заголовок — «это своего рода вывеска, и чем она красочнее, тем больше гарантии,

что материал будет прочитан» [9, с. 3]. Это можно сравнить с восприятием и осмысливанием образных составляющих в имиджевой рекламе, где рекламный текст тоже должен быть выразителен, экспрессивен и он не исключает использование разного рода ПФ, см., об этом, например, в следующих работах [10; 11; 12]. В контексте нашей работы под «заголовком» понимается словосочетание особого типа, заключающее в себе основную идею текста, пусть и не всегда в явном виде, но не противоречащее содержанию и в определённой мере возбуждающее интерес реципиента. Отметим здесь, что во многих обсуждаемых примерах использования ПФ в заголовках статей были экспрессивные и яркие языковые средства. Именно они явились основой для нашего исследования.

Результаты и обсуждение

Прежде чем перейти непосредственно к анализу функций и источников ПФ в печатных текстах, имевших место в настоящем исследовании, хотели бы сказать, что мы не впервые обращаемся к данной проблематике. Ранее в некоторых наших публикациях [13, 14] мы рассматривали использование ПФ в текстах СМИ. Это были первые попытки рассмотреть некоторые общие особенности их употребления в данных текстах. В рамках настоящего исследования предполагается рассмотреть более широко роль и происхождение ПФ в заголовках, учитывая цели, поставленные в начале работы.

Показателем активности ПФ в современных печатных текстах СМИ, в частности в заголовках, служит частотность их использования, при этом рассматриваемые ПТ, ПИ, ПВ, ПС способны преобразовываться в модель, на основе которой формируются новые языковые элементы, порой в трансформированном виде. Причем, в так называемых трансформированных ПФ происходит замеще-

ние компонента или компонентов, изначально входивших в него.

Например, в исследуемом нами материале встретилось широко известная реалия – название *The Great Wall of China* (Великая Китайская стена), которую можно отнести к ПИ. В переносном смысле данное имя используется для того чтобы выразить представление о непреродимой преграде, о стремлении жить обособленно и избегать общения с остальным миром. В заголовках двух статей используется следующие трансформированные именования *The Great Fall of China* и *The Great Mall of China* соответственно (*The Economist*, August 29th-September 4th 2015; *The Economist*, January 2nd-8th 2021). В первой статье говорится об опасениях возможного снижения темпов роста экономики в Китае, название статьи буквально переводится *Великое падение Китая*. Во второй речь идет о будущем электронной коммерции Китая, которая имеет тенденцию к мировой экспансии. Китай фигурально называют *Великим торговым центром*.

В процессе анализа нам также встретился ряд других примеров разнородных трансформированных ПФ. Понимание и осмысливание некоторых из них предполагает обращение к фоновым знаниям реципиента. Данные трансформированные заголовки, апеллируя к самым разным источникам, лаконично и интеллектуально доносят до читателя основные темы и идеи текстов СМИ. Некоторые из них, в свою очередь, являются относительно простыми для понимания. Другие предполагают наличие определённого объема экстралингвистических знаний.

Приведем некоторые характерные примеры заголовков, имеющих связь с литературными произведениями, выступающими в роли ПТ. Заголовок *Of whisky, oil and banks* (*The Economist*, September 12th-18th 2015) содержит ссылку на известное произведение Джона Стейнбека «Of mice and men» («О мышах и людях»). В статье говорится о сложностях

экономического развития Шотландии после референдума. Можно упомянуть также следующие отсылки к известным произведениям в материалах нашего анализа в трансформированном виде: *Pride and protest* (статья о противостоянии сторонников и критиков однополых браков в Южной Корее) (The Economist, September 7th-13th 2019), *Province and prejudice* (Статья о проблемах региональной дискриминации в Китае, где обсуждается ситуация презрительного отношения к мигрантам приезжающим из провинций в большие города) (The Economist, April 13th-19th 2019), *A Tale of two colleges* (Статья о сложностях процесса обучения в учебных заведениях разных стран на фоне пандемии Ковид-19) (The Economist, February 13th-19th 2021), *A Tale of two billionaires* (Статья о передрягах в жизни двух миллиардеров) (The Economist, January 30th-February 5th 2021). Данные видоизмененные заголовки отсылают к ПТ – известным произведениям «Гордость и предубеждение» Джейн Остин и «Повесть о двух городах» Чарльза Диккенса.

Заслуживают внимания и другие яркие заголовки, апеллирующие к разным источникам: *Navalny has a dream* (статья о скandalно известном российском оппозиционере Алексее Навальном, где идет отсылка на самую знаменитую речь Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта». Образ оппозиционера конечно же изображен западными СМИ исключительно в положительных красках, и изображен в виде героя, который якобы хочет принести только пользу на благо России), *The Wild, wild east*, буквально *Дикий, дикий восток* (очередная статья о Китае, где обсуждается формирование потребительского рынка в стране, важную роль в котором играет бурно развивающийся средний класс) (The Economist, September 12th-18th 2015). Пара примеров трансформированных заголовков, апеллирующих к сфере спорта: *Ready, steady, Joe!* (статья, появившаяся вскоре после избрания Джо Байдена на пост США, люди в пред-

кушении первых шагов нового президента Америки, буквальный перевод – *На старт, внимание, Джоу!*) (The Economist, January 23^d-29th 2021) и еще один заголовок, трансформирующий олимпийский девиз «Быстрее, выше, сильнее» пришедший из лат. *Citius, Altius, Fortius: Faster, higher, longer!* (в статье идет речь перспективах путешествий на фоне глобальной пандемии и ограничений, вызванных Ковид-19) (The Economist, February 13th-19th 2021).

Продуктивным оказывается ПВ *to be or not to be*, по модели которого образуются новые подзаголовки, например, в наших материалах есть заголовок *To go or not to go* (статья о дилемме для президента Того в связи с беспорядками в стране, которая сводится к следующему – уходить или не уходить с поста) (The Economist, September 23th-29th 2017), *To fix or to nix* (в статье говорится о заключении сделки между Ираном и Израилем по поводу ограничения ядерного вооружения – дилемма статьи заключается в следующем: заключать её или отменить) (The Economist, November 11th-18th 2017).

Можно отметить ряд заголовков, представляющих собой трансформированные пословицы, поговорки, идиоматические выражения: интересен креативный заголовок *From Moo to you*, ср., с оригинальным выражением *From A to Z* (статья с подробным описанием положения дел на одной из самых больших животноводческих ферм США) (The Economist, September 5th-11th 2015), *Trick or treaty* (статья о сложной ситуации перед Brexit, которая заключается в том, заключать ли еще один договор с Европейским союзом о сотрудничестве и безопасности, или опять пойти на какой либо хитрый ход) (The Economist, September 23th-29th 2017). Статья под названием *And pigs may drive* (оригинальная пословица *Pigs might fly* со значением «Бывает, что и коровы летают») рассказывает о технологиях будущего, которые сейчас еще невозможны, но находятся в стадии раз-

работки (*The Economist*, September 5th-11th 2020). Также интересными оказались и следующие заголовки, имеющие в своей основе оригинальную пословицу *Every cloud has a silver lining* (И несчастьям приходит конец): *A tragedy has a silver lining* (статья о положительных перспективах в области трансплантации донорских органов в США) (*The Economist*, April 13th-19th 2019), *No silver lining* (статья об искусственном образовании облаков в Китае с целью вызвать осадки и нерадужных перспективах этого предприятия) (*The Economist*, March 27th - April 2d 2021). Очень интересным оказался следующий трансформированный заголовок *De profundis ad astra*. В статье идет речь о запуске военными США межконтинентальной баллистической ракеты, что послужило причиной разного рода политических проблем, заголовок состоит из *De profundis*, что восходит к религиозным источникам и переводится с латинского как «Из бездны» и представляет собой начало одного из католических песнопений. Вторая часть заголовка *ad astra* представляет собой часть известного латинского выражения *Per aspera ad astra* (Через тернии к звездам). Таким образом, заголовок понимается как «Из бездны к звездам» (*The Economist*, November 21th-27th 2020).

Встретилась целая серия заголовков, где идет отсылка ко второму известному фильму о британском шпионе Джеймсе Бонде «Из России с любовью» с легендарным Шоном Коннери в главной роли. В названиях статей самым разнообразным образом модифицировано оригинальное название. Например, *From Arabia with love* (статья об притоке денежного капитала в Индию за счет большого количества индийцев, работающих за границей, конкретно в странах Аравийского полуострова) (*The Economist*, September 5th-11th 2015), *From the party, with love* (статья о создании так называемого проекта «Одного пояса и одного пути», речь идет об инициативе китайского пра-

вительства сформировать новую модель международного сотрудничества, конечно же с ведущим участием Китая, охватывающую большую часть Евразии. В трансформированном заголовке *From the party, with love* под «the party» подразумевается Коммунистическая партия Китая (*The Economist*, September 7th-13th 2019). Таким образом, буквально заголовок говорит читателю: «От коммунистической партии, с любовью», и еще одна статья *From Russia with Antibodies*, буквально *Из России с Антителами* (статья на злободневную сегодня тему создания и испытаний вакцины от Ковид-19) (*The Economist*, August 29th-September 4th 2020). На фоне этого обращает на себя внимание трансформация оригинала в виде подзаголовка *From Russia with Amur* (в статье идет речь об импорте российского газа в Китай из Сибири через реку Амур, что представляет серьезную внешнеполитическую проблему для запада, о чем и повествует статья). В данном подзаголовке присутствует креативная игра слов. Элемент словосочетания с *Amur* со звучен слову *Amour*) (*The Economist*, The World in 2019).

Встретилась также и отсылка к еще одному известному кинофильму «Mission impossible» с Томом Крузом. Название фильма послужило основой для таких заголовков как: *Mission impossible but necessary* (статья о противостоянии Франции террористам в странах африканского континента) (*The Economist*, November 14th-20th 2020), *Mission critical*, буквально *Миссия крайне важна* (статья о планах американского правительства разрабатывать новые месторождения полезных ископаемых, которые крайне важны для поднятия экономики страны) (*The Economist*, April 3d-9th 2021).

Также достаточно продуктивным оказалось выражение, приписываемое знаменитому английскому рок-музыканту Иену Дьюри (он являлся лидером панк-группы *Blockheads*). В свое время он выпустил песню с названием «Секс, нарко-

тики и рок-н-ролл», которая впоследствии стала знаменитой фразой. В материалах нашего исследования есть следующие подзаголовки, обыгрывающие оригинальное высказывание: *Sex, video and videotape* (в статье говорится о журналистских разоблачениях, связанных с высшими эшелонами власти в Марокко, которые касаются сексуальных преступлений, связи с наркоторговцами и пр.) (The Economist, January 30th-February 5th 2021). Еще одна статья *Sex, lies and philosophy* (статья, в которой рассказывается о том, что на самом деле легло в сюжет невероятной книги о французских интеллектуалах Латинского квартала в Париже) (The Economist, September 12th-18th 2020).

Все примеры заголовков, обсужденные выше, представляют собой трансформированные именования, которые образовались в результате изменения некоторых своих компонентов в пределах словосочетания. Как мы считаем, они претерпели так называемую внешнюю трансформацию. Поясним, что под внешней трансформацией подразумевается механизм создания заголовка, при котором происходит его формальное изменение, т.е. компонент того или иного ПФ заменяется на близкое по звучанию и/или форме слово.

В материалах нашего исследования встречались и другие заголовки, которые видоизменились в результате так называемой внутренней трансформации, т.е. лексические изменения произошли в рамках самого слова. Например, нам встретились следующие выразительные заголовки: *Applecalypse now* (в статье говорится о катастрофической ситуации в попытках спасти яблоневые сады в США, много яблонь погибает в результате воздействия вирусов и прочих факторов, трансформированное название *Applecalypse now* аппелирует к культовому фильму Фрэнсиса Форда Копполы «Апокалипсис Нow») (The Economist, April 13th-19th 2019). Еще один трансформированный

заголовок *Disarmageddon* встречается в статье о проблеме сокращения ядерного оружия и угрозе ядерной войны (The Economist, May 5th-11th 2018). В статье, в частности, обсуждается положение, сложившееся в мире и сложные взаимоотношения с Северной Кореей и Ираном в аспекте данной проблемы. Заголовок аппелирует к известному тексту – Откровению Иоанна Богослова, часто также упоминаемому как «Апокалипсис», где это слово употребляется как синоним для конца света или для катастрофы планетарного масштаба.

В процессе анализа фактического материала нам, конечно же, встретилось большое количество заголовков, аппелирующих к разным ПФ, текстам, высказываниям, ситуациям пр., которые остались в неизменном виде. В частности, в качестве заголовков, используется большое количество ПВ – пословиц, идиом, фразеологизмов, некоторые из которых в свою очередь аппелируют к ПТ. Очень яркими оказались следующие примеры заголовков: *Pipe dreams* (в статье говорится о постройке и эксплуатации высокотехнологичными компаниями своих собственных оптоволоконных сетей через Атлантику, что является судя по названию статьи не совсем простым делом) (The Economist, October 7th-13th 2017), *Like manna from heaven* (статья об экономической миграции в другие страны, которая позволяет людям из бедных стран заработать хорошие деньги) (The Economist, September 5th-11th 2015), *Red carpet* (в статье обсуждаются перспективы того, что кассовые сборы от просмотра фильмов в Китае превзойдут доход от этой деятельности в США, т.е. возможно в обозримом будущем Китай будет «блистать на красной дорожке») (The Economist, August 29th-September 4th 2020), *New sheriff in town* (американская идиома *New sheriff in town* означает некий поворот событий, когда к власти приходит серьезный и готовый к решительным действиям человек для исправления си-

туации и/или поворота её в другое русло. В статье речь идет о вновь избранном президенте США Джо Байдене, который собирается решительным образом завершить войну в Йемене и наладить отношения с Саудовской Аравией. Что же посмотрим, господин Президент, как это у вас получится. Таков лейтмотив статьи) (The Economist, February 13th-19th 2021), *Fresh blood* (статья, в которой говорится о необходимости заменить свежими кадрами руководителей европейских банковских структур), *Better late than never* (статья о вакцине от брюшного тифа, которая могла появиться еще 20 лет назад, но все-таки её вновь создали пусть и поздно) (The Economist, February 2^d-8th 2019), *Wait and see* (статья о Brexit, где идет речь об опасениях немецких компаний в связи с выходом Великобритании из ЕС. Подождем, увидим, чем это все закончится) (The Economist, April 13th-19th 2019), *Berlin's blast from the past*, буквально *Берлинский взрыв из прошлого* (статья о музее The Humboldt Forum, где произошла встреча будущего с прошлым через демонстрируемые экспонаты) (The Economist, The World in 2019), *Cherchez les femmes* (статья, где рассказывается о новой вышедшей книге, посвященной секретным внебрачным связям бывшего президента Франции Франсуа Миттерана) (The Economist, July 4th – 10th 2020), *Judge not, that ye be not judged*, от библ. *Не суди да не будим будеши* (статья о принятии в Украине антикоррупционных законов, цель которых самым яростным образом бороться с коррупцией на самом высшем уровне, получится ли это учитывая, что сам конституционный суд дискредитировал себя) (The Economist, November 14th-20th 2020).

Очень интересное композиционное решение было придумано для оформления большой статьи под названием *The new grand bargain* (буквально с англ. *Новая грандиозная сделка*). Статья рассказывает о проблеме, стоящей перед западными державами, которая заключается в

том, что назрела необходимость объединиться, чтобы создать мощную альтернативу технократическому доминированию Китая в мире. Статья поделена на пять больших разделов, заголовок каждого из которых апеллирует к легендарным песням группы Queen, которые сами по себе уже стали ПВ. Соответственно, каждый подзаголовок отражает определённую идею,ложенную автором: первая часть статьи *We will rock you* (в переводе с англ. Мы вас раскачаем) рассказывает об инициативах и попытках начать процесс объединения западных стран для технического противостояния Китаю. Вторая часть *Let us cling together* (с англ. Давайте держаться вместе) повествует о действиях, которые необходимо делать, чтобы добиться своего в своем стремлении противостоять Китаю. Третья часть *Don't stop me now* (с англ. — «Не останавливай меня сейчас») отражает настойчивость западных держав добиться своих целей. Четвертая часть *You're my best friend* (рус. Ты мой лучший друг) рассказывает о возможных сложностях заключения грандиозной сделки между США и ЕС. И наконец, завершающая кульминационная часть *The show must go on* (с англ. — «Шоу должно продолжаться») рассказывает о том, что заключение сделки окажется достаточно долгосрочным и сложным процессом, что обусловлено напряженными и неоднозначными отношениями между США и странами Западной Европы, т. е. шоу продолжается (The Economist, November 21th -27th 2020).

Встретились также заголовки, апеллирующие к известным кинофильмам и произведениям, событиям. Например, в статье с заголовком *The good, the bad and the ugly*, прямо аппелирующим к кинофильму «Хороший, плохой, злой» режиссера Серджио Леоне, рассказывается о проблеме взаимоотношений государственных компаний в Китае с частным сектором экономики, в которых есть и хорошее, и плохое и, видимо, совсем плохое (The Economist, September 12th-18th

2015). Статья с заголовком *A scandal in Bohemia* отсылает к известному произведению Артура Конана Дойля «Скандал в Богемии». В статье говорится о событиях, предшествующих возможному избранию Андрея Бabiша на пост председателя правительства Чехии, где участие потенциального кандидата в выборах сопровождается чередой скандалов (The Economist, September 23th-29th 2017). Статья с заголовком *Pride and prejudice* рассказывает о бизнесе в Германии, в частности статья обсуждает проблему того как вчерашние мигранты из разных стран из рабочих превращаются в предпринимателей и основателей компаний новичков (The Economist, November 21th -27th 2020).

Итоговый анализ рассмотренных выше заголовков показывает, что большую часть из них составляют как трансформированные так и оригинальные именования в основе которых находятся ПВ (Navalny has a dream; Ready, steady, Joe!; Faster, higher, longer!; To go or not to go; From Moo to you; Trick or treat; And pigs may drive; A tragedy has a silver lining; De profundis ad astra; From the party, with love; Pipe dreams; Like manna from heaven; Red carpet; New sheriff in town; Fresh blood; Better late than never; Berlin's blast from the past; Cherchez les femmes; Judge not, that ye be not judged и нек. др.). В следующей значительной группе заголовков используются ПТ (Of whisky, oil and banks; Pride and protest; Province and prejudice; A Tale of two billionaires; Mission impossible but necessary; Sex, lies and philosophy; Applecalypse now; A scandal in Bohemia и др.). И совсем незначительную долю заголовков в нашем материале составляют наименования, в основе которых ПИ (The Great Wall of China; Disarmageddon).

Выводы

Анализ примеров употребления ПФ в заголовках текстов периодического издания The Economist позволяет сделать

нам определенные выводы относительно задач нашей работы.

Во-первых, касательно общего понимания ПФ, следует сказать, что к ПФ относятся известные разнородные феномены. Это могут быть широко известные персоналии, культурные реалии, события, которые являются национальным или даже общемировым достоянием. Даные явления активно используются в языке прессы, на них опираются авторы, которые эффективно применяют их, когда озаглавливают тот или иной текст.

Во-вторых, как показал анализ материала, сферы, которые послужили источником появления ПФ в заголовках СМИ, самые разнообразные. К основным источникам можно отнести культурные, исторические объекты, всемирную историю, языковую сферу с огромным пластом фразеологии, идиоматики, образных выражений, пословиц т.п., сферу художественной литературы, мир кино, религиозные источники, эстраду и нек. др.

В-третьих, на основе анализа фактического материала можно охарактеризовать основные функции заголовков, в которых используются разнообразные ПФ. Здесь в частности можно отметить способ применения ПФ в составе заголовков. Можно выделить два основных способа. Авторы прибегают к дословному воспроизведению той или иной прецедентной единицы. Второй способ заключается в трансформации изначальной прецедентной единицы, что часто предназначено для того, чтобы создать новый смысл, оригинально подать тему и идеи, представленные в тексте. Следует сказать, что в анализируемых нами заголовках превалируют трансформированные заголовки, что делает их более необычными и эффектными средствами, бросающим вызов интеллектуальным возможностям получателя информации. Основываясь на вышеизложенном, можно выделить ряд наиважнейших функций, которые выполняют подобные трансформированные и не-трансформированные заголовки. Несо-

мненно, определяющей функцией является экспрессивная. Автор хочет воздействовать на реципиента и сделать это наиболее эффективным образом. Еще одна функция - оценочная - заключается в том, что автор через использование подобных заголовков частично преподносит текст статьи в своем субъективном видении, он дает свою оценку событий. Читатель же, воспринимая текст, учитывая заголовок, который первым попадается на глаза, по-своему воспринимает его, исходя из своей сложившейся системы ценностей/антиценостей. Автор задает свой вектор понимания, читатель использует свое мировоззрение, которое в результате так и иначе претерпевает неизбежную трансформацию. Отчасти оценочная функция оказывает определенное корректирующее, культурное, воспитательное воздействие. Еще одну функцию можно назвать функцией языковой игры. Прием, построенный на трансформации исходного ПФ для создания нового, необычного именования спо-

собствует привлечению внимания к тексту. Созданный подобным образом креативный заголовок призван заинтересовать читателя. Зачастую, как показали материалы нашего исследования, такие заголовки не способствуют реализации еще одной – информативной функции заголовка. Осознание того, почему текст был назван в форме креативной игры слов с использованием ПФ, часто приходит после его прочтения. И мы хотели бы выделить еще одну функцию заголовка, а именно обучающую, которая будет особенно актуальной для людей, изучающих другой язык, англоязычную культуру. Вторичная языковая личность многое поглотит для себя из подобного рода заголовков. Заголовок, использующий тот или иной ПФ, бросает вызов интеллектуальным возможностям человека. Вызывая эмоции, он заставляет задуматься, соотнести это со своим объемом знаний, вспомнить, дополнительно поискать информацию, что в результате обогатит его картину мира.

Список литературы

1. Володина Н.М. Язык средств массовой коммуникации. М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. 760 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
3. Попадинец Р.В. Прецедентные имена как продукты метафорического словотворчества мыслящего субъекта // Актуальные проблемы современного иноязычного образования: материалы междунар. конференции: в 3 ч. Ч. 1. Курск, 2005. С. 166–168.
4. Попадинец Р.В. Метафора и проблема понимания текста // Актуальные проблемы языковедения: межвузовский сборник научных трудов. Курск, 2005. С. 79–83.
5. Попадинец Р.В. Прецедентное имя в сознании носителя русского языка: опыт психолингвистического исследования: монография. Курск, 2010. 127 с.
6. Попадинец Р.В. Образование новых метафор как основание динамики прецедентной базы культуры // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2013. № 3. С. 71–79.
7. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кино-текст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004. 153 с.
8. Лазарева Э. А. Заголовок в газете. Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 1989. 96 с.
9. Бессонов А. П. Газетный заголовок. Л.: Наука, 1958. 62 с.
10. Анненкова А.В. Специфика проксонимических признаков в текстах имиджевой рекламы (на материалах рекламы региональных вузов) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2015. № 2 (15). С. 16–21.

11. Анненкова А.В. Особенности восприятия образной составляющей имиджевой рекламы (некоторые результаты ассоциативного эксперимента) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. Т. 7. № 3 (24). С. 58-66.
12. Анненкова А.В. К вопросу о восприятии образной составляющей поликодового текста имиджевой рекламы: гендерный фактор (экспериментальное исследование) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9. № 2 (31). С. 21–32.
13. Попадинец Р.В. К проблеме понимания прецедентных феноменов в газетном тексте // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. материалов II науч.-практ. конф. / редкол.: Е.Г. Баянкина [отв. ред.], Л.В. Левина [и др.]; Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2008. С. 152–155.
14. Попадинец Р.В. Прецедентные феномены в текстах англоязычной прессы (на примере британского периодического издания *The Economist*) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2016. № 2 (19). С. 38–45.

References

1. Volodina N.M. *Yazyk sredstv massovoj kommunikacii* [The language of mass communication]. Moscow, Akademicheskij proekt; Al'ma Mater Publ., 2008. 760 p.
2. Karaulov Yu.N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian language and linguistic personality]. Mosow, Nauka Publ., Ekaterinburg, 1987, 261 p.
3. Popadinets R.V. [Precedent names as the products of metaphorical word creation of reflecting persons]. *Aktual'nye problemy sovremennoogo inoyazychnogo obrazovaniya. Materialy mezhdunar. Konferencii* [Actual problems of modern foreign language education: materials of the international conference]. Kursk, 2005, pp. 166–168 (In Russ.).
4. Popadinets R.V. [Metaphor and the problem of text understanding]. *Aktual'nye problemy yazykovedeniya. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov* [Actual problems of linguistics. Inter-university collection of scientific papers]. Kursk, ROSI Publ., 2005, pp.79-83 (In Russ.).
5. Popadinets R.V. *Precedentnoe imya v soznanii nositelya russkogo yazyka: opyt psicholinguisticheskogo issledovaniya* [Precedent name in the minds of native Russian speakers: the experience of psycholinguistic research]. Kursk, 2010, 127 p.
6. Popadinets R.V. *Obrazovanie novyh metafor kak osnovanie dinamiki precedentnoj bazy kul'tury* [The formation of new metaphors as the foundation for cultural precedent base changes]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2013, no. 3, pp. 71–79.
7. Slyshkin G.G., Efremova M.A. *Kino-tekst (opyt lingvokul'turologicheskogo analiza)* [Film-text (experience of linguoculturological analysis)]. Moscow, Vodolei Publishers, 2004, 153 p.
8. Lazareva E. A. *Zagolovok v gazete* [Headline in the newspaper]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 1989, 96 p.
9. Bessonov A. P. *Gazetnyj zagolovok* [Newspaper headline]. Leningrad, Nauka Publ., 1958, 62 p.
10. Annenkova A.V. *Specifika proksonimicheskikh priznakov v tekstah imidzhevoy reklamy (na materialah reklamy regional'nyh vuzov)* [The specifics of proxonymic features in the texts of image advertising (based on the materials of regional universities' advertising)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2015, no. 2 (15), pp. 16-21.

11. Annenkova A.V. Osobennosti vospriyatiya obraznoj sostavlyayushchej imidzhevoj reklamy (nekotorye rezul'taty associativnogo eksperimenta) [Specifics of the image component perception of image advertising (some results of the associative experiment)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2017, vol. 7, no. 3 (24), pp. 58-66.
12. Annenkova A.V. K voprosu o vospriyatiii obraznoj sostavlyayushchej polikodovogo teksta imidzhevoj reklamy: gendernyj faktor (eksperimental'noe issledovanie) [On the perception of the image component of a polycode text of image advertising: gender factor (experimental study)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2019, vol. 9, no. 2 (31), pp. 21-32.
13. Popadinets R.V. [On the problem of understanding precedent phenomena in newspaper text]. *Yazyk dlya special'nyh celej: sistema, funkci, sreda. Sb. materialov II nauch.-prakt. konf.* [Language for special purposes: system, function, environment. Collection of materials of II scientific.-practical. conf.]; ed. by E.G. Bayankina, L.V. Levina. Kursk, 2008, pp. 152-155 (In Russ.).
14. Popadinets R.V. Precedentnye fenomeny v tekstah angloyazychnoj pressy (na primere britanskogo periodicheskogo izdaniya The Economist) [Precedent phenomena in the texts of the English-language press (through the example of the British periodical The Economist)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2016, no. 2 (19), pp. 38-45.

Информация об авторе / Information about the Author

Попадинец Роман Васильевич, кандидат филологических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: ovva093@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2038-9394

Roman V. Popadinets, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: ovva093@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2038-9394

Оригинальная статья / Original article

УДК 811.112.2`36

Секундарный таксис и мультиплекативность в аспекте межкатегориального взаимодействия

И.В. Архипова¹✉

¹Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Вилюйская 28, г. Новосибирск 630126, Российская Федерация

✉ e-mail: irarch@yandex.ru

Резюме

Проблема межкатегориального взаимодействия функционально-семантических категорий и субкатегорий, в частности, субкатегорий таксиса и итеративности, привлекает пристальное внимание современных языковедов и является предметом рассмотрения ряда функционально-грамматических исследований. Целью данной статьи является рассмотрение вопроса межкатегориального взаимодействия функционально-семантических субкатегорий секундарного таксиса и мультиплекативности в аспекте актуализации мультиплекативно-таксисных категориальных ситуаций одновременности в современном немецком языке. Межкатегориальное взаимодействие, в частности, межкатегориальный кроссинг (пересечение), рассматриваемых функционально-семантических субкатегорий детерминирует актуализацию категориальной семантики мультиплекативно-секундарного таксиса одновременности в немецких высказываниях с предложными девербативами и глаголами мультиплекативной семантики.

Основными задачами настоящего исследования явились описание прототипических элементов мультиплекативно-таксисной среды одновременности и анализ актуализируемых в высказываниях с предложными девербативами мультиплекативно-секундарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности. В ходе исследования использовался комбинированный ономато-семасиологический принцип рассмотрения функционально-семантической субкатегории таксиса, а также описательный и контекстуальный методы.

В результате исследования были выделены и описаны мультиплекативно-секундарно-таксисные категориальные ситуации одновременности, актуализируемые в высказываниях с предложными девербативами немецкого языка. В качестве прототипических элементов мультиплекативно-таксисной среды были определены девербативы-мультиплекативы, характеризующиеся интегральным семантическим признаком «генетическая мультиплекативность» и мультиплекативные (итеративно-семельфактивные) глаголы, обозначающие различные движения, звуковые/световые явления и физиологические процессы. При наличии в высказываниях с мультиплекативными глаголами и девербативами-мультиплекативами итеративных квантификаторов возможна актуализация политаксисных категориальных ситуаций одновременности, в частности, итеративно-мультиплекативно-секундарно-таксисных категориальных ситуаций.

Ключевые слова: секундарный таксис; мультиплекативность; мультиплекативный таксис; мультиплекативно-таксисная среда; девербативы-мультиплекативы; мультиплекативные глаголы; мультиплекативно-секундарно-таксисная категориальная ситуация.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Архипова И.В. Секундарный таксис и мультиплекативность в аспекте межкатегориального взаимодействия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 75–82.

Статья поступила в редакцию 10.09.2021 Статья подписана в печать 02.10.2021 Статья опубликована 20.12.2021

Taxis and Multiplicativity (Based on the Material of the German language)

Irina V. Arkhipova¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University
28 Vilyuiskaya str., Novosibirsk 630126, Russian Federation
 e-mail: irarch@yandex.ru

Abstract

The problem of functional-semantic description and analysis of taxis and iterative linguistic values in the context of their intercategorical relationships is highly relevant and of scientific interest for modern researchers.

The purpose of this article is to consider the issue of intercategorical interaction of functional-semantic subcategories of the secondary taxis and multiplicativity in the aspect of actualization of multiplicative-taxis categorical situations of simultaneity in modern German.

The categorical semantics of multiplicativity presupposes a certain set of repeatedly repeating semelfactive (one-act) actions or situations.

Intercategorical interaction of the considered functional-semantic subcategories determines the actualization of the categorical semantics of the

multiplicative-secondary taxis of simultaneity. The linguistic values of the multiplicative-secondary taxis of simultaneity are represented in German sentences with prepositional deverbatives and verbs of multiplicative semantics.

The main objectives of this study were the description of the prototypical elements of the multiplicative-taxis environment of simultaneity and the analysis of the multiplicative-secondary taxis categorical situations of simultaneity that are actualized in statements with prepositional deverbatives.

The study used a combined onomato-semasiological principle of considering the functional-semantic taxis subcategory, as well as hypothetical-deductive, inductive, descriptive and contextual methods.

As a result of the study, the multiplicative-secondary taxis categorical situations of simultaneity were identified and described, which are actualized in statements with prepositional deverbatives of the German language.

Deverbatives-multiplicatives characterized by the integral semantic feature «genetic multiplicativity» and multiplicative (iterative-semelfactive) verbs denoting various movements, sound/light phenomena and physiological processes were identified as prototypical elements of the multiplicative-taxis environment.

In the presence of iterative quantifiers in statements with multiplicative verbs and multiplicative deverbatives, it is possible to actualize polytaxis categorical situations of simultaneity, in particular, iterative-multiplicative-secondary taxis categorical situations.

Keywords: secondary taxis; multiplicativity; multiplicative taxis; multiplicative taxis environment; deverbatives-multiplicatives; multiplicative verbs; multiplicative-secondary taxis categorical situation.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Arkhipova I. V. Secondary Taxis and Multiplicativity in the Aspect of Intercategorical Interaction. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 75–82 (In Russ.).

Received 29.03.2021

Accepted 20.06.2021

Published 29.09.2021

Введение

Вопрос функционально-семантического описания и анализа таксисных и итеративных значений в аспекте их межкатегориального взаимодействия представляет научный интерес для современ-

ных исследователей (В. С. Храковский, И. В. Архипова, Е. С. Гайломазова, И. Б. Долинина, С.М. Кибардина, Е.С. Комиссарова, С.В. Шустова, А.Б. Шлуинский, А.А. Червяков) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

Межкатегориальное взаимодействие характеризуется взаимозависимостью и

взаимообусловленностью рассматривающихся функционально-семантических категорий и субкатегорий. Функционально-семантическая категория таксиса, в первую очередь, тесно взаимодействует с так называемыми «близкими» категориями: категорией темпоральности, аспектуальности, итеративности, квантификационности и др. Основу межкатегориального взаимодействия данной категории с другими функционально-семантическими категориями и субкатегориями составляет ее семантическая доминанта, а именно: выражение хронологического значения одновременности и разновременности.

Проблема межкатегориального взаимодействия субкатегории секундарного таксиса и мультиплекативности представляет актуальность для современных функционально-грамматических исследований и позволяет описывать и анализировать вопросы языковой презентации таксисных языковых значений, а также актуализации сопряженных таксисных категориальных ситуаций в немецком и других разноструктурных языках.

Межкатегориальное взаимодействие функционально-семантических субкатегорий таксиса и мультиплекативности детерминирует актуализацию категориальной семантики мультиплекативно-секундарного таксиса одновременности. В немецких высказываниях с генетически мультиплекативными девербативами и глаголами мультиплекативной семантики актуализируются мультиплекативно-таксисные категориальные ситуации одновременности, в том числе, сопряженные итеративно-мультиплекативно-секундарно-таксисные категориальные ситуации.

Материалы и методы

Исследование проводилось на материале современного немецкого языка. Материалом исследования послужили немецкие полипропозитивные высказывания с предложными девербативами, актуализирующие мультиплекативно-секун-

дарную таксисную семантику одновременности.

В ходе исследования использовались комбинированный ономато-семасиологический принцип рассмотрения категории таксиса, а также такие общенаучные и лингвистические методы, как: описательный и контекстуальный.

Результаты и обсуждение

Категориальная семантика мультиплекативности предполагает некоторое множество неоднократно повторяющихся семельфактивных (одноактных) действий или ситуаций. Категориальная семантика таксиса одновременности подразумевает хронологическую соотнесенность, как правило, двух одновременных действий (процессов, событий, состояний), обозначаемых предложными девербативами и глагольными предикатами в рамках единого темпорального периода.

Функционально-семантические субкатегории секундарного таксиса и мультиплекативности взаимодействуют между собой в аспекте межкатегориального кроссинга (пересечения). В силу их межкатегориального взаимодействия в немецких высказываниях с предложными девербативами возможна актуализация мультиплекативно-секундарно-таксисных значений одновременности.

Под мультиплекативно-секундарным таксисом одновременности мы понимаем хронологическое значение одновременности, объединяющее семантику мультиплекативности и некоторые обстоятельственные значения (модальные или образа действия, инструментальные, медиальные, каузальные, концессивные, финальные и др.).

Наличие у девербативов и глаголов мультиплекативного значения позволяет рассматривать их в качестве прототипических элементов мультиплекативно-таксисной среды, детерминирующих актуализацию мультиплекативно-секундарно-таксисных категориальных ситуаций

одновременности в обследованных высказываниях немецкого языка.

К прототипическим элементам мультиплекативно-таксисной среды одновременности мы относим, прежде всего, немецкие девербативы генетической мультиплекативности (*das Nicken, das Klopfen, das Klappern, das Fuchtern, das Hauen, das Knacken, das Stöhnen, das Ächzen, das Miauen, das Gurren, das Schnattern, das Winken, das Gurren, das Krächzen* и др.). Генетически-мультиплекативные девербативы характеризуются прототипичностью, т.е. «центральностью» и регулярностью употребления, детерминируя в силу своего мультиплекативного значения языковую актуализацию мультиплекативно-таксисной категориальной семантики одновременности. Генетически-мультиплекативными девербативами являются производные имена, образованные от мультиплекативных (итеративно-семельфактивных) глаголов *surren, sirren, summen, brummen, schnattern, zischen, säuseln, knurren, gurren, gackern, krächzen, knistern, kreischen, schluchzen, seufzen, schnarchen, schnalzen, fauchen, fuchtern, schlucken, zittern, zucken, klopfen, rauschen, klappern* и др. Например:

(1) Er überträgt sie mit einem Scherz oder einfach *mit seinem berühmten, verständnisvollen Nicken*, bei dem die Schultern mit dem Kopf fallen (LC).

(2) Lang anhaltenden Applaus spendeten vor allem auch die Kinder, bevor sich ein beliebter Schulleiter *mit langem Winken von seiner Schule* verabschiedete (LC).

(3) Dies geschieht *durch Miauen* oder *Gurren* (LC).

(4) Zwei Zylinder mit zusammen 0,6 Litern Hubraum boxen unter der Haube und kommen *unter ohrenbetäubendem Schnattern* auf nicht einmal 30 PS (LC).

(5) *Mit etwas Zittern* rettete der FCM den Sieg ins Ziel (LC).

(6) Doch kaum ist das *unter Ächzen und Stöhnen* gelungen ... (LC).

(7) Sie steht in einem gefliesten Badezimmer, vor ihr sinkt eine alte Dame *unter*

lautem Stöhnen auf die Klobrille: Marion Zielke*, 79 Jahre alt, Pflegegrad drei, halbseitig gelähmt (LC).

(8) Auf sich allein gestellt, kommen die Brüder zunächst *mit dem Knacken von Geldautomaten* über die Runden, allmählich gehen sie zu größeren Aktionen über (LC).

(9) Gegen starke Tschechinnen ließen die Deutschen zu viele Chancen aus, darunter zwei Siebenmeter, siegten aber *mit ein wenig Zittern* (LC).

(10) *Mit Fuchtern und Hauen* erreicht man gegen Mücken in der Regel nichts (LC).

(11) *Unter lautem Klappern* wackeln sie auf eine Drehscheibe zu (LC).

В приведенных выше высказываниях (1-11) девербативы-мультиплекативы *das Klappern, das Fuchtern, das Hauen, das Knacken, das Stöhnen, das Ächzen, das Miauen, das Zittern, das Gurren, das Schnattern, das Nicken, das Winken* являются языковыми репрезентантами межкатегориального взаимодействия субкатегорий секундарного таксиса и мультиплекативности и актуализаторами мультиплекативно-секундарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности.

Кроме того, прототипический характер имеют различные мультиплекативные глаголы (*zittern, winken, zucken, seufzen, schlucken, klopfen, schlagen, nicken, husten, flattern, fuchtern, bimmeln, knistern, ticken, springen, schreiten, hüpfen, blinzeln* и др.), обозначающие некоторые неоднократно повторяющиеся физические действия, физиологические процессы, а также звуковые и световые явления. См. примеры (12-13):

(12) Zwei junge Männer stehen rauhend vor der Tür und *winken zur Begrüßung*. (LC).

(13) ... ich genoß es, wenn er vor Aufregung zitterte (Dwds).

В высказываниях (12-13) актуализаторами категориальной семантики мультиплекативно-секундарного таксиса одновременности являются немецкие мультиплекативные *winken* и *zittern*. В

высказывании (12) предложный девербатив *zur Begrüßung* в сочетании с мультиплекативным глаголом *winken* актуализирует мультиплекативно-финально-таксисную категориальную ситуацию одновременности. В высказывании (13) предложный девербатив *vor Aufregung* в сочетании с мультиплекативным глаголом *zittern* актуализирует мультиплекативно-каузально-таксисную категориальную ситуацию одновременности.

Некоторые девербативы генетически-мультиплекативной семантики (*das Nicken, das Flattern, das Knacken, das Winken, das Zucken, das Zittern, das Schnalzen, das Zwinkern* и др.) в сочетании с неопределенным артиклем утрачивают свое мультиплекативное значение, актуализируя при этом семельфактивно-секундарно-таксисную категориальную семантику одновременности, в частности, семельфактивно-модально-таксисную или семельфактивно-медиально-таксисную. Например:

(14) Er grüßt *mit einem Nicken* und einem freundlichen Blick (LC).

(15) Nach dem Treffen schienen die Leute etwas freundlicher zu uns zu sein und einige zeigten *durch ein Nicken* oder Lächeln ihre Unterstützung an (LC).

(16) Pia bedankt sich *mit einem Nicken* ... (LC).

(17) Als sie ihre Autotür öffnete und anderen Autofahrern *mit einem Winken* signalisierte, dass sie Hilfe brauchte, hielt ein Audi-TT-Fahrer sofort an (LC).

(18) Auch wenn sie am Fuß gekitzelt werde, reagieren die Zehen *mit einem Zucken*, sagt sie (LC).

(19) *Mit einem wohligen Gurren* schließt Flocke die Augen (LC).

(20) Zugleich öffnet sich fünfzig Meter weiter auf der Straße die Tür meines Autos *mit einem kurzen Schnalzen* (LC).

(21) An die erste Sandkastenliebe erinnern sich die meisten *mit einem Flattern in der Magengegend* (LC).

(22) *Mit einem lauten Knacken* hatte sich eine Reihe Bodenfliesen in einem Wohnzimmer vom Fußboden gelöst (LC).

(23) Per Knopfdruck öffnet sich *mit einem leisen Surren* wieder das Tor zum verborgenen Parkplatz (LC).

(24) *Mit einem leichten Zittern in der Stimme* leistet er seinen Amtseid (LC).

(25) *Mit einem Zwinkern* überreichte er der Mutter mit den drei Kindern den Döner (LC).

В приведенных выше высказываниях (14-25) актуализируются семельфактивно-секундарно-таксисные категориальные ситуации одновременности, детерминированные контекстуальным артиклем окружением мультиплекативных девербативов *das Zittern, das Flattern, das Surren, das Schnalzen, das Zucken, das Gurren, das Nicken, das Winken, das Knacken, das Zwinkern*.

В обследованных высказываниях немецкого языка с предложенными девербативами-мультиплекативами актуализируются такие разновидности мультиплекативно-секундарно-таксисных категориальных ситуаций одновременности, как: (1) мультиплекативно-модально-таксисные; (2) мультиплекативно-медиально-таксисные; (3) мультиплекативно-инструментально-таксисные; (4) мультиплекативно-финально-таксисные.

Например:

(26) Die eine hat ein mit Glöckchen versehenes Rentiergei auf dem Kopf und bringt es *durch dezentes Nicken* gleichmäßig zum Bimmeln (LC).

(27) Anschließend nahm Trump *mit wohlwollendem Nicken* Lobpreisungen entgegen: «Wir danken Ihnen für Ihre herausragende Arbeit», sagte einer der handverlesenen Schüler, offenkundig ein Fan des Präsidenten (LC).

(28) «Eine so heikle Verkehrssituation dürfen wir nicht dulden», betonte Jens Sommerburg, Landesbetrieb Straßenbau und Verkehr *unter zustimmendem Nicken Bodens* (LC).

(29) *Mit Nicken, Kopfschütteln und Gemurmel reagierten sie auf die Fragen der Richterin bis diese leicht amüsiert sagte: «Ich spreche mit dem Angeklagten» (LC).*

(30) *Unter scherhaftem Stöhnen* begab sich Elton daher noch mal hinter die Bühne und eine Minute später flitzte er schon wieder ins Studio und drehte abermals eine Ehrenrunde (LC).

(31) Als Garbani eine Klappe öffnet, sausen sie *mit lautem Zischen und Knacken* in eine große Auffangschale aus Metall (LC).

(32) Diese äußert sich *in starkem Zittern*, sobald der Alkoholpegel im Blut sinkt (LC).

(33) *Durch Knacken* werden die Finger steif, Zahnpasta hilft angeblich gegen Pickel oder Labello-Stifte machen süchtig (LC).

(34) Dann schwollen die Schleimhäute ab, und ein Druckausgleich *durch Schlucken* gelingt besser (LC).

(35) Doch zunächst gibt es andere Gründe *zum Zittern* – um das erhoffte Geld aus der Städtebauförderung (LC).

В высказываниях (26-29) актуализируются мультиплекативно-медиально-таксисные категориальные ситуации одновременности, а в высказываниях (30-32) – мультиплекативно-модально-таксисные категориальные ситуации одновременности. Высказывания (33-34) презентируют актуализацию мультиплекативно-инструментально-таксисных категориальных ситуаций одновременности, в то время как высказывание (35) демонстрирует актуализацию мультиплекативно-финально-таксисной категориальной ситуации одновременности.

Кроме того, в отдельных немецких высказываниях с девербативами-мультиплекативами возможна актуализация мультиплекативно-секундарно-таксисные категориальных ситуаций псевдоодновременности. Такие высказывания являются монопропозитивными и содержат аналитические глагольно-именные конструкции на базе генетически-мульти-

плекативных девербативов (*zum Zucken bringen, zum Flattern bringen, zum Knistern bringen, ins Zittern kommen* и др.). Например:

(36) *Mit der Supra haben die Japaner über Jahre hinweg Emotionen geschürt und den Gasfuß einer ganzen Generation zum Zucken gebracht* (LC).

(37) *Heftig brachte* er die Fahnen *zum Flattern* – auf voller Höhe (LC).

(38) *Gegen Ecuador kommt* die Schweiz unnötig *ins Zittern* (LC).

(39) *Wellness zu zweit bringt* die Stimmung toll *zum Knistern* (LC).

При наличии в высказываниях с мультиплекативными девербативами итеративных квантификаторов *wieder, immer, stetig* и др. актуализируются итеративно-мультиплекативно-секундарно-таксисные категориальные ситуации одновременности, например:

(40) *Maria Scharapowa sorgt* beim traditionsbewussten Tennisturnier in Wimbledon *mit lautem Stöhnen* und exzentrischem Outfit *wieder* einmal für Aufregung (LC).

(41) *Es gebe auch keine Anzeichen für eine mentale Erkrankung,* teilte Dr. Ronny mit – *unter stetigem Nicken zweier hinter ihm stehender russischer Securitymänner mit ausgebeulten Jackentaschen* (LC).

Выводы

Межкатегориальное взаимодействие функционально-семантических субкатегорий секундарного таксиса и мультиплекативности детерминирует актуализацию категориальной семантики мультиплекативно-секундарного таксиса одновременности в немецких высказываниях с предложными девербативами.

Категориальная семантика мультиплекативности предполагает некоторое множество неоднократно повторяющихся семельфактивных (одноактных) действий или ситуаций, а секундарно-таксисная категориальная семантика одновременности подразумевает синкетизм хронологического значения одновременности и

некоторого обстоятельственного значения (инструментального, медиального, модального или финального).

В немецких высказываниях с девербативами и глаголами мультиплекативной семантики актуализируются такие мультиплекативно-секундарно-таксисные категориальные ситуации одновременности, как: мультиплекативно-модально-таксисные, мультиплекативно-инструментально-таксисные, мультиплека-

тически-медиально-таксисные и мультиплекативно-финальнотаксисные. При наличии в высказываниях с мультиплекативными глаголами и девербативами мультиплекативами итеративных квантификаторов возможна актуализация со-пряженных таксисных категориальных ситуаций одновременности, в частности, итеративно-мультиплекативно-секундарно-таксисных категориальных ситуаций.

Список литературы

1. Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций / отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1989. С. 5–54.
2. Архипова И.В. Функционирование девербативов в итеративно-таксисной категориальной ситуации // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 564–565.
3. Гайламазова Е.С. Числовая квантификация (категория итеративности) // Известия Южного федерального университета. 2012. №1. С. 105–112.
4. Долинина И.Б. Количественность в сфере предикатов (категория «глагольной множественности») // Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность / отв. ред. А.В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. С. 219–245.
5. Кибардина С. М. Выражение множественности ситуаций в немецком языке // Типология итеративных конструкций / отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1989. С. 170–179.
6. Комиссарова Е.С. Итеративные адвербиальные единицы в функционально-семантическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2014. 24 с.
7. Шустова С.В., Комиссарова Е.С. К вопросу о межкатегориальном взаимодействии (на примере категории итеративности в немецком языке) // Евразийский вестник гуманитарных исследований. 2015. №1 (2). С. 115–118.
8. Шлуинский А.Б. К типологии предикатной множественности: организация семантической зоны // Вопросы языкознания. 2006. № 1. С. 46–75.
9. Червяков А.А. О категории итеративности в современном английском языке// Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2019. № 3 (14). С. 98–101.

References

1. Hrakovskij V. S. [Semantic types of multiple situations and their natural classification]. *Tipologiya iterativnyh konstrukcij* [Typology of iterative constructions]; ed. by V. S. Hrakovskij. Leningrad: Nauka Publ., 1989, pp. 5–54 (In Russ.).
2. Arhipova I.V. Funkcionirovanie deverbativov v iterativno-taksisnoj kategorial'noj situacii [Functioning of deverbatives in an iterative-taxic categorical situation]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*, 2019, no. 6 (79), pp. 564–565.

3. Gajlomazova E.S. Chislovaya kvantifikaciya (kategorija iterativnosti) [Numerical quantification (iterativity category)]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Proceedings of the Southern Federal University*, 2012, no. 1, pp. 105–112.
4. Dolinina I.B. [Quantification in the sphere of predicates (the category of "verbal plurality")]. *Teoriya funkcional'noj grammatiki: Kachestvennost'. Kolichestvennost'* [Theory of functional grammar: Quality. Quantification]; ed. by A.V. Bondarko. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, pp. 219–245 (In Russ.).
5. Kibardina S. M. [Expression of multiplicity of situations in German]. *Tipologiya iterativnyh konstrukcij* [Typology of iterative constructions]; ed. by V. S. Hrakovskij. Leningrad: Nauka Publ., 1989, pp. 170–179 (In Russ.).
6. Komissarova E.S. *Iterativnye adverbial'nye edinicy v funkcional'no-semanticeskem aspekte*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Iterative adverbial units in the functional-semantic aspect. Cand. of Philol. sci. autoref. dis.]. Perm', 2014. 24 p.
7. Shustova S.V., Komissarova E.S. K voprosu o mezhkategorial'nom vzaimodejstvii (na primere kategorii iterativnosti v nemeckom yazyke) [On the question of inter-categorical interaction (on the example of the category of iterativity in German)]. *Evrazijskij vestnik gumanitarnyh issledovanij = Eurasian Bulletin of Humanitarian Studies*, 2015, no. 1 (2), pp. 115–118.
8. Shliuinskij A.B. K tipologii predikatnoj mnozhestvennosti: organizaciya semanticeskoy zony [To the typology of predicate multiplicity: the organization of the semantic zone]. *Voprosy yazykoznanija = Questions of Linguistics*, 2006, no. 1, pp. 46–75.
9. Chervyakov A.A. O kategorii iterativnosti v sovremenном anglijskom yazyke [About the category of iterativity in modern English]. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie i filologicheskie nauki = Bulletin of Vologda State University. Series: Historical and Philological Sciences*, 2019, no. 3 (14), pp. 98–101.

Информация об авторе / Information about the Author

Архипова Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, профессор кафедры романо-германских языков, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Российская Федерация, e-mail: irarch@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0685-335

Irina V. Arkhipova, Candidate of Philological Sciences, Professor of the Department of French and German Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation, E-mail: irarch@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0685-335

Оригинальная статья / Original article

УДК 81.13

Поэтический текст как объект дискурсивного анализа

М.С. Малышева¹

¹Белгородский государственный институт искусств и культуры
ул. Королева 7, г. Белгород 308033, Российская Федерация

 e-mail: mergen1616@mail.ru

Резюме

В данной статье рассмотрены проблемы толкования понятий «дискурс», «интердискурсивность» и «дискурсивный анализ» с позиций современных мультидисциплинарных исследований. Целью данной статьи является комплексная характеристика текстов поэтического дискурса, рассматриваемых нами как продукт интердискурсивных формаций. Материалом для анализа послужили тексты белгородского поэта Игоря Андреевича Чернухина. Методы исследования: метод дискурсивного анализа, основанный на выделении доминирующих языковых средств в поэтических текстах белгородского поэта И. А. Чернухина. Проанализированы характерные особенности указанного типа дискурса, а также специфика применения в процессе исследования текстового пространства метода дискурсивного анализа (на примере поэтических текстов). Выявлена и обоснована необходимость использования дискурсивного анализа как основного метода исследования текстов различной жанровой и дискурсивной принадлежности. Отмечается, что дискурсивный анализ как один из методов анализа поэтического дискурса позволяет в процессе взаимодействия поэтического и исторического, поэтического и политического, а также поэтического и других типов дискурсов выявить и всесторонне раскрыть pragматический потенциал поэтического текста. В частности, элементы исторического дискурса воздействуют на поэтический текст, через него внедряя в сознание читателя необходимую историческую информацию.

Итогом исследования стало доказательное утверждение, что дискурсивный анализ является ключевым методом при характеристике поэтического дискурса. На основе проведенного исследования автором было дано комплексное определение дискурсивного анализа, представлена мультидисциплинарная характеристика понятия «дискурс», сделаны выводы о значении метода дискурсивного анализа в исследовании поэтического текста.

Ключевые слова: дискурс; поэтический текст; дискурсивный анализ; дискурс-анализ; поэтический дискурс; исторический дискурс; интердискурсивность.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Малышева М.С. Поэтический текст как объект дискурсивного анализа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 83–92.

Статья поступила в редакцию 03.08.2021 Статья подписана в печать 19.10.2021 Статья опубликована 20.12.2021

Poetic Text as an Object of Discourse Analysis

Maria S. Malysheva¹

1 Belgorod State Institute of Arts and Culture
7 Korolev str., Belgorod 308033, Russian Federation

 e-mail: mergen1616@mail.ru

Abstract

This article discusses the problem of interpretation of the concepts "discourse", "interdiscursivity" and "discourse analysis" from a perspective of modern multidisciplinary research. The object of this article is a comprehensive description of discourse analysis as a method of study of the texts belonging to different types of discourse: artistic, poetic, historical, political - and considered by us as a product of interdiscursive formations. The material for analysis was the texts by Belgorodian poet Igor A. Chernukhin. Research method: a method of discursive analysis based on identifying the dominant language means in the poetic texts of the Belgorod poet I. A. Chernukhin. We have analyzed the characteristic features of these types of discourse, the use of the method of discourse analysis in the process of study (using prosaic and poetic texts as an example). The necessity of using discourse analysis as the main method of studying the texts of different genre and discourse attribute has been revealed and substantiated. Based on the results of the study, the authors have given a comprehensive definition of the discourse analysis, presented a multidisciplinary characteristic of the concept "discourse", made conclusions about the significance of the method of discourse analysis in the study of the texts that belong to different thematic groups of discourse.

Keywords: discourse; poetic text; discourse analysis; poetic discourse; historical discourse; interdiscourse aspect.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Malysheva M. S. Poetic Text as an Object of Discourse Analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 83–92 (In Russ.).

Received 03.08.2021

Accepted 19.10.2021

Published 20.12.2021

Введение

Дискурсивный анализ: постановка проблемы

Одной из характерных особенностей современных гуманитарных исследований последнего десятилетия становится обращение к универсальным для различных областей знания категорий, понятий, терминов. Важнейшим понятием, ставшим определяющим для современных разнонаправленных междисциплинарных исследований, является дискурс. Обращение социально-гуманитарного блока к дискурсивным методам исследования предполагает решение целого спектра проблем: анализируя аспекты лингвопрагматики, отмечаем, что дискурсивная

цепочка принимает деятельное участие в моделировании социальной реальности. Дискурсивный анализ, являясь одним из новых направлений социально-гуманитарной научной мысли, по праву признан консолидирующим понятием для подобного рода гуманитарных исследований. Сегодня термин «дискурсивный анализ» («дискурс-анализ») в достаточной степени используется в научной сфере: его применяют для наименования научных школ и исследовательских центров, в качестве компонента наименования периодических научных журналов, в качестве репрезентирующего сферы научных интересов и тематики исследования понятий. В это же время образовательно-педагогическая практика и даже бытовая коммуникация формируют запрос науч-

ному сообществу на уточнение статуса и места дискурсивного анализа в ряду современных методов лингвистического анализа.

Обратимся к существующему в современной научной практике множеству различных определений понятия «дискурс». Отметим, что содержательные составляющие понятия чрезвычайно многообразны. Как следствие, возникает ряд трудностей при определении позиций исследователя, работающего в рамках дискурсивного направления исследований текста.

Роль понятия «дискурс» в определении дискурсивного анализа

В нашем обзоре методики проведения дискурсивного анализа в качестве основных рассматриваются следующие определения понятия «дискурс»: 1) конструкция объекта путем определенной системы утверждений [1, р. 276]; 2) «коммуникативные единицы языка – предложения и их объединения в более крупные единства, находящиеся в смысловой связи и образующие текст, воспринимаемые адресатом как цельное образование» [2]; 3) важная часть взаимодействия с присущими данному явлению чертами – стратегиями, целями и стилями [3, р. 263]; 4) «текст, погруженный в контекст языкового общения и взаимодействия, не абстрагированный от множества коммуникативно-прагматических факторов, таких как целеустановка, ожидание, модели своих партнеров по общению, место и время коммуникативного события с точки зрения каждого из коммуникантов» [4, с. 38]; 5) «тексты и беседы, включенные в социальную практику» [4, с. 38]; 6) диалог между субъектами, социальными группами и общественными объединениями, реализация которого видится возможной только посредством общественных институтов, а также диалог между разнонаправленными социальными институтами, которые задействованы в процессе коммуникации [5].

Множественные трактовки понятия «дискурс» позволяют сделать вывод о том, что дискурсивный анализ может рассматриваться в качестве нового подхода к исследованию языковых феноменов. Такие отличительные черты дискурс-анализа, как гибкость, открытость, адаптивность, с одной стороны позволяют говорить о динамическом потенциале рассматриваемого метода, с другой стороны – выступают в качестве основных пунктов для критики данного метода в свете современных междисциплинарных исследований: в качестве недостатков дискурсивного анализа называют отсутствие единой методологической и концептуальной базы, преемственности школ и направлений, непоследовательность и др. Именно поэтому разработка междисциплинарной методологии дискурс-анализа стала сегодня ключевой задачей не только для лингвистов, но и для всех представителей современного гуманистического научного сообщества.

Результаты и обсуждение

Современные подходы к дискурсивному анализу

Современный подход к вопросу дискурсивного анализа предполагает обязательное решение вопроса о качественных и количественных единицах анализа. Под качественными единицами нами понимаются содержательные элементы, которые могут выступать как отдельные слова, темы, целые сообщения, поведенческие акты. Количественные единицы анализа – это частотность встречаемости категорий, объем, продолжительность действия. Фактически, материал рассматривается как средство передачи информации. Именно в этом заключается различие между качественным и количественным методами. Дискурсивный анализ принимает к сведению непрозрачность анализируемых единиц, «отказываясь при этом от их проецирования на недискурсную реальность» [6, с. 17]. Представители континентальной школы дис-

курсивного анализа, никогда не противореча исходно избранной точке зрения, полагают, что при интерпретации должна приниматься во внимание также специфика функционирования различных видов дискурса. Именно здесь возникает понимание того, что дискурсивный анализ определяется как дисциплина текстового анализа.

Фактически метод представляет собой соединение в определенных рамках культурной и дидактической практики и интеллектуальной обстановки. В связи с этим невозможно оставить без внимания высказывание одного из представителей школы современного дискурсивного анализа И. Паркера, согласно которому «дискурсивный анализ относят может, в конечном счете, оказаться исследовательскими идеями с примерами и ничем большим» [7, р. 293, 20].

Неоднозначным является и вопрос об уязвимых местах метода дискурсивного анализа. Объективный ответ на поставленный таким образом вопрос предполагает наличие единого основания, общего для всех методологий, но не относящегося ни к одной из реально существующих, поскольку каждой ветви научного познания свойственно осознанное или неосознанное стремлении к адаптации данных критериев к собственным характерным особенностям. К примеру, методологической платформой позитивизма выдвигаются в качестве подобных критериев принципы операционализма и верификации, в рамках которых очень хорошо вписываются методы эксперимента и наблюдения. В то же время методологическая позиция, например, межкультурной психологии данного оперирует описательными методами, допуская, что прямое сравнение накопленного в пределах различных культур исследовательского материала невозможно. Однако, ввиду определенных исторических факторов, в отечественной научной традиции лидирующие позиции в сознании ученых занимает позитивистская ориентация,

именно поэтому сравнительные возможности дискурс-анализа представляются с точки зрения основных методологических принципов позитивизма.

Интердискурс как объект дискурсивного анализа

Французский ученый М. Фуко, которого по праву считаю родоначальником современной западной школы дискурсивного анализа, в процессе разработки данного вопроса разрабатывает концепцию, получившую широкую известность как «археология знания». Дискурс понимается исследователем как «совокупность анонимных, исторических, всегда детерминированных временем и пространством правил, которые в данной эпохе и для данного социального, экономического, географического или языкового окружения определяют условия воздействия высказывания» [8, с. 74]. В основе научной концепции М. Фуко – теория исторической реконструкции знания и теорий как таковых. При этом, по мнению ученого, только определение взаимосвязей между различными типами дискурса делает возможной реконструкцию истории мысли. Только погружение в контекст интердискурса позволяет дискурсивности обрести свою конкретно-историческую форму, которой М. Фуко дал название «порядок дискурса». Базируясь на идеях М. Фуко, представители французской школы дискурс-анализа вводят в научный обиход термин «интердискурс», обозначающий, в широком смысле слова, внешние по отношению к дискурсивной практике невербальные процессы, выступающие как социокультурный и языковый контекст дискурсивных актов; в узком смысле слова – это дискурсивно-лингвистические феномены, выступающие по отношению к рассматриваемой дискурсивной целостности (последовательности) в качестве внешнего фактора.

Исследователи Р. Сколлон и С. Сколлон характеризуют явления междискурсных взаимодействий следующим обра-

зом: «каждый из нас является членом одновременно многих различных дискурсивных систем, поскольку фактически любая профессиональная коммуникация – это коммуникация через границы, разделяющие нас в разные дискурсивные группы» [9, р. 86]. Так в научном обиходе появляется понятие «интердискурсивная коммуникация», обозначающая широкий спектр пересекающихся и взаимодополняемых дискурсивных групп коммуникативных действий.

Немецкий ученый Ю. Линк представляет понятие интердискурсивности в более узком смысле. Опираясь на дискурс-анализ М. Фуко, исследователь находит основания для разграничения понятий «интердискурс» и «специальный дискурс». Интердискурс, согласно трактовке Ю. Линка, способствует достижению взаимопонимания среди членов различных социальных грамм в процессе коммуникации, а то время как специальный дискурс рассматривается в качестве языка различных субкультур.

Российский лингвист Ю. Руднев в своих работах ставит интердискурс рядом с со стилем. В понимании исследователя, дискурс – «такое измерение текста, взятого как цепь / комплекс высказываний, которое предполагает внутри себя синтагматические и парадигматические отношения между образующими систему формальными элементами и выявляет pragматические идеологические установки субъекта высказывания, ограничивающие потенциальную неисчерпаемость значений текста» [10].

Однако же ограничивать понятие интердискурса стилевыми характеристиками нецелесообразно. Находящийся в центре внимания нашего исследования поэтический дискурс обнаруживает тесную взаимосвязь не только с дискурсом художественным, но также и со многими другими видами дискурсов: историческим, политическим, дидактическим, педагогическим и др. Понимая интердискурсивное пространство как «внешнее

окружение, в котором формируется и производится дискурс; как то пространство, в котором порождаются смыслы» [11, с. 126], интердискурсивность рассматривается нами в качестве взаимодействия поэтического дискурса с дискурсами историческим, политическим, публицистическим, педагогическим, музыкальным, дидактическим и др. в рамках конкретного, в нашем случае поэтического, текстового пространства.

Интердискурсивность свидетельствует о специфике дискурсивного пространства текста, подчеркивает его своеобразие, интегрируя в целостную систему взаимодополняемые текстовые и внетекстовые элементы, и рассматривается нами как способность базового дискурса к взаимосвязи и взаимодействию с другими типами дискурса. В. Е. Чернявская понимает интердискурсивность как «смена дискурса, как игра с дискурсами становится видимой только в текстовой ткани, т.е. через разного рода интертекстуальные сигналы», так как тексты взаимодействуют в результате пересечения «когнитивных модулей» в системе знаний человека» [12, с. 240, 18]. Это свидетельствует о включении интердискурсивного механизма текстообразования в интертекстуальности, проявляющейся в возможности автора обращаться к внешним текстовым элементам, образной системе, цитированию, смысловым взаимодействиям и их концептуальным системам, выступающим как «результат обобщения когнитивного опыта человека, хранящегося в виде особых ментальных образований разного типа» [13, с. 95-97].

Характерные особенности интердискурсивного пространства поэтического текста

Установление интердискурсивных связей придает тексту эстетический характер. В зависимости от избранной автором стратегии создаваемый текст соотносится с дискурсивными системами определенного типа посредством воспроизведения в тексте их прототипических

элементов. В произведениях разных жанров интердискурсивные связи в структуре вновь создаваемого текста выступают в качестве смыслообразующих элементов. Например, художественный текст, несомненно, является одним из наиболее ярких взаимовлияний различных типов дискурса – исторического, религиозного, политического, мифологического, фольклорного и др.

Включение в поэтический дискурс элементов иных типов дискурса, как правило, определяют цели и задачи адресанта, стремление расширить информационные блоки, содержащиеся в других типах дискурса, путем внесения не только сугубо специфической информации (исторической – использование элементов исторического дискурса или политической – при включении элементов политического дискурса и др.), но и личного отношения автора поэтического текста к изображаемой действительности, ее эмоциональная оценка. Ярким примером служит дискурсивное пространство творчества белгородского поэта И.А. Чернухина, где в собственно художественном поэтическом дискурсе можно проследить функциональное взаимодействие исторического дискурса:

«Со времён, утверждают, петровских,
По пути на Полтаву царём
Где-то здесь, за туманною Ворсклой,
Срублен был незатейливый дом.
С той поры по округе деревни
И пошли с легкой царской руки
Вдоль задумчивой, тихой и древней,
Затерявшейся в вербах реки» [14, с. 196];

патриотического:

«В том год
Надрывно бабы плакали
По уезжающим мужьям.
А мы, пострелы босоногие,
Стесняясь чувств, стесняясь слов,
Руками маленькими трогали
Шинели новые отцов» [14, с. 306];

политического:

«Вождя литой кремлёвский профиль
На всех медалях, кумачах –
Он полубог – отец Иосиф
С кровавым отблеском в очах» [15, с. 74];

религиозного:

«Триедино великое Слово –
Было Богом когда-то оно.
Перед Словом, как мальчик, робею.
Речь мою замыкают уста.
Надо мною спасительно веют
Три единых смиренных креста» [14, с. 30].

В поэтическом дискурсе И.А. Чернухина находит место даже дискурс моды, но мода, по мнению поэта, способна помешать творческому процессу, нарушить адекватную самооценку писателя:

«Я никогда не был модным и броским
Или ярким...

как пёстрые цветы» [14, с. 17].

Важно отметить, что в основе такого подхода к исследованию поэтических текстов И.А. Чернухина – рационально-логическая основа, на которой базируется метод дискурсивного анализа. Особенность поэтического дискурса определяет его взаимосвязь с другими типами дискурсов, что объясняется своеобразием дискурсивного пространства поэта. Установление интердискурсивных связей придает художественному тексту эстетический характер. В поэтических произведениях разных жанров интердискурсивные связи в структуре вновь создаваемого текста выступают в качестве смыслообразующих элементов.

При этом, существующая между дискурсом и отражающимися в языке ментальными процессами связь воплощается в дискурсивном пространстве поэтического текста. Экстраграмматические особенности творчества И.А. Чернухина позволяют утверждать, что его тексты выходят за рамки традиционного понимания поэтического дискурса благодаря

включению инодискурсивных компонентов.

Так, поэтический текст «Баллады о героическом батальоне» (1983) И.А. Чернухина включает элементы исторического дискурса, выступающие в качестве иллюстрации специфических элементов языковой картины мира поэта.

Для созданной поэтом в балладе поэтической зарисовки сражения у села Крутой Лог характерно наличие типичных для поэтического дискурса экспрессивных и стилистических средств, а также специфических композиционных приемов:

1. «*Памяти батальона А. Бельгина, получившего звание “Героический” в битве на Курской дуге*» (И.А. Чернухин. «Баллада о героическом батальоне») – эпиграф-посвящение, в сжатой форме репрезентирующий фактуальную информацию о конкретном историческом событии (для сравнения, в тексте исторического дискурса: «*6 июля тяжелые бои завязались в полосе обороны 73-й гвардейской стрелковой дивизии полковника С.А. Козака. На рассвете на позиции батальона капитана А.А. Бельгина двинулась вражеская пехота при поддержке 70 танков. Тринадцать атак врага отбили “бельгийцы” за 12 часов непрерывного боя. Будучи раненым, комбат продолжал руководить боем и уничтожил перед смертью один из немецких танков ручной гранатой.* <...> *К концу дня в живых оставался лишь каждый четвертый солдат, но батальон так и не сдал позиции. Приказом по фронту он стал именоваться Героическим – единственный случай за всю историю войны*» [16], – автор представляет фактуальную информацию широко и подробно (указывает дату – 6 июля, длительность сражения – 12 часов непрерывного боя, имена участников битвы – С.А. Козак, А.А. Бельгин). Здесь же включаются в работу такие механизмы дискурсивного перекодирования, как смысловое и синтаксическое свертывание, что находит отражение в краткой

концентрированной форме констатации исторического события:

«*Задрожала одна за другую звезда,
Словно свет полевых обелисков.*

<...>

Лог Крутой...

Тишина, тишина –

Даже слышно березку на склоне,

Это плачет она,

это шепчет она

Мне балладу о том батальоне» [14, с. 17].

Оним *Крутой Лог*, метафора *полевые обелиски* выступают в поэтическом тексте в качестве маркеров исторического дискурса, так как именно посредством этих лексических единиц репрезентируется историческое событие – сражение у с. Крутой Лог в 1943 году. «Понятийный слой концепта *“Крутой Лог”* зафиксирован в коммуникативном сознании следующими концептуальными смыслами: Крутой Лог – ‘Курская битва’ (*Лог Крутой был действительно крут / В том как порох сухом сорок третьем*), Крутой Лог – ‘борьба с фашистами’ (*– Не пройдут! – / Повторяет за ним батальон / И под танки ползет, приготовив гранаты*), Крутой Лог – ‘смерть’ (*– Не пройдут! – / шепчет зло, умирая, комбат, – / Даже после меня, после смерти*), Крутой Лог – ‘память’ (*Задрожала одна за другую звезда, / Словно свет полевых обелисков*)» [17, с. 51].

Характерной особенностью поэтического текста баллады И.А. Чернухина является специфическое представление элементов исторического дискурса, представленных в тексте в трансформированном виде. Прецедентные исторические имена, исторические даты, географические наименования образуют сложный орнамент, указывающий на историческую составляющую поэтического текста.

Таким образом, эстетический характер интердискурсивности поэтического текста проявляется в заимствовании сюжетов, мотивов и образов, которые ранее

уже были созданы в рамках художественного, публицистического, исторического, музыкального и других типов дискурса. Свойственная любому творческому процессу тенденция к поиску новых когниций и смыслов обуславливает прагматический характер интердискурсивности.

Выводы

Существующие сегодня различные подходы к трактовке понятия «дискурс-анализ» способствуют росту исследований в рамках данного научного направления, что, с одной стороны, позволило рассматривать его в качестве независимого научного течения, а с другой, нивелирует границы между трактовками анализируемого термина, о чем свидетельствует большое количество интерпретаций понятия «дискурсивный анализ», в каждой из которых предлагается свой подход к трактовке дискурса и способов работы с ним, о чем нами уже было упомянуто ранее.

Обращаясь к указанному методу, мы делаем упор на рассмотрение интердискурсивных связей, используемых авторами для выражения своей эстетико-мировоззренческой позиции. Дискурсив-

ное пространство насыщено культурно-историческими реалиями, которые, выполняют, с одной стороны, когнитивную функцию, заключающуюся в отображении ментального мира субъекта того или иного типа дискурса, круга интересов данного субъекта, а также объектов для дискуссии, с другой стороны, реалии эти характеризует прагматическая ориентация, свидетельствующая о высоком уровне интертекстуальной компетенции, активизирующей культурную память реального адресата. Помимо отмеченных особенностей, именно их использование позволяет автору вскрыть междискурсные связи, выступающие механизмом смыслообразования, который отвечает определенной эстетической концепции.

Таким образом, каждый конкретный дискурс (художественный, поэтический, политический, исторический и т.д.) презентируется совокупностью дискурсов, реализуемых в текстовом пространстве. Прагматический характер интердискурсивности поэтического текста обусловливается характерной для любого творческого процесса тенденцией к поиску новых когниций и смыслов.

Список литературы

1. Discourse Analysis. Special Issue // Culture and Psychology. 1999. Vol. 5, № 3, London. P. 258–368.
2. Дука А. В. Политический дискурс оппозиции в современной России. <http://hp.soc.psu.ru:8101/publications/jssa/1998/1/home.html>
3. Crawford V. M., Valsiner J. Varieties of Discourse Experience in Psychology: Culture Understood through the Language Used // Culture and Psychology. September 1999. Vol. 5, №3. SAGE Publication. Pp. 259–271
4. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или судьба разума после Фрейда М.: Русское философское общество, 1997. 183 с.
5. Dijk T. A. van. Discourse as Social Interaction. A multidisciplinary introduction. Vol. 2. SAGE Publication, London, 1996. 325 p
6. Калина Н. Ф. Основы психотерапии: семиотика в психотерапии. М.: "Рефл-бук"; К.: Ваклер, 1997. 272 с.
7. Parker I., Burman E. Discourse Analysis: the Turn to the Text. Introduction. SAGE Publications, London, 1997. 270 p.
8. Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.

9. Scollon R. *Intercultural communication: A discourse approach*. 2-nd ed. Oxford; Cambridge: Blackwell Publishers, 2001. 256 p.
10. Руднев Ю. Концепция дискурса как элемента литературоведческого метаязыка // Научные записки из Желтого Дома. URL: <http://zhelty-dom.narod.ru/literature/txt/discoursjr.htm>
11. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
12. Чернявская В. Е. *Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность*. М.: Либроком, 2009. 248 с.
13. Кубрякова Е. С. и др. *Краткий словарь когнитивных терминов* / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М.: Филолог. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245 с.
14. Чернухин И. А. *Стихотворения. Баллады. Поэмы*. Белгород: Отчий край, 2003. 444 с.
15. Чернухин И. А. *Запах огня: книга избранных стихотворений*. Белгород: КОНСТАНТА, 2014. 256 с.
16. Мазниченко И. Курская Дуга: момент истины // Красное знамя. Шебекинская районная общественно-политическая газета. 2013. URL: <http://krasnoe-znamya.info/?module=articles&action=view&id=6663>
17. Малышева М.С. Языковые маркеры исторического дискурса в поэтическом тексте (на материале произведений И.А. Чернухина): дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2020. 186 с.
18. Чернявская В. Е. *Дискурс как объект лингвистических исследований* // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во С.Петербург. гос. ун-та экономики и финансов, 2001. С.11-22.
19. Дейк Т. А. *Язык. Познание. Коммуникация*. М.: Прогресс, 1989. 307 с.
20. Parker I., Burman E. *Discourse Dynamics: critical analysis for social and individual psychology*. London, SAGE, 1993. 360 p.
21. Potter J., Wetherell M. *Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behavior*. SAGE Publication, London, 1990. 320 p.

References

1. Discourse Analysis. Special Issue. *Culture and Psychology*, 1999, vol. 5, no. 3, SAGE Publications, London, pp. 258–368.
2. Duka A. V. *Politicheskij diskurs oppozicii v sovremennoj Rossii* [Political Discourse of the Opposition in Modern Russia]. Available at: <http://hp.soc.psu.ru:8101/publications/jssa/1998/1/home.html>
3. Crawford V. M., Valsiner J. Varieties of Discourse Experience in Psychology: Culture Understood through the Language Used. *Culture and Psychology*, September 1999, Vol. 5, no. 3, SAGE Publication, pp. 259–271.
4. Lakan Zh. *Instanciya bukvy v bessoznatel'nom, ili sud'ba razuma posle Frejda* [The instance of the letter in the unconscious, or the fate of the mind after Freud]. Moscow, Russkoe filosofskoe obshchestvo Publ., 1997. 183 p.
5. Dijk T. A. van. *Discourse as Social Interaction. A multidisciplinary introduction*, vol. 2. SAGE Publication, London, 1996. 325 p
6. Kalina N. F. *Osnovy psihoterapii: semiotika v psihoterapii* [Fundamentals of psychotherapy: Semiotics in psychotherapy]. Moscow, "Refl-buk" Publ.; Kiev: "Vakler" Publ., 1997. 272 p.

7. Parker I., Burman E. *Discourse Analysis: the Turn to the Text. Introduction*. SAGE Publications, London, 1997. 270 p.
8. Fuko M. *Arheologiya znaniya* [Archaeology of Knowledge]. Kiev, Nika-Centr Publ., 1996. 208 p.
9. Scollon R. *Intercultural communication: A discourse approach*. 2-nd ed. Oxford; Cambridge: Blackwell Publishers, 2001. 256 p.
10. Rudnev Y.U. *Koncepciya diskursa kak elementa literaturovedcheskogo metayazyka* [The concept of discourse as an element of literary metalanguage]. *Nauchnye zapiski iz Zheltoego Doma = Scientific notes from the Yellow House*. Available at: <http://zhelty-dom.narod.ru/literature/txt/discoursjr.htm>.
11. Alefirenko N. F. *Poeticheskaya energiya slova. Sinergetika yazyka, soznaniya i kul'tury* [The poetic energy of the word. Synergetics of language, consciousness and culture]. Moscow, Academia Publ., 2002. 394 p.
12. Chernyavskaya V. E. *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Text linguistics: Polycode, intertextuality, interdiscursivity]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 248 p.
13. Kubryakova E. S., Dem'yankov V. Z., Pankrac Yu. G., Luzina L. G. *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov* [A concise dictionary of cognitive terms]. Moscow, 1996. 245 p.
14. Chernuhin I. A. *Stihotvoreniya. Ballady. Poemy* [Poems. Ballads. Poems]. Belgorod: "Otchij kraj" Publ., 2003. 444 p.
15. Chernuhin I. A. *Zapah ognya: kniga izbrannyyh stihotvorenij* [The Smell of fire: a book of selected poems]. Belgorod, KONSTANTA Publ., 2014. 256 p.
16. Maznichenko I. *Kurskaya Duga: moment istiny* [Kursk Arc: the moment of truth]. *Krasnoe znamya. Shebekinskaya rajonnaya obshchestvenno-politicheskaya gazeta = Red Banner. Shebekinsky district socio-political newspaper*, 2013. Available at: <http://krasnoe-znamya.info/?module=articles&action=view&id=6663>.
17. Malysheva M.S. *Yazykovye markery istoricheskogo diskursa v poeticheskem tekste (na materiale proizvedenij I.A. Chernuhina)*. Diss. kand. filol. nauk [Linguistic markers of historical discourse in a poetic text (based on the works of I.A. Chernukhin)]. Cand. of Philol. sci. diss.]. Belgorod, 2020. 186 p.
18. Chernyavskaya V. E. [Discourse as an object of linguistic research]. *Tekst i diskurs. Problemy ekonomicheskogo diskursa. Sb. nauch. tr.* [Text and discourse. Problems of economic discourse. Collection of scientific tr.]. St. Petersburg, 2001, pp. 11-22 (In Russ.).
19. Dejk T. A. *Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya* [Language. Cognition. Communication]. Moscow, Progress Publ., 1989. 307 p.
20. Parker I., Burman E. *Discourse Dynamics: critical analysis for social and individual psychology*. London, SAGE, 1993. 360 p.
21. Potter J., Wetherell M. *Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behavior*. SAGE Publication, London, 1990. 320 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Малышева Мария Сергеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Российская Федерация
e-mail: mergen1616@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2958-8170

Maria S. Malysheva Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Library and Information Activities, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russian Federation
e-mail: mergen1616@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2958-8170

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'139

Содержание базовой ценности *freiheit / свобода* в немецкой лингвокультуре**А.И. Хлопова¹**

¹Московский государственный лингвистический университет
ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, г. Москва 119034, Российская Федерация

 e-mail: chlopova_anna@mail.ru

Резюме

Цель статьи – установить содержание базовой ценности *Freiheit / свобода* в современной немецкой лингвокультуре. Основной метод исследования – свободный ассоциативный эксперимент, проведенный автором в 2019 г. и 2021 г. с носителями немецкой лингвокультуры в возрасте от 17 до 23 лет. Респонденты – студенты университетов, проживающие в городах Фехта, Берлин, Фрайбург, Баден-Баден, Потсдам. Теоретико-методологической базой исследования является теория речевой деятельности А. А. Леонтьева, рассматривающая соотношение стимула и реакции как речевое действие, в основе которого лежит акт психологической предикции. Для установления содержательной динамики базовой ценности *Freiheit / свобода* в немецкой лингвокультуре используется следующий алгоритм анализа: 1) анализ лексикографических источников, 2) анализ лексической сочетаемости для определения понятийного ядра лексемы, обозначающей исследуемую ценность, 3) анализ данных свободного и обратного ассоциативного экспериментов. В результате было установлено, что наиболее ярко в трех экспериментах выявляется признак ‘свобода как ценность’, в трех экспериментах выделен также признак ‘природа’, акцентируется естественность свободы, свободы от ограничений и условностей. Значимым является также признак ‘символы свободы’, в котором объединены традиционные символы, ассоциирующиеся у респондентов со свободой. Такие символы являются как общепринятыми национальными и связанными с немецкой культурой и свидетельствуют о личностной освоенности ценности свободы, о встроенности ее в систему ценностей. Выделение в ассоциативном эксперименте реакций, обладающих положительной коннотацией, свидетельствует о личностном восприятии базовых ценностей и их освоенности. Выявлено, что ассоциативные поля ценностей пересекаются между собой. Отмечено, что респонденты относят ценность свободы к рангу базовых.

Ключевые слова: базовая ценность; свобода; немецкая лингвокультура; свободный ассоциативный эксперимент; обратный ассоциативный эксперимент.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Хлопова А.И. Содержание базовой ценности *freiheit / свобода* в немецкой лингвокультуре // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 93–106.

Статья поступила в редакцию 06.10.2021

Статья подписана в печать 25.10.2021

Статья опубликована 20.12.2021

Basic Value Content *Freiheit / Freedom* in German Linguoculture

Anna I. Khlopova¹

Moscow State Linguistic University
38 Ostozhenka str., Moscow 119034, Russian Federation
 e-mail: chlopova_anna@mail.ru

Abstract

*The aim of the article is to establish the content of the basic value *Freiheit / freedom* in the modern German linguistic culture. The main research method is a free associative experiment conducted by the author in 2019 and 2021 with speakers of the German linguistic culture aged 17 to 23 years. The respondents are students living in Vechta, Berlin, Freiburg, Baden-Baden, Potsdam. The conditions for the associative experiment are standard. The theoretical and methodological basis of the research is Leontiev's theory of speech activity, which considers the ratio of stimulus and response as a speech action, based on the act of psychological predication. In order to establish the meaningful dynamics of the basic value *Freiheit / freedom* in the German linguoculture, the following analysis was conducted: 1) analysis of lexicographic sources, 2) analysis of lexical compatibility as a basis for determining the conceptual core of the lexeme denoting the value being investigated, 3) analysis of data from free and inverse associative experiments. As a result, it was found that the sign 'freedom as a value' was revealed most clearly in three experiments. In three experiments the attribute 'nature' was also highlighted, the naturalness of freedom, freedom from restrictions and conventions was emphasized. The sign 'symbols of freedom' is also significant, in which the traditional symbols associated by the respondents with free are combined. Such symbols are generally accepted national ones and are associated with German culture and testify to the personal assimilation of the value of freedom, to its embeddedness in the value system. The selection of reactions with a positive connotation in an associative experiment indicates a personal perception of basic values and their assimilation. It was revealed that the associative fields of values intersect with each other, some values allow the realization of other values, they influence each other and are undoubtedly connected with each other. It should be noted that the respondents deeply understand the value of freedom and rank it as basic.*

Keywords: base value; freedom; German linguistic culture; free associative experiment; reverse associative experiment.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Khlopova A.I. Basic Value Content *Freiheit / Freedom* in German Linguoculture. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 93–106 (In Russ.).

Received 06.10.2021

Accepted 25.10.2021

Published 20.12.2021

Введение

Являясь одной из форм проявления моральных отношений в обществе, ценности отражают поведенческие мотивации индивида. Ценности формируются на основе оценивания положительных и отрицательных поступков людей и связаны с нормами, правилами, предписаниями, которым человек должен следовать.

Изучение содержания ценностей немецкого народа в значительной степени обусловлено историей Германии, ко-

торое завершилось только к концу XIX века, становлением и господством национал-социалистической диктатуры, разделением Германии на ФРГ и ГДР и объединением Германии в единое государство в XX в. Этнические ценности не наследуются, но присваиваются в процессе жизнедеятельности индивида под влиянием социально одобряемых форм поведения и познания, именно поэтому сложно говорить об их однозначности.

Язык является естественным репрезентантом содержания ценностей и фиксирует разную степень семантических сдвигов в значении лексем, обозначающих ценности, и, следовательно, указывает на изменение содержания самой ценности. По мнению В. А. Пищальниковой, «базовые ценности психологически актуальны только тогда, когда они специфически освоены индивидом в процессе его жизнедеятельности и определяют характер его мировоззрения и поведения. Такое освоение нейрофизиологически фиксируется в ассоциативно-вербальной сети индивида, а потому специфический характер присвоения ценности индивидом может быть выявлен экспериментально» [4, с. 116].

Цель статьи – установить содержание содержательно неоднозначной базовой ценности *Freiheit / свобода* в современной немецкой лингвокультуре [1; 2; 3], экспериментально обосновывая психологически актуальное содержание базовой ценности на основе лексикографических источников, данных двух прямых ассоциативных экспериментов, проведенных автором в 2019 г. и 2021 г., и данных обратного ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями немецкой лингвокультуры в возрасте от 17 до 23 лет. Респонденты – студенты университетов, проживающие в городах Фехта, Берлин, Фрайбург, Баден-Баден, Потсдам. Условия проведения ассоциативного эксперимента стандартные. В ходе эксперимента получено 200 реакций на слово-стимул *Freiheit / свобода*.

Теоретико-методологической базой исследования является теория речевой деятельности А. А. Леонтьева [5], рассматривающая соотношение стимула и реакции как речевое действие, в основе которого лежит акт психологической предикации. Изучая характер предикации

– основания ассоциирования – исследователь определяет личностный смысл и степень его расхождения с инвариантным значением лексемы, что и является основанием для установления динамики содержания слова [6; 7; 8; 9].

Результаты и обсуждение

Анализ лексикографических источников

Согласно данным, приведенным в этимологическом словаре В. Пфайфера [10], слово *свобода*, означающее «независимость», появилось в древневерхненемецком (*frīheit*). Примерно в 1000 г. н.э. оно было употреблено бенедиктинским монахом Ноткером Немецким (Ноткер Губастый, Ноткер III), который был известен как руководитель школы Санкт-Галленского монастыря и как первый средневековый комментатор трудов Аристотеля. В средневерхненемецком слово *Freiheit* также использовалось в значении «привилегия, привилегированная территория» (*vrīheit*), например, *Schloßfreiheit* (привилегированная территория замка), *Baufreiheit* (привилегированная территория строительства).

В толковом словаре 1976 г. [11] первым значением слова *Freiheit* является *политическая независимость в отношении государства и общества; независимость от внешнего, внутреннего угнетения*: акцентируется внешняя угроза, которая может сделать человека несвободным. Во втором значении, представленном в толковом словаре, *свобода* – это *возможность делать что-то беспрепятственно, беспрепятственно развиваться, уметь действовать*. Это значение близко первому по признаку «наличие внешней угрозы, преграды, препятствия». В третьем значении исследуемое слово понимается как *привилегия, преимущество*. Слово используется пре-

имущественно во множественном числе, например: *In diesem Roman findet man viele dichterische Freiheiten* (в этом романе много поэтических вольностей). В этом понимании слова близко значению, отмеченному в этимологическом словаре. В четвертом значении слово соотносится с прилагательным *frei* (свободный): *nicht festgenommen, nicht in Haft* (не арестованный, не в тюрьме), например: *Freiheit für einen Inhaftierten fordern* (требовать свободы для заключенного). В пятом значении слово используется в области физики и химии и означает *не связанный*, например, *Durch Erhitzen auf über 1000 °C oder Auflösen in Säuren wird es [Helium] in Freiheit (= in ungebundenen Zustand) gesetzt* (При нагревании до более чем 1000 °C или растворении в кислотах частицы гелия свободны (не связаны)). В области права слово *Freiheit* используется в значении *свобода открытого моря*. Это принцип, согласно которому море за пределами прибрежных вод не принадлежит какому-либо государству и находится в общем пользовании всех государств.

В словаре 1986 г. [12] в первом значении *Freiheit* – это *независимость от принуждения или опеки*. Важным моментом в данном определении является, как и в словаре 1976 г. [11], признак «давление извне». В этом значении *свобода* – это не только независимость от чего-то негативного, но также от чьей-либо опеки, заботы, которые в данном случае не приветствуются. Во втором значении *Freiheit* понимается, как и в толковом словаре 1976 г., как *Vorrecht, Privileg* (преимущество, привилегия). Третье значение также совпадает со значением, приведенным в толковом словаре 1976 г.: *die Freiheit des Gewissens, der Presse, des Handels* (свобода совести, прессы, торговли). Таким образом, специальные зна-

чения в словаре Wahrig не представлены, но основные значения в обоих словарях совпадают.

В словаре 1992 г. Г. Пауля [13] отмечено, что в первом значении слово *Freiheit* антонимично словам *Unterdrückung* (угнетение), *Knechtschaft* (рабство). Это значение сопоставимо с первыми значениями в словарях 1976 г. и 1986 г. Необходимо отметить, что в словарях 1976 г. и 1986 г. *свобода* понимается прежде всего как независимость от чьего-либо мнения: общества, государства, родителей и т.д. В словаре 1992 г. отмечено, что *свобода* – это физическая категория. Второе значение в словаре Г. Пауля совпадает со значениями, отмеченными в словарях более раннего года выпуска: привилегии, преимущества. В третьем значении отмечено, что *Freiheit* следует также понимать как *истоки гражданского движения за свободу*.

В словаре Duden 2002 г. [14] слово *Freiheit* представлено в трех значениях: *свобода* – это *состояние, в котором кто-то свободен от определенных личных и социальных связей или обязательств, которые воспринимаются как принуждение или бремя, он независим и не чувствует себя ограниченным в своих решениях и т.п.* Это значение хотя частично и совпадает с представленными в словарях более раннего года издания, но также является обобщением предыдущих определений. В данном случае акцентируются обстоятельства, которые индивидом воспринимаются как отягощающие, хотя могут таковыми и не являться; *свобода* также воспринимается как независимость в действиях и решениях. Второе значение совпадает во всех перечисленных словарях: *право что-то делать; определенные привилегии, на которые кто-то имеет право или которые он себе присваивает*. Третье значение частично совпадает со

значением, отмеченным в словаре 1976 г.: *возможность передвигаться свободно и беспрепятственно*. В этом значении *свобода* понимается как *свобода передвижения* – одна из основных свобод, отмеченных в конституции любого государства.

Все три значения, представленные в современном толковом словаре немецкого языка Duden.de [15], идентичны тем, которые содержатся в словаре 2002 г.

На основе дефиниций, представленных в толковых словарях, можем выделить ядерные и периферийные компоненты значения слова *Freiheit*. При этом отметим, что словари отмечают незначительную динамику значения: в словарях более поздних лет издания нет специальных значений, а представлены более обобщенные понятия.

Ядерными компонентами являются следующие:

- свобода от обязательств, принуждения, опеки,
- независимость,
- свобода решений, мнений,
- привилегия,
- свобода перемещения.

Семантическое поле *Freiheit / свобода* на основе данных толковых словарей немецкого языка.

Выделим на основе сочетаемости, представленной в толковых словарях Duden [15] и The Free Dictionary [16], актуальный смысловой признак лексемы *Freiheit* и распределим типичные случаи сочетаемости в соответствии с актуальными признаками предицирования:

Представления

Гражданские и политические права / демократические свободы: *bürgerlich* (гражданский), *Demokratie* (демократия), *demokratisch* (демократический), *Gerechtigkeit* (справедливость), *Gleichheit*

(равенство), *Menschenrecht* (право человека), *Recht* (право), *Volk* (народ) – 8.

Свобода как ценность: *Sicherheit* (безопасность), *Frieden* (мир), *Unabhängigkeit* (независимость), *Wohlstand* (благополучие), *Würde* (достоинство) – 5.

Свобода как личностное самоощущение: *individuell* (индивидуальный), *inner* (внутренний), *persönlich* (личный), *Selbstbestimmung* (самоопределение).

Формы реализации права: *entlassen* (освобождать из заключения), *Verteidigung* (защита в суде), *verteidigen* (защищать) – 4.

Способы лишения свободы: *einschränken* (ограничивать), *Einschränkung* (ограничение), *berauben* (лишить, отнять) – 3.

Сфера реализации свободы: *Abenteuer* (приключение), *künstlerisch* (художественный), *unternehmerisch* (предпринимательский) – 3.

Характеристика свободы: *grenzenlos* (безграничный) – 1.

На основе лексем, представленных в сочетаемых с лексемой *Freiheit*, можно выделить следующие признаки: ‘демократические свободы’, ‘свобода как ценность’, ‘свобода как личностное самоощущение’, ‘формы реализации права’, ‘способы лишения свободы’, ‘сфера реализации свободы’, ‘характеристика свободы’.

Наибольшее количество лексем презентирует признак ‘демократические свободы’. Лексемы представляют политические и правовые нормы, которые определяют права и свободы человека как гражданина определенного государства. Известно, что соблюдение свобод человека необходимо для функционирования государства как такового, уровень демократического развития общества определяется не только признанием важ-

ности прав и свобод человека, но и их реализацией на практике.

Важным как в количественном, так и содержательном плане является признак ‘свобода как ценность’. Выделенный признак свидетельствует о взаимосвязи ценностей между собой. *Свобода* представлена как одна из важнейших ценностей, как благо, которое человек должен хранить и реализовывать. Такая сочетаемость подтверждает принадлежность *свободы* к рангу наиболее важных ценностей в целом. *Свобода* связана с другими ценностями, с такими как *безопасность, мир и благополучие*. Известно, что соблюдение и уважение свобод определяет социальную защищенность граждан.

Признак ‘свобода как личностное самоощущение’ демонстрирует реализованность, одной из свобод демократического общества. *Свобода личности* существует тогда, когда индивид ощущает отсутствие контроля и гнета со стороны кого-либо. Формы реализации права, представленные в сочетаемости слова, связанны, прежде всего, с освобождением человека из заключения и защитой прав человека в суде. Способы лишения свободы, напротив, указывают на ограничение свободы, в том числе на тюремное заключение. Признак ‘реализация права’ представляет собой различные свободы: ‘свобода перемещения’ (возможность путешествий и смены места жительства), ‘свобода творчества’, ‘свобода торговли’. *Свобода* представлена как отсутствие физических и ментальных границ, что в том числе означает свободу мысли, свободу действий и т.д.

Культурные реакции

Münchener (мюнхенский), *Sozialismus* (социализм).

Münchener Freiheit – название известной немецкой музыкальной группы, образованной в 1980 г., которая получила

свое название по названию одноименного кафе в Мюнхене.

Вторая лексема – *Sozialismus*. Как известно, социализм является определенной философией, общественно-экономической системой, которая направлена на достижение всеобщего равенства, свободы и справедливости.

Эмоционально-оценочные сочетания *genießen* (наслаждаться) – 1.

Ассоциативное поле *Freiheit / свобода* на основе данных ассоциативного эксперимента 2019 г.

На основе данных, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента 2019 г., выделим интегративные признаки, репрезентирующие базовую ценность *Freiheit / свобода*.

Представления

Свобода как ценность: *Leben / жизнь* (39), *wichtig / важно* (27), *Glück / счастье* (4), *Verantwortung / ответственность* (2), *Frieden / мир, Heimatland / родина, Toleranz / толерантность* – всего 74;

Природа: *Natur / природа* (25), *Meer / море* (14), *Felsen / скалы, Luft / воздух, Sonne / солнце* – всего 42;

Свобода как ощущение полета: *fliegen / лететь* (26) – всего 26;

Символы свободы: *Vogel / птица* (7), *Amerika / Америка* (3), *Vögel / птицы* (2), *Deutschland / Германия, Flügel / крыло, New York / Нью-Йорк, Taube / голубь, Westen / Запад, Wiese / луг* – всего 18;

Желаемый признак свободы: *alles tun können / мочь все сделать, alles / всё, alles machen, was du willst / все делать, что ты хочешь; offen / открыт, selbst entscheiden / самостоятельно решить, selbst zu erscheinen / самостоятельно показываться, Selbstständigkeit / самостоятельность, Studium / учеба* – всего 9;

Борьба за свободу: *Krieg / война* (7), *Kampf / борьба* – всего 8;

Свобода как возможность реализации: *Entfaltung / развитие, Entwicklung / развитие, Entscheidungsmöglichkeit / возможность принять решение, Möglichkeiten / возможности* – всего 5;

Гражданские и политические права / демократические свободы: *Gerechtigkeit / справедливость* (2), *Recht / право* (2) – всего 4;

Формы реализации свободы: *Freizeit / свободное время* (2), *keine Grenzen / без границ, keine Einschränkungen / без ограничений, Reisen / путешествия* – всего 4;

Свобода как благо, как привилегия: *einzelne Menschen / отдельные люди, nicht selbstverständlich / не само собой разумеется, niemand / никто, Status / статус* – всего 4;

Способы лишения свободы: *Gefängnis / тюрьма* (2) – всего 2.

Наибольшее количество реакций представляют свободу как ценность. При этом ядерная реакция *wichtig / важно* указывает на высокий статус этой ценности для респондентов. Все реакции, представляющие собой ценности (*Leben / жизнь, Glück / счастье, Verantwortung / ответственность, Frieden / мир, Heimatland / родина, Toleranz / толерантность*) даны респондентами в форме именительного падежа, что свидетельствует о том, что *свобода* воспринимается респондентами как ощущение жизни, счастья, родины, ответственности и толерантности. Н. И. Степыкин отмечает, что в настоящее время в формировании речевых действий языковой личности наблюдается преобладание лексических механизмов [17, с. 74]. Эти ценности не просто пересекаются между собой и способствуют реализации других ценностей, но они находятся в синонимических отношениях и воспринимаются респондентами как единое целое.

Ядерная реакция *fliegen / лететь* (12,5% от общего количества реакций) связана с символическим сравнением свободы с полетом птицы.

9% реакций также связаны с символическим представлением свободы. Летящая в небе птица является традиционным изображением свободы, так же как бескрайние луга и поля. 2,5% реакций – названия стран, символизирующих для респондентов свободу. Америка и Нью-Йорк представляются повсеместно как свободное государство и свободный американский город.

Реакции, связанные в признаке ‘желаемый признак свободы’, объединены единой идеей возможности делать все, что захочется, принимать собственные решения, изучать то, что хочется.

4% реакций связаны с идеей борьбы, а также военных действий за свободу от гнета и насилия как со стороны другого государства, так и своего.

Реакции, входящие в признак ‘свобода как возможность реализации’, представляют свободу как отправную точку для собственного развития индивида. При этом *свобода* реализуется в возможности путешествий, отсутствии границ, проведении свободного времени по собственному желанию.

Согласно данным ассоциативного эксперимента, *свобода* способствует реализации демократических свобод. На основе данных эксперимента можем предположить, что *свобода* представляется не как право, которое имеют все граждане, а как привилегию, которую могут иметь только избранные граждане.

Культурная реакция *Französische Revolution / Французская революция* детерминирована знанием о Великой французской революции.

Эмоционально-оценочные реакции
schön / прекрасно – 2.

Операциональные реакции

haben / иметь – 1.

Отсутствие в эксперименте понятийных реакций, а также большое количество единичных реакций подчеркивает, что *свобода* – ценность глубоко личностная. Она воспринимается респондентами не на рациональном, а на чувственном уровне. Отметим положительную коннотацию исследуемой ценности, которая прочно вошла в личностные мотивационные структуры респондентов. Наличие в ядре эмоционального компонента свидетельствует об освоенности этой ценности в иерархической системе ценностей [1].

Ассоциативное поле *Freiheit / свобода* на основе данных ассоциативного эксперимента 2021 г.

На основе полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента 2021 г. данных выделим интегративные признаки, репрезентирующие базовую ценность *Freiheit / свобода*, чтобы впоследствии сопоставить полученные результаты.

Представления

Свобода как ценность: *Unabhängigkeit* (независимость) 38, *essentiell* (существенный) 18, *wichtig* (важно) 6, *das wichtigste überhaupt* (вообще самое главное), *Freude* (радость), *Frieden* (мир), *Glück* (счастье), *Sicherheit* (безопасность), *Toleranz* (толерантность), *Verantwortung* (ответственность), *Wert* (ценность), *wertvoll* (ценно), *Wichtig!* (важно!), *zentral* (центральный) – всего 73 реакций;

Формы реализации свободы: *grenzenlos* (безграничный) 34, *Meinung* (мнение) 5, *Reise* (путешествие) 4, *alleine reisen* (путешествовать в одиночку), *Entscheidung* (решение), *finanziell* (финансовый), *keine Diktatur* (нет диктатуры), *keine Grenzen* (нет границ), *leben* (жить),

Selbstentscheidung (самостоятельное решение), *sorglos* (беззаботный, беспечный), *stressfrei* (без стресса), *uneingeschränkt* (неограниченный), *wegfahren* (уехать), *weit* (далеко), *zwanglos* (непринужденный) – всего 56 реакций;

Символы свободы: *Himmel* (небо) 9, *Schaukel* (качели) 4, *Amerika* (Америка), *Deutscher Pass* (немецкий паспорт), *Feld* (поле), *Flügel* (крылья), *Frankreich* (свобода), *Motorrad* (мотоцикл), *Vogel* (птица) – всего 20 реакций;

Свобода как ощущение полета: *fliegen* (летать) 11, *Schwerelosigkeit* (невесомость), *Vogelflug* (полет птицы) – всего 13 реакций;

Гражданские и политические права / демократические свободы: *Staat* (государство) 6, *Bevölkerung* (население), *Demokratie* (демократия), *Grundgesetz* (Конституция), *Grundrecht* (Основное право), *Recht* (право) – всего 11 реакций;

Природа: *Natur* (природа) 5, *Luft* (воздух), *Sommer* (лето), *Wasser* (вода), *Wolken* (облача) – всего 9 реакций;

Желаемый признак свободы: *Ich bin und lebe frei* (я свободен и живу свободно), *selbstverständlich* (само собой разумеется), *tanzen* (танцевать), *Unbefangenheit* (непринужденность), *Unbeschwertheit* (беспечность) – всего 5 реакций;

Свобода как благо, как привилегия: *Chill* (чилアウト, «расслабляться»), *einzigartig* (уникальный), *nicht überall* (не везде) – всего 3 реакции;

Способы лишения свободы: *Gefangenschaft* (плен), *Gefängnis* (тюрьма), *Zwang* (принуждение) – всего 3 реакции;

Нереальность свободы: *Illusion* (иллюзия), *Seifenblase* (мыльный пузырь) – всего 2 реакции;

Борьба за свободу: *Kampf (борьба)* – всего 1 реакция.

На основе реакций-представлений возможно выделение следующих смысловых признаков: ‘свобода как ценность’, ‘формы реализации свободы’, ‘символы свободы’, ‘свобода как ощущение полета’, ‘демократические свободы’, ‘природа’, ‘желаемый признак свободы’, ‘свобода как привилегия’, ‘способы лишения свободы’, ‘нереальность свободы’, ‘борьба за свободу’.

Наиболее значимо в количественном плане представлен признак ‘свобода как ценность’ (36,5 % от общего количества реакций), что сопоставимо с данными ассоциативного эксперимента 2019 г. (37 % от общего количества реакций). Такие реакции указывают на значимость ценности *свобода*, позволяют ставить ее в ранг базовых и говорить о пересечении всех отмеченных ценностей между собой. *Свобода* ставится респондентами в общую систему ценностей. Наличие в данном признаке эмоционального компонента, который выражается в реакциях *essentiell* (существенный), *wichtig* (важно), *das wichtigste überhaupt* (вообще самое главное), *wertvoll* (ценно), *Wichtig!* (важно!), *zentral* (центральный), позволяет говорить также о личностной освоенности исследуемой ценности, личностной иерархии системы ценностей в целом.

Значимым в эксперименте 2021 г. является также признак ‘формы реализации свободы’. Отметим, что в количественном плане он представлен в шесть раз большим количеством реакций и входит в ядро значения. Однако качественно реакции 2019 г. и 2021 г. совпадают.

Признак ‘символы свободы’ совпадает количественно и качественно с тем же признаком 2019 г. *Свобода* представлена как бескрайнее небо, бескрайнее по-

ле. Свободу сравнивают также с полетом птицы. Как и в 2019 г. в качестве символов свободы выступают такие страны, как Америка, Германия и Франция.

6,5 % от общего количества реакций представляют свободу как ощущение полета, невесомость, как освобождение от земных проблем и обязательств.

Несмотря на то, что символ ‘демократические свободы’ представлен в эксперименте 2021 г. большим количеством реакций, чем в 2019 г. (5,5 % и 2 % соответственно), однако по сравнению с выделением этого признака в качестве ядерного на основе сочетаемости лексемы, в экспериментах он представлен незначительно.

Выделенный на основании двух ассоциативных экспериментов признак ‘природа’ указывает на ощущение себя свободным только на природе, где ограничения, существующие в социуме, представляются как неважные и лишние.

На основании выделения дополнительного признака ‘желаемый признак свободы’ отметим, что респонденты видят свободу в легкой жизни, необремененной житейскими проблемами. Она воспринимается как нечто само собой разумеющееся.

Как и в эксперименте 2019 г., так и в эксперименте 2021 г. *свобода* представляется как привилегия, существующая не везде и данная не каждому гражданину.

Культурные реакции

FDP (СвДП), französische Revolution (французская революция), *Mauerfall* (падение стены), *Statue* (статуя) – всего 4 реакции;

В качестве культурных реакций можно выделить Великую французскую революцию, статую Свободы в Америке, которые традиционно воспринимаются как символы свободы, а также реакции, имеющие немецкие основы. Партия

СвДП является правоцентристской партией, основывающейся на принципе индивидуальной свободы и защиты прав граждан. Реакция *Mauerfall* связана с падением Берлинской стены в 1989 г. и объединением Германии. Берлинская стена является не только символом разделения Германии, но и раскола Европы на противостоящие политические блоки. Жителям ГДР запрещалось пересекать границу с ФРГ, что противоречило основным правам человека, позволяющим гражданам свободно передвигаться.

Таблица 1. Сопоставление признаков ассоциирования

Table 1. Comparison of the attributes of association

Признак ассоциирования	2019 г.	2021 г.
<i>Понятия</i>	0%	0%
<i>Представления</i>	98%	98%
Свобода как ценность	37%	36,5%
Природа	21%	4,5%
Свобода как ощущение полета	13%	6,5%
Символы свободы	9%	10%
Желаемый признак свободы	4,5%	2,5%
Борьба за свободу	4%	0,5%
Свобода как возможность реализации	2,5%	0%
Демократические свободы	2%	5,5%
Формы реализации свободы	2%	28%
Свобода как благо, как привилегия	2%	1,5%
Способы лишения свободы	2%	1,5%
Нереальность свободы	0%	1%
Культурные реакции	0,5%	2%
Эмоционально-оценочные реакции	1%	1%
Операционные реакции	0,5%	0%

Сопоставляя полученные результаты (табл. 1), отметим, что содержание базовой ценности *свобода* остается устойчивым в сознании немецких респондентов. Невозможность выделения на основе результатов двух экспериментов понятийных реакций свидетельствует о том, что

Эмоционально-оценочные реакции
Genuss (наслаждение), *Wunsch* (желание) – всего 2 реакции.

Наличие положительных эмоциональных реакций свидетельствует о глубоко личностном отношении респондентов к этой ценности и восприятии ее как таковой ввиду того, что базовые ценности являются по сути стереотипами, имеющими в себе эмоциональный компонент.

свобода является глубоко личностной, базовой ценностью, которая не воспринимается как нечто устойчивое в социуме, а имеет у респондентов свою индивидуальную реализацию. Ценность *свобода* встраивается в общую систему ценностей, о чем свидетельствуют выделение в

обоих экспериментах дополнительного признака ‘свобода как ценность’. Отметим, что устойчивая положительная коннотация ценности свободы позволяет подчеркнуть тот факт, что она входит в личностные ощущения респондентов и воспринимается поэтому как базовая ценность. В качестве незначительной динамики базовой ценности *свобода* можем отметить выделенный в эксперименте 2021 г. признак ‘нереальность свободы’, который представляет ее как иллюзию, нечто несуществующее в гражданском обществе. Однако такой признак представлен 1 % от общего количества реакций.

Ассоциативное поле *Freiheit / свобода* на основе данных обратного ассоциативного эксперимента

Обратный ассоциативный эксперимент проводился с теми же респондентами – носителями немецкой лингвокультуры в возрасте от 17 до 23 лет. В качестве слов-стимулов респондентам были даны частотные реакции, полученные в прямом ассоциативном эксперименте, а также слова-дистракторы. В ходе эксперимента было важно установить, имеется ли устойчивая связь между выделенными частотными реакциями прямого и обратного экспериментов. В результате были получены следующие данные (цифра в скобках указывает на количество реакции *Freiheit* на приведенные слова-стимулы):

Свобода как ценность: *Unabhängigkeit* (независимость) (22), *wichtig* (важно) (20), *Frieden* (мир) (14), *Leben* (жизнь) (3), *Glück* (счастье), *Toleranz* (толерантность) – всего 61 реакция;

Формы реализации свободы: *grenzlos* (безграничный) (20) – всего 20 реакций;

Символы свободы: *Amerika* (Америка) (12) – всего 12 реакций;

Природа: *Natur* (природа) (8) – всего 8 реакций.

Обратный ассоциативный эксперимент подтверждает актуальность иссле-

дуемой ценности для носителей немецкой лингвокультуры. При этом необходимо отметить, что признаки, выделенные в качестве ядерных в прямом ассоциативном эксперименте, являются ядерными и в обратном ассоциативном эксперименте: ‘свобода как ценность’, ‘формы реализации свободы’, ‘символы свободы’. Результаты обратного эксперимента верифицируют предположение о пересечении ассоциативных полей базовых ценностей между собой по ряду компонентов. Выделение в обратном ассоциативном эксперименте реакций, обладающих положительной коннотацией, свидетельствует о личностном восприятии базовых ценностей и их освоенности.

Выводы

Наиболее ярко в трех экспериментах выявляется признак ‘свобода как ценность’. На основе предыдущих исследований ценностей установлено, что их ассоциативные поля пересекаются между собой, одни ценности позволяют реализовывать другие, влияют друг на друга. Кроме того, реакции, репрезентирующие этот признак, представлены в трех экспериментах реакциями в именительном падеже, что свидетельствует об устойчивости предикативных отношений. В трех экспериментах выделен также признак ‘природа’, акцентируется естественность свободы, свободы от ограничений и условностей. Значимым является также признак ‘символы свободы’, в котором объединены традиционные символы, ассоциирующиеся у респондентов со свободной. Такие символы являются как общепринятыми национальными и связанными с немецкой культурой и свидетельствуют о личностной освоенности ценности *свобода*, о встроенности ее в систему ценностей. Анализ данных трех экспериментов позволяет сделать вывод о том, что ценность *Freiheit* является базовой, что схематично представлено на рис. 1:

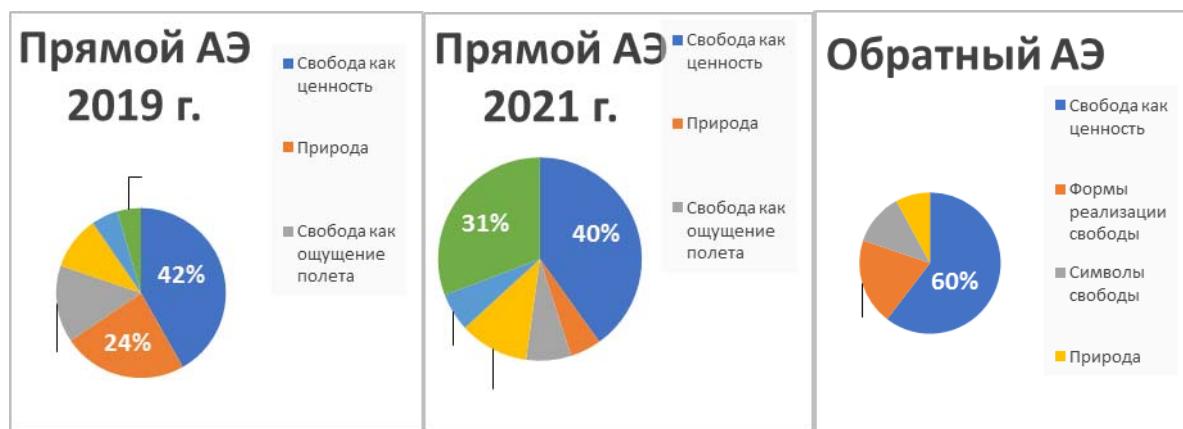

Рис. 1. Сопоставление данных прямого и обратного ассоциативных экспериментов

Fig. 1. Comparison of data from forward and backward associative experiments

Список литературы

1. Пищальникова В.А. Ассоциативный эксперимент и психолингвистическое исследование личностной идентичности // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 2 (844). С. 105–117.
2. Sauer F.H. Das große Buch der Werte. Enzyklopädie der Wertvorstellungen. Köln: INTUISTIK-Verlag, 2019. 600 s.
3. Медведева Т.С. Ценности немецкого народа: история и современность // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2010. Вып. 3. С. 130–134.
4. Касаткин М.Л., Петрова И.В. Реализация ценностной категории „Freiheit“ на примере прецедентных высказываний в политическом медиадискурсе Германии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Вып. 6. С. 154–157
5. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 2005. 310 с.
6. Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики: курс лекций: в 3 ч. Ч. 2. Этнопсихолингвистика. М.: МГЛУ, 2007. 210 с.
7. Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики. М.: Р. Валент, 2021. 488 с.
8. Степыкин Н. И. Типология реакций: в поисках путей решения проблемы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. Т. 7. № 2 (23). С. 70–79.
9. Яо Чжипэн. Содержательная специфика этического понятия «вежливость» / «礼貌» в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2019. 249 с.
10. Pfeifer W. URL: <https://www.dwds.de/d/zum-gedenken-an-wolfgang-pfeifer> (дата обращения: 11.08.2021).
11. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache, 1976. URL: <https://www.dwds.de/wb/Familie#etymwb-1> (дата обращения: 11.08.2021)

12. Wahrig. Deutsches Wörterbuch. Gütersloh / München: Bertelsmann Lexikon Verlag GMBH, 1986. 1493 s.
13. Paul, H. Deutsches Wörterbuch. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992. 1130 s.
14. DUDEN. Das Bedeutungswörterbuch. Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2002. 1103 s.
15. DUDEN. Universalwörterbuch. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Familie> (дата обращения: 11.06.2021).
16. The Free Dictionary. URL: <https://de.thefreedictionary.com/familie> (дата обращения: 11.06.2021).
17. Степыкин Н.И. Динамика механизмов речевого действия (на материале ассоциативного поля «зло») // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 4 (820). С. 69–80.

References

1. Pishchal'nikova V.A. Asociativnyj eksperiment i psiholingvisticheskoe issledovanie lichnostnoj identichnosti [Associative experiment and psycholinguistic research of personal identity]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Moscow State University. Humanities*, 2021, is. 2 (844), pp. 105–117.
2. Sauer F.H. Das große Buch der Werte. Enzyklopädie der Wertvorstellungen. Köln: INTUISTIK-Verlag, 2019. 600 p.
3. Medvedeva T.S. Cennosti nemeckogo naroda: istoriya i sovremennost' [Values of the German people: history and modernity]. *Vestnik udmurtskogo universiteta. Istorya i filologiya = Bulletin of the Udmurt University. History and philology*, 2010, is. 3, pp. 130-134.
4. Kasatkin M.L., Petrova I.V. Realizaciya cennostnoj kategorii „Freiheit“ na primere precedenstyh vyskazyvanij v politicheskem mediadiskurse Germanii [Realization of the value category "Freiheit" on the example of precedent statements in political media discourse in Germany]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Questions of theory and practice*. Tambov, Gramota Publ., 2019, vol. 12, is. 6, pp. 154-157.
5. Leont'ev A.A. Osnovy psiholingvistiki [Fundamentals of Psycholinguistics]. Moscow, Smysl Publ., 2005. 310 p.
6. Pishchal'nikova V.A. Istorya i teoriya psiholingvistiki: kurs lekcij: v 3 ch. CH. 2. Etnopsiholigvistika. [History and theory of psycholinguistics: a course of lectures: in 3 hours. Part 2. Ethnopsycholinguistics]. Moscow, MGLU Publ., 2007. 210 p.
7. Pishchal'nikova V.A. Istorya i teoriya psiholingvistiki [History and theory of psycholinguistics]. Moscow, R. Valent Publ., 2021. 488 p.
8. Stepykin N. I. Tipologiya reakcij: v poiskah putej resheniya problemy [Typology of reactions: in search of ways to solve the problem]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2017, vol. 7, no. 2 (23), pp. 70–79.
9. Yao Chzhipen. Soderzhatel'naya specifika eticheskogo ponyatiya «vezhlivost'» [Substantive specifics of the ethical concept of "politeness"]. «礼貌» v russkom i kitajskom yazykah.

Diss. kand. filol. nauk ["礼貌" in Russian and Chinese. Cand. of Philol. sci. diss.]. Moscow, 2019. 249 p.

10. Pfeifer W. Available at: <https://www.dwds.de/d/zum-gedenken-an-wolfgang-pfeifer> (accessed 11.08.2021).
11. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache, 1976. Available at: <https://www.dwds.de/wb/Familie#etymwb-1> (accessed 11.08.2021)
12. Wahrig. Deutsches Wörterbuch. Gütersloh. München: Bertelsmann Lexikon Verlag GMBH, 1986. 1493 p.
13. Paul, H. Deutsches Wörterbuch. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992. 1130 p.
14. DUDEN. Das Bedeutungswörterbuch. Mannheim: Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, 2002. 1103 p.
15. DUDEN. Universalwörterbuch. Available at: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Familie> (accessed 11.06.2021).
16. The Free Dictionary. Available at: <https://de.thefreedictionary.com/familie> (accessed 11.06.2021).
17. Stepykin N.I. Dinamika mekhanizmov rechevogo dejstviya (na materiale associativnogo polya «zlo») [Dynamics of mechanisms of speech action (based on the associative field "evil")]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Moscow State University. Humanities*, 2019, is. 4 (820), pp. 69–80

Информация об авторе / Information about the Author

Хлопова Анна Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка факультета немецкого языка, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: chlopova_anna@mail.ru

Anna I. Khlopova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of German Lexicology and Stylistics, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
e-mail: chlopova_anna@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'272

Иностранный язык как фактор политического и экономического влияния на развитие международных отношений

С. И. Гальченко¹

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

 e-mail: svetagalchenko@yandex.ru

Резюме

Статья посвящена важному аспекту жизни современного человека – изучению иностранных языков. Отмечается роль иностранного языка в осуществлении межнационального сотрудничества и его значение в решении задач коммуникативной направленности. Автор дает характеристику иностранному языку как важному образовательному фактору. Автор полагает, что виртуозная техника владения иностранным языком позволяет эффективно устанавливать контакты на мировом уровне, что делает возможным реализацию общей идеи в межэтническом формате, теоретическом, практическом духовном, бытовом и других. Активное и рациональное применение иностранного языка на практике в сложившейся непростой ситуации на рынке труда дает профессиональному существенные преимущества и является основным принципом квалификационных полномочий. По мнению автора, динамичное формирование научно-технического общества ведет к исчезновению пространственно-временных ограничений, что способствует взаимодействию людей друг с другом. Автор отмечает незаметное стирание границ между странами, в результате чего наблюдается трансформация государственных территорий в одну унифицированную структуру. В связи с глобализацией в мире наблюдается тенденция к неизбежному доминированию языковых компетенций, детерминированных скорым становлением информационной логистики и постоянным повышением квалификации профессионального образования. По мнению автора, с увеличением числа иностранных бизнес-партнеров овладение международными нано- и политтехнологиями и укреплением совместной деятельности в профессиональной сфере с иноязычными специалистами-экспертами наблюдается увеличение числа отечественных организаций, где востребованы высокопрофессиональные кадры с высоким уровнем владения иностранными языками. Начало XX века положило начало радикальным изменениям российского общества. Автор подчеркивает, что с переходом от плановой директивной системы экономики к рыночной возросла степень независимости и личной ответственности граждан. В данном исследовании указываются обстоятельства, в силу которых английский язык начинает утрачивать свои доминирующие позиции как бесспорного лидера в определении направления мировой политики. Вместе с тем отмечается рост популярности русского языка как иностранного, даже в условиях санкционной политики. В статье говорится о влиянии иностранного языка на мыслительную деятельность, воображение и память человека. Автором подчеркивается активное участие языковых компетенций в укреплении политических и экономических связей и в формировании положительного имиджа государства. В исследовании приводится доказательная база необходимости владения иностранным языком как неотъемлемой части достижения успеха в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: иностранный язык; обучение; развитие; межнациональные контакты; международная политика; русский язык; процесс интеграции; образование; культура; взаимодействие; сотрудничество; образовательный процесс.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Гальченко С. И. Иностранный язык как фактор политического и экономического влияния на развитие международных отношений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 107–115.

Статья поступила в редакцию 26.06.2021 Статья подписана в печать 08.09.2021

Статья опубликована 20.12.2021

© Гальченко С. И., 2021

Foreign Language as a Factor of the Political and Economic Influence on Development of International Relations

Svetlana I. Galchenko¹

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation
 e-mail: svetagalchenko@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to an important aspect of modern life—the study of foreign languages. The role of a foreign language in the implementation of interethnic cooperation and its importance in solving problems of a communicative orientation is noted. The author characterizes a foreign language as an important educational factor. The author believes that the art of foreign language proficiency makes it possible to interact productively in all spheres of society, which corresponds to joint contacts on a national scale, research, intellectual, applied and others. Knowledge of a foreign language and the ability to apply it in practice in the current difficult situation in the labor market gives a professional significant advantages and is the main principle of qualification authority. According to the author, the dynamic formation of a scientific and technological society leads to the disappearance of space-time constraints, which contributes to the interaction of people with each other. The author notes the imperceptible blurring of the line between countries, as a result, the transformation of state territories into one unified structure is observed. In connection with globalization, there is a tendency to the inevitable dominance of language competencies in the world, determined by the rapid development of information logistics and continuous professional development of vocational education. According to the author, with the increase in the number of foreign business partners, the mastery of international nano - and political technologies and the strengthening of joint activities in the professional sphere with foreign consultants, a huge number of domestic firms and enterprises need professionals with knowledge of foreign languages. Over the past two decades, Russia has undergone fundamental political, socio-economic and cultural changes. The author emphasizes that with the transition from a planned directive system of the economy to a market one, the degree of independence and personal responsibility of citizens has increased. This study identifies the circumstances under which the English language is beginning to lose its dominant position as the undisputed leader in determining the direction of world politics. At the same time, there is an increase in the popularity of the Russian language as a foreign language, even in the context of the sanctions policy. The article deals with the influence of a foreign language on the mental activity, imagination and memory of a person. The author emphasizes the active participation of language competencies in strengthening political and economic ties and in shaping the image of the state. The study provides an evidence base for the need for foreign language proficiency as an integral part of achieving success in professional activities.

Keywords: foreign language; training; development; interethnic contacts, international politics integration process; the Russian language; education; culture; interaction; cooperation; educational process.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Galchenko S. I. Foreign Language as a Factor of the Political and Economic Influence on Development of International Relations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 107–115 (In Russ.).

Received 29.03.2021

Accepted 20.06.2021

Published 29.09.2021

Введение

В современном обществе знание иностранных языков играет очень важную роль в личностном и профессиональном становлении человека, позиционирующего себя как высокообразованно-

го интеллектуала, отвечающего потребностям в мировом масштабе. Тот, кто владеет иностранными языками, содержит в своем активе значительно больше ресурсов для достижения культурного наследия и обычаев других народов. Его менталитет гораздо более разнообразен,

когнитивные способности отличаются гибкостью и стабильностью. Умение использовать приобретенные знания иностранных языков позволяет продуктивно коммуницировать во всех сферах социального уклада, что соответствует совместным контактам в национальном масштабе, исследовательском, интеллектуальном, прикладном и других. Знание иностранного языка и умение применить его на практике в сложившейся непростой ситуации на рынке труда дает профессиональному существенные преференции и является основным принципом квалификационных полномочий [1].

Россия сегодня шагнула в стадию активно изменяющихся взглядов на жизнь, образа мысли и мироотношения. С динамичным формированием научно-технического общества упраздняются пространственно-временные ограничения, что способствует взаимодействию людей друг с другом. Незаметно стирается грань между странами, как результат мы имеем трансформацию пространственных государственных территорий в одну унифицированную структуру. Начинается эра глобальной интеграции. В связи с этим в мире наблюдается тенденция к неизбежному доминированию языковых компетенций, детерминированных скорым становлением информационной логистики и постоянного повышения квалификации профессионального образования. На данном этапе развития общества наблюдается потребность в высококвалифицированном кадровом потенциале, умеющем творчески мыслить, нестандартно подходить к решению задач, подвергать анализу, критике и оценке своих партнеров по коммуникации. Иностранный язык является прочным фундаментом для формирования личностно-профессионального депо и аккумулирует в себе все перечисленные выше атрибуты [2].

Прекращение политики «железного занавеса» открывает молодому поколению перспективу получить образование в высших учебных заведениях ино-

странных государств, а также принимать участие в академических программах начального и среднего уровня обучения.

Обучаясь в образовательных заведениях ведущих европейских стран, таких как Великобритания, Франция, Германия, Швейцария, молодые профессионалы не только приобретают квалифицированное специальное образование, но одновременно для них это является хорошей точкой отсчета их личностного и профессионального признания. Дипломы и сертификаты, подтверждающие обучение в образовательных учреждениях вышеперечисленных государств имеют международный статус и валидны во всем мировом научно-исследовательском пространстве, а сами учебные заведения венчают ведущие образовательные рейтинги [3].

До 2020 года наблюдался поступательный количественный рост зарубежных партнерских корпораций, холдингов, концернов и ассоциаций. Заметно увеличилось и качество оказываемых ими услуг и производимых товаров. Это привело к потребности в дипломированных специалистах, не только владеющих иностранными языками, но и умеющими адекватно применить свои знания в профессиональном поле. Набирающая обороты санкционная политика наших западных партнеров в отношении Российской Федерации и отдельных ее граждан, а также пандемия COVID-19, объявленная в марте 2020 Всемирной Организацией Здравоохранения, внесли свои коррективы и в международный образовательный процесс. Как следствие такой напряженной обстановки во всем мире за минувший 2020 год наблюдается некоторая стагнация в реализации международных образовательных проектов и студенческого обмена.

Результаты и обсуждение

В XXI веке в Российской политической и экономической системе наметился переломный процесс, отразившийся на всех отраслях социального порядка, что не могло не затронуть также государ-

ственno-правовые, общественно-хозяйственные и духовные сферы. Административно-командное хозяйственное устройство уступило место коммерческим связям, что, равным образом, привело к перестройке гражданского мировосприятия. Россияне ощутили большую независимость и личную ответственность каждого за свое будущее и будущее своей страны. Осознание свободы принесло и понимание обязанности в достижении конкретных задач, рассчитывая только на свои личные ресурсы, реализуя самостоятельность и активность, прибегая к своим умениям и приобретенным навыкам и осознавая ответственность перед собой и своими близким за свой выбор. Совокупность этих обстоятельств предполагает присутствие у нынешних граждан России профессиональной грамотности и качественного образования [4].

Эволюция интеграции не возможна без формирования комбинированных международных культурных традиций, взаимопроникновения национальных укладов и упрочнения сотрудничества между людьми разной этнической принадлежности. Значительное признание в области средств массовой коммуникации, грандиозные успехи в стремлении сделать информационные и культурные ресурсы доступными большой многонациональной аудитории стали возможными благодаря современным информационным и цифровым технологиям, прежде всего, Интернету. Во всемирной «паутине» можно получить любую информацию на каком-то конкретном языке, не обязательно английском. По этой причине пользователь глобальной сети в силу личных или профессиональных амбиций должен стремиться овладеть данным языком, на котором ему предпочтительней получить искомые сведения [5].

Еще два десятилетия назад очень популярна была идея об исключительности английского языка и его доминирующей роли в геополитическом и демографическом смысле. Английский язык

представлялся как некий универсальный контент, которому принадлежит будущее. Этот язык является языком мощнейшего в геополитическом и экономическом отношении государства – США. Однако практика предъявила противоположные результаты. Ведь английский язык, который является негласным унифицированным средством коммуникации в конкретном временном и территориальном эфире, уже давно перестал вызывать ассоциации и отождествление с Соединенным Королевством Великобритании и его коренными жителями – англичанами. Реальная ситуация в отношении английского языка заключается в том, что подавляющее большинство англоговорящего населения планеты общается на языке, лишь отдаленно напоминающем оригинальный язык Уильяма Шекспира и Роберта Бернса, и активно пользуется некой усредненной субстанцией, получившей название simple English или bad English [6]. При этом «упрощенный» вариант языка «туманного Альбиона» подвергается интенсивной деформации и модификации за счет субъективно-фонетических, территориально-морфологических и специализированных факторов. Учитывая данные обстоятельства, можно сказать, англоязычная экспансия утратила свою безусловную и однозначную потребность и значимость. В конце прошлого столетия английский язык действительно занимал лидирующие позиции в информационном поле мировой сети. А сейчас, четверть века спустя, участие английского языка в поиске информации в цифровом пространстве сократилось практически вдвое. Английскому языку в этом плане могут составить достойную конкуренцию целая плеяда мировых языков, среди которых безусловными фаворитами являются русский, испанский, китайский и даже корейский, по сути, являющийся языком одной единственной страны.

Становление русского языка, одного из великих языков, неразрывно связано с

той экспансивной политикой, вследствие которой Россия превратилась в крупнейшее в территориальном смысле государство в мире. Но история развития русского языка и русской культуры, в целом, достаточно драматична. Особенно показательны в этом плане политические и исторические события XX века. Сто лет назад гражданином Российской Империи считался каждый восьмой житель Земли. Русский язык занимал третье место по численности населения, использовавшего его как язык для решения коммуникативных задач. Вскоре Россию потрясли трагические события: мировые и Гражданская войны, массовые эмиграции и репрессии, голод, распад Советского Союза, коллапс так называемого «социалистического лагеря», где за русским языком практически закрепился статус официального языка. Все эти обстоятельства привели к тому, что на настоящий момент территорию в пределах действующих границ Российской Федерации населяет лишь только каждый пятидесятый от общего числа, обитающих на земном шаре. Но, в то же время, в результате перечисленных выше деструктивных метаморфоз число русскоговорящего населения за рубежом сравнялось и даже превысило количество людей, проживающих в России [7].

Распад Советского Союза крайне негативно отразился на состоянии русского языка, как родного, так и в статусе иностранного. Количество русскоязычного населения только за первые два десятилетия XXI века по всему миру уменьшилось на семьдесят миллионов человек. Вряд ли найдется еще один язык, который бы претерпел такие сокрушительные изменения за очень короткий отрезок времени. Причина кроется в геополитических и демографических преобразованиях. Старшее поколение, проживавшее в бывших республиках Советского Союза и Восточной социалистической Европе, естественным образом ушло, уступив место молодой смене, которая в подавля-

ющем своем большинстве не желает иметь ничего общего с «Советами», а, следовательно, переносят свое неприятие и на русский язык. Во многих странах русский язык подвергся резко негативной критике и гонениям за истинные и вымышленные деяния Советского Союза и далее Российской Федерации, которая как правопреемница СССР наследовала не только его территориальный и государственный статус, но и меру ответственности за некоторые насильственные «перегибы» в политике социалистического режима. Достаточно только упомянуть Украину, чтобы понять всю глубину и трагичность лингвистического вопроса. Тот коллапс, который наблюдается в настоящее время в одной из бывших союзных республик, в конечном счёте имеет языковые корни. Так или иначе, все реформы, происходящие в этой стране, касаются русского языка. За последние десятилетия резко сократилось число не только русскоговорящих школ, но русский язык вообще исчезает из учебных программ министерства образования Украины как иностранный. Так, в Киеве, слывшем всегда русскоязычным городом, в конце XX начале XXI веков насчитывалось 260 школ, где преподавание осуществлялось на русском языке. Сейчас их осталось не больше пяти. В украинской столице не осталось ни одного детского сада с русским языком [7]. Этот процесс затронул и другие регионы Украины, включая и ее восточные территории, которые всегда были настроены «пророссийски» и местное население которых исторически было русскоговорящим. Закрываются телеканалы, вещающие на русском языке, хотя на фоне всей этой филологической вакханалии во многих украинских семьях продолжают говорить по-русски. Поэтому для всестороннего понимания нынешнего положения на Украине необходимо учитывать этот ключевой фактор. Активную агрессивную политику в отношении русского языка проводят страны Прибалтики, где

по-русски говорят больше, чем на языках титульной нации: например, в Эстонии и Латвии русский язык до сих пор знает больше людей, чем латышский или эстонский. Но тем не менее русский из школ удаляется [7].

Наряду с этим в странах Восточной Европы наблюдается совершенно противоположная картина. В последнее десятилетие русский язык начал триумфальное возвращение. Так, в девяностых годах прошлого века в Болгарии русский язык занимал скромную четырнадцатую строку среди иностранных языков, изучаемых в школах. По оценкам экспертов на текущий момент русский язык значительно упрочил свои позиции, укрепившись на втором по популярности иностранного языка месте, уступив лишь английскому и оставив позади немецкий [8]. Сходная перспектива характерна и для системы образования Польши. Подобная тенденция обусловлена торгово-экономическими успехами российского бизнеса на мировом и, прежде всего, европейском рынках, где знание русского языка как иностранного дает право рассчитывать на значительные финансовые и экономические дискаунты. Страны-участницы бывшего Варшавского Договора, ныне восточноевропейские представители Евросоюза, такие как Польша, Болгария и ряд других представляют собой интерес для Европейского союза и всей западноевропейской бизнес-элиты, в первую очередь, как платформа для успешной реализации торгово-экономических связей с Востоком, в чем всегда были и остаются заинтересованными наши западные партнеры. А восточные от Польши и далее территории – это сфера влияния русского языка. Востребованность русского языка стремительно возрастает и в период экономического кризиса даже в условиях жесткой санкционной политики, прежде всего, с прагматических позиций, по мере того, как статус России крепнет и ее роль на международной арене становится все более зна-

чимой. Одно из недавних лингвистических исследований выявило, что проживающая на территории Европейского Союза доля граждан, владеющих русским языком, равняется доле граждан, знающих испанский. В то же время испанский язык является одним из официальных языков Евросоюза, а русскому языку еще предстоит доказать свое право на обретение этого статуса. Для этого он должен быть внесен в качестве иностранного языка в образовательные стандарты стран Евросоюза на законодательном уровне.

Компетентные знания в самых разных отраслях жизнедеятельности человека, будь то научные теории, технические изобретения или деловая информация, в большинстве случаев можно почерпнуть только из иностранных источников. Из этого следует, что профессиональный уровень находится в прямой зависимости от степени владения современной информацией, а та в свою очередь – от уровня знания иностранных языков [1].

Все больше исследований проводятся совместными усилиями ученых из разных стран. Для того, чтобы научное открытие было одобрено мировым научным сообществом, оно должно быть представлено на международном конгрессе или конференции, а статья должна быть опубликована в иностранном, обычно англоязычном журнале. Огромной проблемой в продвижении российской научной мысли, признании ее достижений, участии российских студентов, докторантов и ученых в совместных проектах и мероприятиях является именно отсутствие качественного знания иностранных языков [9].

Знание иностранных языков сотрудниками компаний и организаций способствует успешному политическому и экономическому росту нашей страны, а, следовательно, развитию ее экономики и общества. Для сограждан знание иностранного языка, а еще лучше языков, дает возможность культурного обогащения,

реализации своих карьерных устремлений на мировом рынке труда.

Важным фактором в решении проблем развития внешнеэкономических связей специалистами различных профессий является умение использовать иностранный язык для решения коммуникативных задач на практике. Язык помогает нашим специалистам устанавливать прочные деловые контакты с зарубежными коллегами. Важную роль в формировании совместной деятельности играет языковая подготовка и знание региональных и языковых реалий стран, в которых приходится работать российским специалистам. В период бурного развития деловых отношений с представителями деловых фирм и деловых кругов зарубежных стран особенно остро ощущается необходимость изучения иностранных языков с акцентом на практическое использование в сфере делового общения [10].

Одним из важнейших факторов реализации международного сотрудничества является образовательный фактор, поскольку человечество вступило в эпоху информатизации, и переоценить роль знаний в этом контексте практически невозможно.

Важность этого вопроса подтверждается присоединением нашей страны к так называемому Болонскому договору. Россия активно работает в области унификации и стандартизации образования. Другим примером является оценка студентов по иностранному языку на основе общеевропейской компетенции владения иностранным языком (CEFR- Common European Framework of Reference for Languages), системы уровня знаний на иностранном языке, используемые в Европе. Теперь это касается и создания российской системы оценки языковой компетенции. И это тоже шаг на пути к глобальной интеграции и сотрудничеству [3].

Что касается реализации международных образовательных проектов, то

нельзя не упомянуть о проблемах в этой области, вызванных пандемией COVID-19. После «шоковой терапии» в первые месяцы блокады большинству отраслей мировой промышленности, включая частный, социальный и профессиональный секторы, удалось не только сохранить себя, но и адаптироваться к условиям, продиктованным беспрецедентной до сих пор ситуацией. Принятые ограничительные меры действительно были беспрецедентными. Следует отметить, что в чрезвычайной ситуации возымел действие не только «эффект выживания», что, безусловно, также оказало конструктивное влияние на пути преодоления современных вызовов. Во всем мире система высшего образования в наибольшей степени пострадала от пандемии и продолжает испытывать на себе ее негативное воздействие. Но в то же время следует подчеркнуть, что сектор высшего образования был одним из секторов, который мог продолжать свою деятельность в предлагаемых условиях, то есть в онлайн-формате, используя современные инновационные системы и платформы: Zoom, Skype, WhatsApp и другие. Все меры, принимаемые международным сообществом (национальными правительствами, международными организациями и ассоциациями, самими университетами) для поддержки структуры высшего образования, безусловно, являются перспективными, и их эффективность еще предстоит оценить.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что язык в настоящее время является катализатором и неотъемлемой частью всех сфер общественной жизни. Язык является важным условием в осуществлении межнационального сотрудничества посредством коммуникаций. Одним из важнейших факторов в осуществлении международного сотрудничества является образовательный фактор. Знание иностранных языков способствует успеш-

му политическому и экономическому росту страны. Языковая компетенция имеет большое значение в формировании смешанной мировой культуры, переплетении государственных устоев и укреплении взаимодействия между народами, что положительно сказывается на динамике процесса глобализации. Язык развивает способность творчески мыслить, анализировать и понимать окружающую ситуацию. Иностранный язык позволяет молодым специалистам конкурировать и «выживать» на мировом рынке труда. Кроме того, иностранный язык может

служить мощным экономическим и политическим фактором в развитии международных отношений. На сегодняшний день многие конфликты являются следствием агрессивной милитаристской языковой политики, положением различных языков в мире. На наш взгляд, многие политические столкновения возможно избежать, если все страны, прежде всего правящий политический эстеблишмент, будут относиться к языку не как к инструменту влияния того или иного государства, а как к средству коммуникации.

Список литературы

1. Балезин Д. Зачем изучать иностранные языки? 2007. URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** (дата обращения: 18.03.2021).
2. Барлыбаев Х. А. Глобализация: вопросы теории и практики // Век глобализации. Вып. № 2. 2008. (дата обращения: 18.03.2021).
3. Гальченко С.И. Роль иностранных языков в развитии международных отношений // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 4 (52). С. 119-122.
4. Каримова Ш. К. Роль иностранного языка в современном мире // Молодой ученый. 2016. № 12 (116). С. 1011-1012. URL: <https://moluch.ru/archive/116/31469/> (дата обращения: 18.03.2021).
5. Войтович И. К. Иностранные языки в контексте непрерывного образования: монография / под ред. Т. И. Зелениной. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. 212 с.
6. Биболетова М.З., Вербицкая М.В., Махмурян К.С. Иностранный язык. Планируемые результаты. Система заданий 5–9 классы. М.: Просвещение, 2012.
7. Петров Д.Ю. Языки мира – факторы престижа и популярности // Язык как экономический и политический фактор международных отношений. Международный симпозиум (26-27 мая 2014 г.): сборник докладов. М.: ИЛА РАН, 2014. 280 с.
8. Кашлев С.С. Интерактивные методы обучения. Минск: ТетраСистемс, 2013.
9. Тилене Л. П. Дополнительное лингвистическое образование должно развиваться на качественно новом уровне // Босс. 2011. № 2. URL: <http://www.bossmag.ru/view.php?id=4915> .
10. Гальченко С.И. Перспективы развития английского языка как языка мировой политической и экономической элиты // Образование и право: научно-правовой журнал. 2019. №9. С. 233-237.

References

1. BalezinD. *Zachem izuchat' inostrannye yazyki?* [Why study foreign languages?]. 2007. Available at: <http://www.yourfreedom.ru/zachem-izuchatinostrannye-yazyki/> (accessed 18.03.2021).
2. Barlybaev H. A. Globalizaciya: voprosy teorii i praktiki [Globalization: issues of theory and practice]. *Vek globalizacii = The Age of Globalization*, 2008, no. 2. (accessed 18.03.2021).

3. Gal'chenko S.I. Rol' inostrannyh yazykov v razvitiu mezhdunarodnyh otnoshenij [The role of foreign languages in the development of international relations]. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 2019, no. 4 (52), pp. 119-122.
4. Karimova SH. K. Rol' inostrannogo yazyka v sovremennom mire [The role of a foreign language in the modern world]. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*, 2016, no. 12 (116), pp. 1011-1012. Available at: <https://moluch.ru/archive/116/31469/> (accessed 18.03.2021).
5. Vojtovich I. K. *Inostrannye yazyki v kontekste nepreryvnogo obrazovaniya* [Foreign languages in the context of continuing education]; ed. by T. I. Zeleninoj. Izhevsk, Udmurtskij universitet Publ., 2012. 212 p.
6. Biboletova M.Z., Verbickaya M.V., Mahmuryan K.S. *Inostrannyj yazyk. Planiruemye rezul'taty. Sistema zadanij 5–9 klassy* [Foreign language. Planned results. Task system grades 5-9]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2012.
7. Petrov D.Yu. [Languages of the world - factors of prestige and popularity]. *Yazyk kak ekonomicheskij i politicheskij faktor mezhdunarodnyh otnoshenij. Mezhdunarodnyj simpozium (26-27 maya 2014 g.). Sbornik dokladov* [Language as an economic and political factor in international relations. International Symposium (May 26-27, 2014). Collection of reports]. Moscow, ILA RAN Publ., 2014. 280 p.
8. Kashlev S.S. *Interaktivnye metody obucheniya* [Interactive teaching methods]. Minsk, TetraSistems Publ., 2013.
9. Tilene L. P. Dopolnitel'noe lingvisticheskoe obrazovanie dolzhno razvivat'sya na kachestvenno novom urovne [Additional linguistic education should develop at a qualitatively new level]. *Boss = Boss*, 2011, no. 2. Available at: <http://www.bossmag.ru/view.php?id=4915>.
10. Gal'chenko S.I. Perspektivy razvitiya anglijskogo yazyka kak yazyka mirovoj politicheskoy i ekonomiceskoy elity [Prospects for the development of the English language as the language of the world political and economic elite]. *Nauchno-pravovoj zhurnal: Obrazovanie i parvo, = Scientific and Legal Journal: Education and Law*, 2019, no. 9, pp. 233-237.

Информация об авторе / Information about the Author

Гальченко Светлана Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: svetagalchenko@yandex.ru

Svetlana I. Galchenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: svetagalchenko@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCE

Оригинальная статья / Original article

УДК 378

Особенности использования современных информационно-коммуникационных технологий при обучении инофонов в дистанционном формате

И.О. Амелина¹

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

 e-mail: amelina.i.o@yandex.ru

Резюме

В статье рассматривается актуальная проблема организации образовательного процесса с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для обеспечения обучения инофонов в дистанционном формате. Использование ИКТ в обучении способствует решению насущных проблем образования и обеспечивает реализацию поставленных педагогических задач по овладению необходимыми знаниями, умениями, навыками в курсах изучаемых дисциплин.

Рассмотрены особенности использования основных ИКТ в обучении студентов на подготовительном факультете для иностранных граждан Юго-Западного государственного университета. Основным средством осуществления контактной работы в рамках образовательного процесса является программа Zoom. Для оперативной связи с инофонами, находящимися в совершенно разных частях света, используется приложение WhatsApp. Все учебные материалы, используемые при электронном обучении, размещаются на специальной платформе Moodle «Электронная информационно-образовательная среда ЮЗГУ. Учебные курсы ЮЗГУ».

Установлено, что в условиях цифровизации современного общества внимание ученых все больше сосредотачивается на вопросах организации электронного обучения с применением дистанционных технологий. Широкий инструментарий программного обеспечения открывает доступ к отбору наиболее эффективных и полезных средств обучения, а также к созданию с его помощью учебного контента, отвечающего потребностям и интересам общества, индивидуальных сценариев обучения для различных категорий обучающихся. Существующие образовательные платформы, онлайн курсы позволяют обучающимся удаленно выполнять задания, проходить тестирования, в то же время интеграция ИКТ в систему обучения позволяет поддерживать коммуникацию между преподавателем и студентами, что имеет ценность не только для подготовки специалиста, но и для развития личности обучаемого как важной цели образовательного процесса.

Ключевые слова: электронное обучение; дистанционные технологии; информационно-коммуникационные технологии; организация образовательного процесса.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Амелина И.О. Особенности использования современных информационно-коммуникационных технологий при обучении инофонов в дистанционном формате // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 116–129.

Статья поступила в редакцию 28.07.2021 Статья подписана в печать 16.09.2021

Статья опубликована 20.12.2021

© Амелина И.О., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика / Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2021; 11(4): 116–129

Features of Using Modern Information and Communication Technologies in Teaching Foreign Students in a Distance-Learning Format

Irina O. Amelina¹

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

 e-mail: amelina.i.o@yandex.ru

Abstract

The article discusses the actual problem of organizing the educational process using information and communication technologies (ICT) to provide training for foreigners in a distance-learning format. The use of ICT in teaching contributes to the solution of pressing problems of education and ensures the implementation of the set pedagogical tasks for mastering the necessary knowledge, skills, and abilities in the courses of the studied disciplines.

The features of using basic ICT in teaching students at the preparatory faculty for foreign citizens of Southwest State University are considered. The main means of implementing contact work in the educational process is Zoom program. For operational communication with foreigners located in completely different parts of the world, WhatsApp application is used. All educational materials used in e-learning are placed on the special platform Moodle "Electronic information and educational environment of SWSU. Training courses of SWSU".

It has been established that in the context of digitalization of modern society, the attention of scientists is increasingly focusing on the organization of e-learning with the use of distance technologies. A wide range of software tools opens up access to the selection of the most effective and useful learning tools, as well as to the creation of educational content that meets the needs and interests of society, individual learning scenarios for various categories of students. Existing educational platforms, online courses allow students to remotely complete assignments, take tests, at the same time, the integration of ICT into the training system allows maintaining communication between the teacher and students, which is valuable not only for the training of a specialist, but also for the development of the student's personality as an important goal of the educational process.

Keywords: e-learning; distance technologies; information and communication technologies; organization of the educational process.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Amelina I.O. Features of Using Modern Information and Communication Technologies in Teaching Foreign Students in a Distance-Learning Format. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 116–129 (In Russ.).

Received 28.07.2021

Accepted 16.09.2021

Published 20.12.2021

Введение

Система образования должна постоянно модернизироваться, давая отклик на развитие науки и техники, отвечая вызовам цифровизации и потребностям современного общества в компетентных специалистах, владеющих навыками использования в работе результатов научного прогресса.

Последние годы поставили в центр внимания ученых вопросы организации электронного обучения, применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), привносящих новые возможности в информационный обмен между субъектами обучения (преподавателями, студентами).

Согласно Н.П. Шульгиной и Н.В. Ткачевой, «интенсификация учебного про-

цесса, предполагающая усиление технологичности и индивидуализации учебной деятельности обучаемых, развитие их творческого потенциала, аналитического, критического мышления, самостоятельности в приобретении знаний становится фактором, определяющим поиск новых технологий обучения» [1, с. 182]. При этом особой лингводидактической перспективностью обладает метод проектов, сочетающий в себе коммуникативную направленность, наличие практической цели, преобладание творческих задач [2, с. 63] и поощряющий обращение к ИКТ как при подготовке, так и при презентации итогового продукта деятельности. Е. А. Романова, М. А. Волкова, Б. Ли подчеркивают значение грамотного подбора и использования информационных технологий для повышения мотивации учащихся, формирования интереса к изучению дисциплины, реализации педагогических задач, оптимизации учебного процесса и осуществления регулярного взаимодействия со студентами в рамках учебного процесса, советуя учитывать предпочтительность выбора тех или иных технологий самими студентами [3, с. 276].

К.Г. Пашаева отмечает, что применение ИКТ обеспечивает онлайн-режим для постоянной прямой и обратной связи между участниками процесса обучения; постоянный доступ к информационным-поисковым системам, а также к локальным базам данных; возможность использования интернет-ресурсов и включения в мировые системы дистанционного обучения [4, с. 116].

Предметом изучения ученых также становятся отдельные ИКТ, специальное программное обеспечение, новые подходы к использованию средств обучения, используемые для обеспечения эффективности, интенсификации, привлекательности образования.

М.М. Мартынова, И.С. Зеленецкая раскрывают роль мобильных приложений в период перехода образовательного процесса в цифровое пространство, которые

стали неотъемлемым атрибутом жизни современного человека и являются эффективными для получения информации, что используется в обучении для развития необходимых компетенций студентов [5, с. 450].

В.А. Жильцов описывает основные подходы и методы использования компьютерных технологий виртуальной реальности в лингводидактических целях, рассматривая характерные особенности организации обучения русскому языку как иностранному (РКИ) на основе онлайновых интерактивных многопользовательских виртуальных миров [6, с. 386].

Еще большую актуальность данные проблемы приобрели при реализации образовательных программ в «чрезвычайных» условиях, когда из-за пандемии стало небезопасно непосредственно посещать университет, и подготовка студентов осуществлялась с помощью дистанционных технологий.

Работы многих авторов посвящены последствиям перехода к дистанционным образовательным технологиям вследствие пандемии, раскрытию преимуществ онлайн-обучения [7, с. 111], поиску новых приемов и методов в преподавании, позволяющих компенсировать недостатки онлайн обучения: отсутствие «живого» контакта с обучающимися, качественного взаимодействия преподавателя и учеников, трудности объективной оценки знаний [8, с. 240].

Безусловно, важной задачей преподавателя в условиях образовательного процесса, выстраиваемого с использованием цифровых средств, становится не только грамотное применение, но и проектирование, моделирование средств обучения в соответствии с поставленными педагогическими целями. Функция автоматического контроля, проверки выполненных заданий помогает освободить преподавателей от «технической» работы, делая деятельность преподавателя более творческой [9, с. 18].

В статьях ученые раскрывают особенности разработанных ими учебных материалов, курсов, размещенных на электронных источниках, в сети Интернет. Предпочтительными ресурсами являются сайты (например, бесплатный хостинг системы Google – Google Sites [10, с. 758]) и платформа Moodle, позволяющая «благодаря своим функциональным возможностям преподносить учебный материал в различных формах, варьировать способы управления самостоятельной учебной деятельностью студентов, организовывать необходимую аудиовизуальную поддержку в изучении языка» [11, с. 928]. LMS Moodle дает возможность непосредственно внедрять на платформу компоненты или размещать ссылки на них: образовательные порталы, электронные библиотеки и словари, фото-, видео-, аудио-, текстовые и графические материалы, приложения, блоги, вложи, тренажеры, ресурсы, игры, порталы и социальные сети [12, с. 432]. Среди видео могут быть специально подготовленные видеокурсы по дисциплинам. Одновременная передача «видеоизображения, звука, слайдовой, графической информации, тона, мимики, эмоций от преподавателя к обучаемому и обратно создает эффект очного занятия и позволяет достичь в дистанционном обучении результат, близкий к очному» [13, с. 238]. Таким образом создается виртуальное образовательное пространство, обеспечивающее реализацию электронного обучения с применением дистанционных технологий.

Материалы и методы

Анализ научно-методической литературы использовался для рассмотрения взглядов ученых на эффективность и перспективы применения современных ИКТ в образовательном процессе.

Материалом исследования послужил комплекс ИКТ, составляющий основу для обеспечения обучения в дистанционной форме на этапе предвузовской подготов-

ки иностранных граждан в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», а также результаты опроса обучающихся на подготовительном факультете для иностранных граждан в 2020-2021 учебном году (27 респондентов).

Результаты и обсуждение

Рассмотрим особенности использования основных ИКТ в обучении студентов на подготовительном факультете для иностранных граждан Юго-Западного государственного университета.

Программа Zoom

Основным средством осуществления контактной работы в рамках образовательного процесса является программа Zoom. Это специально созданная платформа для проведения конференций, тренингов и семинаров. Данная программа позволяет приблизить процесс обучения к аудиторной форме работы. С помощью Zoom преподавателю доступны такие возможности для проведения занятий:

- организация конференции для большого числа человек (до 100, до 300, до 500, до 1000 участников в зависимости от выбранного тарифного плана – «Бесплатный», «Профессиональный», «Бизнес», «Предприятие», «Предприятие – Enterprise Plus») [6];
- необходимая продолжительность конференции (от 40 минут до 24 часов в зависимости от выбранного тарифного плана);
- запуск программы как на смартфоне, так и на персональном компьютере;
- запись конференции (преподаватель может отправить студентам видеофайл, который студенты могут пересмотреть для лучшего понимания материала или посмотреть в удобное время, если до этого пропустили по каким-либо причинам занятие);
- демонстрация экрана целиком или выбранной программы (показ документов, иллюстраций, презентаций, видеофайлов, интернет-страниц, ...) и ис-

пользование виртуальной доски, что способствует лучшему объяснению и закреплению учебного материала;

– управление участниками конференции (включение и отключение микрофона, камеры, возвращение человека в зал ожидания, ...);

– чат с участниками конференции (полезная опция для выполнения определенных письменных упражнений или связи со студентами при возникновении проблем с микрофоном).

Так же как и в рамках аудиторной работы, на занятии в Zoom преподаватель предлагает студентам различные задания для развития их коммуникативной компетенции при изучении русского языка как иностранного. Особенно такое контактное взаимодействие важно для формирования навыков говорения. На начальном этапе («этапе речевой адапта-

ции» [14, с. 347]) нужна сосредоточенность на правильном произношении. Инофоны являются носителями языков разных систем со своими фонетическими и другими особенностями [15, с. 519], поэтому преподаватель помогает им в преодолении трудностей, корректирует артикуляцию звуков, добивается понимания и выполнения действий без ошибок для закрепления результата. При дальнейшей работе педагог мотивирует обучающихся на реализацию различных высказываний диалогического, монологического характера, чтобы развивать их владение русским языком в свободной речи.

Опрос, проведенный со слушателями программ подготовительного факультета для иностранных граждан Юго-Западного государственного университета, показывает следующее распределение предпочтений в работе на занятии (табл. 1).

Таблица 1. Ответы студентов на вопрос «Какие задания Вам нравится выполнять при работе в Zoom?»

Table 1. Students' answers to the question "What tasks do you prefer to work with in Zoom?"

Задания	Количество респондентов, %
Читать тексты вслух	66,7
Слушать объяснения учебного материала преподавателем	59,3
Отвечать на вопросы	51,9
Делать упражнения (лексико-грамматические, ...)	37
Выполнять тест по аудированию	18,5
Смотреть и обсуждать видеоматериалы	14,8
Пересказывать и анализировать текст	14,8
Составлять диалоги с другими студентами	11,1
Делать рассказ (по теме, ...)	7,4

Исходя из результатов опроса, мы видим, что наибольшее предпочтение отдается следующим заданиям: «читать тексты вслух» (66,7 %), «слушать объяснения учебного материала преподавателем» (59,3 %) и «отвечать на вопросы» (51,9 %). Обучение в удаленном режиме, безусловно, увеличивает объем самостоятельной работы студентов, а также тре-

бует значительных эмоциональных сил для привыкания к новому формату работы, что может несколько замедлять прогресс в развитии навыков и умений. Это выражается в том, что инофонам комфортнее выполнять репродуктивные задания и задания небольшие по объему. К тому же, «контактные» объяснения преподавателя помогают усилить усвоение

актуального материала учащимися, если они сталкиваются с непонятными местами, то они сразу могут получить ответ, комментарий.

Для работы в Zoom большинство респондентов используют телефон / смартфон (74,1 %) (рис. 1).

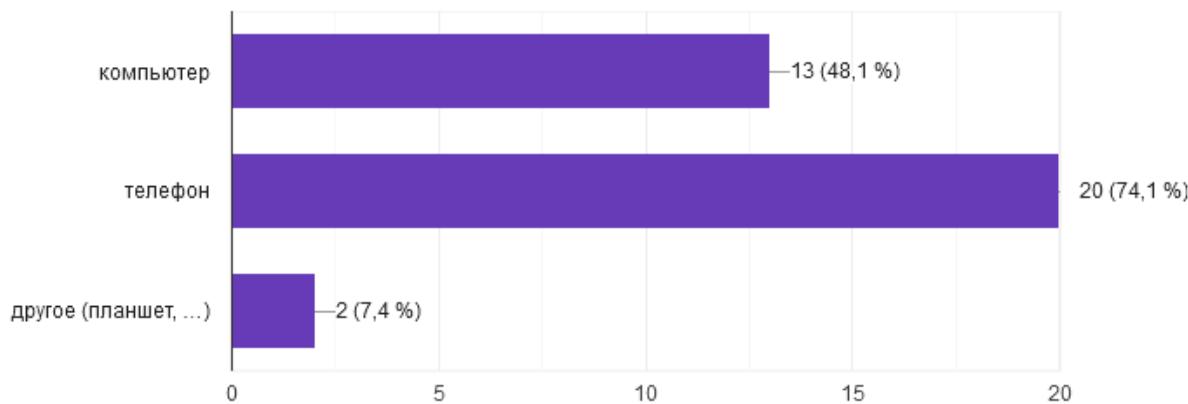

Рис. 1. Ответы на вопрос «Какое устройство Вы используете для работы в Zoom?»

Fig. 1. Answers to the question “What device do you use to work in Zoom?”

Безусловно, такой выбор может объясняться разными причинами (материальная обеспеченность студента, технические возможности устройства и так далее), но часто он не является оптимальным для обучения (маленький размер экрана, отвлекающие факторы (звонки, сообщения, оповещения и т.д.)). В условиях подготовки на предвузовском этапе, когда инофоны интегрируются в российскую систему образования, предпочтительнее использовать компьютеры, ноутбуки для лучшего «погружения» в учебную деятельность.

Приложение WhatsApp

Для оперативной связи с инофонами, находящимися в совершенно разных частях света, используется приложение WhatsApp. Оно предлагает «простой, безопасный и надёжный обмен сообщениями и звонками, доступное на мобильных телефонах по всему миру» [16]. Благодаря опции WhatsApp Web приложение также можно открывать в браузере или непосредственно на персональном компьютере.

Возможности WhatsApp, которые широко помогают в реализации образовательного процесса, следующие:

- создание общих чатов для учебных групп;
- отправление текстовых сообщений, аудио- и видеозаписей (имеется ограничение по объему файла), фотографий, документов, которые можно сохранять в памяти телефона, тогда они доступны и при выключенном Интернете;
- звонки/видеовызовы студентам (бесплатные) при необходимости личного оперативного контакта.

Посредством приложения WhatsApp преподаватель высыпает инофонам различные напоминания, комментарии, что благоприятно влияет на активизацию их учебной деятельности.

WhatsApp является оптимальным мессенджером для образовательного процесса, который удобен в использовании и преподавателям, и студентам, что подтверждается результатами опроса (рис. 2 и рис. 3).

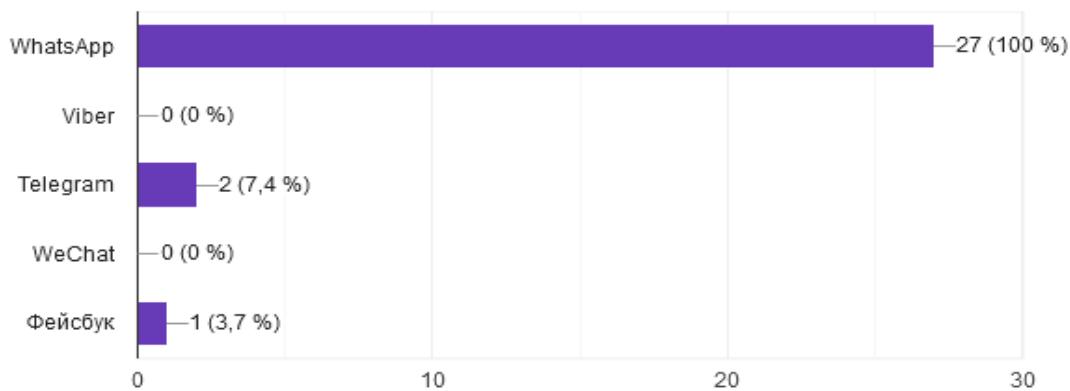

Рис. 2. Ответы на вопрос «Какой мессенджер предпочтителен для Вас в использовании?»

Fig. 2. Answers to the question “Which messenger is preferable for you to use?”

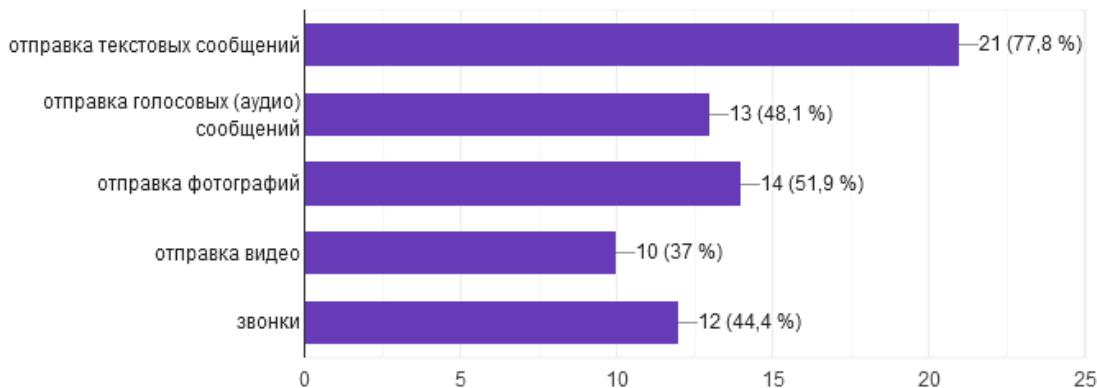

Рис. 3. Ответы на вопрос «Какие функции мессенджера WhatsApp Вы используете наиболее часто?»

Fig. 3. Answers to the question “What functions of WhatsApp messenger do you use most often?”

LMS Moodle

Все учебные материалы, используемые при электронном обучении, размещаются на специальном сайте / платформе. В Юго-Западном государственном университете это LMS Moodle «Электронная информационно-образовательная среда ЮЗГУ. Учебные курсы ЮЗГУ» (do.swsu.ru) [17]. На данной платформе создается профиль для каждого студента, через который открывается доступ к материалам изучаемых дисциплин.

LMS Moodle позволяет преподавателю создавать страницы для тем курса или выкладывать на платформу различные файлы (в формате doc, pdf и т.д.), которые по желанию можно скачивать, добавлять ссылки на внешние ресурсы (например, ссылки на видео на Youtube),

а также разрабатывать интерактивные задания и тесты (имеется опция автоматической проверки). Отметим, что в рамках освоения программы подготовительного факультета для иностранных граждан при изучении русского языка, литературы, истории и других дисциплин видеоисточники, в частности аутентичные фильмы, способствуют лучшему пониманию учебного материала, раскрывающему русскую культуру, которая «для иностранных обучающихся представляет собой сложную закодированную культурно-историческую систему» [18, с. 448], они наглядно демонстрируют не только актуальные для лингвообразования жизненные ситуации, но и незнакомые реалии, связанные с историей и культурой России.

LMS Moodle обеспечивает возможность отправки студентами домашнего задания не только в виде текстовых сообщений, но и файлов (фотографий, сканов, аудио-, видеозаписей). В рамках электронного обучения именно платформа Moodle становится основным учебным ресурсом, направляющим самостоятельную работу инофонов, воспитывающую «такие черты личности, как активность, самостоятельность, организованность, которые в дальнейшем должны перерасти в

самоорганизацию, самообразование и саморазвитие» [19, с. 132].

Согласно результатам опроса слушателей программ подготовительного факультета для иностранных граждан Юго-Западного государственного университета, работа с материалами LMS Moodle составляет значительную часть их образовательного процесса – 55,6 % респондентов уделяет более 3 часов ежедневно выполнению заданий на сайте do.swsu.ru (рис. 4).

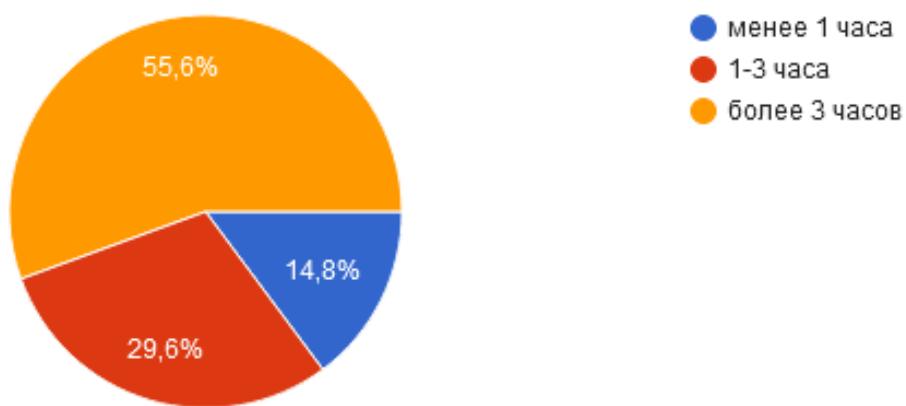

Рис. 4. Ответы на вопрос «Сколько времени в день Вы работаете с материалами сайта do.swsu.ru?»

Fig. 4. Answers to the question “How long during a day do you work with materials at do.swsu.ru website?”

Для лучшего понимания информации инофоны могут обращаться к сервисам-переводчикам, которые воспроизво-

дят всю страницу или отдельные фрагменты учебного материала на их родном языке (рис. 5).

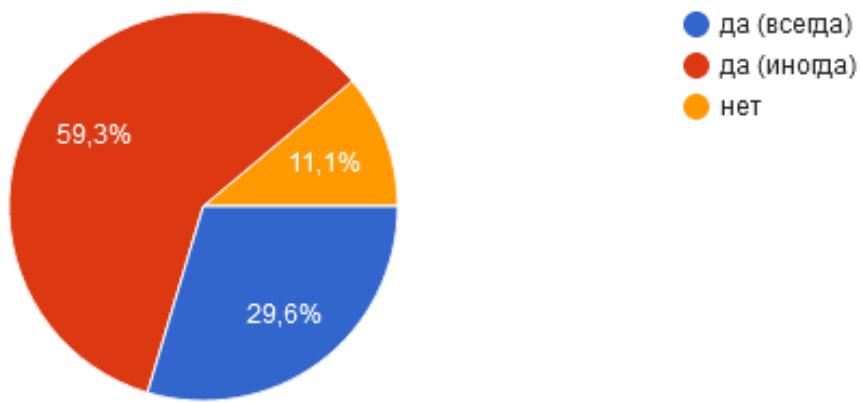

Рис. 5. Ответы на вопрос «Используете ли Вы функцию перевода страницы (на Ваш родной язык) при работе с материалами сайта do.swsu.ru?»

Fig. 5. Answers to the question “Do you use the function of translating the page (into your native language) when working with materials at do.swsu.ru website?”

Безусловно, на успешность электронного обучения с применением дистанционных технологий влияет не только организация образовательного процесса, систематичная учебная деятельность студентов, но и качество интернет-

соединения, обеспеченность необходимыми техническими средствами. Опрос студентов показывает, у большинства респондентов наблюдаются определенные трудности с интернет-связью (рис. 6).

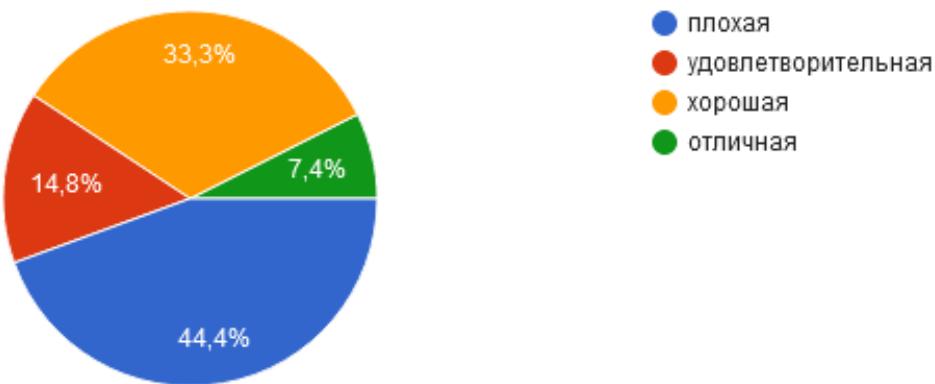

Рис. 6. Ответы на вопрос «Как вы оцениваете Вашу интернет-связь при работе в дистанционном формате?»

Fig. 6. Answers to the question “How do you assess your Internet connection when working in a remote format?”

Пояснение:

- *плохая связь* (очень много проблем со связью),
- *удовлетворительная связь* (есть периодические проблемы со связью),
- *хорошая связь* (проблемы со связью бывают очень редко),
- *отличная связь* (нет проблем со связью).

Инофоны, обучающиеся дистанционно на подготовительном факультете в 2020-2021 учебном году, находятся в разных странах, отличающихся разным

уровнем развития, политической обстановкой, подключение к сети Интернет в этих государствах имеет свои особенности, поэтому результаты опроса и показывают такой контраст в ответах: 44,4 % респондентов указывают на плохую интернет-связь, 33,3 % – на хорошую.

Среди используемых устройств для работы с материалами сайта do.swsu.ru половина респондентов отмечает телефон / смартфон (59,3%) (рис. 7).

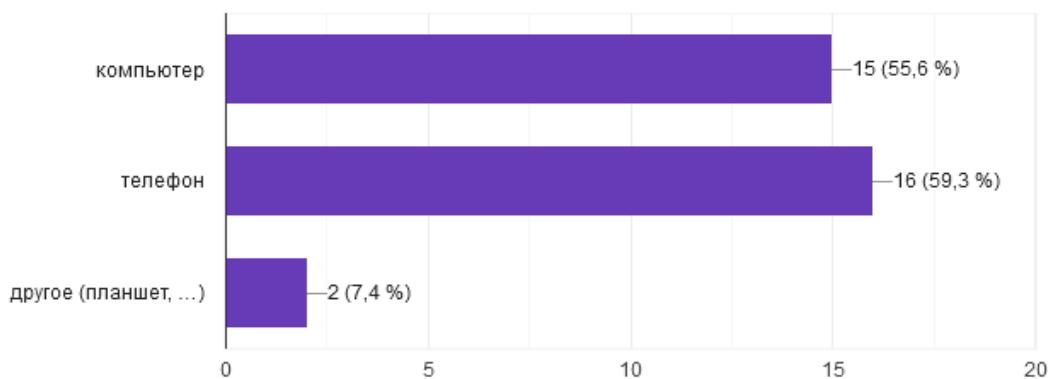

Рис. 7. Ответы на вопрос «Какое устройство Вы используете для работы с материалами сайта do.swsu.ru?»

Fig. 7. Answers to the question “What device do you use to work with materials at do.swsu.ru website?”

Так работа с материалами LMS Moodle является важной составляющей учебной деятельности инофонов. Платформа позволяет в некоторой степени компенсировать отсутствие естественной языковой среды на занятиях, становясь виртуальной языковой средой, воссоздающей языковое окружение с использованием ИКТ, медиаресурсов с целью погружения в аутентичную языковую среду. При проектировании и размещении учебных материалов в LMS Moodle преподавателю следует обращать внимание на то, что у студентов возможно возникновение трудностей с интернет-соединением, и на то, что для выполнения заданий используются мобильные устройства (например, при создании тестов, определении ограничений к ним).

Выводы

В условиях цифровизации современного общества внимание ученых все больше сосредотачивается на вопросах организации электронного обучения с применением дистанционных технологий. Следует отметить, что хотя в настоящее время не существует единой позиции в отношении целесообразности массового применения информационных образовательных технологий для обучения

в удаленном режиме, все же процесс внедрения наблюдается в глобальном масштабе и в определенной мере привносит несомненные преимущества.

Широкий инструментарий программного обеспечения открывает доступ к отбору наиболее эффективных и полезных средств обучения, а также к созданию с его помощью учебного контента, отвечающего потребностям и интересам общества, индивидуальных сценариев обучения для различных категорий обучающихся. Существующие образовательные платформы, онлайн курсы позволяют обучающимся удаленно выполнять задания, проходить тестирования, в то же время интеграция ИКТ в систему обучения позволяет поддерживать коммуникацию между преподавателем и студентами, что имеет ценность не только для подготовки специалиста, но и для развития личности обучаемого как важной цели образовательного процесса.

Таким образом, применение ИКТ в обучении способствует решению насущных проблем образования и обеспечивает реализацию поставленных педагогических задач по овладению необходимыми знаниями, умениями, навыками в курсах изучаемых дисциплин.

Список литературы

1. Шульгина Н.П., Ткачева Н.В. Когнитивная модель обучения русскому языку как иностранному с применением персонального компьютера // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2016. № 3 (20). С. 181-191.
2. Филиппова В.М. Практические приемы реализации метода проектов в методике преподавания русского языка как иностранного // Педагогический журнал Башкортостана. 2018. № 2 (75). С. 57-64.
3. Романова Е. А., Волкова М. А., Ли Б. Особенности использования современных информационных технологий при изучении русского языка: сравнительный анализ предпочтений иностранных студентов вузов России и Китая // Перспективы науки и образования. 2021. № 1 (49). С. 276-288.
4. Пашаева К.Г. К вопросу обучения русскому языку как иностранному с помощью средств информационно-коммуникационных технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2017. № 3. С. 113–119.

5. Мартынова М.А., Зеленецкая И.С. Роль мобильных приложений в формировании языковых и коммуникативных навыков детей и подростков при изучении русского языка как неродного и иностранного // Современные технологии в преподавании русского языка: сборник материалов международной научно-практической конференции, к 60-летию кафедры методики преподавания русского языка МПГУ. М.: МПГУ, 2020. С. 450-455.
6. Жильцов В.А. Электронные образовательные ресурсы на основе технологий виртуальной реальности при дистанционном коммуникативно ориентированном обучении РКИ // Современные технологии в преподавании русского языка: сборник материалов международной научно-практической конференции, к 60-летию кафедры методики преподавания русского языка МПГУ. М.: МПГУ, 2020. С. 386–393.
7. Орлова Г.В. Некоторые проблемные вопросы дистанционного обучения русскому языку как иностранному // Новые возможности в обучении русскому языку как иностранному и преподавании на русском языке: сборник статей международной научно-методической конференции, проводимой в рамках педагогического форума "Преподавание русского и преподавание на русском: новые измерения в открытом образовании" / под ред. И.Ю. Абрамовой. Нижний Новгород: НИИ НГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 111-117.
8. Самчик Н.Н. Интерактивность в дистанционном обучении русскому языку как иностранному // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. №1 (34). С. 240-242.
9. Воевода Е.В. Цифровизация: новые возможности и вызовы для языкового образования // Языковой дискурс в социальной практике: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Тверь: ТГУ, 2019. С. 16–20.
10. Romanova N.N., Amelina I.O., Yakovleva E.A., Kurbatova S.A. Russian for Business Communication Textbooks in the University Information and Educational Environment // TSNI 2021 - Textbook: Focus on Students' National Identity, Moscow City University, Russia. Tareva E, Bokova T (Eds). April 20 - April 24 2021. ARPHA Proceedings 4. Pp. 746-765. <https://doi.org/10.3897/ap.e4.e0746>
11. Stepanova N.S., Amelina I.O., Gromenko M.V., Kovaleva T.V. Personality Development Potential of a Literary Text in Digitalized Teaching of RFL // TSNI 2021 - Textbook: Focus on Students' National Identity, Moscow City University, Russia. Tareva E, Bokova T (Eds). April 20 - April 24 2021. ARPHA Proceedings 4. Pp. 920-932. <https://doi.org/10.3897/ap.e4.e0920>
12. Карпеченкова Ю.Г., Сидорова Е.Ю. К вопросу о создании условий для развития речевого общения иностранных студентов в процессе электронного обучения // Проблемы преподавания филологических дисциплин в новых образовательных условиях: материалы докладов и сообщений XXVI международной научно-методической конференции памяти Надежды Тихоновны Свидинской. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 430-435.
13. Степанова Н.С., Кондратьева Д.О. Дистанционное обучение иностранному языку: современное состояние, проблемы и перспективы // Язык и межкультурная коммуникация в современном информационном пространстве: материалы VI Всерос. науч. конф. школьников, студентов и аспирантов / Р.К. Боженкова (отв. ред.) [и др.]. Курск, 2015. С. 233–240.
14. Bozhenkova N.A., Bozhenkova R.K., Shulgina N.P. Psychological and pedagogical course of teaching Russian as a foreign language: the stage of speech adaptation // Russian Language Studies, 2019, 17(3), 326–365. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-3-326-365>
15. Степанова Н.С., Громенко М.В., Амелина И.О. Формирование навыков аудирования при обучении РКИ в процессе предвузовской подготовки // III Международный конгресс преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов

РФ «Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. IV Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан»: сборник ст. / отв. ред.: М. Н. Русецкая, Е. В. Колтакова. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2019. С. 519–523.

16. WhatsApp Messenger. URL: <https://www.whatsapp.com/>.
17. LMS Moodle «Электронная информационно-образовательная среда ЮЗГУ. Учебные курсы ЮЗГУ». URL: do.swsu.ru.
18. Степанова Н.С., Ковалева Т.В. Использование аутентичных короткометражных фильмов на занятиях по русскому языку как иностранному на начальном этапе обучения // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: сборник материалов Междунар. науч. конф. / Н.И. Степыкин (отв. ред.) [и др.]. Курск: ЮЗГУ, 2019. С. 447–456.
19. Романова Н.Н., Амелина И.О. Работа с аудиовидеоматериалами как вид самостоятельной работы иностранных студентов при обучении русскому деловому общению // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2016. № 2. С. 130-138.

References

1. Shul'gina N.P., Tkacheva N.V. Kognitivnaya model' obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu s primeneniem personal'nogo komp'yutera [Cognitive model of teaching Russian as a foreign language using a personal computer]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2016, no. 3 (20), pp. 181-191.
2. Filippova V.M. Prakticheskie priemy realizacii metoda proektorov v metodike prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo [Practical techniques for implementing the project method in the methodology of teaching Russian as a foreign language]. *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana = Pedagogical journal of Bashkortostan*, 2018, no. 2 (75), pp. 57-64.
3. Romanova E. A., Volkova M. A., Li B. Osobennosti ispol'zovaniya sovremennoy informacionnyy tekhnologij pri izuchenii russkogo yazyka: sravnitel'nyj analiz predpochtenij inostrannyyh studentov vuzov Rossii i Kitaya [Features of the use of modern information technologies in the study of the Russian language: a comparative analysis of the preferences of foreign students studying at the universities in Russia and China]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of Science and Education*, 2021, no. 1 (49), pp. 276-288.
4. Pashaeva K.G. K voprosu obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu s pomoshch'yu sredstv informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij [On the issue of teaching Russian as a foreign language using information and communication technologies]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy*, 2017, no. 3, pp. 113–119.
5. Martynova M.A., Zelenetskaya I.S. [The role of mobile applications in the formation of language and communication skills of children and adolescents in the study of Russian as a non-native and foreign language]. *Sovremennye tekhnologii v prepodavaniii russkogo yazyka. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, k 60-letiyu kafedry metodiki prepodavaniya russkogo yazyka MPGU* [Modern technologies in teaching the Russian language. Collection of materials of the international scientific and practical conference, dedicated to the 60th anniversary of the Department of Russian Language Teaching Methods at Moscow State Pedagogical University]. Moscow, MPGU Publ., 2020, pp. 450-455 (In Russ.).

6. Zhil'cov V.A. [Electronic educational resources based on virtual reality technologies for distance communication-oriented teaching of RFL]. *Sovremennye tekhnologii v prepodavanii russkogo yazyka. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, k 60-letiyu kafedry metodiki prepodavaniya russkogo yazyka MPGU* [Modern technologies in teaching the Russian language. Collection of materials of the international scientific and practical conference, dedicated to the 60th anniversary of the Department of Russian Language Teaching Methods at Moscow State Pedagogical University]. Moscow, MPGU Publ., 2020, pp. 386-393 (In Russ.).
7. Orlova G.V. [Some problematic issues of distance learning Russian as a foreign language]. *Novye vozmozhnosti v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu i prepodavanii na russkom yazyke. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii, provodimoj v ramkah pedagogicheskogo foruma "Prepodavanie russkogo i prepodavanie na russkom: novye izmereniya v otkrytom obrazovanii"* [New opportunities in teaching Russian as a foreign language and teaching in Russian. Collection of articles of the international scientific and methodological conference held within the framework of the pedagogical forum “Teaching Russian and Teaching in Russian: New Dimensions in Open Education”]. Nizhnij Novgorod, Research Institute of Lobachevsky NGU Publ., 2020, pp. 111-117 (In Russ.).
8. Samchik N.N. *Interaktivnost' v distancionnom obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu* [Interactivity in distance learning Russian as a foreign language]. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal =Baltic Humanitarian Journal*, 2021, no. 1 (34), pp. 240-242.
9. Voevoda E.V. [Digitalization: New Opportunities and Challenges for Language Education]. *Yazykovoj diskurs v social'noj praktike: sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Language Discourse in Social Practice: Collection of Scientific Works of the International Scientific and Practical Conference]. Tver, 2019, pp. 16-20. (In Russ.).
10. Romanova N.N., Amelina I.O., Yakovleva E.A., Kurbatova S.A. *Russian for Business Communication Textbooks in the University Information and Educational Environment. TSNI 2021 - Textbook: Focus on Students' National Identity*, Moscow City University, Russia. Tareva E, Bokova T. Eds. April 20 - April 24 2021. ARPHA Proceedings 4, pp. 746-765. <https://doi.org/10.3897/ap.e4.e0746>.
11. Stepanova N.S., Amelina I.O., Gromenko M.V., Kovaleva T.V. *Personality Development Potential of a Literary Text in Digitalized Teaching of RFL. TSNI 2021 - Textbook: Focus on Students' National Identity*, Moscow City University, Russia. Tareva E, Bokova T. Eds. April 20 - April 24 2021. ARPHA Proceedings 4, pp. 920-932. <https://doi.org/10.3897/ap.e4.e0920>.
12. Karpechenkova Yu.G., Sidorova E.Yu. [On the issue of creating conditions for the development of verbal communication of foreign students in the process of e-learning]. *Problemy prepodavaniya filologicheskikh disciplin v novyh obrazovatel'nyh usloviyah. Materialy dokladov i soobshchenij XHVI mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii pamyati Nadezhdy Tikhonovny Svidinskoy* [Problems of teaching philological disciplines in new educational conditions. Materials of reports and messages of the XXVI international scientific and methodological conference in the memory of Nadezhda Tikhonovna Svidinskaya]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., 2021, pp. 430-435 (In Russ.).
13. Stepanova N.S., Kondrat'eva D.O. *Distancionnoe obuchenie inostrannomu yazyku: sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy* [Distance learning of a foreign language: current state, problems and prospects]. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya v sovremenном informacionnom prostranstve. Materialy VI Vseros. nauch. konf. shkol'nikov, studentov i aspirantov* [Language and intercultural communication in the modern information space. Materials of the VI All-Russian. scientific conference for schoolchildren, students and graduate students]. Kursk, 2015, pp. 233–240 (In Russ.).

14. Bozhenkova N.A., Bozhenkova R.K., Shulgina N.P. Psychological and pedagogical course of teaching Russian as a foreign language: the stage of speech adaptation. *Russian Language Studies*, no. 17(3), pp. 326–365. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-3-326-365>.
15. Stepanova N.S., Gromenko M.V., Amelina I.O. [Formation of listening skills in teaching RFL in the process of pre-university training]. *III Mezhdunarodnyj kongress prepodavatelej i rukovoditelej podgotovitel'nyh fakul'tetov (otdelenij) vuzov RF «Dovuzovskij etap obucheniya v Rossii i mire: yazyk, adaptaciya, socium, special'nost'». IV Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Aktual'nye voprosy realizacii obrazovatel'nyh programm na podgotovitel'nyh fakul'tetah dlya inostrannyh grazhdan»*. *Sbornik st.* [III International Congress of teachers and heads of preparatory faculties (departments) of Russian universities “Preuniversity stage of education in Russia and the world: language, adaptation, society, specialty. IV All-Russian scientific and practical conference “Topical issues of the implementation of educational programs at preparatory faculties for foreign citizens”. Collection of articles]; ed. by M.N. Ruseckaya, E.V. Koltakova. Moscow, The Pushkin State Russian Language Institute Publ., 2019, pp. 519–523 (In Russ.).
16. WhatsApp Messenger. Available at: <https://www.whatsapp.com/>.
17. LMS Moodle «Elektronnaya informacionno-obrazovatel'naya sreda YUZGU. Uchebnye kurсы YUZGU» [LMS Moodle “Electronic information and educational environment of SWSU. Training courses of SWSU”]. Available at: do.swsu.ru.
18. Stepanova N.S., Kovaleva T.V. [The use of authentic short films in the classroom on Russian as a foreign language at the initial stage of education]. *Yazyk, kul'tura, mental'nost': problemy i perspektivy filologicheskikh issledovanij. Sbornik materialov Mezhdunar. nauch. konf.* [Language, culture, mentality: problems and prospects of philological research. Collection of materials of the International scientific conference]. Kursk, 2019, pp. 447–456 (In Russ.).
19. Romanova N.N., Amelina I.O. Rabota s audiovideomaterialami kak vid samostoyatel'noj raboty inostrannyh studentov pri obuchenii russkomu delovomu obshcheniyu [Working with audio and video materials as a type of independent work of foreign students in teaching Russian business communication]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2016, no. 2, pp. 130–138.

Информация об авторе / Information about the Author

Амелина Ирина Олеговна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и общеобразовательных дисциплин для иностранных граждан, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: amelina.i.o@yandex.ru

Irina O. Amelina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of the Russian Language and General Education Disciplines for Foreign Citizens, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: amelina.i.o@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 811.133.1

**Специфика деятельности преподавателя иностранных языков
в процессе дистанционного обучения в неязыковом вузе****О. А. Андреева¹ **

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

 e-mail: olafrc@yandex.ru

Резюме

В статье рассматриваются особенности деятельности преподавателя иностранных языков в системе дистанционного обучения. Целью является определение в ходе анализа исследований современных ученых в данной области особенностей осуществления преподавательской деятельности, обеспечивающей быстрое и качественное овладение иностранным языком в формате онлайн в неязыковом вузе, с одной стороны, и суть и характер совместной деятельности преподавателя и обучающегося в связи с адаптацией в новых условиях, с другой. Объектом исследования является процесс обучения иностранным языком в неязыковом вузе в дистанционном режиме. Предметом исследования является специфика преподавательской деятельности в процессе работы в разных формах дистанционного занятия иностранным языком.

Методологической основой исследования являются исследования в области педагогического, методического, философского и лингвистического рассмотрения проблемы обучения иностранному языку в нелингвистическом вузе, в частности, в режиме онлайн. В основу полагается принцип преемственности идей в процессе исследования, теоретический анализ полученного новейшего опыта современных отечественных и зарубежных авторов, занимающихся практической деятельностью, связанной с преподаванием иностранных языков, и теоретическими изысканиями в области педагогики, методики, психологии, психолингвистики, лингводидактики, социологии и философии. При решении поставленных в исследовании задач применяются общенаучные методы исследования. Ключевым методом является прием наблюдения, сопоставления и обобщения в ходе осуществления практической преподавательской деятельности, а также теоретический и сравнительный анализ научных исследований современных авторов. В статье артикулируется ключевая роль преподавателя в системе дистанционного образования.

В конечном итоге формулируются основные аспекты преподавательской деятельности в период онлайн- обучения, эффективность которой определяет успешное овладение индивидом иностранным языком и готовность к интеграции в иную социокультурную среду. Определяются необходимые условия результативного обучения иностранным языком в неязыковом вузе, как в плане его практического применения, так и для формирования этнокультурной компетентности.

Ключевые слова: дистанционное обучение; иностранные языки; преподаватель; деятельность.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Андреева О. А. Специфика деятельности преподавателя иностранных языков в процессе дистанционного обучения в неязыковом вузе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 130–141.

Статья поступила в редакцию 06.09.2021 Статья подписана в печать 27.10.2021

Статья опубликована 20.12.2021

Specific Activities of a Foreign Language Teacher in the Process of Distance Learning in a Non-Language University

Olga A. Andreeva¹

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation
 e-mail: olafranc@yandex.ru

Abstract

The article discusses the features of the activities of a teacher of foreign languages in the distance learning system. The aim is to determine, in the course of the analysis of research by modern scientists in this field, the features of the implementation of teaching activities that ensure fast and high-quality mastering of a foreign language in the online format in a non-linguistic university, on the one hand, and the essence and nature of the joint activities of a teacher and a student in connection with adaptation in new conditions, on the other. The object of the research is the process of teaching a foreign language in a non-linguistic university in a distance mode. The subject of the research is the specifics of teaching activities in the process of working in various forms of distance learning in a foreign language.

The methodological basis of the research is research in the field of pedagogical, methodological, philosophical and linguistic consideration of the problem of teaching a foreign language in a non-linguistic university, in particular, online. It is based on the principle of continuity of ideas in the research process, a theoretical analysis of the latest experience gained by modern domestic and foreign authors engaged in practical activities related to the teaching of foreign languages, and theoretical research in the field of pedagogy, methodology, psychology, psycholinguistics, linguodidactics, sociology and philosophy. When solving the problems set in the research, general scientific research methods are used. The key method is the technique of observation, comparison and generalization in the course of practical teaching activities, as well as theoretical and comparative analysis of scientific research by contemporary authors. The article articulates the key role of the teacher in the distance education system.

Ultimately, the main aspects of teaching activities during the period of online learning are formulated, the effectiveness of which determines the individual's successful mastery of a foreign language and readiness for integration into a different socio-cultural environment. The necessary conditions for effective teaching in a foreign language in a non-linguistic university are determined, both in terms of its practical application and for the formation of ethnocultural competence.

Keywords: e-learning; distance technologies; information and communication technologies; organization of the educational process.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Andreeva O.A. Specific Activities of a Foreign Language Teacher in the Process of Distance Learning in a Non-Language University. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 130–141 (In Russ.).

Received 06.09.2021

Accepted 27.10.2021

Published 20.12.2021

Введение

Современное образование становится все более значимым социальным институтом, а возникновение новых технологий образовательного процесса обеспечивает «продолженное образование», что в большей мере способствует развитию личности.

В контексте данного исследования дистанционная форма обучения иностранному языку не является приоритетной, но представляется приемлемой, в случае если нет возможности проводить полноценные очные занятия в связи с объективными причинами (пандемия, условия карантина, вынужденная география).

фическая удаленность и т.д.) и носит временный и вынужденный характер. Дистанционное обучение студентов в вузе неизбежно влечет за собой изменение формы и методов стратегического курса, и, следовательно, изменение подходов и сути преподавательской деятельности, что связано с организацией и построением занятия иностранным языком в новом формате. Следует рассмотреть аспекты, связанные с оценкой роли преподавателя в рамках реализации измененного учебного процесса. Деятельность преподавателя становится еще более значимой, а его функции – шире. Достижение эффективного результата в освоении иностранного языка учащимися неязыкового вуза возможно при наличии определенной четкой организации всех процессов дистанционного обучения в образовательной организации. Ключевой системообразующей составляющей процесса обучения является преподаватель. Решающим аспектом в сложившейся ситуации является осознание особой роли и функций преподавателей, которые они вынуждены принимать на себя, тем самым меняя свое место в процессе обучения в целом.

В современную эпоху глобальных процессов в обществе вопрос об электронном обучении возникает все более часто. Информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью современных методов обучения иностранному языку [1, с. 26]. Несмотря на широкий выбор методов осуществления обучения – с помощью предварительно подготовленных видеокурсов, аудиокурсов, интегрированных образовательных платформ, онлайн-дискуссий и форумов, видеоконференций и различных информационно-коммуникационных средств, – деятельность преподавателя представляется одним из важнейших факторов в данном случае. Поскольку географическая удаленность участников группы не является препятствием в процессе дистанционного обучения, то сту-

денты и преподаватель – участники «диалога в межкультурном пространстве» [2, с. 65]. При этом помимо практического овладения иностранным языком происходит изменение сознания и мышления человека. В любом языке отражено представление того или иного народа о мире и самом себе, следовательно, «изучая другой язык и постигая культуру другого народа, человек проецирует своё представление на иное время и пространство, ломая тем самым привычные стереотипы и изменения при этом представление о самом себе» [3, с. 473]. Перед преподавателем ставится очень сложная роль – межкультурного посредника, осуществляющего в некотором роде «просветительскую деятельность, состоящую в представлении возможности погружения в чужую культурную реальность и сохранении при этом своей национальной идентичности» [4, с. 94].

Безусловно, внедрение новых образовательных технологий должно сопровождаться соответствующей подготовкой преподавателей к осуществлению новейших технологий преподавания в иной, отличающейся от традиционной, информационно-образовательной среде (ИОС).

В основе данного исследования лежат результаты практической деятельности автора со студентами Юго-Западного государственного университета на протяжении 23 лет, а также фундаментальные разработки отечественных и зарубежных исследователей в сфере психолингвистики, лингводидактики, методики, психологии и философии по проблемам информационного общества в целом. В частности, отмечаются изменения характера деятельности обучающего и обучаемого в новой компьютерной среде. Исследования проблемы трансформации человека в современной информационной среде проводятся уже не один десяток лет. К примеру, ключевые понятия «информационное общество», «информационно-коммуникационная среда» и т.д. эксплицируются в трудах Н. В. Рейн-

гардт [5]. Современные направления в методике обучения иностранным языкам изложены в трудах Е.И. Пассова, О.В. Захаровой [6].

Специфика дистанционного занятия, которое может проходить в асинхронном формате и в синхронной форме, в режиме онлайн, рассматривается в работах О.А. Андреевой [1], Л. Шовино, Ф. Далэра [7].

Исследование факторов мотивации к изучению иностранных языков проводится А. В. Анненковой [8]. Н. И. Власенко и Т. В. Кружилина исследуют методические возможности информационных и телекоммуникационных технологий (ИКТ) в инклюзивной образовательной практике, при этом особое внимание уделяется категории студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата [9]. Т. В. Кружилина рассматривает вопрос использования современных образовательных ресурсов в процессе обучения иностранному языку в высшей школе [10].

На основании вышесказанного определяются и формулируются задачи, выполнение которых способствует достижению эффективного результата обучения иностранному языку: 1) артикулировать роль преподавателя, осуществляющего педагогическую деятельность в системе дистанционного обучения иностранному языку; 2) выделить основные формы дистанционного обучения и определить условия для успешного осуществления совместной деятельности преподавателя и студента в различных форматах дистанционного образовательного процесса; 3) исследовать методы и принципы обучения иностранным языкам с использованием современных технологий; 4) эксплицировать суть преподавательской деятельности в рамках современной информационно-образовательной среды вуза.

Результаты и обсуждение

В системе дистанционного обучения речь идет об изменении процессов транс-

ляции данных, механизмов выбора, накопления и восприятия информации. Данный технический аспект определяется как интерфейс (В. Гальбах), который способствует непосредственному включению личности в информационные процессы. Современные философы определяют информационное общество как отношения типа «человек – компьютер – интерактивность», которые складываются вследствие создания «дополнительных социальных пространств, созданных на базе информационно-коммуникационных технологий» [5, с. 54]. Так называемый виртуальный характер общения требует непосредственного участия в процессе коммуникации. Современный *homo informaticus* удовлетворяет потребности в общении и информации благодаря компьютерным сетям. Сфера образования – сфера деятельности, для которой новые средства массовой информации являются собой поддержку (дистанционное образование).

Следует различать формы дистанционного обучения, которое может иметь *асинхронный, синхронный и смешанный характер* [7]. Когда обучение осуществляется на основе подготовленных заранее аудио- и видеокурсов, с использованием интегрированных образовательных платформ, работа с которыми может осуществляться обучаемыми в любое удобное время посредством электронной почты, перехода по ссылкам и т.д., речь идет об *асинхронных дистанционных занятиях*. При этом преподаватель и обучающийся распределяют время на подготовку и проверку задания произвольно. Асинхронная форма не требует присутствия преподавателя и остальных участников группы, можно осуществлять самостоятельный поиск информации в интернете (значения незнакомой лексики, дополнительные сведения по грамматике и пр.), осуществлять просмотр учебного фильма или лекции на YouTube, общение на иностранном языке с носителями языка, прослушивание аудио, выполнение

упражнений по грамматике и т.д. Существует множество приложений для ПК и мобильного телефона, содержащих краткие сведения на иностранном языке из разделов оригинальных учебных пособий и учебников, а также упражнения и тестовые задания по изученным темам соответственно международным уровням владения иностранным языком от A2 до C1 (Например, MyGrammarLab от Pearson и др.). Очень популярным и эффективным в современном образовательном процессе является использование подкастинга. Слово «подкаст» произошло от английских слов «iPod» и «broadcast». Оно означает видео- или аудиофайл, находящийся в свободном доступе в Интернете для массового прослушивания или просмотра [11]. При обучении иностранному языку это дополнительная возможность формирования навыка восприятия и понимания на слух иноязычной речи, обогащение словарного запаса, освоение практической грамматики, совершенствование навыка письма. В качестве перспективного информационного ресурса Т. В. Кружилина предлагает выступления и конференции TED- сообщества (Technology Entertainment Design) [10, с. 252]. TED представляет собой информационный ресурс, который может быть полезен как для специалистов, так и для студентов, изучающих иностранные языки. Лекции в формате видео с субтитрами опираются на образное восприятие и создание определенных ассоциаций, чтобы помочь обучающимся лучше воспринимать и усваивать материал. Специфика работы преподавателя в таком случае представляет собой умение профессионально подобрать материал, определить контент в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования, оказать помощь в подготовке в случае необходимости и проконтролировать выполнение заданий студентами. Как известно, современные образовательные технологии, которые применя-

ются для обучения студентов в вузе, «должны быть ориентированы на диалогизацию, на становление субъектности студента, на развитие его эмоционально-волевой сферы и креативности» [12, с. 21].

При обучении иностранным языкам, особенно учащихся неязыковых вузов, обязательным условием в процессе работы является системность и регулярность. Это достигается путем применения *синхронной* формы дистанционного обучения, то есть непосредственно онлайн-занятий. В данном случае обеспечивается индивидуальная и групповая вовлеченность в процесс освоения иностранного языка. Способствование осознанию и пониманию другой культуры в плане семиотического сравнения, ценностей иноязычной культуры, проникновение в культуру изучаемого языка, сопоставление особенностей своего национального характера с характером познаваемой культуры, создание и разрушение стереотипов и т.д., - всё это в большей степени обеспечивается в условиях непрерывности, свойственной синхронному типу дистанционного занятия. В процессе занятия, максимально приближенного к «живому» осуществляется гораздо более тесное взаимодействие участников образовательного процесса. Данные условия позволяют отслеживать психологический настрой обучающихся, учитывать индивидуальную скорость работы, моментально исправлять ошибки и т.д. Хотя синхронный тип занятия максимально приближен к очным урокам, он очень зависит от технологической обеспеченности образовательного процесса: удовлетворительной работы интернета у всех участников, скорости прохождения сигнала, возможности работы с камерой (в идеале на занятии иностранным языком необходимо наблюдать жесты и мимику коммуникантов, эмоциональные реакции и пр.), наличия соответствующего помещения и комфортных условий для занятий, наличия стабильной платформы для видеосвязи и т.д. Присутствует угроза

срыва занятия по техническим причинам. В условиях успешной технической функциональности процесса возможен широкий методический спектр инноваций: интерактивные тесты и кроссворды, анимации, мультимедийные презентации, интерактивные тренажеры [10, с. 251] и т.д. Следуя понятию интерактивности, под которой понимается использование технологий, обеспечивающих обратную связь, необходимо отметить, что даже синхронному типу занятий может ее не доставать. Специфика деятельности преподавателя состоит в том, чтобы постараться обеспечить необходимые технические возможности и выделить время и побуждать учащихся к высказыванию и обсуждению проблемы на иностранном языке. Предварительно следует организовать подготовку по общему материалу с изучением тематической лексики и грамматики.

Таким образом, роль преподавателя вуза в современных условиях претерпевает значительные изменения в плане усложнения и возрастания значимости и числа функций. Преподавателю приходится быстро адаптироваться к новым условиям работы и осваивать новые технологии. Чтобы не нарушать непрерывность и обеспечить системность учебного процесса, преподавателем осуществляются необходимые виды деятельности: *разработка курса, методическое обеспечение, организация учебного процесса, консультирование, координирование и контроль*. Более того, согласно недавним исследованиям, деятельность преподавателя имеет *просветительский характер* [4], поскольку преподаватель в ответе за качество формирования языковой картины мира и продуктивный результат социокультурного погружения обучающихся [4, с. 94]. Как следствие, возрастают квалификационные требования к преподавателю. Соответственно увеличивается его интеллектуальная, психическая и эмоциональная нагрузка.

Как разработчик курса, технологическая основа которого стремительно развивается, преподаватель должен составить, подобрать и обеспечить функциональность языкового материала так, чтобы полученный учебно-методический комплекс был максимально интерактивным и эффективным. Преподавателю необходимо предоставить доступ к аудиофайлам, подготовить материал для демонстрации своего экрана, разработать методику работы по освоению и закреплению иноязычной лексики и пр. По сути, любому преподавателю вообще и преподавателю иностранных языков приходится осваивать технологии «гипертекста» для того чтобы помочь учащимся расширить поиск данных и сделать его более оперативным. Конструируя языковой материал, преподаватель может встраивать в него аудио и видео и другие релевантные фрагменты, чтобы сделать контент легче усвоемым и нескучным. Данные компьютерные технологии значительно интенсифицируют обучение иностранным языкам и позволяют учащимся самостоятельно приобретать духовно-культурный опыт, формировать соответствующие компетенции, познавать иноязычную культуру.

В процессе дистанционного обучения значительно затрудняется популярная и необходимая на занятиях иностранным языком работа в парах и мини группах. Следовательно, возникает необходимость перестраивания традиционного плана урока и предоставление других методик вовлечения учащихся в процесс устной коммуникации. В ходе онлайн-занятия по иностранному языку акцент смещается с традиционной работы с иноязычным текстом. Так, несколько монотонное для нового формата чтение и перевод текста выполняются студентами заранее в ходе самостоятельной работы, так как целесообразнее активное взаимодействие участников в процессе обсуждения и выполнения устных заданий на понимание, либо чтение текста заменяет-

ся прослушиванием и т.д. Соответственно, возрастают требования и к качеству предоставляемого материала. На преподавателя возлагается ответственность за поиск уже разработанных электронных учебных и методических материалов либо за создание своего собственного курса. При этом нарастающая сила потока информационного обмена требует от преподавателя наличие навыка классификации, обработки, компрессии и т.п. информации с целью повышения эффективности взаимодействия.

Помимо создания непосредственного занятия, преподавателю приходится разрабатывать лексико-грамматические тесты для текущей и итоговой аттестации студентов. Поскольку тесты отражают сформированность языковых навыков и умений, обеспечивают обратную связь, в содержание дистанционного курса включены тренировочные упражнения и тестовые задания, направленные на отработку одной или нескольких операций соответствующего типа. С помощью текущих рабочих тестов преподаватель собирает, обрабатывает, анализирует результаты с целью усовершенствования и перестройки курса в случае большого количества неудовлетворительных результатов.

Ключевая функция преподавателя, состоящая в представлении материала, объяснении, организации работы и в осуществлении контроля за выполнением, осложняется необходимостью индивидуального сопровождения обучаемого и помощи в организации его самостоятельной работы с Интернет-ресурсами. Это подразумевает в некоторой мере исполнение обязанностей тьютора, или индивидуального руководителя и консультанта для студента, могущего испытывать трудности в процессе работы с учебной информацией.

В качестве координатора преподавателю вуза необходимо следить за соответствием расписанию и соблюдением графика выполнения домашних заданий.

Также необходимо обеспечивать процесс коммуникации со всеми участниками группы, соблюдать четкий регламент действий и владеть этикой общения в процессе онлайн-занятия и поддерживать ее соблюдение всеми учащимися. Более того, преподаватель должен соблюдать этикет дистанционного общения и научить этому всех участников группы: вежливость, корректность, соблюдение временных рамок, четкость и аккуратность выполнения заданий и пр. Учитывая тот факт, что не все студенты обладают достаточной волей и организацией в процессе осуществления самостоятельной учебно-познавательной деятельности, преподавателю приходится искать методологические подходы для мотивирования учащихся и организовывать в случае необходимости четкое консультационно-методическое сопровождение. Мотивирующими стимулами при обучении иностранному языку может выступать организация интерактивных дискуссий на иностранном языке и круглых столов, требующих размышлений и связанных с основной специальностью.

Среди обучаемых групп было проведено исследование в форме анкетирования студентов экономического, юридического, строительного и механико-технологического факультетов и преподавателей кафедры иностранных языков Юго-Западного государственного университета на предмет предпочтаемой формы освоения иностранного языка в условиях дистанционного обучения. В экспериментальном исследовании было задействовано 105 учащихся 1-3 курсов и 25 преподавателей кафедры иностранных языков. Результаты показали (рис.1), что, независимо от факультета и специальности, предпочтение отдается синхронному формату по причине его максимальной приближенности к «живым» занятиям традиционной формы обучения. Намного меньшей популярностью пользуется самостоятельная работа с предоставляемы-

ми видео- и аудиоматериалами и ссылками. Менее всего опрошенные студенты и преподаватели склонны получать и отсылаять задания по иностранному языку по-

средством электронной почты и использовать мобильные приложения, за исключением ситуаций, в которых необходима индивидуальная консультация.

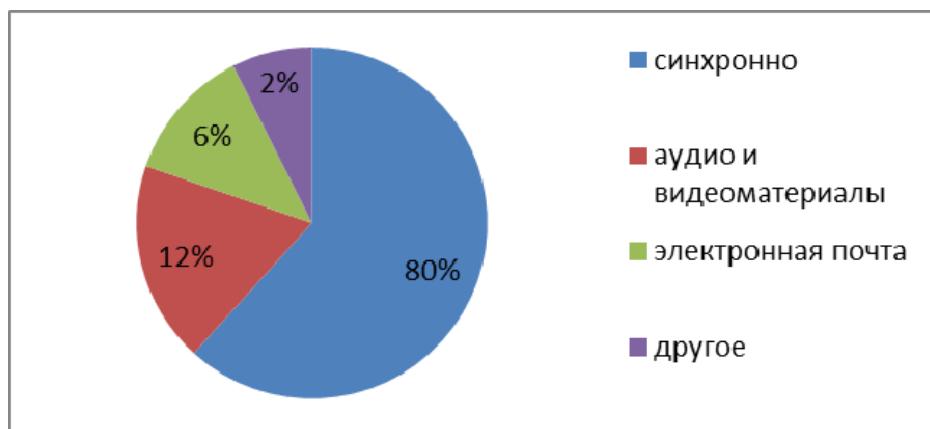

Рис. 1. Форматы, предпочтаемые студентами, изучающими иностранный язык дистанционно

Fig. 1. Formats preferred by students studying a foreign language remotely

Следует пояснить, что раздел «Другое» в предоставленной выше диаграмме предполагает проведение занятия с помощью приложений WhatsApp, Viber, ВКонтакте и пр.

На основе проведенного исследования в качестве самого эффективного был определен *смешанный* тип дистанционного занятия. Эффективное соотношение использования асинхронной и синхронной форм дистанционных занятий иностранным языком в неязыковом вузе представляет собой оптимальный вариант дистанционного обучения. Целесообразным представляется работать в условиях, когда часть материала (например, грамматика изучаемого иностранного языка) осваивается благодаря объяснению преподавателя «в прямом эфире», затем предоставляется время и электронный ресурс на дополнительный просмотр лекции, выполнение упражнений, чтение текста, построенного на данном грамматическом материале и т.д. Затем снова следует отработка в устной речи и закрепление темы на синхронном занятии. Смешанный формат позволяет учитывать разный уровень подготовленности и темп

работы учащихся. Профессионализм преподавателя, проявляемый в удачном подборе Интернет-ресурса для дополнительного изучения темы и учете индивидуальных особенностей студентов, поможет удержать внимание аудитории и действовать даже слабых участников группы. Смешанный формат является наиболее приемлемым еще и потому, что ключевой в процессе овладения иностранным языком является «речевая деятельность», в процессе которой осуществляются семантические, морфологические, синтаксические и артикуляторные операции [13, с. 112]. Согласно Н. И. Степыкину, «образы этих операций присутствуют в нейронных структурах в рассредоточенном виде», а отсутствие образов этих операций делает невозможным порождение речевого действия и продуцирование речи [13, с. 112].

Следует отметить, что возможности компьютерных технологий при использовании любого типа дистанционного обучения «облегчают внедрение инклюзивных практик» [9, с. 118]. В условиях возможности применения «вспомогательных и адаптивных технологий» обучения лю-

дей с ограниченными возможностями здоровья, дистанционная форма обучения могла бы «оптимизировать образовательный процесс и обеспечить необходимые условия для реализации потенциала участвующих в нем студентов» [9, с. 122–123].

Выводы

Полученные результаты исследования позволяют в большей степени оценить сложность процесса обучения иностранным языкам посредством компьютерных информационных технологий, рассмотреть проблемы пользователей виртуальной среды и определить специфику преподавательской деятельности в процессе дистанционного обучения. Выделяются основные формы обучения в дистанционном режиме: синхронный, асинхронный и смешанный. Исходя из анализа достоинств и недостатков каждой формы, смешанный тип оценивается как самая приемлемая форма, позволяющая в полной мере осуществить цели и задачи обучения иностранному языку, сформировать предусмотренные программой компетенции.

Суть работы преподавателя иностранных языков в данном аспекте – научиться грамотно использовать и поддерживать разумный баланс электронных образовательных технологий и традиционных методов обучения в процессе обучения иностранному языку.

Одним из важнейших аспектов преподавательской деятельности является мотивация учащихся и их активное вовлечение в образовательный процесс. Обучаясь в дистанционном формате, студенты, для которых иностранный язык не является профильной дисциплиной, не потеряли к нему интереса, поскольку «он является «ключом» к огромному массиву информации, данных, ресурсов, расположенных в глобальной сети Интернет и зачастую на английском языке без перевода» [8, с. 58]. Более того, учащиеся

считают такой формат возможностью осуществления дополнительного познания и раскрытия своей личности [8, с. 58–59].

Отмечается, что преподаватель иностранного языка, берёт на себя роль межкультурного посредника, осуществляя многоплановую деятельность, связанную с разработкой электронной версии занятия, пересмотром и методической переработкой имеющегося материала под формат онлайн-занятия, организацией и координацией учебного процесса, консультированием и контролем обучаемых. В связи с этим подчеркивается необходимость организовать со стороны вуза четко налаженный процесс обучения, обеспечить необходимыми техническими ресурсами и создать комфортные условия для совместной деятельности преподавателя и учащихся, поскольку преподаватель иностранного языка осуществляет в некотором роде просветительскую деятельность [4].

К специфическим особенностям деятельности преподавателя иностранных языков в процессе дистанционного обучения можно отнести: 1) преодоление технических трудностей, связанных с необходимостью работы с электронными ресурсами; 2) необходимость осуществления множества дополнительных функций (методическая переработка, организация и координация совместной работы с обучающимися и т.д.); 3) работа в условиях повышенного интеллектуально-психического напряжения вследствие возрастания нагрузки, связанной с увеличением числа функций; 5) использование новейших интерактивных средств обучения и нестандартных форм ведения занятий; 6) осуществление просветительской деятельности, состоящей в выполнении роли межкультурного посредника, представляющего возможность погружения в чужую культурную реальность и сохранении при этом своей национальной идентичности [4, с. 94].

Список литературы

1. Андреева О. А. Онлайн-обучение иностранным языкам в вузе: за и против // Обучение иностранному языку: современность и перспективы: сб. научных статей регионал. науч.-метод. конф., посвящ. 55-летию Юго-Зап. гос. ун-та и кафедры ин. Языков / редкол.: Е.Г. Баянкина (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2019. 552 с.
2. Андреева О. А., Рейнгардт Н. В. Изменение картины мира китайских студентов-филологов, проходящих языковую стажировку в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2013. №1. С. 65.
3. Андреева О. А. Об изучении иностранных языков студентами юридического факультета и о просвещённости // Эволюция государства и права: история и современность: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета / отв. ред. С. Г. Емельянов; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2017. Ч. 1. 524 с.
4. Андреева О. А. Некоторые аспекты просветительской деятельности в процессе овладения иностранным языком // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Т. 10, № 2. С. 85–97.
5. Рейнгардт Н. В. Трансформация идентичности человека в информационно-компьютерном мире. Курск, 2012. 132 с.
6. Современные направления в методике обучения иностранным языкам / сост.: Е.И. Пассов, О.В. Захарова; под ред. Е.И. Пассова, Е.С. Кузнецовой. Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. 40 с.
7. Lise Chovino. François Dallaire Études sur les stratégies pour accroître l'interactivité des cours en ligne - design et mise en œuvre // Document préparé pour le Réseau d'enseignement francophone à distance du Canada (REFAD - www.refad.ca), 2019, pp. 11–24.
8. Анненкова А.В. Мотивация к изучению иностранных языков // Обучение иностранному языку: современность и перспективы: сб. научных статей регионал. науч.-метод. конф., посвящ. 55-летию Юго-Зап. гос. ун-та и кафедры ин. языков / редкол.: Е.Г. Баянкина (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2019. 552 с.
9. Власенко Н. И., Кружилина Т. В. К вопросу о применении информационных и коммуникационных технологий в инклюзивном образовании // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. научных статей VIII Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Е. Г. Баянкина (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2020. 481 с.
10. Кружилина Т. В. Современные медийные технологии как образовательный ресурс на занятиях иностранным языком в вузе // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. научных статей VIII Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Е. Г. Баянкина (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2020. 481 с.
11. Сысоев П. В. Блог-технология в обучении иностранному языку // Язык и культура. 2012. №4 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogtehnologiya-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 03.12.2019).
12. Анненкова А. В. Результаты опытно-экспериментальной работы по формированию ценностного отношения к будущей профессии учителя иностранного языка студентов педагогических специальностей // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сб. науч. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2018. С. 21.
13. Степыкин Н. И. Опыт моделирования ассоциативных полей (по материалам проекта «Мультилингвальный ассоциативный тезаурус вежливости») // Научный диалог. 2021. № 3. С. 106–120. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-106-120.

References

1. Andreeva O. A. [Online teaching of foreign languages at a university: pros and cons]. *Obuchenie inostrannomu yazyku: sovremenność i perspektivy. Sb. nauchnyh statej regional. nauch.-metod. konf.* [Teaching a foreign language: modernity and prospects. Collection of scientific articles of the regional scientific method. conf.]; ed. by E.G. Bayankina. Kursk, 2019. 552 p. (In Russ.).
2. Andreeva O. A., Rejngardt N. V. Izmenenie kartiny mira kitajskih studentov-filologov, prohodyashchih yazykovuyu stazhirovku v Rossii [Changing the Worldview of Chinese Philology Students undergoing Language Training in Russia]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2013, no. 1, pp. 65.
3. Andreeva O. A. [About the study of foreign languages by students of the Faculty of Law and about enlightenment]. *Evolyuciya gosudarstva i prava: istoriya i sovremenność. Sbornik nauchnyh statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [The Evolution of State and Law: History and Modernity. Collection of scientific articles of the II International Scientific and Practical Conference. Kursk, 2017, pt. 1. 524 p. (In Russ.).
4. Andreeva O. A. Nekotorye aspekty prosvetitel'skoj deyatel'nosti v processe ovladeniya inostrannym yazykom [Some aspects of educational activities in the process of mastering a foreign language]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2020, vol. 10, no. 2, pp 85–97.
5. Rejngardt N. V. *Transformaciya identichnosti cheloveka v informacionno-komp'yuternom mire* [Transformation of human identity in the information and computer world]. Kursk, 2012. 132 p.
6. *Sovremennye napravleniya v metodike obucheniya inostrannym yazykam* [Modern trends in the methodology of teaching foreign languages]; ed. by E.I. Passov, O.V. Zaharova. Voronezh, NOU "Interlingva" Publ., 2002. 40 p.
7. Lise Chovino. François Dallaire Études sur les stratégies pour accroître l'interactivité des cours en ligne - design et mise en œuvre. *Document préparé pour le Réseau d'enseignement francophone à distance du Canada* (REFAD - www.refad.ca), 2019, pp. 11–24.
8. Annenkova A.V. [Motivation to learn foreign languages]. *Obuchenie inostrannomu yazyku: sovremenność i perspektivy. Sb. nauchnyh statej regional. nauch.-metod. konf.* [Teaching a foreign language: modernity and prospects. Collection of scientific articles of the regional scientific method. conf.]; ed. by E.G. Bayankina. Kursk, 2019. 552 p. (In Russ.).
9. Vlasenko N. I., Kruzhilina T. V. [On the use of information and communication technologies in inclusive education]. *Yazyk dlya special'nyh celej: sistema, funkci, sreda. Sb. nauchnyh statej VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Language for special purposes: system, functions, environment. Collection of scientific articles of the VIII International Scientific and Practical Conference]; ed. by E. G. Bayankina. Kursk, 2020. 481 p. (In Russ.).
10. Kruzhilina T. V. [Modern media technologies as an educational resource in foreign language classes at a university]. *Yazyk dlya special'nyh celej: sistema, funkci, sreda. Sb. nauchnyh statej VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Language for special purposes: system, functions, environment. Collection of scientific articles of the VIII International Scientific and Practical Conference]; ed. by E. G. Bayankina. Kursk, 2020. 481 p. (In Russ.).
11. Sysoev P. V. Blog-tehnologiya v obuchenii inostrannomu yazyku [Blog technology in foreign language teaching]. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, 2012, no. 4 (20). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/blogtehnologiya-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (accessed 03.12.2019).

12. Annenkova A. V. [The results of experimental work on the formation of a value attitude to the future profession of a foreign language teacher of students of pedagogical specialties]. *Yazyk dlya special'nyh celej: sistema, funkci, sreda. Sb. nauch. st. VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Language for special purposes: system, functions, environment: collection of scientific Articles VII International Scientific and Practical Conf.]. Kursk, 2018, pp. 21 (In Russ.).
13. Stepykin N. I. Opyt modelirovaniya associativnyh polej (po materialam proekta "Mul'tilingval'nyj associativnyj tezaurus vezhlivosti") [The experience of modeling associative fields (based on the materials of the project "Multilingual associative thesaurus of politeness")]. *Nauchnyj dialog = Scientific Dialogue*, 2021, no. 3, pp. 106–120. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-106-120.

Информация об авторе / Information about the Author

Андреева Ольга Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: olafranc@yandex.ru

Olga A. Andreeva, Candidate Philosophical of Science, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: olafranc@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 81.432.1–99

Формирование коммуникативной готовности к восприятию аудио- и видеоматериалов в преподавании английского языка студентам юридических специальностей

Л.Н. Казакова¹

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

 e-mail: l_kazakova@mail.ru

Резюме

Цель данной статьи – рассмотреть методические приёмы, эффективные для формирования коммуникативной готовности к восприятию аутентичных аудиовизуальных материалов, предложить апробированный пошаговый алгоритм применения блок-схем различных уровней, ролевой игры и иных коммуникативных заданий, позволяющих начать и активизировать работу с видеоматериалами в группах студентов юридических специальностей. Изучение иностранного языка можно рассматривать как процесс искусственной социализации, поэтому преподаватель заранее отбирает и готовит аутентичные материалы, эффективные для обучения. Аудио- и видеоматериалы способствуют разработке новых форм самостоятельной и индивидуальной работы, стимулируют разные виды памяти, творческое мышление как обучающихся, так и преподавателя. Успешное выполнение программных целей предполагает методически корректное выполнение требований к отбору учебных аудиовизуальных материалов. Лексическое наполнение видео- и аудиофрагментов должно отвечать общедидактическим принципам посильности и доступности. Не менее важным условием являются предварительно развитый навык получения необходимой информации из видео и видеоисточников, а также тщательно продуманная подготовка обучающихся к восприятию информации. В статье обосновывается необходимость научить будущих специалистов участвовать в ситуациях общения, ориентированных на профессиональную деятельность, а также помочь обучающимся освоить алгоритм составления и применения опорной схемы, позволяющей в краткой форме изложить основную информацию, представленную в видеофрагменте. Свидетельством коммуникативной готовности обучающихся к восприятию аудио- и видеоматериалов является успешное выполнение коммуникативных заданий на этапе предварительной подготовки, прохождение этапов применения блок-схемы, применения деловой игры или решения кейс-задачи с последующим анализом недочётов и удачных моментов. Анализ рассматриваемой в статье проблемы развития на додемонстрационном этапе навыков и умений иноязычного общения показывает, что при условии методически грамотной подготовки, последовательного пошагового введения в практику преподавания иностранного языка аудиовизуальные материалы эффективны и целесообразны.

Ключевые слова: коммуникация; визуализация; блок-схема; методика преподавания английского языка.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Казакова Л.Н. Формирование коммуникативной готовности к восприятию аудио- и видеоматериалов в преподавании английского языка студентам юридических специальностей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 142–152.

Статья поступила в редакцию 10.09.2021

Статья подписана в печать 22.10.2021

Статья опубликована 20.12.2021

Forming the Communicative Readiness for the Perception of Audio and Video Materials in Teaching English Language to Law Students

Liudmila N. Kazakova¹

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation
 e-mail: kazakova@mail.ru

Abstract

This article is aimed to consider methodological techniques that are effective to provide the formation of communicative readiness for the perception of authentic audiovisual materials, to propose a proven step-by-step algorithm for the use of flowcharts of various levels, role-playing and other communicative tasks that allow to start and activate work with video materials in groups of law students. Learning a foreign language is considered as a process of artificial socialization, so the teacher selects and prepares authentic materials that are effective for teaching in advance. Audio and video materials contribute to the development of new forms of independent individual work, stimulate different types of memory, creative thinking of both students and teachers. Successful fulfillment of program goals presupposes methodically correct fulfillment of the requirements for the selection of educational audiovisual materials. The lexical content of video and audio fragments should meet the general didactic principles of feasibility and accessibility, an equally important condition is a pre-developed skill of obtaining the necessary information from audio and video sources, as well as carefully thought-out preparation of students for the perception of information. The article substantiates the need to teach future specialists to participate in professional-oriented communication situations, as well as to help students master the algorithm for compiling and applying a reference scheme that allows them briefly present the basic information presented in the video. The evidence of students' communicative readiness to perceive audio and video materials is the successful completion of communicative tasks at the stage of preliminary preparation, passing through the stages of usage the block scheme, applying a business game or solving a case problem with subsequent analysis of shortcomings and successful moments. The analysis of the problem of the development of foreign language communication skills and abilities at the pre-demonstration stage, considered in the article, shows that, provided methodically competent preparation, consistent step-by-step introduction to the practice of teaching a foreign language, audiovisual materials are effective and appropriate.

Keywords: communication; visualization; block scheme; methodology of teaching English.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kazakova L. N. Forming the Communicative Readiness for the Perception of Audio and Video Materials in Teaching English Language to Law Students. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 142–152 (In Russ.).

Received 10.09.2021

Accepted 22.10.2021

Published 20.12.2021

Введение

Мотивация к изучению курса иностранного языка студентами нелингвистических специальностей обусловлена основной целью изучения иностранного языка – подготовкой к профессиональному общению на изучаемом языке. Г. А. Китайгородская, Е.И. Пассов, С. Даминова и другие авторы современных методик обучения иностранному языку отмечают, что, «чем больше развита коммуникатив-

ная функция у студента, тем очевиднее возможность реализации всех аспектов коммуникативной речевой деятельности на иностранном языке» [1, с. 87]. Для усиления мотивации к общению необходимо тщательное планирование предлагаемых заданий, их ориентированность на развитие навыков в пошаговом режиме, а также обеспечение системности общения. То, что «отношения между преподавателем и обучающимися на проводимых за-

нятиях формируются по принципу кооперации и сотрудничества» [2, с. 44] облегчает процесс усвоения, помогает избежать стрессовых ситуаций и преодолеть барьер языкового общения.

Овладение нормами речевого поведения, понимание и принятие межличностных параметров общения, – процесс довольно длительный. Его принято рассматривать как «социализацию обучающихся» [3, с. 19]. Поскольку в качестве активизирующего начала любой деятельности выступает потребность, то курс обучения иностранному языку рационально начинать с рассмотрения проблемной ситуации. Такое начало может послужить мотивационным введением, направленным на обсуждение той или иной профессиональной проблемы. Необходимо помочь студентам глубже осмыслить и расширить представления о будущей специальности, о роли иностранного языка в профессиональной деятельности [4, с. 33]. Успешность овладения всеми видами речевой деятельности во многом зависит от «разработки системы стимулирующего мотивационного воздействия, которая поможет направлять деятельность

обучающихся на протяжении всего занятия и затем курса изучения иностранного языка» [5, с. 209], что особенно актуально при работе со студентами неязыковых специальностей.

Профессия юриста требует владения различными навыками английского языка. Современным юристам необходимо уметь свободно общаться в устной и в письменной формах, консультировать по юридическим вопросам иностранных предпринимателей, составлять и переводить юридическую документацию, а также выражать экспертное мнение с помощью профессиональной лексики.

В процессе подготовки статьи среди студентов юридических специальностей ЮЗГУ был проведен опрос с целью определения эффективных среди студентов форм онлайн обучения. В ходе опроса было задействовано 50 студентов 1-2 курсов, которым было предложено оценить эффективность различных средств онлайн обучения, выбрав 3-4 из 10 предложенных и оценив выбранные средства по шкале от 55 до одного балла. Результаты опроса представлены в табл. 1.

Таблица 1. Эффективные средства онлайн обучения по мнению студентов юридического ф-та ЮЗГУ

Table 1. Effective means of online learning according to assessment of students studying at the law faculty of SWSU

Форма онлайн обучения	Популярность
Использование переводчиков	55
Использование электронной почты	45
Решение тестов	35
Просмотр видеоуроков	30
Использование онлайн-учебников	25
Прослушивание аудиокниг	20
Использование словарей и тезаурусов	20
Обучение в онлайн школах	10
Выполнение лексических упражнений	3
Выполнение заданий по письму	2

Обращает на себя внимание тот факт, что аудио- и видеоматериалы занимают 4 и 6 строки в приведенной рейтинговой таблице. Более высокий рейтинг у привычных форм: использование пере-

водчиков, электронная почта, учебники, тесты, словари. Данная ситуация, на наш взгляд, обуславливает необходимость более детальной методической разработки стратегий по введению аудио и видеома-

териалов в учебный процесс, актуальность поиска новых приёмов для их применения. Эта задача тем более важна, что среди студентов всех специальностей сегодня популярны видеоматериалы обучающегося характера, как по грамматике или практике говорения на иностранном языке, так и по профессионально ориентированным вопросам.

Результаты и обсуждение

Методисты Доминова [1, 2], Сидоренко [6], Халтурина [5] выделяют три основных этапа работы с использованием аутентичных видео и аудио материалов:

- Додемонстрационный.
- Демонстрационный.
- Последемонстрационный.

В данной статье рассматриваются формы додемонстрационной работы, позволяющие оптимизировать усвоение информации из видеофрагментов, облегчить восприятие на слух иностранной речи. Коммуникативная готовность к овладению иностранным языком у студентов неязыковых специальностей формируется постепенно, проходит несколько этапов: начальный, промежуточный, итоговый. Каждый этап является процессом совместной деятельности педагога и студентов. На каждом этапе преподавателю следует определять итоговые цели и задачи. Кроме того, на каждом этапе необходимо обеспечить практическую ориентированность процесса овладения иностранным языком посредством внедрения активных и интерактивных методов, моделировать условия профессиональной деятельности, реализовать коммуникативные ситуации диалогического общения. Анализ научно-методической литературы [1; 2; 7; 6; 5; 8], а также собственный опыт преподавания иностранного языка в разных типах учебных заведений позволяет заметить, что в процессе общения на иностранном языке обучающиеся испытывают явные трудности при восприятии информации, поступающей из аудиовизуальных источников. Трудно-

сти вызваны непривычной для обучающихся многоаспектностью деятельности: необходимо воспринимать беглую речь на слух, формулировать ответы на вопросы, переводить мысли и мнения с языка на язык [7, с. 177]. Современные методики обучения также предполагают говорение, развитие навыков перевода и понимания когнитивных по своей природе научно-популярных текстов [4].

Для успешной реализации программных целей необходимо методически обоснованное и корректное осуществление отбора аудиовизуальных материалов. Аудиовизуальные материалы способны стимулировать развитие профессиональных интересов студентов, но также обладают высокой воспитательной способностью, влияют на формирование, совершенствование личностных качеств. Необходимо отбирать материалы, соответствующие интересам, склонностям, предпочтениям студентов. Первые видео могут быть лингвострановедческого характера типа *Window on Britain* или же предлагаемые сайтом *British Council* [9] видеоматериалы социально-проблемной направленности “*The story of us*” с вопросами для последующей дискуссии. Например:

Is homelessness a big problem in your country? What are people trying to do to help? What can you propose to solve this problem?

Дискуссию можно для начала перевести в формат комментариев-постов, предложив обучающимся не соглашаться, оспаривать высказанные мнения полностью или частично. Затем можно обсудить эту или иную социальную проблему уже в формате устной речи, в диалоге.

Далее целесообразно вводить профессионально ориентированные материалы, однако первые просмотры должны длиться не более полутора минут, сопровождаться комментариями преподавателя, лексическим материалом, облегчающим понимание специальной терминологии и речевых оборотов.

Прежде чем отбирать и планировать задания к видеофрагментам преподавателю предстоит определить специфику межличностного общения студентов в группе, оценить особенности восприятия информации студентами. Следовательно, вводить в процесс обучения видеоматериалы следует не сразу, а по итогам 1-2 месяцев работы с группой. Прежде всего необходимо ответить на вопрос: «Все ли имеют навык восприятия визуальной и аудиоинформации или же в основном ориентированы на работу с печатным текстом?» Как правило, навыки работы с аудио и видео материалами развиты далеко не у всех выпускников школ. В этом случае необходимо поэтапное (пошаговое) развитие навыков восприятия речи и общения на иностранном языке.

В процессе обсуждения просмотренных видеоматериалов обучающийся выступает как «самостоятельная творческая личность», способная принимать логичные и действенные решения [1, с. 91].

Для формирования коммуникативной готовности к восприятию звучащей речи эффективны следующие формы работы:

1. Описание ситуации, представленной на фотографии (этап 1 – в виде ответов на заранее подготовленные преподавателем вопросы, этап 2 – самостоятельная работа студентов по подготовке диалога по фото).

2. Коммуникативная ситуация с применением блок-схемы, предварительно составленной преподавателем.

3. Комментарий к диаграммам или таблицам по теме.

4. Подготовка видеопрезентаций по теме, выбранный студентами с последующим сообщением-представлением презентации в форме диалога с аудиторией слушателей.

Ролевая игра «*Press Conference*» Один из студентов заранее получает задание подготовить публичную речь (до 2 минут) на иностранном языке, представляя свои навыки юриста-защитника. На

занятиях создаются условия, приближенные к условиям реальной пресс-конференции: представляется трибуна для выступающего, работают «корреспонденты», «фотокорреспонденты». Ведущий спикер представляет юриста-защитника, корреспонденты начинают свою работу, представляются и задают вопросы. Спикер-ведущий регламентирует количество вопросов от каждого корреспондента.

В конце занятия подводятся итоги: рассматриваются не языковые ошибки (фонетические, лексические или грамматические), а поведение каждого человека во время публичного выступления перед аудиторией. Цель итогового обсуждения: сформулировать, что понравилось в поведении выступающих, а как себя вести нежелательно. Далее можно предложить обучающимся привести примеры и (или) сформулировать критерии оценок: «социально приемлемое поведение» – «нежелательное/социально неприемлемое поведение»:

Socially acceptable behavior:

Undesirable/Socially unacceptable behavior:

Иллюстрирующие примеры студенты могут выбрать из предложенной преподавателем словарной таблицы, распределяя конструкции по группам:

vandalism, polite behavior, hooliganism, socially dangerous actions, misdeeds, dancing and singing in public places, impolite behavior, loud speaking, emotional exclamations, aggressiveness, keeping cultural customs.

Для подтверждения эффективности блок-схемы приведём коммуникативную ситуацию для развития навыков говорения и диалогического общения с элементами импровизации. Диалогическое говорение с элементами импровизации является важным этапом подготовки к следующему обсуждению видеофрагмента и может сопровождаться блок-схемой, облегчающей выполнение учебной задачи. В арсенале преподавателя должны быть блок-схемы разных уровней сложности.

В собственной практике применяю градацию: начальные блок-схемы (Entrance block schemes) и направленные на активное говорение схемы промежуточного и итогового уровней. Ниже в качестве примера приводится блок-схема начального уровня. Иные примеры простых блок-схем приведены в ранее опубликованной статье [6, с. 185].

Situation 1. Entrance Block scheme

I bought an apartment *at arm's length* and was not involved in any management decision. So, just now I have known that 1/3 of my flat belongs to other person, who I have never seen or met. What should I do? What is your professional advice?

Choose proper variants to answer.

Explain your choice, and every time explain, what is the purpose?

b) Go to court :

(purpose-?)

c) Consult a lawyer:

(purpose-?)

d) Visit a police station:

(purpose-?)

Схемы должны быть логичны, достаточно просты, но эффективны для активизации мыслительной деятельности обучающихся. Они предлагают готовые решения, но предполагают самостоятельный анализ ситуации обучающимся, активизируют мышление, развивают умение делать итоговый вывод.

Situation 2. Intermediary block scheme

Situation to be considered:

Mike and Anna have worked together for the Artel Company for many years. One day they quarrel and split up. Afterward Anna learned that Mike had been saying negative things behind her back – not only that

she was incompetent but also that she probably not above dipping her hands into the petty cash. Anna, feeling herself hurt and indignant, wants to sue Mike for defamation.

Give professional advice to solve the situation (up to 4-5 sentences)

Formulate the problem statement (Describe the problem to be solved)

Qualify the issue professionally (moral aspect, civil case or criminal case)

Sum up, should Anna ask for legal advice? Why?

Can you help her to write a paper? What kind of document it should be?

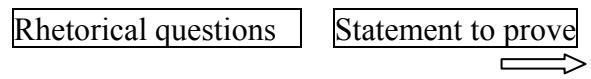
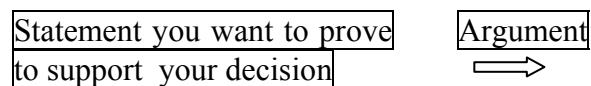
Блок-схемы промежуточного уровня отличаются от начальных необходимостью формулировать разнонаправленные суждения как аналитического (объяснить суть проблемы, причины) так и обобщающего (резюмировать итоговый вывод) характеров, а также предлагают сформулировать возможное решение проблемы на основе профессиональных знаний и навыков. Основное отличие блок-схем итогового уровня заключается в сокращении вербально-текстового сегмента и увеличении сегмента собственно схемы. Такой подход увеличивает самостоятельность мышления, способствует формулировке суждения без опорных вербальных конструкций, как в случае блок-схем начального или промежуточного уровней. Например, при решении следующей ситуации можно применить блок-схему итогового уровня:

Situation 3. Choose and follow one block scheme A or B to report before the tribunal

You are a prosecutor. Your task is to oppose Miss Black's appeal. She is accused in participating in a group burglary. But she didn't participate personally. As a lawyer you should be rational, logical and persistent.

Prepare your plan to report before the tribunal. At first make a list of the arguments for keeping Miss Black in prison: the public is still angry, the government does not want to release her so soon after the violent robbery or they do not want to make themselves unpopular with the public. They are also may be frightened that she might be attacked by an angry member of the public [1, p. 22].

Choose and follow one block scheme A or B:

Блок-схема эффективна как методический приём при подготовке к просмотру и последующему обсуждению видеоматериала, поскольку выявляет и наглядно демонстрирует ключевые моменты логики высказывания: переход от анализа к синтезу, от причины к следствию, от собственного мнения к обобщению. При этом блок-схема предлагает обучающемуся «подсказку» - вербальное выражение или термины в качестве опорного сигнала. Впоследствии обучающиеся смогут самостоятельно составлять для себя опорные блок-схемы в процессе просмотра видеофрагментов и «опираться» на них в процессе обсуждения видеоматериала. Следовательно, блок-схемы эффективны еще и в направлении создания алгоритма действий, ориентированных на самостоятельную подготовку

обучающихся к обсуждению видеоматериалов.

Предлагаемые в этой и в упомянутой выше статье [6] блок-схемы изначально были найдены автором в учебных пособиях [2] или адаптированы самостоятельно [1, 3], ориентируясь на разные уровни готовности к спонтанному говорению обучающихся. Данные схемы представляют собой вариант опорных сигналов-подсказок, позволяют стимулировать мышление и говорение обучающихся. Преподавателю блок-схемы позволяют реализовать методический приём «циклов с предусловием», по мнению британских исследователей Stempleski S., Tomalin B. [10, с. 19]. Как следствие, блок-схемы способствуют развитию навыков не только говорения на заданную тему, но и логического мышления, прокладывая «мостик» к выражению связного, логически оформленного высказывания на иностранном языке.

Выводы

Аудио- и видеоматериалы способствуют разработке новых форм самостоятельной и индивидуальной работы, стимулируют разные виды памяти, творческое мышление как обучающихся, так и преподавателя. Аудиовизуальные материалы знакомят студентов с культурой страны изучаемого языка, с новыми научными явлениями и открытиями, с аналитическими данными, с реальными фактами профессиональной деятельности зарубежных коллег. Коммуникативные ситуации, погружая обучающихся в профессиональную, социальную или бытовую сферы деятельности носителей языка, стимулируют «активную и мотивированную мыслительную деятельность студентов, формируя навык профессионально ориентированной речевой деятельности на иностранном языке» [12, с. 392]. Аутентичные аудиовизуальные материалы, «которые создавались в стране изуч-

емого языка и предполагались для использования носителями языка, но в дальнейшем нашли применение в учебном процессе, ориентированном на коммуникативный подход к обучению иностранному языку вне языковой среды», могут быть эффективны при обучения иностранному языку в неязыковом вузе [5, с. 207]. Отражение в аудиовизуальных материалах реальных социокультурных особенностей, социальных или же морально-этических проблем, ориентированность заданий на решение реальных речевых ситуаций в стране изучаемого языка, звучание с экрана речи носителей языка обеспечивают эффективную подготовку студентов к коммуникации в условиях реального общения. В том случае, когда аутентичный аудиовизуальный материал слишком сложен или кто-то из студентов не готов к его восприятию, видеофрагменты и задания целесообразно адаптировать, а студентов более тщательно готовить к его восприятию [8]. На сайтах British Council, Macmillan, Cambridge можно найти интересные, профессионально подготовленные материалы для начинающих юристов [9; 13].

Преддемонстрационный этап работы с аудио и видеоматериалами направлен на устранение различного рода языковых, поведенческих трудностей, на облегчение восприятия фрагмента звучащей речи, на создание установки на просмотр, понимание и усвоение языкового материала. Роль данного этапа важна и для последующей активности обучающихся при обсуждении содержания фрагмента. Кроме того, к преддемонстрационному этапу относится и процесс отбора видеофрагмента, а также этап подготовки коммуникативных заданий.

К используемым в учебном процессе материалам целесообразно составлять такие задания, которые бы стимулирова-

ли работу над их содержанием и вызывали мотивацию у студентов [8; 10; 11]. Традиционно применяются следующие типы заданий:

1. Лексические упражнения, направленные на усвоение ключевых фраз.

2. Упражнения, направленные на усвоение основных грамматических правил-понятий, ключевых для звукового фрагмента, а также на предварительную отработку этих явлений в устной речи. Задания для работы с грамматическими явлениями на примере учебного фильма позволяют представить новый грамматический материал креативно, показать необходимость и преимущества его практического применения. Грамматический материал может быть представлен с помощью просмотра отдельных частей учебного фильма или выполнения упражнений, направленных на самостоятельный поиск обучающимися необходимой информации, на самостоятельное нахождение лексического материала, иллюстрирующего то или иное грамматическое правило. То есть на этапе объяснения материала преподаватель формулирует правило, предлагает примеры. На этапе анализа видеофрагмента ситуация «переворачивается»: обучающийся находит и выделяет иллюстрацию, самостоятельно формулирует правило.

3. Упражнения, помогающие проанализировать видеоряд (эффективно применение диалогических форм коммуникации).

Задания, имеющие профессиональную направленность, должны быть информативными, содержать достоверные сведения [5, с. 208]. Именно поэтому не рекомендуется использовать художественные фильмы или научную фантастику. Демонстрация фрагментов художественных фильмов целесообразна только в случае необходимости, при условии отбора

лексически наполненного, эмоционально яркого смыслового фрагмента, совпадающего по содержанию с темой занятия.

Подготовленный для просмотра аудиоряд, с одной стороны, должен содержать терминологию, общеупотребительную и общенаучную лексику по изучаемой тематике, которая, в свою очередь, «должна быть частотной, а не характерной только для одного фрагмента, а с другой – не может быть перегружен образными выражениями, которые могут вынудить студентов сместить акцент на их разгадывание» [8, с. 205]. Кроме того, в аудиовизуальных материалах не должны присутствовать долгие, пространные объяснения того или иного явления. Новые лексические единицы, особенно термины,

должны быть внятно проиллюстрированы [7, с. 177]. Лексическое наполнение видео и аудиофрагментов должно «отвечать общедидактическим принципам посильности и доступности» [2, с. 45].

Анализ рассматриваемой в статье проблемы развития на додемонстрационном этапе навыков и умений иноязычного общения, показывает, что аудиовизуальные материалы эффективны при пошаговом введении их в практику преподавания иностранного языка. Применение блок-схем в качестве опорных материалов, эффективных для развития восприятия аудио, видео информации и навыков диалогического общения, увеличивает эффективность процесса обучения.

Список литературы

1. Даминова С. О. Методические рекомендации по работе с видеофильмом в процессе обучения устной иноязычной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2013. № 7 (25). Ч. II. С. 87-92.
2. Даминова С. О. Принципы отбора иноязычных аудиовизуальных материалов для развития умений в разных видах речевой деятельности // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2015. № 3 (45). Ч. 1. С. 45-50.
3. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под ред. А. А. Миролюбова. Обнинск: Титул, 2010. 195 с.
4. Казакова Л.Н. Применение основных правил и приёмов перевода с учетом грамматико-стилистических особенностей текста. Курск, 2016. 129 с.
5. Сидоренко Т. В. Принципы отбора и методической адаптации оригинальных видеоматериалов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1. С. 207-210.
6. Kazakova L. N., Thomas E. N. Block schemes in practical use: teaching English vocabulary to Law students // Language for special purposes: system, function, environment: collection of scientific articles. Kursk, 2020. P. 184-189.
7. Казакова Л.Н. Разработка учебного тезауруса при обучении английскому языку студентов-юристов. Курск, 2019. С. 175-185.
8. Халтурина О. В. О проблеме отбора видеоподкастов, используемых при формировании межкультурной компетенции будущих лингвистов-переводчиков // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2014. № 7 (37). Ч. II. С. 204-206.
9. British Council official site. URL: <https://learnenglish.britishcouncil.org/general-english/video-zone>.
10. Stempleski S., Tomalin B. Film. Oxford: Oxford University Press, 2010. 161 p.

11. Szpytko G. Headway Video. Activity Book. Upper-Intermediate. Oxford: Oxford University Press, 2009. 72 p.
12. Казакова Л.Н. Practical Case Solving как технология профессиональной подготовки юристов // Эволюция государства и права: история и современность: сборник научных статей. Курск, 2017. Ч. 1. С. 489–493.
13. Cambridge official site. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/exams-and-tests/movers/>.

References

1. Daminova S. O. Metodicheskie rekomendacii po rabote s videofil'mom v processe obucheniya ustnoj inoyazychnoj rechi [Methodological recommendations for working with a video in the process of teaching oral foreign language speech]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Questions of Theory and Practice*, 2013, no. 7 (25), pt. II, pp. 87-92.
2. Daminova S. O. Principy otbora inoyazychnyh audiovizual'nyh materialov dlya razvitiya umenij v raznyh vidah rechevoj deyatel'nosti [Principles of selection of foreign-language audio-visual materials for the development of skills in different types of speech activity]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Questions of Theory and Practice*, 2015, no. 3 (45), pt. 1, pp. 45-50.
3. *Metodika obucheniya inostrannym yazykam: tradicii i sovremennost'* [Methods of teaching foreign languages: traditions and modernity]; ed. by A. A. Mirolyubova. Obninsk, Titul Publ., 2010. 195 p.
4. Kazakova L.N. *Primenenie osnovnyh pravil i priyomov perevoda s uchetom grammatiko-stilisticheskikh osobennostej teksta* [Application of the basic rules and techniques of translation, taking into account the grammatical and stylistic features of the text]. Kursk, 2016. 129 p.
5. Sidorenko T. V. Principy otbora i metodicheskoy adaptacii original'nyh videomaterialov [Principles of selection and methodological adaptation of original video materials]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2012, no. 1, pp. 207-210.
6. Kazakova L. N., Thomas E. N. Block schemes in practical use: teaching English vocabulary to Law students. *Language for special purposes: system, function, environment: collection of scientific articles*. Kursk, 2020, pp. 184-189.
7. Kazakova L.N. *Razrabotka uchebnogo tezaurusa pri obuchenii anglijskomu yazyku studentov-yuristov* [Development of an educational thesaurus for teaching English to law students]. Kursk, 2019, pp. 175-185.
8. Halturina O. V. O probleme otbora videopodkastov, ispol'zuemyh pri formirovaniy mezhkul'turnoj kompetencii budushchih lingvistov-perevodchikov [On the problem of selection of video podcasts used in the formation of intercultural competence of future linguists-translators]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 2014, no. 7 (37), pt. II, pp. 204-206
9. British Council official site. Available at: <https://learnenglish.britishcouncil.org/general-english/video-zone>.
10. Stempleski S., Tomalin B. Film. Oxford: Oxford University Press, 2010. 161 p.

11. Szpytko G. Headway Video. Activity Book. Upper-Intermediate. Oxford: Oxford University Press, 2009. 72 p.
12. Kazakova L.N. [Practical Case Solving as a technology of professional training of lawyers]. *Evoliuciya gosudarstva i prava: istoriya i sovremennoст'.* Sbornik nauchnyh statej [Evolution of state and law: history and modernity. Collection of scientific articles]. Kursk, 2017, pt. 1, pp. 489–493 (In Russ.).
13. Cambridge official site. Available at: <https://www.cambridgeenglish.org/exams-and-tests/movers/>.

Информация об авторе / Information about the Author

Казакова Людмила Николаевна, кандидат филологических наук, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: l_kazakova@mail.ru

Liudmila N. Kazakova, Candidate of Philological Science, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: kazakova@mail.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 811

Интегративная модель межэтнического взаимодействия в академической среде международно ориентированного вуза

Н.В. Поморцева¹, М.Н. Куновски¹✉, М.А. Брагина¹

¹ Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая 6, Москва 117198, Российской Федерации

✉ e-mail: kunovski-mn@rudn.ru

Резюме

Популярность программ высшего профессионального образования на русском языке актуализировала интерес исследователей к вопросам межэтнического взаимодействия и адаптации иностранных студентов к образовательной среде международно ориентированных российских вузов.

Цель исследования – разработка теоретической интегративной модели межэтнического взаимодействия в образовательной среде международно ориентированного вуза. Интегрирующим фактором модели определен русский язык, который является средством межэтнического общения и получения высшего профессионального образования представителей различных этносов.

Методы исследования определены в соответствии с поставленными целями и обусловлены его междисциплинарным характером. **Материалом** для статьи явилось многоаспектное экспериментальное исследование на обширной студенческой аудитории (более 600 респондентов) на основе разработанной междисциплинарной диагностической базы с целью выявления факторов, влияющих на эффективность межэтнического взаимодействия в образовательной среде российского международно ориентированного вуза.

Результаты исследования представляют целостную педагогическую интегративную модель межэтнического взаимодействия в академической среде международно ориентированного вуза, реализация которой позволит гармонично развивать образовательные потребности инофонов. Определены компоненты интегративной модели межэтнического взаимодействия для образовательной среды международно ориентированного вуза, описан содержательный компонент данной модели. Обосновано, что эффективное межэтническое взаимодействие в процессе освоения программ высшего профессионального образования является важным условием реализации образовательных потенциалов представителей различных этносов и основано на сбалансированном развитии коммуникативной, социокультурной и межкультурной компетенций на русском языке и накоплении этнокультурных знаний, умений и навыков.

Заключение – по результатам исследования авторы сделали вывод о том, что проецирование модели на организационную и содержательную стороны образовательной деятельности учебных заведений позволит гармонизировать взаимодействие представителей различных этносов в академической среде, создавать необходимые педагогические и организационно-методические условия для повышения эффективности освоения иностранными учащимися программ высшего профессионального образования.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; международно ориентированный вуз; иностранный студент; адаптация; межэтническое взаимодействие; образовательная среда.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Финансирование: Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-29-09148.

Для цитирования: Поморцева Н.В., Куновски М.Н., Брагина М.А. Интегративная модель межэтнического взаимодействия в академической среде международно ориентированного вуза // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 153–162.

Статья поступила в редакцию 04.08.2021 Статья подписана в печать 25.08.2021 Статья опубликована 20.12.2021

An Integrative Model of Interethnic Interaction in the Academic Environment of an Internationally Oriented University

Natalya V. Pomortseva¹, Marina N. Kunovski¹ , Marina A. Bragina¹

¹ RUDN University
6 Miklukho-Maklaya str., Moscow 117198, Russian Federation
 e-mail: kunovski-mn@rudn.ru

Abstract

The popularity of higher professional education programs in the Russian language has mainstreamed the interest of the researchers in the issues of interethnic interaction and adaptation of foreign students to the educational environment of internationally oriented Russian universities.

The purpose of the research is to develop a theoretical integrative model of interethnic interaction in the educational environment of an internationally oriented university. The Russian language is the model-integrating factor being a means of interethnic communication in the process of getting higher professional education by the representatives of various ethnic groups.

Research methods are defined in accordance with its goals and reflect its interdisciplinary nature. There was conducted a multidimensional experimental study of a large student audience (more than 600 respondents). In order to identify the factors that affect the interethnic interaction effectiveness in the educational environment of a Russian internationally oriented university there was developed the interdisciplinary diagnostic base.

The research results represent a holistic pedagogical integrative model of interethnic interaction in the academic environment of an internationally oriented university. The implementation of this model would harmoniously develop the educational needs of international students. The authors determine the model components and describe the content component. It has been substantiated that effective interethnic interaction in the process of mastering higher professional education programs is an important condition for the realization of the educational potential of representatives of various ethnic groups; it is based on the balanced development of communicative, socio-cultural and intercultural competencies in the Russian language and the accumulation of ethnocultural knowledge, skills and abilities.

By the results of the study, the authors concluded that projecting the model onto the organizational and content aspects of educational activities of educational institutions would harmonize the interaction of representatives of different ethnic groups in the academic environment. It would create the necessary pedagogical, organizational and methodological conditions for enhancing the efficiency of higher professional education programs for international students.

Keywords: Russian as a foreign language; internationally oriented university; Russian-speaking environment; interethnic interrelation; educational environment.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Funding: The publication was prepared as part of the project № 17-29-09148 of the Russian Foundation for basic research (Russian Foundation for Basic Research, RFBR).

For citation: Pomortseva N.V., Kunovski M. N., Bragina M. A. An Integrative Model of Interethnic Interaction in the Academic Environment of an Internationally Oriented University. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 153–162 (In Russ.).

Received 04.08.2021

Accepted 25.08.2021

Published 20.12.2021

Введение

Адаптация иностранных студентов в международно ориентированном вузе неразрывно связана с межэтнической коммуникацией в процессе получения выс-

шего образования, с изучением русского языка как языка обучения. Результативность образовательного процесса находится в прямой связи с тем, насколько комфортно себя чувствуют иностранные

студенты в академической среде вуза. Быстрота и эффективность преодоления культурного шока, объективно возникающего при столкновении с неродной средой обучения, зависит и от личности иностранного студента, и от принимающей стороны - условий, создаваемых образовательной организацией для ускорения адаптации. По мнению Е.Б. Попковой, благоприятное влияние на адаптационный процесс в новых социокультурных условиях и на снижение проявлений симптомов культурного шока могут оказывать специально разработанные программы для студентов [1].

И.А. Мнацаканян определяет феномен культурного шока как потрясение, испытываемое человеком при контакте с чужеродной культурой, которое проявляется в чувстве потери друзей и близких, отверженности, изоляции, путанице ценностей и нравственных норм, трудностях самоопределения, страхе перед контактом с людьми, повышенной тревожности, желании немедленно вернуться домой, ощущении собственной некомпетентности [2].

При организации процесса адаптации иностранных студентов в образовательной среде российского вуза возникает необходимость учитывать целый ряд факторов, таких как национально-психологические особенности инофонов, культурная и религиозная совместимость и др. [3, 4, 5]. Чем больше сходства между личностными характеристиками иностранных студентов и принимающим обществом, тем легче и быстрее будет протекать эта социокультурная адаптация [6].

На процессы адаптации оказывает влияние и отношение личности к этнической идентичности, определяемое культурно-историческим развитием [7]. Этническая идентичность – это не только принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей и разделяемые этнические чувства. Это также построение системы отношений и действий в различных этно-

контактных ситуациях: субъект определяет свое место в многонациональном обществе и усваивает способы поведения внутри и вне своей группы [8]. В зарубежных исследованиях, освещавших данную проблематику, основной акцент делается на анализе образовательных потребностей целевой аудитории и корреляции существующих образовательных программ с этими потребностями. Это признается особенно важным при профессионально ориентированном обучении языку [9].

Таким образом, процесс адаптации к образовательной среде российского вуза проходит в сочетании информационно-функциональных и социокультурных условий. Особенность педагогической системы российского международно ориентированного вуза заключается в том, что подготовка ведется на русском языке. Россия – это страна с богатыми образовательными традициями, и для любого иностранного студента наибольшую сложность представляет адаптация именно к российской образовательной среде. Для многих иностранных студентов академическая адаптация представляет собой проблему и в силу необходимости быстро овладеть русским языком в такой мере, чтобы приобретать профессиональные навыки и умения, и в силу различий в образовательных системах и традициях.

В настоящее время отсутствуют системные специализированные исследования, в которых описана конкретная педагогическая модель межэтнического взаимодействия иностранных студентов в международно ориентированном вузе, хотя отдельные аспекты обучения языку как инструменту профессионального общения и организация такого обучения на различных этапах вузовского цикла освещены в работах российских и зарубежных ученых.

Исследование, некоторые результаты которого представлены в данной статье, предполагает разработку теоретической интегративной модели межэтничес-

ского взаимодействия в образовательной среде международно-ориентированного вуза. Интегрирующим фактором модели определен русский язык, который является средством межэтнического общения и получения высшего профессионального образования представителями различных этносов.

Материалы и методы

Материалом для статьи явилось многоаспектное экспериментальное исследование на обширной иностранной студенческой аудитории (более 600 респондентов) с целью выявления факторов, влияющих на эффективность межэтнического взаимодействия в образовательной среде российского международно-ориентированного вуза. Исследование проводилось на основе разработанной междисциплинарной диагностической базы.

Выбор методов и подходов исследования определен в соответствии с поставленными целями и задачами и обусловлен его междисциплинарным характером: системный подход к объекту и предмету изучения (выявление совокупности факторов и условий, необходимых для построения научно-обоснованной интегративной модели межэтнического взаимодействия; интегративный подход, обеспечивающий возможность интеграции, дифференциации, индивидуализации процесса межэтнического общения иностранных учащихся; культурологический подход, позволяющий рассматривать образовательный процесс как процесс воспроизведения культуры страны изучаемого языка; компетентностный и личностно ориентированный подходы; метод комплексного теоретического анализа изучаемого явления (теоретический анализ научной литературы по проблематике исследования, а также учебно-методического обеспечения обучения русскому языку иностранных студентов); опросно-диагностические методы; обсервационные методы (прямое, косвенное, включённое наблюдение за учебным процес-

сом и процессом обучения РКИ в российской высшей школе для обнаружения резервов обеспечения эффективной межэтнической коммуникации иностранных студентов в русскоязычной образовательной среде); метод моделирования процесса обучения РКИ.

Результаты и обсуждение

Вопрос эффективности межэтнической коммуникации в новой для иностранцев лингвокультурной среде – академической среде международно-ориентированного вуза – непосредственно связан с мотивационными, языковыми, этнокультурными особенностями студентов. Эти особенности привносятся в новый контекст, они связаны с духовным опытом, жизненными приоритетами, ценностными установками иностранных студентов и могут претерпевать изменения под влиянием этой новой среды.

Впервые проведено на основе разработанной междисциплинарной диагностической базы многоаспектное экспериментальное исследование на обширной иностранной студенческой аудитории (более 600 респондентов) с целью выявления факторов, влияющих на эффективность межэтнического взаимодействия в образовательной среде российского международно-ориентированного вуза.

Анализ результатов исследования позволил научно обосновать необходимость обучения межэтническому общению представителей различных культур в образовательной среде международно-ориентированного вуза, важность проектирования процессов межэтнического общения на процесс обучения русскому языку как иностранному.

Эффективное межэтническое взаимодействие в академической среде международно-ориентированного вуза является важным условием реализации образовательных потенциалов представителей различных этносов и основано на сбалансированном развитии коммуникативной, социокультурной и межкультурной ком-

петенций на русском языке и накоплении этнокультурных знаний, умений и навыков.

Предлагаемую модель межэтнического общения отличает оптимальность, структурность, интегративность, уникальность исследовательской площадки международно ориентированного вуза – Российского университета дружбы народов, в котором одновременно обучаются представители из более 150 стран дальнего и ближнего зарубежья.

Интегративная модель межэтнического общения представляет собой единство следующих компонентов:

- диагностический компонент, позволяющий спрогнозировать применение приемов, способствующих эффективности межэтнического взаимодействия представителей различных этносов в процессе обучения русскому языку как иностранному (РКИ);

- когнитивный компонент, обеспечивающий наличие сформированности системы поликультурных знаний;

- содержательный компонент, обеспечивающий формирование соответствующих компетенций представителей различных этносов в процессе межэтнического взаимодействия на русском языке в образовательной среде международно ориентированного вуза;

- мотивационно-ценостный компонент, который представляет собой сложившуюся систему мотивационно-ценостных ориентиров: ценностей, мотивов, потребностей, интересов, поликультурных качеств, отвечающих за повседневную жизнь и учебно-профессиональную деятельность представителей различных этносов;

- деятельностный компонент, отвечающий за сформированность поликультурных умений и навыков, соблюдение правил поведения и социальных норм, позитивное и эффективное межэтническое взаимодействие с представителями различных культур;

– контрольно-измерительный компонент, позволяющий оценить эффективность реализации модели в образовательной среде международноориентированного вуза.

При описании содержательного компонента предлагаемой модели учитывались факторы, которые осложняют процесс обучения иностранных студентов: социальные и психологические проблемы (изменение социальной роли – многие студенты уже имеют сложившуюся систему ценностей и образовательный опыт); деятельностно-ориентированные проблемы (различия в образовательных системах, что касается в том числе и взаимоотношений между студентами и преподавателями; адаптация к психологической нагрузке); дидактические проблемы (увеличение регламентированного объема учебной информации), общие для всех иностранцев, связанные с недостаточным знанием языка и культуры и др. [10].

Процесс обучения межэтническому общению посредством русского языка в условиях международно ориентированного вуза будет успешным при наличии следующих факторов: процесс направлен на личность обучающегося, его реальные потребности и мотивы; он осознается обучающимся как необходимый индивидуальный процесс, зависящий в первую очередь от них самих, имеет когнитивный характер и стимулирует активность обучающихся.

Содержательный компонент модели отражает прежде всего сферу типичных ситуаций общения, коммуникативные задачи, набор ситуативных ролей, а также соответствующие им умения и навыки. Особое место при обучении межэтническому взаимодействию отводится образовательным ресурсам, которые играют важную роль в условиях обучения иностранных студентов в разновозрастных полиглоссических группах.

Предлагаемая модель межэтнического взаимодействия прежде всего нацелена на формирование у иностранных обуча-

ющихся системы готовностей (психологических, теоретических, практических) к осуществлению полноценной учебно-познавательной деятельности в инокультурной образовательной среде.

Изучение русского языка как языка межэтнического общения предполагает формирование у инофона поликультурной компетентности. В данном исследовании определена полилингвокультурная адаптация инофона к среде функционирования нового изучаемого языка и рассматривается как процесс вхождения в ценностно-смысловое поле иной социокультурной среды через диалог культур, прохождение этапов социализации в рамках новой для инофона культуры. Авторы приходят к определению полилингвокультурной адаптации как совокупности способностей и готовностей иностранного студента осуществлять эффективное общение на русском языке с полным спектром коммуникативных навыков и умений на двух и более языках в неродной социокультурной среде, принимая во внимание этнические и культурно обусловленные характеристики партнеров по общению, используя механизмы переключения из возможных учебных ситуаций в реальные.

При разработке содержательного компонента модели учитывались современные тенденции методики преподавания русского языка как иностранного: актуализация языкового опыта обучающихся, опора на него при первичном восприятии и обработке информации; опора на интуитивный речевой опыт обучающихся, активизирующий мыслительную деятельность; активизация познавательной деятельности посредством моделирования речевых ситуаций и заданий.

Описание содержательного компонента модели обучения межэтническому общению посредством русского языка целесообразно начать с *мотивационно-побудительного уровня*, на котором удовлетворяются потребности высказать или принять мысль на русском языке; проис-

ходит осознание цели деятельности. Введение каждого тематического блока программы по РКИ начинается с постановки проблемы (это может быть выражено в виде вопроса, который будет обсуждаться во время профессионально-деловой игры). Затем проводятся условные беседы, диалоги-переспросы, т.е. упражнения, направленные на понимание, расшифровку проблемы, стимулирование неподготовленной инициативной речи слушателей. На завершающем этапе данного уровня предлагаются упражнения, направленные на комплексное исследование заданной проблемы: работа с лексическими единицами, рассмотрение и отработка речевых моделей и клише.

На *аналитико-синтетическом уровне* происходят программирование, планирование и внутренняя организация речевой деятельности студентов, отбор и организация языковых средств, необходимых для реализации цели деятельности (выражения своей мысли и/или понимания чужой), подразумевает упражнения, направленные на поиск личностных смыслов: сопоставление смыслов изучаемого и родного языков, проведение учебных дискуссий, диалогов-комментирований, диалогообмена информацией и др.

На *исполнительским уровне* выполняется продуктивная речевая деятельность на русском языке в виде высказываний, диалогов, полилогов, бесед, обсуждений, заданий творческого характера, инициируемых самостоятельно студентами, когда они сами описывают ситуацию, ее участников, составляют и инициируют соответствующие диалоги, презентации и др., когда студенты отрабатывают умение использовать полученные знания и давать фактам и событиям свою оценку, при этом развиваются их аналитические способности, гибкость, самостоятельность мышления. Завершающей частью становится деловая игра в форме защиты проекта по определенной проблеме. Данная форма направлена на

развитие умений межэтнического общения, способствует адаптации к образовательной среде, создает условия для формирования навыков самостоятельной творческой учебной деятельности.

Работа над проектом может быть представлена следующими этапами:

1) *подготовительный*: выбор темы, определение цели и формулирование задач, поиск источников информации;

2) *поисково-исследовательский*: определение круга вопросов, которые должны быть раскрыты, сбор и анализ информации, отбор иллюстративного материала, составление плана работы;

3) *практический (оформительский)*: систематизация материала, оформление итогового продукта;

4) *публичная защита проекта*.

Процесс обучения РКИ организован таким образом, чтобы студенты учились не только общаться друг с другом, но и критически мыслить, решать сложные проблемы на основе ситуационных задач.

В процессе обучения межэтническому общению оправданным и эффективным является обращение к мультимедийным и интерактивным технологиям. Ресурсы, которые используются для реализации данной модели – это массовые открытые онлайн-курсы (МООК) и обучающие видеокурсы. Они применяются в качестве дополнений к традиционным материалам учебного курса. МООК обеспечен такими форматами, как форум, вебинар, видеолекция, электронная почта, презентация, блоги, обеспечивает взаимодействие студентов с преподавателями, а также внутригрупповое взаимодействие. Эти курсы почти всегда ориентированы на межпредметные связи, на решение практических задач. предусматривают возможность выбирать индивидуальную скорость изучения материала, возвращаться к пройденному. Значительное место в обучении играет взаимодействие студентов, которые общаются с помощью средств электронной коммуникации [11]. В РУДН разработан ряд спе-

циализированных массовых открытых онлайн-курсов, нацеленных на обучение русскому языку именно как средству межэтнического общения [12, 13].

Лингвокультурологическую компетенцию инофона помогает формировать интернет-коммуникация, делая для студентов доступными источники национальной эстетики (фильмы, музыка, живопись, литература и др. как носители национального культурного кода). «Современную интернет-среду можно характеризовать как открытое (незамкнутое) поликультурное и многоязычное коммуникационно-информационное мультимедийное пространство, в котором люди общаются, познают мир, проводят свой досуг, самореализуются и сотрудничают, живя как бы без и вне границ государств и континентов» [14].

В содержание обучения межэтническому общению включаются тренинги с использованием сетевых ресурсов и электронной образовательной среды международно ориентированного вуза: обучение работе с информационной системой вуза для формирования навыков организации обратной связи в рамках определенных ситуаций общения в устной и письменной формах.

Выводы

В образовательной среде международно ориентированного вуза мы определяем межэтническое взаимодействие как стихийную и специально организованную коммуникацию участников образовательного процесса – представителей разных этносов в учебной, социально-бытовой, учебно-профессиональной, социально-культурной сферах общения, структурированную по следующим уровням: «студент – преподаватель», «студент – студент, представитель другого этноса», «студент – образовательная среда», «студент – многонациональный учебный коллектив», «студент – среда». Язык обучения является интегрирующим фактором, посредством которого формируется

готовность участников образовательного процесса – представителей разных этносов к эффективному межэтническому взаимодействию. Теоретическая интегративная модель межэтнического взаимодействия имеет многокомпонентную структуру, проецирование которой на организационную и содержательную стороны образовательной деятельности высших учебных заведений позволит гармонизировать взаимодействие представителей различных этносов в академической среде, создавать необходимые педагогические и организационно-методические

условия для повышения эффективности освоения программ высшего профессионального образования. Результат исследования позволит моделировать содержание обучения русскому языку как иностранному с учетом этноспецифических особенностей участников образовательного процесса, минимизировать трудности различных видов адаптации, создавать оптимальные модели эффективного межэтнического взаимодействия в процессе освоения программ высшего профессионального образования.

Список литературы

1. Попкова Е.Б. Инкультурация иностранных студентов в российском вузе: институциональные условия и основные этапы (на примере ЮРГТУ (НПИ)): автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Майкоп, 2013.
2. Мнацаканян И.А. Адаптация учащихся в новых социокультурных условиях: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05, 19.00.07. Ярославль, 2004.
3. Симбара А.Г. Особенности стрессовых реакций африканских студентов в начальный период обучения в вузе // Вестник РУДН. Серия «Экология и безопасность жизнедеятельности». 2014. № 1. С. 101-106.
4. Арсеньев Д.Г., Зинковский А.В., Иванова М.А. Социально-психологические и физиологические проблемы адаптации иностранных студентов. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2003.
5. Глебов В.В. Процессы академической адаптации иностранных студентов к процессу вузовского образования в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экология и безопасность жизнедеятельности», 2012. № 5. С. 8-10.
6. Mehdizadeh N., Scott G. Adjustment problems of Iranian international students in Scotland // International Education Journal. 2005. No 6(4). P. 484–493.
7. Сухарев А.В. Психологический этнофункциональный подход к психической адаптации человека: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. М., 1998.
8. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998.
9. Riddell P.G. Analyzing student needs in designing specific-purposes language syllabuses // Language Learning Journal, 1991, 3:1, P. 73-77. DOI: 10.1080/09571739185200261.
10. Erickson F., Rittenberg W., Topic control and person control: A thorny problem for foreign physicians in interaction with American patients // Discourse Processes, 1987, 10:4, P. 401-415. DOI: 10.1080/01638538709544685.
11. Азимов Э.Г. Использование MOOK (массовых открытых онлайн-курсов) в обучении русскому языку как иностранному (достижения и перспективы) // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. 2014. № 4. С. 124-129.
12. Куновски М.Н., Майерс Г.Н., Даваризадех А. Русский язык с нуля, массовый открытый онлайн-курс. URL: <https://www.dpo.rudn.ru/course/russkiy-yazyk-s-nulya/> (дата обращения: 01.08.2021).
13. Поморцева Н.В., Лаврова Е.Ю. «Говорим со всем миром по-русски (Интенсивный курс русского языка в РУДН)», массовый открытый онлайн-курс. URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** (дата обращения: 01.08.2021).

14. Сафонова В.В. Интернет-ориентированная методика обучения межкультурному общению на иностранных языках: проблемы и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 19: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 104-113.

References

1. Popkova E.B. *Inkul'turaciya inostrannyh studentov v rossijskom vuze: institucional'nye usloviya i osnovnye etapy (na primere YURGTU (NPI))*. Avtoref. diss. kand. sociol. nauk [Inculturation of foreign students in a Russian university: institutional conditions and main stages (using the example of YURGTU (NPI)). Cand. of sociol. sci. diss. autoref.]. Majkop, 2013.
2. Mnacakanyan I.A. *Adaptaciya uchashchihsya v novyh sociokul'turnyh usloviyah*. Diss. kand. psihol. nauk [Adaptation of students in new socio-cultural conditions. Cand. of psych. sci. diss.]. Yaroslavl', 2004.
3. Simbara A.G. *Osobennosti stressovyh reakcij afrikanskih studentov v nachal'nyj period obucheniya v vuze* [Features of stress reactions of African students in the initial period of study at the university]. *Vestnik RUDN, seriya Ekologiya i bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti* = *Bulletin of the RUDN, Ecology and Life Safety Series*, 2014, no. 1, pp. 101-106.
4. Arsen'ev D.G., Zinkovskij A.V., Ivanova M.A. *Social'no-psihologicheskie i fiziologicheskie problemy adaptacii inostrannyh studentov* [Socio-psychological and physiological problems of adaptation of foreign students]. St. Petersburg, 2003.
5. Glebov V.V. *Processy akademicheskoy adaptacii inostrannyh studentov k processu vuzovskogo obrazovaniya v Rossii* [Processes of academic adaptation of foreign students to the process of higher education in Russia]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya "Ekologiya i bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti"* = *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series "Ecology and life safety"*, 2012, no. 5, pp. 8-10.
6. Mehdizadeh N., Scott G. Adjustment problems of Iranian international students in Scotland. *International Education Journal*, 2005, no 6(4), pp. 484-493.
7. Suharev A.V. *Psihologicheskij etnofunkcional'nyj podhod k psihicheskoy adaptacii cheloveka*. Diss. d-ra psihol. nauk [Psychological ethnofunctional approach to human mental adaptation. Dr. of psych. sci. diss.]. Moscow, 1998.
8. Soldatova G.U. *Psihologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti* [Psychology of interethnic tension]. Moscow, Smysl Publ., 1998.
9. Riddell P.G. Analyzing student needs in designing specific-purposes language syllabuses. *Language Learning Journal*, 1991, 3:1, P. 73-77. DOI: 10.1080/09571739185200261.
10. Erickson F., Rittenberg W., Topic control and person control: A thorny problem for foreign physicians in interaction with American patients. *Discourse Processes*, 1987, 10:4, P. 401-415. DOI: 10.1080/01638538709544685.
11. Azimov E.G. *Ispol'zovanie MOOK (massovyh otkrytyh onlajn-kursov) v obuche-nii russkomu yazyku kak inostrannomu (dostizheniya i perspektivy)* [The use of MOOCs (mass open online courses) in teaching Russian as a foreign language (achievements and prospects)]. *Vestnik RUDN, seriya Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'* = *Bulletin of the RUDN, series Questions of education: languages and specialty*, 2014, no. 4, pp. 124-129.
12. Kunovski M.N., Majers G.N., Davarizadeh A. *Russkij yazyk s nulya, massovyj otkrytyj onlajn-kurs* [Russian from scratch, a massive open online course]. Available at: <https://www.dpo.rudn.ru/course/russkiy-yazyk-s-nulya/> (accessed 01.08.2021).
13. Pomorceva N.V., Lavrova E.YU. «*Govorim so vsem mirom porusski (Intensivnyj kurs russkogo yazyka v RUDN)*», *massovyj otkrytyj onlajnkurs* [Russian Russian is spoken to the whole World (Intensive Russian Language Course at RUDN), a massive open online course].

Available at: <https://www.dpo.rudn.ru/course/govorim-so-vsem-mirom-po-russki/> (accessed 01.08.2021).

14. Safonova V.V. Internet-orientirovannaya metodika obucheniya mezhkul'turnomu obshcheniyu na inostrannyyh yazykakh: problemy i perspektivy razvitiya [Internet-oriented methods of teaching intercultural communication in foreign languages: problems and prospects of development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: lingvistika i mezhkul'turnaya komunikaciya = Bulletin of the Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, 2015, no. 2, pp. 104-113.

Информация об авторах / Information about the Authors

Поморцева Наталья Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка №3 Института русского языка, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: pomortseva-nv@rudn.ru
ORCID: 0000-0003-4224-8138
Researcher ID: 5680919410

Куновски Марина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка №2 Института русского языка, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: kunovski-mn@rudn.ru
ORCID: 0000-0002-5872-2052
Researcher ID: 57193956779

Брагина Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка №1 Института русского языка, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: bragina-ma@rudn.ru
ORCID: 0000-0001-7589-2726
Researcher ID: AAV-6133-2021

Natalya V. Pomortseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Russian Language Department No. 3, Institute of the Russian Language, RUDN University, Moscow, Russian Federation
e-mail: pomortseva-nv@rudn.ru
ORCID: 0000-0003-4224-8138
Researcher ID: 5680919410

Marina N. Kunovski, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Russian Language Department No. 2, Institute of the Russian Language, RUDN University, Moscow, Russian Federation
e-mail: kunovski-mn@rudn.ru
ORCID: 0000-0002-5872-2052
Researcher ID: 57193956779

Marina A. Bragina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Russian Language Department No.1, Institute of the Russian Language, RUDN University, Moscow, Russian Federation
e-mail: bragina-ma@rudn.ru
ORCID: 0000-0001-7589-2726
Researcher ID: AAV-6133-2021

Оригинальная статья / Original article

УДК 378.147:72

Обоснование использования средств педагогического дизайна для студентов-архитекторов

Т.О. Цурик¹

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

 e-mail TsurikTO@yandex.ru

Резюме

Педагогический дизайн становится все более популярным в нашей стране. Его распространению сопутствует внедрение новых методов обучения, особенно в онлайн-среде, которая позволяет распространять лучшие образовательные практики на большое количество учащихся и использовать контроль эффективности образовательных процессов.

Актуальность исследования продиктована необходимостью осмысления проблем организации образовательного процесса, разработки целенаправленного обучения, использующего онлайн-средства и позволяющего отслеживать результаты обучения.

Цель исследования – определить различия между реальным и ожидаемым уровнем знаний и навыков учащихся, их мотивации. Использование средств педагогического дизайна направлено на устранение данного несоответствия и обеспечение полноценного взаимодействия между преподавателем и учащимися, включая индивидуальный подход. Средства педагогического дизайна могут быть использованы и для обновления курса в целом, и для включения онлайн-инструментов в арсенал преподавателя для проведения отдельных занятий.

Рассмотрена модель педагогического дизайна ADDIE, которая обеспечивает на каждом из этапов возможность выявить и устранить существующие проблемы, позволяет продемонстрировать преимущество использования онлайн-инструментов и адаптировать подход к обучению в зависимости от измеряемых результатов.

В исследовании для основания выбора средств педагогического дизайна проведено анкетирование обучающихся – студентов направления подготовки 07.03.01 «Архитектура» Юго-Западного государственного университета, а также заданы критерии эффективности обучения, среди которых значительную роль играют развитие профессиональных навыков первокурсника и создание положительной мотивации обучения.

Ключевые слова: педагогический дизайн; онлайн-обучение; модель педагогического дизайна ADDIE; образовательный процесс.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Цурик Т.О. Обоснование использования средств педагогического дизайна для студентов-архитекторов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 163–176.

Статья поступила в редакцию 19.08.2021

Статья подписана в печать 12.09.2021

Статья опубликована 20.12.2021

© Цурик Т.О., 2021

Rationale for Use of Pedagogical Design Tools for Architect Students

Tatyana O. Tsurik¹

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation
 e-mail TsurikTO@yandex.ru

Abstract

Pedagogical design is becoming more and more popular in our country. Its distribution is accompanied by the introduction of new teaching methods, especially in the online environment, which allows the dissemination of best educational practices to a large number of students and the use of monitoring the effectiveness of educational processes.

The relevance of the study is dictated by the necessity to comprehend the problems of organizing the educational process, to develop targeted training that uses online tools and allows tracking the results of learning.

The purpose of the study is to determine the differences between the real and expected level of knowledge and skills of students, their motivation. The use of pedagogical design tools is aimed at eliminating this mismatch and ensuring full interaction between the teacher and students, including an individual approach. Pedagogical design tools can be used to update the course as a whole, and to include online tools in the teacher's arsenal for conducting specific lessons.

The analysis of the ADDIE pedagogical design model is introduced, which provides an opportunity to identify and eliminate existing problems at each stage of learning, demonstrates the advantage of using online tools and adapts the approach to learning depending on the measured results.

In the study, to base the choice of pedagogical design tools, information about the needs of students was collected - students of the training direction 03/07/01 "Architecture" of the Southwestern State University. The criteria for the effectiveness of training were set, among which the development of professional skills of the freshman and the creation of positive motivation for learning play a significant role/

Keywords: pedagogical design; online learning; ADDIE pedagogical design model; educational process.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tsurik T. O. Rationale for Use of Pedagogical Design Tools for Architect Students. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 163–176 (In Russ.).

Received 19.08.2021

Accepted 12.09.2021

Published 20.12.2021

Введение

Современный этап развития российского высшего образования характеризуется рядом тенденций, которые имеют объективный характер, но неоднозначно оцениваются представителями профессионального сообщества. Одним из явлений, требующих всестороннего анализа и осмыслиения, стал переход к применению дистанционных методов обучения. Его необходимость является общепризнанной, вместе с тем использование онлайн-обучения до сих пор не стало полноценным компонентом образовательного про-

цесса. Особенно явно это проявилось в период пандемии 2020–2021 гг., когда многие российские вузы оказались не подготовлены к переходу в онлайн-режим из-за отсутствия успешных и опробованных онлайн-курсов и технологий [1]. Проблема заключается не столько в недостаточной технологической оснащенности, сколько в отсутствии подготовленности преподавателей применять возможности онлайн-приложений в образовательном процессе.

Большое количество бесплатных сервисов на различных платформах до сих пор применяются в образовательном

процессе в минимальном объеме. Среди наиболее используемых – Zoom, Microsoft Teams, Skype, мессенджеры WhatsApp и Discord, система управления учебными курсами Moodle. Традиционными остаются методы использования данных ресурсов, в то время как возможности многих приложений позволяют не только разнообразить процесс обучения, сколько сделать его более эффективным и управляемым [2].

Для достижения эффективности учебного процесса, как в оффлайн, так и в онлайн среде, используются средства педагогического дизайна. Педагогический дизайн как совокупность эффективных педагогических практик уже несколько десятилетий изучается мировым научно-педагогическим сообществом, а на его принципах базируются многие обучающие методики. В научной литературе он рассматривается и как область знаний, и как методы и средства проектирования учебного процесса [3].

Многие российские исследователи считают целесообразным использование понятия педагогического дизайна для дистанционного обучения в онлайн-среде. В этом смысле педагогический дизайн понимается как процесс проектирования обучающей среды для осуществления учебного процесса в рамках логически выстроенного дидактического обоснования с использованием процесс разработки высокоеффективных учебных материалов [4]. Очевидно, что педагогический дизайн – область научной деятельности и процесс, который меняется в соответствии с изменением деятельностных практик в образовании, при этом неизменной остается главная цель педагогического дизайна – перевод учащегося в новую деятельность, а также развитие новых качеств его личности.

Актуальность исследования продиктована необходимостью осмыслиения проблем организации образовательного процесса, разработки целенаправленного

обучения, в создании обучающих практик, использующих онлайн-средства и позволяющих отслеживать результаты обучения.

Нами была поставлена цель методологически обосновать необходимость использования средств педагогического дизайна для повышения эффективности обучения студентов направления 07.03.01 Архитектура.

В соответствии с целью исследования определены следующие задачи:

1. Выявить методологические основы педагогического дизайна для формирования учебных курсов.

2. Рассмотреть модели педагогического дизайна и выбрать наиболее подходящую для использования в учебном процессе.

3. Обосновать выбор средств педагогического дизайна для студентов-архитекторов.

Результаты и обсуждение

Педагогический дизайн базируется на различных методологических основаниях – теориях обучения, что обуславливает векторы его целенаправленного воздействия и совокупность методов и средств, при помощи которых выполняется поставленная цель. Проанализируем взаимосвязь теорий обучения и специфики педагогического дизайна, базирующихся на них.

Бихевиоризм (по Б.Ф. Скиннеру) рассматривает процесс обучения как создание нового поведения учащегося, в основе которого лежит формирование оперантного поведения (operant conditioning). В рамках данной теории многократное повторение учебных действий формируют определенное поведение учащихся. Так называемое оперантное обусловливание помогает разложить любое педагогическое воздействие и взаимодействие учащихся с контентом на составляющие (подкрепление и наказание), в результате чего формируется желаемое поведение (рис. 1).

Оперантное обусловливание (Б.Ф Скиннер)

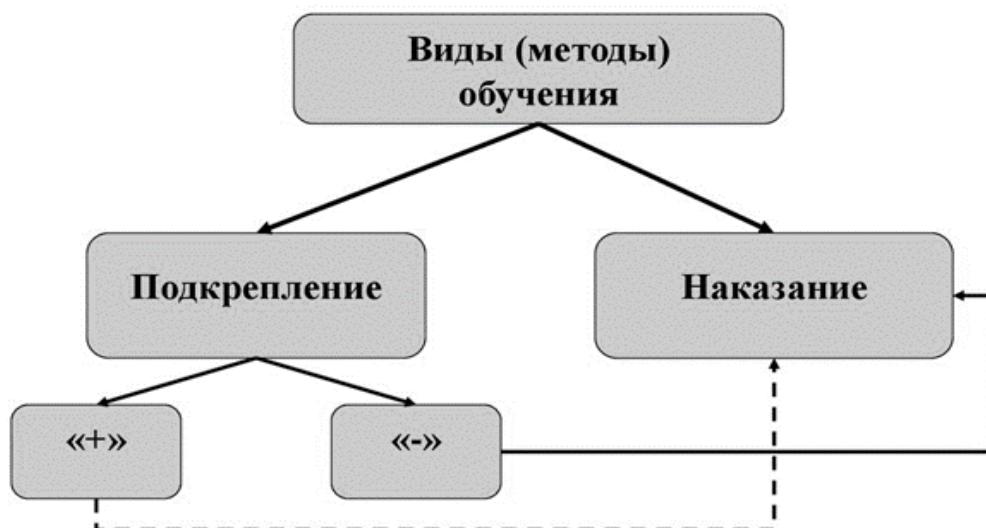

Рис. 1. Схема формирования желаемого поведения

Fig. 1. The scheme of formation of the desired behavior

Основной принцип бихевиоризма используется при разработке электронных курсов или мероприятий, когда стоит задача формирования определенного поведения учащегося. Современные системы онлайн-обучения просто и эффективно используют повторение и закрепление материала по этому принципу, например в приложении для изучения языков Duolingo многократное повторение слов приводит к заучиванию и автоматичности их использования. Более сложная система взаимодействия с учащимися предполагает создание программированного обучения, поэтому педагогический дизайн, реализуемый на данном методологическом основании, может быть реализован в заданиях на запоминание и повторение, использовании геймификации в образовательном процессе, предполагающей наличие правил, начисление баллов, поощрение и наказание, а также в случае фор-

мирования поведения, сравнимого с образцом. Вместе с тем, ограничения бихевиоризма связаны с отсутствием эффективного результата в онлайн-среде, которая плохо поддается контролю со стороны педагога.

Когнитивизм (Л. С. Выготский, Д. Маккеланд, Дж. Аткинсон, Р. Шифрин, Н. Хомски) предполагает наличие ментального мира у обучающегося, в соответствии с чем образовательный процесс направлен на формирование мышления, а не только поведения обучающегося. Развитию теории когнитивизма в обучении с середины XX века способствовало распространение таксономией образовательных результатов Блума (рис. 2) [5]. В соответствии с данной схемой мыслительная деятельность обучающихся позволяет объяснять понятия или идеи и применять полученные знания.

Рис. 2. Таксономия образовательных результатов Блума

Fig. 2. Bloom's taxonomy of educational outcomes

В данной схеме с точки зрения когнитивизма наибольший интерес для развития обучающегося представляют три верхних уровня (анализ, оценка и создание), которые направлены на приобретение знаний, а не на формирование поведения). Педагогический дизайн, который разворачивается в рамках когнитивизма, опирается на мышление, индивидуализацию и рефлексию обучающихся, и использует образовательный контент с опорой на визуализацию (схемы, иллюстрации), решение задач. Рефлексия обеспечивает обратную связь и позволяет обучающимся стать субъектами образовательного процесса.

Конструктивизм или социальное обучение (Дж. Дьюи, Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, С. Паперт, Дж. Брунер) – теория, получившая развитие в период внедрения дистанционного обучения, в основе которой положена идея о совместном конструировании знаний преподавателем и обучающимся. Начало научной дискуссии о конструктивизме было положено статьей о модели «Сообщество исследователей», позволяющей объяснить, насколько созданный курс для онлайн-обу-

чения отвечает развитию у обучающегося трех аспектов личности: социального, когнитивного и педагогического. Социальный аспект обеспечивает эмоциональные и социальные связи в рамках учебной среды, т. к. обучение – социальный процесс, который эффективнее осуществляется в групповом взаимодействии и может быть организован при помощи синхронных (чат, вебинар) и асинхронных (форумы) инструментов. Когнитивный аспект характеризуется уровнем вовлеченности учащихся в совместную деятельность (конструирование знаний) во взаимодействии с другими участниками. Педагогический аспект задан наличием структурированного контента со стороны преподавателя, обусловлен форматом курса и типом учебного материала. Функция преподавателя может при этом может варьироваться от помощи до консультирования в зависимости от степени активности участников. На стыке перечисленных трех аспектов возникает уникальный образовательный опыт учащегося. Конструктивизм, несмотря на очевидную привлекательность, подвергается определенной критике со стороны научного со-

общества, так как обращается к понятию удовлетворенности учащихся больше, чем к анализу механизмов осмысленного обучения [6].

В реальной практике многие онлайн-курсы отходят от модели «Сообщества исследователей», и конструктивистская парадигма в них сводится к формальному провозглашению совместного взаимодействия, например в части группового обучения и проектной работы малыми группами. Вместе с тем следует отметить, что многие инструменты интернет-обучения, например ЛМС (Learning Management Systems, LMS) возникли в ответ на вызовы конструктивистской педагогики, подразумевая активность обучающихся в онлайн-среде. Таким образом, в обучении конструктивизм акцентирует внимание на совместной деятельности, в ходе которой происходит так называемое «конструирование знания». Педагогический дизайн, основанный на конструктивизме, использует индивидуализацию и субъектность обучения, построение сообществ, проектную деятельность в командах, анализ и исправление ошибок, рефлексию.

Одной из последних по времени возникновения теорий обучения стал коннективизм (С. Даунс, Дж. Сименс), на котором базируются современное «сетевое обучение» (Collaborative learning theory) и массовые открытые онлайн-курсы (Massive open online course). Этот подход активно развивается в настоящее время, отличается спорностью, так как в нем заложена незавершенность обучающего процесса, а важную роль играет активность обучающегося (проектная деятельность, самоанализ, умение взаимодействовать с инструментами, сайтами, и др.). Коннективизм выходит за пределы контролируемой среды обучения. Педагогический дизайн на основе данной теории предполагает построение сообществ и баз знаний, использование проектной деятельности, анализ результатов и их сохранение (цифровизацию образова-

тельных результатов), рефлексивность обучающихся.

Проанализировав основные методологические основания создания образовательной среды, можно выявить черты различных подходов и дать определение педагогического дизайна, которого мы будем придерживаться в данной работе. Под педагогическим дизайном мы будем понимать технологию создания обучающих практик, направленных на развитие личности учащегося и приобретение им определенных знаний и навыков в условиях комфортной образовательной среды.

В настоящее время в зарубежной педагогической науке существует большое количество моделей педагогического дизайна, применимых для различных направлений обучений и образовательных целей. Например, на одном из сайтов, ориентированных на преподавателей и разработчиков учебных материалов (<https://www.instructionaldesign.org>), представлен перечень из более чем двадцати педагогических технологий, основанных на различных подходах.

Одна из наиболее известных моделей педагогического дизайна – ADDIE Model, получила теоретическое обоснование в 1975 г. [7]. В первоначальном виде модель появилась в национальном университете Флориды и предназначалась для проектирования программ обучения в армии США. В настоящее время модель ADDIE традиционно используется разработчиками учебных программ и является одной из самых распространенных. Рассмотрим ее базовую структуру. Она основана на выделении пяти этапов – анализ, дизайн, разработка, внедрение и оценка, которые представляют собой динамическое и гибкое руководство для создания эффективных инструментов обучения и поддержки производительности и подходят для создания любого образовательного контента. Ее схематическое графическое изображение представлено в виде замкнутой спирали (рис. 3).

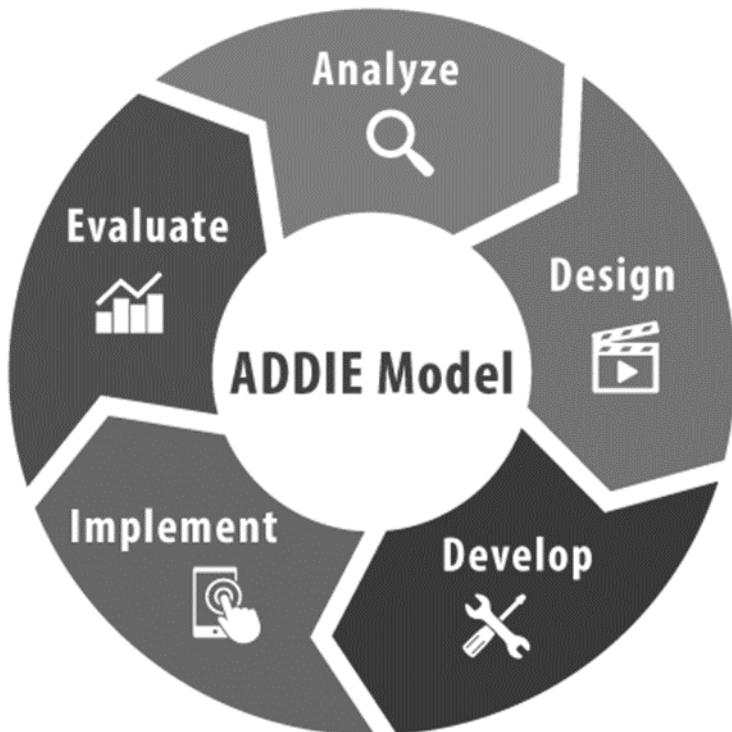

Рис. 3. Модель педагогического дизайна ADDIE

Fig. 3. Pedagogical Design Model ADDIE

Проанализируем кратко задачи каждого этапа.

Первый этап – анализ (Analyze) предназначен для выявления учебной проблемы, установления учебных целей и задач, а также для анализа среды обучения и существующих знаний и навыков учащегося. На первом этапе осуществляется анализ целевой аудитории, выявление потребностей в обучении, требований к начальному уровню знаний и навыков обучающихся, характеристик участников образовательного процесса. После анализа полученных данных можно сделать вывод о наличии проблемы, требующей перехода к следующему этапу. Если учебная проблема несущественна или не связана с уровнем знаний или мотивации обучающихся, она может быть решена без использования педагогического дизайна.

Второй этап – дизайн (Design) направлен на проектирование программы курса и модулей внутри программы. В зависимости от цели обучения выбира-

ются инструменты оценки, упражнения, содержание, анализ предмета, планирование занятий и выбор средств или онлайн сервисов. Этап проектирования требует упорядочивания запланированных стратегий и вниманием к деталям.

Третий этап – разработка (Develop) посвящен сбору и наполнению контента, который был создан на этапе проектирования. Здесь составляются сценарии занятий, разрабатываются тесты и творческие задания, выполняются презентации. Проект рассматривается и корректируется с учетом всех полученных отзывов.

На четвертом этапе внедрения (Implement) разрабатывается процедура обучения организаторов курса и учащихся. Основное внимание уделяется обеспечению наличия учебных пособий, практического оборудования, инструментов и программного обеспечения, а также работоспособности обучающего приложения или веб-сайта. Подготовка преподавателей должна охватывать учебную программу курса, результаты обучения, ме-

тоды проведения и процедуры тестирования. Подготовка студентов включает обучение применением новых инструментов. На данном этапе «проигрываеться» путь учащегося либо для одного конкретного занятия, либо для всего курса. Проживание и прохождение материала в роли учащегося позволяет собрать обратную связь для дальнейшей конкретизации материала и учета возможных рисков на этапе проектирования [8].

Пятый этап – оценка (Evaluate) состоит из двух частей: формирующей и итоговой оценок. Формирующая оценка присутствует на каждом этапе процесса ADDIE. Итоговая оценка состоит из тестов, разработанных для конкретных критериев, и предоставляет возможности для обратной связи от пользователей. Для углубленного анализа курса целесообразно применение модели оценки эффективности обучения Д. Кирпатрика [9]. Традиционная рефлексия в конце курса позволяет оценить эффективность курса и уровень подачи материала, высказать впечатления в соответствии с целями и задачами, поставленными на первом этапе составить отчет о проведении курса.

Модель ADDIE позволяет педагогическому дизайнеру и преподавателю возвращаться ко всем этапам, редактируя и дополняя их, а также изменяя структуру курса, способы оценки и т.д. (рис. 4).

Несмотря на широкое распространение, у модели ADDIE есть ряд недостатков, которые разработчики попытались устраниить в более поздних вариациях, например, в модели проектирования систем обучения (ISD).

Большинство современных моделей педагогического дизайна являются побочными продуктами или вариациями схемы ADDIE. Вместе с тем, разработка системы обучения на основании данной модели выявляет преимущество использования онлайн инструментов, возможность изменения и адаптации к подходу обучения, обращаясь к измеряемым результатам.

Педагогический дизайн объединяет различные принципы успешных педагогических практик, что позволяет сделать процесс обучения более эффективным. Важным структурным элементом педагогического дизайна становится его средства, при помощи которых достигается образовательная цель. Исходя из общей установки, что средство – это «все то, что использует субъект в процессе движения к цели» [3, с. 26], под средствами педагогического дизайна понимается совокупность соответствующих целям и задачам учебного материала инструментов, которые позволяют анализировать и структурировать учебный материал. Как отмечают российские исследователи, средства педагогического дизайна формируются в процессе преобразования из «собственно педагогических средств (учебники, учебные пособия, раздаточные материалы, иллюстрации, карты, диаграммы, проектор, интерактивная доска, презентации, схемы, таблицы, электронные курсы, видеоролики, фильмы, музыкальные произведения, монологи, диалоги, речь учителя, учебный класс)» [3, с. 27] в привлекательные и доступные для запоминания и усвоения учебной информации способы подачи учебного материала. Данный процесс означает, во-первых, невозможность сведения средства педагогического дизайна только к педагогическим средствам и во-вторых, четкое представление о том, что обучающиеся должны усвоить в результате использования средств педагогического дизайна и как можно измерить произошедшие изменения. Таким образом, выбору средств педагогического дизайна предшествует установление целей курса и прояснение потребностей учащихся, что соответствует первому этапу разработки модели ADDIE.

Педагогический дизайн основывается на устранении пробелов в качестве обучения, которые связаны с имеющимся уровнем знаний, умений и готовности учащихся. Без детального анализа наличий зазоров между реальностью и ожиданиями, тем, что есть в наличии и тем,

что должно быть, а также без выяснения причин данного разрыва применение средств педагогического дизайна может оказаться неэффективным.

Таким образом, важнейшим этапом педагогического дизайна выступает первый этап – анализ (Analyze), так как он позволяет подтвердить или опровергнуть отсутствие у обучающихся необходимых знаний и умений или недостаточной мотивации.

Для анализа целевой аудитории и дальнейших выводов о целесообразности использования педагогического дизайна, нами было проведено анкетирование студентов, обучающихся по направлению подготовки «Архитектура» в Юго-Западном государственном университете. Была поставлена цель исследовать мотивацию профессионального выбора студентов и проблемные точки обучения учащихся, чтобы эффективно использовать возможности педагогического дизайна в процессе преподавания дисциплин, начиная с первого курса обучения. Для решения данной цели были поставлены следующие задачи:

- выявить отношение к онлайн-формату преподавания дисциплин;
- определить мотивацию профессионального выбора студентов;
- проанализировать понимание студентами-архитекторами специфики своей будущей профессии;
- обозначить проблемы начального профессионального развития студента;
- раскрыть сложности адаптации студента в образовательной среде и наметить способы их устранения;
- исследовать удовлетворенность студентов-архитекторов выбором направления подготовки.

Нами были опрошены студенты 2-5 курсов (70 чел.). Для выявления мотивации профессионального выбора респондентам было предложено ответить на вопрос: «Почему вы выбрали именно эту профессию, специальность?» Подавляющее большинство (73,3%) опрошенных отметили, что определяющим при выборе

профессии стали удовлетворение собственных интересов, развитие индивидуальных способностей. На советы и рекомендации родителей ориентировались 11,2% студентов. Высокий спрос на рынке труда оказался определяющим для выбора профессии у 6,8% студентов. Предпоследнюю и последнюю позиции в рейтинге мотивации выбора занимают получение диплома о высшем образовании (4,4%) и наличие бюджетных мест (2,2%). Интересно, что ни один из опрошенных не выбрал в качестве мотивации престижность профессии или ее высокооплачиваемость. Очевидно, что творческая направленность и возможность самореализации для будущих архитекторов превалирует над материальными преференциями. Из полученных данных можно сделать вывод, что серьезное решение о выборе будущей профессии с учетом ее творческого характера и нацеленности на реализацию собственных способностей отмечен большинством студентов 2 и 3 курсов, а профессиональный выбор с учетом опыта старшего поколения отмечен студентами 3-5 курсов. Ориентация на профессию как на средство саморазвития в целом соответствует выбору студентов творческих специальностей. Полученные данные согласуются с межрегиональными социологическими исследованиями студенчества [10].

На вопрос «Если бы вам пришлось выбирать еще раз, вы бы поступили в университет по этой специальности?» положительно ответили 35,6% респондентов. На ошибочность профессионального выбора указали 6,7% студентов, которые предпочли бы поступить на другой факультет. Около четверти опрошенных (24,4 %) продолжили бы учиться по выбранной специальности в другом вузе. Вариант поступления в другой вуз на другой факультет выбрали 11,1%, а 6,7% вообще не стали бы получать высшее образование.

Результаты ответов на данный вопрос позволяют выдвинуть предположение о проблемах адаптации первокурсни-

ков в процессе обучения, для более детального анализа в анкете были предложен вопрос об удовлетворенности выбранной специальностью. Треть опрошенных (33,3%) оказались полностью удовлетворены своим выбором, 35,6% скорее довольны своим выбором. Часть опрошенных (11,1%) высказали некоторое разочарование и скорее недовольны своим выбором. Лишь 4% студентов со жалеют о своем профессиональном выборе. Полученные данные несколько ниже результатов региональных исследований, согласно которым избранная специальность «очень нравится» 56,2% будущих архитекторов [10, с. 287]. Снижение интереса к выбранной профессиональной деятельности может быть связано с общим слабым представлением о содержании профессиональной деятельности архитектора, а также о несформированности планов самореализации и недостаточной мотивации специалиста-архитектора после окончания обучения. В анкете был предложен вопрос о понимании содержания студентами своей будущей профессии. Среди опрошенных студентов 42% имеют четкое понимание содержания будущей профессиональной деятельности, 35,6 % имеют смутное представление о выбранной профессии, и надеются, что оно прояснится в начале практической деятельности. Часть студентов не представляют, чем конкретно им придется заниматься на рабочем месте (8,9%), а 6,7% пока не задумывались о профессиональной деятельности, видя главную задачу в получении диплома о высшем образовании. Полученные ответы на данный вопрос позволяют сделать вывод о целесообразности и важности разъяснения уже на начальных этапах обучения специфики будущей профессиональной деятельности, так как третьекурсники указали на отсутствие понимания содержания своей будущей работы в большей степени, чем студенты второго курса.

Важным для понимания использования средств педагогического дизайна для эффективного включения студента в об-

разовательную деятельность стали ответы на вопрос о трудностях, которые испытывают студенты в процессе обучения (предлагалось выбрать не более 3-х вариантов ответов). Большинство студентов отметили недостаточный уровень подготовки по начертательной геометрии и черчению и основам профессиональных коммуникаций (рисунку) – 35,6% и 31% студентов соответственно. Также достаточно большое количество опрошенных (35,6%) указали на недостаточный уровень волевых качеств - сложность самоорганизации для самостоятельной работы. Почти 18% студентов испытывают сложности в обучении в связи с большой нагрузкой по предметам профессионального цикла. Отсутствие трудностей в процессе обучения отметили только 4% обучающихся.

Сравнительный анализ ответов на вопрос о том, что необходимо для студента-первокурсника для понимания содержания профессии архитектора показал, что мнения студентов распределились следующим образом: большинство (68,9%) указали на необходимость встреч с практикующими специалистами-архитекторами, почти такое же количество студентов (66,7%) отмечают важность посещения архитектурных бюро и архитектурно-строительных организаций. Оценили участие в профессиональных конкурсах как средство подготовки к профессиональной деятельности 22% опрошенных студентов. Необходимость организации подготовительных курсов по начертательной геометрии и архитектурной композиции для студентов-первокурсников отметили 29% и 44% студентов соответственно. Одним из выводов по результатам полученных ответов стал вывод об ошибочности изъятия из школьного курса предмета «Черчение», что неоднократно обсуждалось специалистами. Черчение и рисование дают импульс для развития пространственного мышления, необходимого будущему архитектору. В силу сложившихся обстоятельств и запросов студентов мы считаем

целесообразным включать задания, развивающие пространственное мышление, не только в практические, но и теоретические дисциплины, например, «Введение в направление подготовки и планирование профессиональной карьеры». Итогом таких заданий может быть развитие профессиональных навыков пространственного мышления уже в первом семестре обучения.

Так как большая часть курса по указанной дисциплине, а именно ее лекционная часть, осуществляется в онлайн среде, студентам в анкете был предложен вопрос по оценке различных форм обучения. Было предложено оценить по пятибалльной шкале формы обучения, способствующие наиболее качественному образованию по направлению подготовки «Архитектура» (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов (средний балл) на вопрос: «Оцените по 5-балльной шкале (от 1 до 5) формы обучения, способствующие наиболее качественному образованию по направлению подготовки «Архитектура»

Fig. 4. Distribution of answers (average score) to the question: "Evaluate on a 5-point scale (from 1 to 5) the forms of education that contribute to the highest quality education in the "Architecture" program

Самые низкие баллы получили занятия, проводимые онлайн: лекции – 3,1, и семинары – 2,9. Вместе с тем студенты осознают значимость самостоятельной работы (3,8), исследовательской работы (3,7), участия в профессиональных конкурсах (3,9). Наиболее высокий балл обнаруживается в оценке семинаров и практических занятий в традиционной форме (4,5) и проектной работы (4,4).

Данные результаты вполне согласуются с творческой направленностью получаемого образования, где многие дисциплины требуют физического присутствия в аудитории педагога и пониманию важности проектной деятельности, являющейся сутью будущей профессии архитектора, вместе с тем низкий средний балл онлайн занятий – свидетельство недостаточного использования он-

лайн среды, о возможностях использования которой в большинстве случаев не знают ни студенты, ни преподаватели в силу ограниченного времени перехода в онлайн среду и отсутствия должной подготовки для работы в ней. Педагогический дизайн призван, в том числе устранить недостатки и ограничения фронтального обучения и использовать преимущества онлайн среды, которая становится неотъемлемой частью образовательного процесса.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы о возможностях и преимуществах применения педагогического дизайна на первом курсе в процессе обучения студентов направления подготовки 07.03.01 Архитектура:

1. Во время обучения одна из главных задач преподавателя – создание и поддержка положительной мотивации к профессиональному выбору студента, следовательно, необходимо уделить больше внимания осознанности профессионального выбора, включить в курс организацию онлайн встреч с представителями профессионального сообщества. Участие в проектной работе уже на 1 курсе может дать более четкое представление о будущей профессиональной деятельности.

Многие отечественные исследователи отмечают актуальность педагогических средств, способствующих «формированию стабильного интереса к творческой деятельности, стремления к самостоятельному поиску профессионально значимых знаний и умений, стремления к осуществлению творческой деятельности по собственной программе» [11].

2. Разнообразие инструментов педагогического дизайна, направленных на фокусировку мышления, управление вниманием, подключение эмоционального вовлечения, актуально для первокурсников, так как навыки обучения в вузе, тре-

бующие волевых компонентов, у них сформированы в недостаточной мере.

3. Инструменты проектной работы соответствуют творческой специальности и могут помочь подкреплению положительной мотивации в ходе дальнейшей учебной деятельности при выполнении учебных проектов.

4. Профессиональные компетенции архитектора актуализируют средства педагогического дизайна, направленные на развитие творческой деятельности, (в таксономии Блума им соответствуют три высших уровня – анализировать, оценивать и создавать).

5. Онлайн-среда позволяет дополнить традиционное обучение и использовать инструменты, обеспечивающие сбор цифрового следа и контроля за успеваемостью, а также выстроить индивидуальную траекторию прохождения заданий в зависимости от индивидуальных особенностей и уровня подготовки первокурсника.

Таким образом, после проведенного анкетирования, были сделаны выводы о целевой аудитории, определены цели, заданы критерии эффективности обучения, среди которых значительную роль играют развитие профессиональных навыков первокурсника и создание положительной мотивации обучения, позволяющей студентам стать активными участниками образовательного процесса. Дальнейший этап работы был направлен на устранение выявленных проблем средствами педагогического дизайна.

Методологическое обоснование использования средств педагогического дизайна в образовательном процессе студентов архитектурного направления открывает возможности использования педагогического дизайна в процессе преподавания различных дисциплин, для модернизации имеющихся курсов и выявляет потенциал реализации технологии обучения в онлайн-среде и в смешанном обучении.

Список литературы

1. Леонова И.А., Избранова О.А. Цифровая дидактика в архитектурном образовании // Современное педагогическое образование. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-didaktika-v-arhitekturnom-obrazovanii> (дата обращения: 19.06.2021).
2. Булгакова Е.А., Буркин В.П. Дистанционные образовательные технологии как инновационный метод преподавания архитектурных дисциплин // МНИЖ. 2016. №8-4 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnye-obrazovatelnye-tehnologii-kak-innovatsionnyy-metod-prepodavaniya-arhitekturnyh-distsiplin> (дата обращения: 05.06.2021).
3. Демидова И. А. Педагогический дизайн и его средства: теоретический анализ и опыт применения в педагогической практике // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-dizayn-i-ego-sredstva-teoreticheskiy-analiz-i-opryt-primeneniya-v-pedagogicheskoy-praktike> (дата обращения: 05.06.2021).
4. Патаракин Е. Д. Педагогический дизайн социальной сети Scratch // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). 2013. № 2. С. 505-528.
5. Anderson, L. & Krathwohl, D. A Taxonomy for Learning, Teaching and Assessing: A Revision of Bloom's Taxonomy of Educational Objectives. New York: Longman, 2001.
6. Дэвид Викс, Дженис Сэлли. Трансакциональная дистанция или сообщество исследователей: потребность в выборе теории онлайн обучения // Российско-американский форум образования: электронный журнал. 1/12/2011. Vol 3, issue 2. URL: <http://www.rusameeduforum.com/content/ru/?task=art&article=1000856&id=10> (дата обращения: 25.06.2021).
7. Branson R.K. The Interservice Procedures for Instructional Systems Development // Educational Technology. March, 1978. Vol. 18, No. 3, Special Issue: Military Training (), pp. 11-14.
8. Как создать программу курса? Модель ADDIE. URL: <https://mel.fm/blog/ikra/6745-kak-sozdat-programmu-kursa-model-addie> (дата обращения: 25.06.2021).
9. Модель оценки эффективности обучения Дональда Киркпатрика. URL: <http://trenerskaya.ru/article/view/model-ocenki-effektivnosti-obucheniya-donalda-kirkpatrika>. (дата обращения: 05.06.2021).
10. Филоненко В. И., Мосиенко О. С., Магранов А. С. Представления студенческой молодежи о профессиональном выборе // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2020. № 1. С. 283-297. URL: <https://vo.hse.ru/data/2020/03/25/1553463789/Filonenko.pdf>. (дата обращения: 25.06.2021).
11. Миронова И.А., Образцов П.И. Технология обучения как способ формирования индивидуального творческого стиля деятельности у студентов архитекторов и градостроителей в вузе // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-obucheniya-kak-sposob-formirovaniya-individualnogo-tvorcheskogo-stilya-deyatelnosti-u-studentov-arhitektorov-i> (дата обращения: 19.06.2021).

References

1. Leonova I.A., Izbranova O.A. Cifrovaya didaktika v arhitekturnom obrazovanii [Digital didactics in architectural education]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*, 2020, no. 9. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-didaktika-v-arhitekturnom-obrazovanii> (accessed 19.06.2021).
2. Bulgakova E.A., Burkin V.P. Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii kak innovacionnyj metod prepodavaniya arhitekturnyh disciplin [Distance educational technologies as an innovative method of teaching architectural disciplines]. *MNIZH = MNIZH*, 2016, no. 8-4

(50). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantionnye-obrazovatelnye-tehnologii-kak-innovatsionnyy-metod-prepodavaniya-architekturnyh-distsiplin> (accessed 05.06.2021).

3. Demidova I. A. Pedagogicheskij dizajn i ego sredstva: teoreticheskij Analiz i opyt prime-neniya v pedagogicheskoy praktike [Pedagogical design and its means: theoretical analysis and experience of application in pedagogical practice]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagog. Questions of Theory and Practice*, 2019, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskij-dizayn-i-ego-sredstva-teoreti-cheskiy-analiz-i-opyt-primeneniya-v-pedagogicheskoy-praktike> (accessed 05.06.2021).

4. Patarakin E. D. Pedagogicheskij dizajn social'noj seti Scratch [Pedagogical design of the Scratch social network]. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo (Educational Technology & Society) = Educational Technologies and Society (Educational Technology & Society)*, 2013, no. 2, pp. 505-528.

5. Anderson, L. & Krathwohl, D. A Taxonomy for Learning, Teaching and As-sessing: A Revision of Bloom's Taxonomy of Educational Objectives. New York: Longman, 2001.

6. Dejvid Viks, Dzhenis Sell. Transakcional'naya distanciya ili soobshchestvo is-sledovatelej: potrebnost' v vybore teorii onlajn obucheniya [Transactional distance or a community of researchers: the need to choose the theory of online learning]. *Rossijsko-amerikanskij forum obrazovaniya: elektronnyj zhurnal = Russian-American Education Forum: Electronic Journal*, 1/12/2011, vol 3, is. 2,. Available at: <http://www.rus-ameeduforum.com/content/ru/?task=art&article=1000856&id=10> (accessed 25.06.2021).

7. Branson R.K. The Interservice Procedures for Instructional Systems Development. *Educational Technology*, March, 1978, vol. 18, no. 3, Special Issue: Military Training, pp. 11-14.

8. *Kak sozdat' programmu kursa? Model' ADDIE* [How to create a course program? ADDIE model]. Available at: <https://mel.fm/blog/ikra/6745-kak-sozdat-programmu-kursa-model-addie> (accessed 25.06.2021).

9. *Model' ocenki effektivnosti obucheniya Donal'da Kirkpatricka* [Donald Kirkpatrick's Learning Effectiveness Evaluation Model]. Available at: <http://tren-erskaya.ru/article/view/model-ocenki-effektivnosti-obucheniya-donalda-kirkpatricka>. (accessed 05.06.2021).

10. Filonenko V. I., Mosienko O. S., Magranov A. S. Predstavleniya studencheskoj molodezhi o professional'nom vybore [Student youth's ideas about professional choice]. *Voprosy obrazovaniya. Educational Studies*, 2020, no. 1, pp. 283-297. Available at: <https://vo.hse.ru/data/2020/03/25/1553463789/Filonen-ko.pdf>. (accessed 25.06.2021).

11. Mironova I.A., Obrazcov P.I. Tekhnologiya obucheniya kak sposob formirovaniya individual'nogo tvorcheskogo stilya deyatel'nosti u studentov arhitektorov i gradostroitelej v vuze [Learning technology as a way of forming an individual creative style of activity among students of architects and urban planners at the university]. *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya = Scientific Result. Pedagogy and psychology of education*, 2020, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-obucheniya-kak-sposob-formirovaniya-individualnogo-tvorcheskogo-stilya-deyatelnosti-u-studentov-arhitektorov-i> (accessed 19.06.2021).

Информация об авторе / Information about the Author

Цурик Татьяна Олеговна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры архитектуры, градостроительства и графики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: TsurikTO@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-9767-3505

Tatyana O. Tsurik, Candidate Cultural Studies, Associate Professor, Department of Architecture, Town Planning and Graphics department, Faculty of Construction and Architecture, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: TsurikTO@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-9767-3505

Оригинальная статья / Original article

УДК 378:372.881.1

Использование видеоматериалов в процессе иноязычной подготовки курсантов военного вуза

М.Ю. Королева¹✉

¹Черноморское высшее военно-морское училище имени П.С. Нахимова
ул. Дыбенко, д. 1а, г. Севастополь 299028, Российская Федерация

✉ e-mail: sevas_mary@list.ru

Резюме

Актуальность исследования обусловлена необходимостью постоянного совершенствования методики обучения иностранному языку, поиском оптимальных и эффективных методов и средств обучения иностранному языку в военном вузе, способных обеспечить необходимый уровень мотивации и познавательного интереса, формирование компетенций, предусмотренных программой обучения, а также навыков критического мышления.

Целью исследования является рассмотрение зарубежного и отечественного опыта использования видео в процессе иноязычной подготовки, определение преимуществ и недостатков работы с видеоматериалом, а также аспектов, которые необходимо учитывать при отборе видеофрагментов.

Методология исследования базируется на коммуникативном и компетентностном подходах, в соответствии с которыми результатом образования выступает сформированность коммуникативной компетенции обучающихся, а также компетенций, предусмотренных программой обучения курсантов военной образовательной организации высшего образования.

Материалом исследования послужили теоретические и практические работы, посвященные использованию видео в процессе иноязычной подготовки, а также личный опыт реализации иноязычной подготовки курсантов с использованием видео.

Работа с видеоматериалом в процессе иноязычной подготовки позволяет обеспечить необходимый уровень мотивации и интереса курсантов, создать визуальную наглядность при изучении профессиональной лексики по изучаемым темам, продемонстрировать особенности изучаемого языка и культуры страны, развивать навыки аудирования, письма и говорения, навык критического мышления, что в свою очередь позволяет оптимизировать процесс иноязычной подготовки курсантов.

Так как одной из наиболее важных задач в процессе иноязычной подготовки является формирование коммуникативной компетенции, которая способна обеспечить свободное владение иностранным языком в рамках профессиональной сферы деятельности, использование видеоматериала служит основой для развития навыков аудирования, а также составляет базу для последующего развития навыков говорения и письма. Учитывая ограничения в использовании сети интернет в военном вузе, видеоматериал позволяет создать языковую среду на практических занятиях, повысить уровень владения лексическим материалом по профессиональной тематике, интенсифицировать учебный процесс, что создает благоприятные условия для формирования коммуникативной компетенции курсантов.

Ключевые слова: иноязычная подготовка; курсанты; видеоматериал; коммуникативная компетенция; мотивация; критерии отбора видеоматериалов.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Королева М.Ю. Использование видеоматериалов в процессе иноязычной подготовки курсантов военного вуза // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 177–188.

Статья поступила в редакцию 06.08.2021

Статья подписана в печать 09.09.2021

Статья опубликована 20.12.2021

© Королева М.Ю., 2021

Using Video Materials in the Process of Foreign Language Training of Naval Cadets of Military Higher Educational Institutions

Maria Yu. Koroleva¹

¹Nakhimov Black Sea Higher Naval School
1a, Dybenko str., Sevastopol 299028, Russian Federation

 e-mail: sevas_mary@list.ru

Abstract

The relevance of the study is determined by the necessity of constant improvement of the methodology of teaching a foreign language, the search for optimal and efficient methods and means of teaching a foreign language in military educational institutions of higher education, which are capable of providing the necessary level of motivation, the formation of competencies prescribed by the educational program, as well as critical thinking skills.

The purpose of the study is to consider foreign and domestic experience of using video materials in the process of foreign language training, determination of advantages and disadvantages of work with video material and also the aspects which are necessary to be considered when choosing video fragments.

The research methodology is based on the communicative and competence-based approaches in education, according to which the result of education is the formation of the communicative competence of learners, as well as the competencies determined by the educational program for cadets of a military educational institutions of higher education.

The research material included works on theory and practice of using video in the process of foreign language training, as well as personal experience of using video in the process of foreign language training of naval cadets.

The use of video material in the process of foreign language training allows to provide the necessary level of motivation and interest of cadets, provide the use of visual aids while studying professional vocabulary, demonstrate the peculiarities of the language and culture of the country studied, develop listening, writing and speaking skills as well as critical thinking skills and therefore optimize the process of foreign language training.

One of the most important tasks in the process of foreign language training is the formation of communicative competence, which is able to ensure foreign language fluency within the professional field of activity. The use of video material serves as the basis for the development of listening skills and the perception of a foreign language, and also forms the basis for the subsequent development of communicative and writing skills. Taking into account the limitations in the use of the Internet in a military higher educational institution, video material allows to create linguistic environment at the practical classes, increase the level of proficiency in using professional vocabulary, intensify the educational process which will create favorable conditions for the formation of communicative competence of cadets.

Keywords: foreign language training; cadets; video materials; communicative competence; motivation; criteria for choosing video materials.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Koroleva M.Yu. Using Video Materials in the Process of Foreign Language Training of Naval Cadets of Military Higher Educational Institutions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 177–188 (In Russ.).

Received 06.08.2021

Accepted 09.09.2021

Published 20.12.2021

Введение

Обучение иностранному языку в военной образовательной организации высшего образования связано с определенными трудностями, среди которых наиболее значимыми являются следующие: недостаточный уровень мотивации

курсантов в процессе изучения иностранного языка; необходимость совмещать учебную деятельность и несение вахт, что предполагает значительную физическую нагрузку; большой объем изучаемой информации и нацеленность на освоение профессионально ориентированных

и узко специализированных дисциплин; ограничения в создании языковой среды (в основном на практических занятиях с преподавателем); ограничения в использовании сети интернет в процессе иноязычной подготовки.

В связи с вышеперечисленными трудностями представляется очевидным поиск путей повышения мотивации к освоению дисциплины «Иностранный язык», активизации познавательной деятельности курсантов и развития способности критического мышления на основе применения форм и методов, наиболее полно учитывающих современные тенденции в сфере обучения иностранному языку и специфику иноязычной подготовки военных специалистов. Кроме этого, следует указать и на необходимость развития таких важных качеств личности обучающихся на современном этапе развития образования как, активность, самостоятельность, самоорганизованность и ответственность курсантов за собственные достижения в иноязычной подготовке, что представляет наибольшую ценность.

Результаты и обсуждение

Вопросу использования видеоматериалов в процессе иноязычной подготовки посвящены работы таких отечественных педагогов, как Бакленева С.А., Ларина Т.В. [1], Ротарь А.А., Першина М.А. [2], Писаренко В.И. [3], а также зарубежных авторов Bajramia L., Ismailia M. [4], Barnes B. [5], Barron L. [6], Cruse E. [7], Denning D. [8], Goldstein B., Driver P [9], Fisch S. [10], John D. [11], Jurkovic V., Mertelj D. [12], Kazimianec J., Jatautaitė D. [13], Rhodes N., Pufahl I. [14], Rockman et al. [15].

Общеизвестно, что использование видеоматериалов в процессе иноязычной подготовки вносит разнообразие в учебный процесс, повышает интерес к изучению иностранного языка, способствует созданию «языковой среды». Кроме этого, согласно исследованиям педагогов,

посвященных рассматриваемой проблеме, образовательное видео:

- является эффективным и экономичным средством;
- оказывает значительную помощь при проведении занятия;
- может определенным образом заменить преподавателя в случае его отсутствия;
- позволяет значительно дополнить и усилить учебный материал, а также учитывать индивидуальные особенности восприятия обучающихся;
- способствует развитию базовых знаний студентов;
- создает визуальный контекст, способствует лучшему усвоению материала и последующему использованию его в разговорной речи;
- повышает мотивацию к обучению и положительно влияет на результативность и эффективность иноязычной подготовки [16];
- дает возможность повторно просмотреть пройденный или пропущенный материал;
- является привлекательным средством обучения для студентов с различным предпочтительным способом познания;
- содействует развитию навыков аудирования иноязычной речи с помощью воспроизведения аутентичной речи носителей языка с разными акцентами;
- знакомит обучающихся с аспектами культуры изучаемого языка.

Видеоматериал является эффективным средством развития у курсантов навыков понимания иностранной речи и навыков высказывания собственных мыслей, способствует активизации и закреплению лексического, грамматического, фонетического материала. Просматривая видеофрагмент, обучающиеся знакомятся с профессионально ориентированной лексикой по специальности на примере реальной коммуникации.

Дополнением может служить и тот факт, что демонстрация и последующая

работа с видеоматериалом имеет большое познавательное и воспитательное значение, расширяет кругозор курсантов, знакомит их с актуальными общепрофессиональными и узко специализированными темами и аспектами профессиональной сферы деятельности, благодаря принципу наглядности. «Использование технических средств наглядности обеспечивает легкость и быстроту воспроизведения в сознании, во-первых, связей от слова иностранного языка, выражающего понятие, к образу предмета, явления и, во-вторых, связей от образа предмета (воспринимаемого в момент говорения) к иноязычному слову, выражающему понятие» [17]. Если для построения связей от слова к предмету большую роль играет наглядность, то для связей от образа предмета к иноязычному слову, составляющих основу ситуативной речи, решающее значение имеет изображение, видеоряд. Использование зрительной наглядности при обучении ситуативной речи в процессе иноязычной подготовки демонстрирует варианты реального использования изучаемого лексического материала.

Демонстрация видеоматериалов в процессе иноязычной подготовки предоставляет возможности и преимущества как для преподавателей, так и для обучающихся. В процессе просмотра репортажей, новостных видеофрагментов, художественных и документальных фильмов, образовательных программ курсанты знакомятся с образцами аутентичной речи носителей иностранного языка и с особенностями культуры изучаемого языка, что служит основой для вовлечения обучающихся в более активную парную и групповую работу, последующую беседу, и способствуют развитию навыков аудирования и говорения, позволяя сделать процесс преподавания и изучения более интересным.

Одним из преимуществ использования видеоматериалов, как в процессе иноязычной, так и в процессе профессио-

нальной подготовки, является создание благоприятного психологического климата и дружественной атмосферы в аудитории. Также одной из сильных сторон видеоматериала как средства обучения, считается его способность воздействовать на эмоциональную и когнитивную сферу обучающихся [7].

Видеоматериал позволяет учитывать и теорию множественного интеллекта Г. Гарднера, согласно которой автор констатирует, что человек обладает не единственным или «общим» интеллектом, а имеет ряд независимых способностей и выделяет следующие критерии интеллекта: лингвистический, музыкальный, логико-математический, пространственный, телесно-кинестетический, внутриличностный и межличностный [18]. Исходя из этого, и основываясь на определенных характеристиках, свойственных видео, можем говорить о том, что в процессе работы с видеоматериалом действуются несколько типов интеллекта, что позволяет обучающимся более полноценно усваивать информацию, исходя из своих собственных способностей и предпочтительного способа познания.

Работа с видео и упражнениями, разработанными на его основе, может служить в качестве введения по изучаемой теме, дополнительного материала к учебнику, стимулирующего познавательный интерес, а также образцом монологической или диалогической речи, ориентируясь на который курсанты смогут выстроить собственное повествование, описание или рассуждение.

Учитывая общедоступность и разнообразие видеоматериала, его использование способствует развитию критического мышления курсантов. Так как большинство видеофрагментов размещены на общедоступных сайтах, достаточно часто можно столкнуться с тем фактом, что информация, представленная в них, может содержать неточности в фактическом материале, а из-за определенных культурных особенностей авторское мнение

может отличаться от мнения российских специалистов, из-за ограниченности доступной информации. Кроме этого, в связи со стремительным ростом научно-технического знания, который в свою очередь способствует обновлениям и модернизации в научно-технической сфере, технологии, технике, работа с видео позволяет развивать навыки анализа, синтеза, классификации и обобщения, а также умение критически воспринимать и оценивать информацию. Принимая во внимание такие характеристики видеоматериалов, как общедоступность и наличие неточностей в фактическом материале, курсанты в процессе просмотра, основываясь на знаниях по иностранному языку и по специальным дисциплинам могут корректировать и дополнять материал, когда работа проводится на продуктивном этапе, целью которого является закрепление пройденного материала на практике.

Ряд исследователей отмечают следующие положительные результаты после просмотра видео среди обучающихся разных возрастных групп:

- способность обучающихся объяснять более полно и точно научные понятия, явления и идеи [15];
- способность находить лучшее решение для поставленных проблемных ситуаций и задач [10];
- лучшее понимание материала и более активное его использование, способность к системно-логическому мышлению на основе имеющейся информации [6];
- демонстрация лучших результатов при выполнении тестов, письменных работ, находчивость и творческий подход к решению учебных проблем и задач, активное участия в групповой дискуссии [5].

Среди недостатков обучения с помощью видео, авторы выделяют следующие пункты:

- необходимость наличия технических средств для воспроизведения;
- чрезмерность использования видео может послужить причиной пассивного

обучения и отсутствия обратной связи и должного закрепления пройденного материала;

- снижение взаимодействия между самими обучающимися, обучающимися и преподавателем [1, 12, 13, 14].

Подготовка к занятию с использованием видеоматериалов может быть достаточно сложной, длительной и трудоемкой. Однако, с другой стороны, подготовленный материал будет наиболее полно отражать и дополнять содержание изучаемого текстового материала, благодаря видеоряду, что всегда вызывает интерес и мотивирует обучающихся.

Учитывая специфику будущей деятельности военных специалистов, выбор видеоматериалов необходимо осуществлять, придерживаясь следующих пунктов:

- интерес обучающихся;
- длительность видеофрагмента;
- вариативность (возможность использовать видеоматериал для выполнения нескольких заданий);
- соответствие видеофрагмента уровню иноязычной подготовки обучающихся;
- наличие соответствующего языкового материала и лексики для изучения.

Интерес курсантов, по нашему мнению, является одним из наиболее значимых аспектов, который необходимо учитывать при выборе материала. Обучающиеся не рассматривают видеоматериал как таковое средство обучения, что вызывает у них познавательный интерес и играет значимую роль в процессе обучения.

Следующий критерий отбора – длительность видеофрагмента. Основываясь на анализе литературы по теме и личном опыте, предпочтительными считаются видеофрагменты длительностью от 30 секунд до 10 минут, при этом, активная работа в группе может быть обеспечена 4-5-минутными видеосюжетами [1]. Такая длительность оптимальна для восприятия иностранной речи и позволяет полноценно отработать наиболее значимые языко-

вые аспекты на трех этапах работы с видео (преддемонстрационный, демонстрационный и последдемонстрационный).

Вариативность или возможность использования видео для выполнения нескольких упражнений с целью отработки изучаемого материала.

Соответствие видеофрагмента уровню иноязычной подготовки обучающихся. Учитывая, в большинстве случаев, недостаточный уровень иноязычной подготовки курсантов, полученный в образовательной организации среднего общего образования, преподаватель часто сталкивается с проблемой, когда обучающиеся, не чувствуя достаточной уверенности в процессе иноязычной подготовки, недостаточно серьезно относятся к такому виду работы, что может повлиять на конечный результат проведенного занятия. Поэтому, несмотря на большое разнообразие, видеоматериал должен соответствовать уровню иноязычной подготовки обучающихся и быть четко структурированным, что облегчает понимание.

Наличие соответствующего языкового материала для изучения. Целевой установкой может быть как усвоение и закрепление языкового материала по теме, так и направленность на развитие навыков аудирования или говорения с использованием целевого языкового материала.

Лексику, на основе которой выстроен фрагмент, также важно учитывать, так как кроме восприятия на слух, сопровождающий визуальный ряд позволяет обучающимся закрепить и лучше запомнить пройденный лексический материал, убедиться в правильности его использования в иноязычной речи. Видео является визуальным средством, поэтому при отборе видеоматериала необходимо учитывать насколько сильным и визуально богатым образовательным содержанием отличается тот или иной фрагмент, что позволит увеличить эффективность проводимой работы на практическом занятии.

Дополнительными критериями отбора видеоматериала могут быть:

- разнообразие в методике представления;
- наличие юмористической составляющей;
- повествование, соответствующее возрасту обучающихся и влияющее на развитие навыков мышления;
- возможность для обучающихся развивать независимое мышление;
- структурированность или деление на части;
- демонстрация значимых примеров;
- наличие вопросов открытого типа;
- возможность для преподавателя реализовать преддемонстрационный и последдемонстрационный этапы [8, с.8].

Одним из наиболее часто распространенных вариантов использования видеоматериала в процессе иноязычной подготовки курсантов можно считать практику, в процессе которой изучение текстового материала дополняется просмотром видеофрагмента по теме занятия, выполнением упражнений по его содержанию и последующим обсуждением.

Приведем пример работы с видеоматериалом на первом курсе в процессе изучения темы «Вооруженные силы Великобритании». На первом (преддемонстрационном) этапе курсантам необходимо было предположить, о чем будет содержание видеофрагмента, используя ключевые слова. Обучающимися были предложены несколько вариантов ответов. После этого был продемонстрирован видеофрагмент «British Army unveils latest recruiting campaign: «Army confidence lasts a lifetime» и проведено обсуждение содержания видеофрагмента, а также опрос мнения обучающихся по поводу увиденного, который показал, что мнения курсантов разделились: часть класса была согласна с идеей, содержащейся в видеоматериале, вторая часть класса не согласна с ней. Дополнительным преимуществом продемонстрированного видео бы-

ла межкультурная разница, которую отметили обучающиеся.

При изучении темы «Вооруженные силы США» курсантам было предложено разделиться на 5 групп и выполнить поставленные задачи. Для первой группы – заполнить бланк с информацией о сухопутных войсках США, второй группе – записать информацию по военно-морским силам, третья группа заполняла информацию по военно-воздушным силам, четвертая группа работала с информацией по корпусу морской пехоты и пятая группа заполняла информацию по береговой охране. После заполнения бланка ключевыми словами курсантам необходимо было подготовиться в группе и рассказать об одном из видов вооруженных сил США, используя информацию из бланка. Курсантами третьей группы был предложен следующий вариант с информацией о военно-морских силах США: The Navy was established in 1775. The US Navy is one of the largest in the world. Its primary job is to preserve the freedom of the seas and to guard the country against aggressors. During conflicts the Navy enhances the power of the Air force using aircraft carriers. They can also attack targets on land using guns and missiles and use their submarines to strike enemy shores. The Navy also aids the Marines by bringing them to the battle zones. The motto of the Navy is “Honour, courage, commitment”.

В процессе изучения темы «Меры по обеспечению безопасности и предотвращению чрезвычайных ситуаций» текстовый материал из учебника дополняется работой с видеофрагментом «Safety at sea» и выполнением упражнений по его содержанию. Приведем примеры заданий.

A: What do you think?

Before you watch

1. Is there always a risk for a warship at sea?

2. Why is it important to know the rules of safety at sea?

3. What are the main accidents at sea?

4. What training do all sailors need to pass before going to sea?

5. What is it essential for a visitor to know before going on board the ship?

6. What is it necessary to do in case of emergency?

7. What is this video about? Can you name three parts of the video? (clue: what is the most important to know in case of an emergency/ What serious incidents can happen to you while you are on a ship?)

Watch episode 1 (from the beginning until “Warship layout”) appx (00:00- 04:40)

And check your answers

Make sure you know the words you will hear while watching the video:

B: Match the words with definitions.

1	to abandon	A	An opening or door in a floor or ceiling
2	collision	b	a thing that can be dangerous or cause damage
3	damage	c	a long tube that is used for directing water onto fires
4	danger	d	a sudden serious and dangerous event or situation which needs immediate action to deal with
5	emergency	e	a metal container with water or chemicals inside for putting out small fires
6	escape	f	the possibility of something bad or unpleasant to happen
7	to muster	g	harmful effects on somebody or something
8	fire extinguisher	h	a person whose job is to put out fires
9	fire fighter	i	a long narrow bar that you can hold onto for support, for example when you are going up or down stairs

10	fire hose	j	an accident in which two vehicles or people crash into each other
11	handrail	k	an open rubber boat filled with air and used for rescuing people from sinking ships or planes
12	hatch	l	to get away from an unpleasant or dangerous situation
13	hazard	m	to come together or bring people, especially soldiers together, for example, for military action
14	immediately	n	the state of continuing to live or exist, often in spite of difficulty or danger
15	life raft	o	to leave a thing or place, especially because it is impossible or dangerous to stay
16	route	p	without delay; at once
17	survival	q	a way that you follow to get from one place to another

Watch episode 2 “Warship layout”
appx: (04:00-09:40)

C: Try to find the answers for questions

1. What do PORT and STARBOARD stand for?
2. How are ship decks numbered?
3. How are compartments marked?
4. What does the golden rule say?
5. Why do you have to walk even in case of hazard?
6. Why do you have to face the ladder even when descending?

D: Fill in the gaps

1. Deck numbers and section marking tell you exactly _____ you are on the ship.
2. _____ routes are clearly marked.
3. There are watertight _____ and doors throughout the ship. If you open one to pass through you must _____ it again behind you.
4. Walk. Don't _____ even in an emergency.
5. Use _____ and face the ladders when you are descending.
6. If there is an emergency pipe general alarm you will be told where to _____.
7. But if you are right in the vicinity of an emergency you should escape _____. Otherwise, wait to be told.
8. As we said it's very unlikely that there will be an _____ while you are on board, but there is nothing like being pre-

pared. So, please, listen closely to the ship_____ team.

9. Welcome _____. Enjoy your stay.

С целью введения новой лексики по теме «Лидерство в военной системе» курсантам предлагается назвать личностные качества, которыми необходимо обладать лидеру в военной системе. После этого обучающиеся просматривают видеофрагмент «7 essential qualities of great leaders» и записывают перечисленные диктором качества. На последнем этапе проходит обсуждение, в процессе которого курсантам необходимо пояснить почему эти качества были определены как основные, а также, работая в группах, согласовать 7 качеств, которые курсанты считают наиболее важными для командира в военной сфере.

Однако так как сфера деятельности будущих военных специалистов во многом определяет тематическое содержание дисциплины «Иностранный язык», следует отметить и ограниченность в выборе видеоматериала для использования во время занятий. В основном видеоматериал носит ознакомительный и образовательный характер, который представлен в виде образовательного видео, коротких интервью, рекламного видео, новостных фрагментов, телевизионных программ, художественных и документальных фильмов.

Выводы

Использование видео в процессе иноязычной подготовки курсантов позволяет поддерживать познавательный интерес и необходимый уровень мотивации, благодаря чему достигается вовлеченность и активность курсантов в учебный процесс, что влияет на эффективность и результативность иноязычной подготовки обучающихся. Работа с видеоматериалом позволяет отработать и закрепить лексический материал по теме, влияет на формирование навыков аудирования и говорения. При подборе видеофрагментов необходимо учитывать следующие критерии: интерес обучающихся, длительность видеофрагмента, вариативность или возможность использовать видеоматериал для выполнения нескольких заданий, соответствие видеофрагмента уровню обучающихся, наличие необходимого языкового материала, предназначенного

для изучения и соответствующей лексики. Среди преимуществ работы с видео в процессе иноязычной подготовки курсантов можно отметить способность создания языковой среды, демонстрацию значимых примеров использования лексики в профессиональной сфере деятельности, а также наглядность, которую не всегда возможно обеспечить, учитывая специфику иноязычной подготовки в военном вузе и ограничения в использовании сети интернет. Однако, несмотря на многочисленные преимущества работы с видео в процессе иноязычной подготовки, важно помнить и о целесообразности его использования для конкретного практического занятия для обеспечения необходимого уровня активности курсантов, формирования необходимых умений, навыков и компетенций, достижения поставленных целей.

Список литературы

1. Бакленева С. А., Ларина Т. В. Профессиональное становление будущих военных специалистов на основе иноязычных видеоматериалов // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-4. С. 822-825.
2. Ротарь А. В., Першина М. А. Использование видеоматериалов для формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов направления подготовки "Юриспруденция" (бакалавриат и магистратура) // Вестник межрегионального открытого социального института. 2017. № 1(5). С. 26-30.
3. Писаренко В. И. Методика использования видеоматериалов в обучении второму иностранному языку: на материале французского языка в неязыковом вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.02. Таганрог, 2002. 23 с.
4. Bajramia L., Ismailia M. The role of video materials in EFL classrooms // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2016. № 232. P. 502-506.
5. Barnes B. The power of classroom TV: A marketing and advocacy document for the use of classroom television professionals. URL: <http://www.scetv.org/k12/classroom%20tv.htm> (дата обращения: 26.07.2021)
6. Barron L. Enhancing learning in at-risk students: Applications of video technology. URL: <https://www.ericdigests.org/pre-9215/risk.htm> (дата обращения: 26.07.2021).
7. Cruse E. Using video in the classroom: theory, research and practice. URL: <https://www.safarimontage.com/pdfs/training/usingeducationalvideointhe classroom.pdf> (дата обращения: 26.07.2021).

8. Denning D. Video in theory and practice: Issues for classroom use and teacher video evaluation. URL: https://www.academia.edu/4666293/Video_in_Theory_and_Practice_Issues_for_Classroom_Use_and_Teacher_Video_Evaluation (дата обращения: 26.07.2021).
9. Goldstein B., Driver P. Language learning with digital video. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 218 p.
10. Fisch S.M. The impact of Cyberchase on children's mathematical problem solving: Cyberchase Season 2 executive summary. URL: https://www.informalscience.org/sites/default/files/report_257.PDF (дата обращения: 26.07.2021).
11. John D. Reinforced language tasks using video // Modern English teacher. Volume 19. Number 2. April 2010. P.25-28.
12. Jurkovic V., Mertelj D. Pedagogical uses of authentic video in ESP classrooms for developing language skills and enriching vocabulary. URL: https://www.researchgate.net/publication/284655115_Pedagogical_uses_of_authentic_video_in_ESP_classrooms_for_developing_language_skills_and_enriching_vocabulary (дата обращения: 26.07.2021).
13. Kazimianec J., Jatautaitė D. Second/foreign language teaching at the military academy of Lithuania. URL: <https://vb.lka.lt/object/elaba:47326074/index.html> (дата обращения: 26.07.2021)
14. Rhodes N., Pufahl I. 2003. Teaching foreign languages to children through video/ Centre for applied linguistics. URL: https://ez.cal.org/cal_user/content/download/1572/16763/file/TeachingForeignLanguagetoChildrenThroughVideo.pdf (дата обращения: 26.07.2021)
15. Rockman et al. Evaluation of Bill Nye the Science Guy television series and outreach: Executive summary. URL: <https://www.informalscience.org/sites/default/files/BN96.pdf> (дата обращения: 26.07.2021)
16. Corporation for Public Broadcasting. (2004). Television goes to school: The impact of video on student learning in formal education. URL: <http://www.cpb.org/stations/reports/tvgoestoschool/> (дата обращения: 26.07.2021).
17. Бенедиктов Б.А. О применении диафильмов при обучении иностранным языкам // Применение технических средств программированного обучения в средней и высшей школе. М., АПН РСФСР, 1963. Т. II. С. 308-309.
18. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. 512 с.
19. Radosavlevikj N., Hajrullai, H. Using Video Presentations in ESP Classes (A Study Conducted at the Language Centre-Skopje, SEEU). URL: <https://sciendo.com/downloadpdf/journals/seeur/14/1/article-p178.pdf> (дата обращения: 26.07.2021).

References

1. Bakleneva S. A., Larina T. V. Professional'noe stanovlenie budushchih voennyh specialistov na osnove inoyazychnyh videomaterialov [Professional formation of future military specialists on the basis of foreign-language video materials]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2014, no. 12-4, pp. 822-825.
2. Rotar' A. V., Pershina M. A. Ispol'zovanie videomaterialov dlya formirovaniya inoyazychnoj professional'noj kommunikativnoj kompetentnosti studentov napravleniya podgotovki "Yurisprudenciya" (bakalavriat i magistratura) [The use of video materials for the formation of foreign-language professional communicative competence of students of the direction

of training "Jurisprudence" (bachelor's and master's degree)]. *Vestnik mezhregional'nogo otkrytogo social'nogo instituta = Bulletin of the interregional Open Social Institute*, 2017, no. 1(5), pp. 26-30.

3. Pisarenko V. I. Metodika ispol'zovaniya videomaterialov v obuchenii vtoromuиностранныму языку: na materiale francuzskogo языка v neyazykovom vuze. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Methodology of using video materials in teaching a second foreign language: based on the material of the French language in a non-linguistic university. Cand. of ped. sci. diss. autoref.]. Taganrog, 2002. 23 p.

4. Bajramia L., Ismailia M. The role of video materials in EFL classrooms. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2016, no. 232, pp. 502-506

5. Barnes B. The power of classroom TV: A marketing and advocacy document for the use of classroom television professionals. Available at: <http://www.scetv.org/k12/classroom%20tv.htm> (accessed 26.07.2021)

6. Barron L. Enhancing learning in at-risk students: Applications of video technology. Available at: <https://www.ericdigests.org/pre-9215/risk.htm> (accessed 26.07.2021).

7. Cruse E. Using video in the classroom: theory, research and practice. Available at: <https://www.safarimontage.com/pdfs/training/usingeducationalvideointheclassroom.pdf> (accessed 26.07.2021).

8. Denning D. Video in theory and practice: Issues for classroom use and teacher video evaluation. Available at: https://www.academia.edu/4666293/Video_in_Theory_and_Practice_Issues_for_Classroom_Use_and_Teacher_Video_Evaluation (accessed 26.07.2021).

9. Goldstein B., Driver P. Language learning with digital video. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 218 p.

10. Fisch S.M. The impact of Cyberchase on children's mathematical problem solving: Cyberchase Season 2 executive summary. Available at: https://www.informalscience.org/sites/default/files/report_257.PDF (accessed 26.07.2021).

11. John D. Reinforced language tasks using video. *Modern English teacher*, vol. 19, no. 2. April 2010, pp. 25-28.

12. Jurkovic V., Mertelj D. Pedagogical uses of authentic video in ESP classrooms for developing language skills and enriching vocabulary. Available at: https://www.researchgate.net/publication/284655115_Pedagogical_uses_of_authentic_video_in_ESP_classrooms_for_developing_language_skills_and_enriching_vocabulary (accessed 26.07.2021).

13. Kazimianec J., Jatautaitė D. Second/foreign language teaching at the military academy of Lithuania. Available at: <https://vb.lka.lt/object/elaba:47326074/index.html> (accessed 26.07.2021)

14. Rhodes N., Pufahl I. 2003. Teaching foreign languages to children through video/ Centre for applied linguistics. Available at: https://ez.cal.org/cal_user/content/download/1572/16763/file/TeachingForeignLanguagestoChildrenThroughVideo.pdf (accessed 26.07.2021)

15. Rockman et al. Evaluation of Bill Nye the Science Guy television series and outreach: Executive summary. Available at: <https://www.informalscience.org/sites/default/files/BN96.pdf> (accessed 26.07.2021)

16. Corporation for Public Broadcasting. (2004). Television goes to school: The impact of video on student learning in formal education. Available at: <http://www.cpb.org/stations/reports/tvgoestoschool/> (accessed 26.07.2021).

17. Benediktov B.A. [About the use of filmstrips in teaching foreign languages]. *Primenenie tekhnicheskikh sredstv programmirovannogo obucheniya v srednej i vysshei shkole* [Application of technical means of programmed learning in secondary and higher schools]. Moscow, APN RSFSR Publ., 1963, vol. II, pp. 308-309 (In Russ.).
18. Gardner, G. *Struktura razuma: teoriya mnozhestvennogo intellekta* [The Structure of the mind: the theory of multiple intelligence]. Moscow, 2007. 512 p.
19. Radosavlevikj N., Hajrullai, H. Using Video Presentations in ESP Classes (A Study Conducted at the Language Centre-Skopje, SEEU). Available at: <https://sciendo.com/downloadpdf/journals/seeur/14/1/article-p178.pdf> (accessed 26.07.2021).

Информация об авторе / Information about the Author

Королева Мария Юрьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Черноморское высшее военно-морское училище имени П.С. Нахимова, г. Севастополь, Российская Федерация
e-mail: sevas_mary@list.ru
ORCID: 0000-0002-2183-099X

Mariya Yu. Koroleva, Senior Lecturer of the Department of the Foreign Languages, Nakhimov Black Sea Higher Naval School, Sevastopol, Russian Federation
e-mail: sevas_mary@list.ru
ORCID: 0000-0002-2183-099X

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PSYCHOLOGY

Оригинальная статья / Original article

УДК 159.96-055

Социально-психологическая компетентность как фактор возникновения и преодоления психического выгорания матерей, работающих и воспитывающих детей с нарушениями слуха

Л.Н. Молчанова¹ , А.В.Стулова^{1,2}

¹Курский государственный медицинский университет
ул. К. Маркса 3, г. Курск 305000, Российская Федерация

²Областное казенное общеобразовательное учреждение «Курская школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья»
ул. Чумаковская 9, г. Курск 305035, Российская Федерация

 e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Резюме

Родители детей с нарушениями слуха сталкиваются с проблемами их эмоционального, интеллектуального и морально-личностного развития, формирования адаптивных навыков межличностного взаимодействия, что нередко приводит к психическому выгоранию и определяет требования к содержанию социально-психологической компетентности как фактора его преодоления. Цель исследования – выявление взаимосвязей социально-психологической компетентности и психического выгорания матерей, работающих и воспитывающих детей с нарушениями слуха. В нем приняли участие 94 матери детей с нарушениями слуха I и II степени, обучающихся в ОКОУ «Курская школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья» (54 матери в возрасте от 29 до 63 лет) и ГБОУ «Белгородская коррекционная общеобразовательная школа-интернат №23» (40 матерей в возрасте от 24 до 65 лет). Для сбора данных использовали наблюдение и беседу, а также стандартизированные психодиагностические методики исследования родительского выгорания и содержания социально-психологической компетентности. Обработка результатов осуществлялась с помощью программного обеспечения «Statistica 11.0». Эмпирически доказано, что самостоятельность выбора способа действия, стремление сохранить здоровье и безопасность детей является фактором возникновения эмоционального источника матерей. Фактором редукции личных достижений выступает откладывание решения возникшей проблемы, стремление к новизне и глубоким переживаниям. Преодоление эмоционального источника матерей возможно за счет способности управлять своими и чужими эмоциями, контролировать их положительные и отрицательные проявления, терпимости, самодисциплины, стремления уйти от конфликтной ситуации; повышение родительской компетентности – за счет достаточно развитых способностей управлять эмоциями, находить общие существенные признаки в различных невербальных реакциях детей, а также активности и последовательности в отстаивании своих интересов и уважения интересов окружающих.

Ключевые слова: социально-психологическая компетентность; фактор возникновения; фактор преодоления; психическое выгорание; матери; дети с нарушениями слуха.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Молчанова Л.Н., Стулова А.В. Социально-психологическая компетентность как фактор возникновения и преодоления психического выгорания матерей, работающих и воспитывающих детей с нарушениями слуха // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 189–201.

Статья поступила в редакцию 10.09.2021 Статья подписана в печать 06.10.2021

Статья опубликована 20.12.2021

© Молчанова Л.Н., Стулова А.В., 2021

Social and Psychological Competence as a Factor of the Occurrence and Overcoming of Mental Burn out of Mothers Working and Raising Children With Hearing Impaired

Ludmila N. Molchanova¹✉, Anna V. Stulova^{1,2}

¹Kursk State Medical University
3, K. Marx str., Kursk 305000, Russian Federation

²Regional state educational institution "Kursk boarding school for children with disabilities"
9, Chumakovskaya str., Kursk 305035, Russian Federation

✉ e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Abstract

Parents of children with hearing impairments are faced with the problems of their emotional, intellectual and moral-personal development, the formation of adaptive skills of interpersonal interaction, which often leads to mental burnout and determines the requirements for the content of socio-psychological competence as a factor in overcoming it. The purpose of the study is to identify the relationship between socio-psychological competence and mental burnout of mothers working and raising children with hearing impairments. 94 mothers of children with hearing impairments of I and II degrees enrolled in the Kursk boarding school for children with disabilities (54 mothers aged 29 to 63) and the Belgorod correctional general education boarding school No. 23 (40 mothers aged 24 to 65) took part in it. Observation and conversation, as well as standardized psychodiagnostic techniques for examining parental burnout and the content of socio-psychological competence were used to collect data. The results were processed using the Statistica 11.0 software. It has been empirically proven that the independence of the choice of the method of action, the desire to preserve the health and safety of children is a factor in the emergence of emotional exhaustion of mothers. A factor in the reduction of personal achievements is the postponement of the solution of the problem that has arisen, the desire for novelty and deep feelings. Overcoming the emotional exhaustion of mothers is possible due to the ability to manage their own and others' emotions, to control their positive and negative manifestations, tolerance, self-discipline, the desire to get away from a conflict situation; an increase in parental competence is possible due to sufficiently developed abilities to control emotions, to find common essential signs in various non-verbal reactions of children, as well as activity and consistency in upholding their interests and respecting the interests of others.

Keywords: socio-psychological competence; factor of occurrence; factor of overcoming; mental burnout; mothers; children with hearing impairments.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Molchanova L.N., Stulova A.V. Social and Psychological Competence as a Factor of the Occurrence and Overcoming of Mental Burn out of Mothers Working and Raising Children With Hearing Impaired. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 189–201 (In Russ.).

Received 10.09.2021

Accepted 06.10.2021

Published 20.12.2021

Введение

Основными приоритетами современной государственной семейной политики

являются поддержка, укрепление и защищена семьи как фундаментальной основы российского общества и повышение ка-

чества ее жизни. Ее программным документом выступает Концепция, согласно которой родителям с целью повышения их компетентности должна предоставляться консультативная поддержка по вопросам образования (в особенности инклюзивного) и охраны здоровья детей. В программе также говорится о том, что решение задачи по развитию экономической самостоятельности семьи предусматривает создание благоприятных условий для совмещения родителями, воспитывающими детей-инвалидов, семей-

ных обязанностей с профессиональной деятельностью [1].

Информационно-аналитическая оценка публикационной активности по проблеме родительской компетентности за десятилетний период (с 2011 по 2021 г.) указывает на ее достаточную актуальность: 752 научных публикации из 37356894 имеющихся в электронной научной библиотеке Elibrary.ru. Их распределение по тематическим рубрикам и годам представлено следующим образом (рис. 1, 2):

№	Тематическая рубрика	Статей
1	Народное образование. Педагогика	463
2	Психология	191
3	Социология	23
4	Медицина и здравоохранение	6
5	Физическая культура и спорт	5
6	Экономика. Экономические науки	4
7	Государство и право. Юридические науки	4
8	Политика. Политические науки	2
9	Общественные науки в целом	1
10	Организация и управление	

Рис. 1. Распределение публикаций по тематическим рубрикам по запросу «родительская компетентность»

Fig. 1. Distribution of publications by subject headings on request "parental competence"

Как видно из рис. 1, наибольшее их количество приходится на тематическую рубрику «Народное образование. Педагогика» (463 статьи) и 191 статья – на рубрику «Психология». Пик публикационной активности наблюдался в 2019 году (выявлено 111 научных публикаций).

Год	Статей
2021	52
2020	102
2019	111
2018	105
2017	100
2016	82
2015	98
2014	29
2013	29
2012	27

Рис. 2. Распределение публикаций по годам по запросу «родительская компетентность»

Fig. 2. Distribution of publications by year on request "parental competence"

Анализ исследовательского интереса к проблеме взаимосвязи компетентности и выгорания, проведенный в информационном пространстве Elibrary.ru, выявил всего лишь 23 публикации из 37356894 шт. Наибольшее их количество (18 штук) сосредоточено в рубрике «Психология» (рис. 3) и опубликовано в 2019 году (рис. 4):

№	Тематическая рубрика	Статей
1	Психология	18
2	Медицина и здравоохранение	3
3	Народное образование. Педагогика	1
4	Биология	1

Рис. 3. Распределение публикаций по тематическим рубрикам по запросу «взаимосвязи компетентности и выгорания»

Fig. 3. Distribution of publications by thematic headings on the request "the relationship of competence and burnout"

Тематический анализ публикаций показал, что исследовательское внимание сосредоточено на взаимосвязи выгорания с конфликтной [2] и коммуникативной компетентностью [3]. Проблема взаимосвязи родительской /социально-психологической компетентности матерей и психического выгорания на сегодняшний день является недостаточно разработанной [4].

Принимая во внимание размытость исследовательских границ психического выгорания, научный интерес представляет его исследование одновременно как профессионального и непрофессионального феномена, поскольку профессиональная деятельность может служить компенсацией или ресурсом преодоления родительского выгорания, подобно тому, как хобби или общение с друзьями может компенсировать профессиональное выгорание.

Итак, цель исследования – выявление корреляций между социально-психологической компетентностью и психическим выгоранием матерей, работающих и воспитывающих детей с нарушениями слуха.

Год	Статей
2021	2
2020	5
2019	6
2018	4
2017	1
2016	1
2015	1
2014	2
2013	1

Рис. 4. Распределение публикаций по годам по запросу «взаимосвязи компетентности и выгорания»

Fig. 4. Distribution of publications by year for the query "the relationship of competence and burnout"

Объект исследования – социально-психологическая компетентность матерей, работающих и воспитывающих детей с нарушениями слуха. Предмет исследования – социально-психологическая компетентность как фактор возникновения и преодоления психического выгорания матерей.

Теоретические основания – модели материнского [5] и родительского выгорания [6], а также родительской компетентности [7].

В нашем исследовании психическое выгорание матерей, работающих и воспитывающих детей с нарушениями слуха, рассматриваем как специфическую трудовую деятельность [5], как трехкомпонентное явления, состоящее из эмоционального истощения, деперсонализации и редукции родительских достижений [6].

Согласно социально-психологическому подходу родительская компетентность представлена как способность принимать ребенка как ценность, что позволяет успешно выполнять родительские функции [8; 9; 10; 11] и включает четыре структурных элемента: когнитивный, ценностно-мотивационный, эмоциональный и поведенческий [7]. Когнитивный

компонент социально-психологической компетентности матерей содержит знания, обеспечивающие потенциальную готовность к выполнению родительских функций [12; 13], а поведенческий – навыки межличностного взаимодействия. Ценностно-смысlovой компонент состоит из ценностей, смыслов, мотивов и личностных качеств, определяющих характер межличностных отношений. В эмоциональный компонент входят умения идентифицировать как собственные эмоциональные состояния, так и состояния детей, а также управлять ими.

Наряду с этим проблемы социальной адаптации детей с нарушениями слуха, их эмоционального, интеллектуального, морально-личностного развития вызывают психическое выгорание их родителей [4], что актуализирует проблему влияния социально-психологической компетентности родителей (оптимального уровня развития их эмоционального и социального интеллекта, ценностно-смысlovых установок, конструктивных копинг-стратегий) как фактора его преодоления [7].

Материалы и методы

Общий объем выборки участников исследования включал 94 матери, работающих и воспитывающих детей с нарушениями слуха I и II степени. Базы исследования – ОКОУ «Курская школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья» (54 матери в возрасте от 29 до 63 лет; из них с высшим образованием 13, со средним – 20 и со средне специальным – 21 человек) и ГБОУ «Белгородская коррекционная общеобразовательная школа-интернат №23» (40 матерей в возрасте от 24 до 65 лет; высшее образование – у 20, среднее у 7 и средне специальное – у 13 человек). Психодиагностика осуществлялась с использованием опросников «Родительское выгорание» (И.Н. Ефимова) [6], теста ценностей Шварца [14], «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» («Strategic Approach to Coping Scale

(SACS)» С. Хобфолл (1994)» (адаптированный Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой, 2001) [15], «Эмоциональный интеллект ЭмИн» (Д.В. Люсин) [16], «Социальный интеллект» Гилфорда–Саливена (в адаптации Е.С. Михайловой) [17]. Используемые математические методы обработки первичных данных: описательная статистика, факторный и регрессионный виды анализа (программное обеспечение «Statistica 11.0»).

Результаты и обсуждение

Изучение психического выгорания матерей, работающих и воспитывающих детей с нарушениями слуха, проведенная с помощью методики «Родительское выгорание» (И.Н. Ефимова) [6], засвидетельствовало диагностируемый уровень всех ее измерительных шкал. Показатели «Эмоциональное истощение» ($X_{ср. \pm \sigma} = 19,24 \pm 10,31$), «Деперсонализация» ($X_{ср. \pm \sigma} = 5,37 \pm 4,78$) и «Редукция родительских достижений» ($X_{ср. \pm \sigma} = 35,43 \pm 8,12$) соответствуют уровню средних значений. Итак, матерей характеризует средняя выраженность эмоционального перенапряжения, приглушенность эмоций и снижение эмпатии и самооценки, упрощение действий, связанных с уходом за ребенком, а также обесценивание значимости достигнутых результатов в его воспитании.

Диагностика эмоционального интеллекта матерей осуществлялась с помощью опросника «Эмоциональный интеллект ЭмИн» (Д.В. Люсин) [16] и выявила следующие результаты. Общий уровень эмоционального интеллекта представлен на низком уровне выраженности: $X_{ср. \pm \sigma} = 77,75 \pm 13,23$. Также выявлены низкие значения по шкалам, входящим в межличностный эмоциональный интеллект: ($X_{ср. \pm \sigma} = 37,23 \pm 7,20$): «Понимание чужих эмоций»: $X_{ср. \pm \sigma} = 21,26 \pm 4,05$ и «Управление чужими эмоциями»: $X_{ср. \pm \sigma} = 15,97 \pm 3,37$; и внутриличностный эмоциональный интеллект ($X_{ср. \pm \sigma} = 40,52 \pm 7,74$): «Управление своими эмоциями»: $X_{ср. \pm \sigma} = 12,10 \pm 2,99$. Следовательно, спо-

собность распознавать и идентифицировать чужие эмоции и понимать их причины, а также способность к вербальному описанию и управлению своими и чужими эмоциями, стимулированию желательных у себя и у других и контролю нежелательных, – все это выражено достаточно слабо.

В исследовании социального интеллекта матерей использовали методику «Социальный интеллект» Гилфорда–Саливена (в адаптации Е.С. Михайловой) [17]. Выявлено, что уровень выраженности показателей по всем шкалам соответствует статусу «ниже среднего». Так «Фактор познания результатов поведения» составил $2,53 \pm 0,92$, «Фактор познания классов поведения» – $2,37 \pm 0,93$,

«Фактор познания преобразований поведения» – $2,30 \pm 1,09$, «Фактор познания систем поведения» – $2,64 \pm 1,04$. Таким образом, у матерей, имеющих психическое выгорание, работающих и воспитывающих детей с нарушениями слуха, недостаточно развита прогностическая способность в отношении поведения своих детей, способность замечать у них динамику сходных вербальных реакций, а также выделять общие существенные признаки в различных невербальных реакциях.

Диагностическое оценивание ценностных ориентаций матерей, работающих и воспитывающих детей с нарушениями слуха, осуществлялось с помощью теста ценностей Шварца [14] (табл. 1):

Таблица 1. Средние значения показателей ценностных ориентаций «выгорающих» матерей, работающих и воспитывающих детей с нарушениями слуха

Table 1. Average values of indicators of value orientations of "burnout" mothers working and raising children with hearing impairments

Наименование показателя	Обзор ценностей		Профиль личности	
	$\bar{X} \pm \sigma$	ранг	$\bar{X} \pm \sigma$	ранг
Конформность	$11,40 \pm 9,48$	6	$4,19 \pm 3,28$	4
Традиции	$12,77 \pm 11,90$	5	$3,47 \pm 2,65$	7
Доброта	$13,71 \pm 12,01$	3	$4,18 \pm 3,26$	5
Универсализм	$19,56 \pm 19,32$	1	$5,39 \pm 4,87$	2
Самостоятельность	$13,39 \pm 11,53$	4	$4,20 \pm 3,60$	3
Стимуляция	$7,72 \pm 6,82$	10	$2,75 \pm 2,07$	9
Гедонизм	$8,23 \pm 6,49$	9	$2,96 \pm 2,33$	8
Достижения	$11,31 \pm 9,06$	7	$3,61 \pm 2,93$	6
Власть	$10,27 \pm 8,67$	8	$2,55 \pm 2,10$	10
Безопасность	$14,11 \pm 12,26$	2	$5,42 \pm 4,62$	1

Как видно из табл. 1, триаду значимых ценностей-убеждений и нормативных идеалов матерей составляют такие ценности, как «универсализм» ($\bar{X}_{ср. \pm \sigma} = 19,56 \pm 19,32$), «безопасность» ($\bar{X}_{ср. \pm \sigma} = 14,11 \pm 12,26$) и «доброта» ($\bar{X}_{ср. \pm \sigma} = 13,71 \pm 12,01$), а триаду ценностей-индивидуальных приоритетов, – «безопасность» ($\bar{X}_{ср. \pm \sigma} = 5,42 \pm 4,62$), «универсализм» ($\bar{X}_{ср. \pm \sigma} = 5,39 \pm 4,87$) и «самостоятельность» ($\bar{X}_{ср. \pm \sigma} = 4,20 \pm 3,60$). Таким

образом, такие ценности-нормативные идеалы и индивидуальные приоритеты, как «универсализм» и «безопасность» совпадают. Это означает, что руководящими жизненными принципами, реализуемыми в поведении матерей, работающих и воспитывающих детей с нарушениями слуха, выступают терпимость и понимание, социальный порядок, взаимопомощь, безопасность и здоровье детей.

Диагностика стресс-преодолевающего поведения педагогов проводилась с помощью опросника «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (адаптированный Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой, 2001) [4, 15], в ходе которой зафиксирована низкая выраженность таких копинг-стратегий, как «Вступление в социальный контакт» ($\bar{X}_{\text{ср.}\pm\sigma}=19,96\pm4,01$) и «Поиск социальной поддержки» ($\bar{X}_{\text{ср.}\pm\sigma}=20,78\pm4,91$). Показатели шкал «Ассертивные действия» ($\bar{X}_{\text{ср.}\pm\sigma}=18,64\pm3,79$), «Осторожные действия» ($\bar{X}_{\text{ср.}\pm\sigma}=19,66\pm3,63$), «Импульсивные действия» ($\bar{X}_{\text{ср.}\pm\sigma}=18,39\pm4,00$), «Избегание» ($\bar{X}_{\text{ср.}\pm\sigma}=17,34\pm4,62$), «Манипулятивные действия» ($\bar{X}_{\text{ср.}\pm\sigma}=18,20\pm3,73$), «Ассоциальные действия» ($\bar{X}_{\text{ср.}\pm\sigma}=16,38\pm4,42$), «Агрессивные действия» ($\bar{X}_{\text{ср.}\pm\sigma}=17,62\pm4,11$) соответствуют уровню средних значений. Таким образом, матери активны и последовательны в отстаивании своих интересов, уважают интересы окружающих людей, склонны тщательно взвешивать все возможные варианты решений проблемы, стремятся избегать риска, конфликтной ситуации и социальных контактов. Не стремятся делиться своими переживаниями с другими людьми, обсуждать с ними ситуацию, искать сочувствие и понимание.

При исследовании взаимосвязей социально-психологической компетентности и психического выгорания матерей использовали процедуры факторного (метод Principal components, Varimax raw) и множественного регрессионного анализа (метод Forward stepwise).

Процедура факторизации содержания социально-психологической компетентности и психического выгорания матерей, работающих и воспитывающих детей с нарушениями слуха, выявила ее четырехфакторную структуру.

Фактор 1. «Ценностно-смысловые установки как ресурс преодоления эмоционального истощения и усталости», имеющий наибольшую факторную нагрузку (34,9%), представлен такими переменными, как «Эмоциональное ис-

тощение» (-0,719), «КОНФОРМНОСТЬ*» (0,939), «ТРАДИЦИИ» (0,944), «ДОБРОТА» (0,952), «УНИВЕРСАЛИЗМ» (0,935), «САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» (0,943), «СТИМУЛЯЦИЯ» (0,875), «ГЕДОНИЗМ» (0,856), «ДОСТИЖЕНИЯ» (0,933), «ВЛАСТЬ» (0,909), «БЕЗОПАСНОСТЬ» (0,962), «Конформность**» (0,865), «Традиции» (0,844), «Доброта» (0,884), «Универсализм» (0,849), «Самостоятельность» (0,703), «Безопасность» (0,839). Данный фактор является системообразующим и может означать, что интегрированная мотивационная структура (согласованность ценностей-нормативных идеалов и ценностей-индивидуальных приоритетов) является ресурсом преодоления эмоционального перенапряжения и эмоциональной опустошенности.

Фактор 2. «Понимание своих и чужих эмоций и управление ими» (15,4%) включает показатели «Понимание чужих эмоций» (0,733), «Управление чужими эмоциями» (0,724), «Понимание своих эмоций» (0,733), «Управление своими эмоциями» (0,783), «Межличностный эмоциональный интеллект» (0,843), «Внутриличностный эмоциональный интеллект» (0,829), «Понимание эмоций» (0,855), «Управление эмоциями» (0,881). Он может быть проинтерпретирован как способность осознавать и идентифицировать собственные и чужие эмоции по их внешним проявлениям, понимать их причины и вербально описывать, а также управлять ими: поддерживать желательные и контролировать нежелательные.

Фактор 3. «Достижение или сохранение доминантной позиции» (8,2%) включает один единственный показатель: «Власть» (0,784). Он может быть проинтерпретирован как контроль и общественное признание.

Фактор 4. «Просоциальные стратегии преодоления жизненных трудностей» имеет наибольшую факторную нагрузку (7,2%), представлен такими пе-

* ценности – нормативные идеалы

** ценности – индивидуальные приоритеты

ременными, как «Вступление в социальный контакт» (0,710) и «Поиск социальной поддержки» (0,735). Он может быть проинтерпретирован как поиск социальной поддержки и стремление к социальному контакту с другими людьми, чтобы обсудить с ними ситуацию, вызвать у них сочувствие и понимание.

В соответствии с результатами множественного регрессионного анализа (см. табл. 2) величины дисперсии (от 50% и выше), выявленные по шкалам психического выгорания, как зависимой переменной в статистически значимых корреляциях между показателями «Эмоциональное истощение» и «Управление эмоциями», «УНИВЕРСАЛИЗМ», «Избегание», «КОНФОРМНОСТЬ», «САМО-

СТОЯТЕЛЬНОСТЬ», «БЕЗОПАСНОСТЬ» ($F = 18,17$; КМД = 0,82; $df = 19,74$; $p = 0,0000$), а также между показателями «Редукция родительских достижений» и «Избегание», «Стимуляция», «Управление своими эмоциями», «Фактор познания классов поведения», «Ассоциальные действия», «Ассертивные действия» ($F = 3,79$; КМД = 0,55; $df = 23,70$; $p = 0,0000$) свидетельствуют как о положительном (коэффициент β имеет положительный знак), так и отрицательном (коэффициент β имеет отрицательный знак) влиянии содержания социально-психологической компетентности матерей на его возникновение.

Таблица 2. Значения стандартизированных коэффициентов множественной линейной регрессии показателей социально-психологической компетентности матерей с показателями их психического выгорания

Table 2. Values of standardized multiple linear regression coefficients of indicators of socio-psychological competence of mothers with indicators of their mental burnout

Наименование показателя		КМД, R^2	β	p
Эмоциональное истощение	Управление эмоциями	0,82	-0,228	0,044
	УНИВЕРСАЛИЗМ		-1,042	0,004
	Избегание		-0,140	0,034
	КОНФОРМНОСТЬ		-0,749	0,006
	САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ		1,266	0,005
	БЕЗОПАСНОСТЬ		0,858	0,027
Деперсонализация	Управление эмоциями	0,31	0,858	0,000
	Поиск социальной поддержки		0,858	0,003
	Ассоциальные действия		0,457	0,001
	Импульсивные действия		0,256	0,021
	Управление своими эмоциями		0,354	0,037
Редукция родительских достижений	Избегание	0,55	0,292	0,030
	Стимуляция		0,385	0,026
	Управление своими эмоциями		-0,485	0,014
	Фактор познания классов поведения		-0,244	0,040
	Ассоциальные действия		-0,336	0,028
	Ассертивные действия		-0,288	0,022

Полученные результаты подлежат следующей интерпретации: способность управлять своими и чужими эмоциями, вызывать и поддерживать желательные эмоции и контролировать нежелательные, понимание, терпимость, самодисциплина, избегание решительных действий, требующих большой напряженности и ответственности, стремление отдалиться от конфликтной ситуации, отвлекаться на другие занятия и виды деятельности, — все это способствует преодолению эмоционального перенапряжения, а самостоятельность выбора способа действия, стремление сохранить здоровье и безопасность детей, наоборот, — усиливают чувство опустошенности, исчерпанности собственных эмоциональных ресурсов. Управление эмоциями, способность логически обобщать, выделять общие существенные признаки в различных невербальных реакциях детей, а также активность и последовательность в отстаивании своих интересов и уважении интересов окружающих позволяет усилить чувство родительской компетентности, позитивное самовосприятие выполнения своих родительских обязанностей. Откладывание решения возникшей проблемы, стремление к новизне и глубоким переживаниям негативно оказывается на самооценке, снижая ее уровень, вызывает чувство собственной несостоенности, безразличие к домашней работе и детям.

Показатель шкалы «Деперсонализация» достоверно и положительно коррелирует с показателями «Управление эмоциями», «Поиск социальной поддержки», «Ассоциальные действия», «Управление своими эмоциями», и отрицательно — с показателем «Импульсивные действия» (см. табл. 2) ($F=4,29$; КМД = 0,312; $df=9,84$; $p=0,0001$). Следовательно, можно предположить, что эгоцентризм, стремление к удовлетворению собственных желаний любой ценой, готовность обсудить с другими людьми ситуацию и свои переживания, вызвать эмпатию и понимание, обезличивают контакты с

детьми, уменьшают отзывчивость, соучастие. Склонность действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций снижают раздражение и риск возникновения конфликтных ситуаций в связи с негативными и необъективными установками в отношении собственных детей.

Полученные результаты согласуются с результатами зарубежных исследований [18, 19]. Так, в исследовании Lin G.-X., Szczygieł D., Hansotte L. и др. (2020) эмоциональная компетентность родителей коррелирует с их выгоранием и нивелирует негативное влияние на него перфекционизма [18]. Кроме того, множественный регрессионный в другом исследовании (Bayot M., Roskam I., Gallée L., & Mikolajczak M., 2021) засвидетельствовал, что уровень внутриличностных эмоциональных компетенций отрицательно влияет на родительское выгорание, а межличностных — положительно и уменьшает связь между внутриличностными эмоциональными компетенциями и родительским выгоранием [19].

Выводы

Библиометрический анализ научных публикаций по проблеме взаимосвязи родительской /социально-психологической компетентности матерей и психического выгорания на сегодняшний день является недостаточно разработанной (исследовательский период: с 2010 по 2021 г.).

Средневыраженные значения показателей психического выгорания матерей, работающих и воспитывающих детей с нарушениями слуха, указывают на его диагностируемый уровень и его проявления, связанные с детско-родительским взаимодействием: эмоциональную опустошенность, обезличенность контактов с детьми, упрощение действий, связанных с заботой о них. Способность распознавать и идентифицировать чужие эмоции и понимать их причины, а также способность к верbalному описанию и управлению своими и чужими эмоциями, сти-

мулированию желательных у себя и у других и контролю нежелательных, – все это выражено достаточно слабо. Также недостаточно развита способность предвидеть последствия поведения детей в определенной ситуации и понимать логику её развития, замечать изменение у них сходных вербальных и выделять общие существенные признаки в различных невербальных реакциях. Ценностно-нормативные идеалы, реализуемые в поведении, – это терпимость и понимание, социальный порядок, взаимопомощь, безопасность и здоровье детей. Матери проявляют активность и последовательность в отстаивании своих интересов, уважают интересы окружающих людей, тщательно взвешивают все возможные варианты решений проблемы. Вместе с тем они замкнуты, предпочитают избегать рискованных, конфликтных ситуаций и социальных контактов.

Структура социально-психологической компетентности матерей является четырехфакторной, что не противоречит результатам ранее проведенных исследований. Её содержание представлено ценностно-смысловыми установками, выполняющими системообразующую функцию, как ресурсом преодоления эмоцио-

нального истощения, а также эмоциональным интеллектом и стратегиями сопровождающего поведения.

Такое содержание социально-психологической компетентности матерей, как самостоятельность выбора способа действия, стремление сохранить здоровье и безопасность детей, является фактором возникновения эмоционального истощения, а способность управлять своими и чужими эмоциями, контролировать их положительные и отрицательные проявления, а также понимание, терпимость, самодисциплина, избегание решительных действий, стремление уйти от конфликтной ситуации, – фактором его преодоления. Откладывание решения возникшей проблемы, стремление к новизне и глубоким переживаниям редуцирует родительские достижения в выполнении воспитательной функции, а достаточно развитые способности управлять эмоциями, находить общие существенные признаки в различных невербальных реакциях детей, а также активность и последовательность в отстаивании своих интересов и уважении интересов окружающих, наоборот, – все это усиливает чувство родительской компетентности.

Список литературы

1. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (дата обращения: 20.08.2021).
2. Генс А.С. Конфликтная компетентность и удовлетворение жизнью как фактор возникновения синдрома эмоционального выгорания // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал: сборник Материалов VI-й Международной научно-практической конференции. 2019. С. 101-107.
3. Константинова С.С. Взаимосвязь профессионального выгорания и коммуникативной компетентности педагогических работников // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований: сборник Материалов Международной студенческой научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Х.И. Лейбовича. Тверь, 2020. С. 43-48.
4. Молчанова Л.Н., Стулова А.В. Социально-психологическая компетентность матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха и подверженных психическому выгоранию, как личностный ресурс его преодоления // Перспективы науки и образования. 2020. № 1 (43). С. 344-353.

5. Базалева Л.А. Личностные факторы эмоционального «выгорания» матерей в отношениях с детьми: дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2010. 202 с.
6. Ефимова И.Н. Возможности исследования родительского «выгорания» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2013. № 4. С. 31-40.
7. Molchanova L.N., Chekanova A.V. Development of parental competence through psychological and pedagogical support for families in the upbringing of hearing-impaired children // Psychology in Russia: State of the Art. 2018. Vol. 11, no. 4. Pp. 223-238.
8. Квитчастый А.В. Особенности социально-психологической компетентности субъектов разного уровня образования. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 26 с.
9. Селина В.В. Развитие педагогической компетентности родителей детей раннего возраста в дошкольном образовательном учреждении: дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 188 с.
10. Сергеева Б.В., Аракелян Р.К. Формирование родительской компетентности в условиях начальной школы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. №1/1. С.184-188.
11. Douglas M. Teti, Candelaria M.A. (Parenting Competence. Handbook of parenting. In Marc H. Bornstein (Eds.). Lawrence Erlbaum Associates, 2002. P. 149-180.
12. Мизина Н.Н. Родительская компетентность: психологический аспект проблемы // Эйдос: Интернет-журнал. 2010. № 9. С. 25.
13. Glăveanu S.M. The Parental Competence of Single-parent Families from Vulnerable Groups // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 187, no. 13. Pp. 201-205.
14. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
15. Опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолл (1994)» (адаптированный Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой (2001). URL: https://studopedia.ru/11_129688_oprosnik-strategii-preodoleniya-stressovih-situatsiy-Strategic-Approach-to-Coping-Scale-SACS-s-hobfoll-.html (дата обращения: 01.06.2019).
16. Опросник на эмоциональный интеллект: новые психометрические данные. URL: http://creativity.ipras.ru/texts/books/social_IQ_2009/lusin_social_IQ_2009.pdf (дата обращения: 01.04.2021).
17. Тест «Социальный интеллект» Гилфорда. URL: <http://psytests.org/iq/guilford/guilford4.html?single> (дата обращения: 20.12.2018).
18. Lin G. -X., Szczygieł D., Hansotte L., Roskam I., & Mikolajczak, M. (2020). Aiming to be perfect parents increases the risk of parental burnout, but emotional competence mitigates it. PsyArXiv. <https://psyarxiv.com/xn7qz>.
19. Bayot M., Roskam I., Gallée L., & Mikolajczak, M. When emotional intelligence backfires: Interactions between intra- and interpersonal emotional competencies in the case of parental burnout. Journal of Individual Differences. 2021. No. 42(1). Pp. 1–8. <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000324>.

References

1. *Koncepciya gosudarstvennoj semejnoj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda* [The concept of state family policy in the Russian Federation for the period up to 2025]. Available at: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (accessed 20.08.2021).
2. Gens A.S. [Conflict competence and life satisfaction as a factor in the emergence of emotional burnout syndrome]. *Psichologicheskoe zdorov'e cheloveka: zhiznennyj resurs i zhiznennyj*

potencial. Sbornik Materialov VI-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Human psychological health: life resource and life potential: collection of Materials of the VI-th International Scientific and Practical Conference], 2019, pp. 101-107 (In Russ.).

3. Konstantinova S.S. [The relationship between professional burnout and the communicative competence of teaching staff]. *Psichologiya, obrazovanie: aktual'nye i prioritetnye napravleniya issledovanij. Sbornik Materialov Mezhdunarodnoj studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya H.I. Lejbovicha* [Psychology, education: current and priority areas of research. Collection of Materials of the International Student Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of H.I. Leibovich]. Tver', 2020, pp. 43-48 (In Russ.).

4. Molchanova L.N., Stulova A.V. Social'no-psihologicheskaya kompetentnost' materej, vospityvayushchih detej s narusheniyami slухa i podverzhennyh psihicheskemu vygoraniyu, kak lichnostnyj resurs ego preodoleniya [Socio-psychological competence of mothers raising children with hearing impairments and subject to mental burnout as a personal resource for overcoming it]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of Science and Education*, 2020, no. 1 (43), pp. 344-353.

5. Bazaleva L.A. Lichnostnye faktory emocional'nogo «vygoraniya» materej v otnosheniyah s det'mi. Diss. kand. psihol. nauk [Personal factors of emotional "burnout" of mothers in relationships with children. Cand. of psych. sci. diss.]. Krasnodar, 2010. 202 p.

6. Efimova I.N. Vozmozhnosti issledovaniya roditel'skogo «vygoraniya» [The possibilities of studying parental "burnout"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psichologicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences*, 2013, no. 4, pp. 31-40.

7. Molchanova L.N., Chekanova A.V. Development of parental competence through psychological and pedagogical support for families in the upbringing of hearing-impaired children. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 223-238.

8. Kvitchastyj A.V. Osobennosti social'no-psihologicheskoy kompetentnosti sub"ektorov raznogo urovnya obrazovaniya. Avtoref. diss. kand. psihol. nauk [Features of socio-psychological competence of subjects of different levels of education. Cand. of psych. sci. diss. autoref.]. Moscow, 2012. 26 p.

9. Selina V.V. Razvitiye pedagogicheskoy kompetentnosti roditel'ej detej rannego vozrasta v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii. Diss. kand. ped. nauk [Development of pedagogical competence of parents of young children in a preschool educational institution. Cand. of ped. sci. diss.]. Moscow, 2009. 188 p.

10. Sergeeva B.V., Arakelyan R.K. Formirovaniye roditel'skoj kompetentnosti v usloviyah nachal'noj shkoly [Formation of parental competence in primary school conditions]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Socio-educational Thought*, 2016, no. 1/1, pp. 184-188.

11. Douglas M. Teti, Candelaria M.A. (Parenting Competence. Handbook of parenting. In Marc H. Bornstein (Eds.). Lawrence Erlbaum Associates, 2002. Pp. 149-180.

12. Mizina N.N. Roditel'skaya kompetentnost': psihologicheskij aspekt problemy [Parental competence: the psychological aspect of the problem]. *Ejdos: Internet-zhurnal = Eidos: Online magazine*, 2010, no. 9, pp. 25.

13. Glăveanu S.M. The Parental Competence of Single-parent Families from Vulnerable Groups. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 187, no. 13, pp. 201-205.

14. Karandashev V.N. *Metodika Shvarca dlya izucheniya cennostej lichnosti: koncepciya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartz's methodology for the study of personality values: concept and methodological guidance]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2004. 70 p.

15. *Oprosnik «Strategii preodoleniya stressovyh situacij» S. Hobfoll (1994)» (adaptirovannyj N.E. Vodop'yanovoj, E.S. Starchenkovoj (2001) [Questionnaire "Strategies for overcoming stressful situations" by S. Hobfoll (1994)" (adapted by N.E. Vodopyanova, E.S. Starchenkova (2001)]. Available at: https://studopedia.ru/11_129688_oprosnik-strategii-preodoleniya-stressovih-situatsiy-Strategic-Approach-to-Coping-Scale-SACS-s-hobfoll-.html (accessed 01.06.2019).*
16. *Oprosnik na emocional'nyj intellekt: novye psihometricheskie dannye* [Emotional intelligence questionnaire: new psychometric data]. Available at: http://creativity.ipras.ru/texts/books/social_IQ_2009/lusin_social_IQ_2009.pdf (accessed 01.04.2021).
17. *Test «Social'nyj intellekt» Gilforda* [Guilford's Social Intelligence Test]. Available at: <http://psytests.org/iq/guilford/guil-ford4.html?single> (accessed 20.12.2018).
18. Lin G. -X., Szczygiel D., Hansotte L., Roskam I., & Mikolajczak, M. (2020). Aiming to be perfect parents increases the risk of parental burnout, but emotional competence mitigates it. PsyArXiv. <https://psyarxiv.com/xn7qz>
19. Bayot M., Roskam I., Gallée L., & Mikolajczak, M. When emotional intelligence backfires: Interactions between intra- and interpersonal emotional competencies in the case of parental burnout. *Journal of Individual Differences*, 2021, no. 42(1), pp. 1–8. <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000324>

Информация об авторах / Information about the Authors

Молчанова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6309-1825
Researcher ID: AAF-9625-2019

Стулова Анна Васильевна, аспирант кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет; Областное казенное общеобразовательное учреждение «Курская школа-интернат для детей с ограниченными возможностями здоровья», г. Курск, Российская Федерация
e-mail: nuta-vasilevna@rambler.ru

Lyudmila N. Molchanova, Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology of Health and Neuropsychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation
e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6309-1825
Researcher ID: AAF-9625-2019

Anna V. Stulova, Post-Graduate Student of the Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University; Regional State Educational Institution "Kursk Boarding School for Children with disabilities", Kursk, Russian Federation
e-mail: nuta-vasilevna@rambler.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 616.89

Взаимосвязи способов совладающего поведения и психического выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально ориентированной волонтерской деятельности (в период пандемии COVID-19)

Л.Н. Молчанова¹ , К.В. Блинова¹

¹Курский государственный медицинский университет
ул. К. Маркса, 3, г. Курск 305000, Российская Федерация

 e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Резюме

Медицинское волонтерство становится популярной профессионально-ориентированной деятельностью студентов, стрессовой в связи со специфичностью проводимых манипуляций, личностными особенностями самих пациентов и способов их реагирования при различных заболеваниях, работы в специальных условиях (чрезвычайные ситуации, пандемии). Адаптивные копинг-стратегии преодоления стрессов в данном виде деятельности являются факторами устойчивости к психическому выгоранию. Так, целью исследования является изучение взаимосвязей способов совладающего поведения и психического выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально ориентированной волонтерской деятельности (в период пандемии COVID-19). В нем приняли участие 66 студентов ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России в возрасте от 18 лет до 24 лет (из них: 37 девушек и 29 юношей), обучающихся на специальностях 31.05.02 Педиатрия (44 человека) и 31.05.01 Лечебное дело (22 человека) и занимающихся профессионально-ориентированной волонтерской деятельностью (волонтеры-медики) до 2 лет в период пандемии COVID-19. Для сбора данных использовали наблюдение и беседу, а также стандартизованные психодиагностические методики исследования «Профессиональное выгорание» (ПВ) (русскоязычная версия Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова) и «Способы совладающего поведения» Р. Лазарус и С. Фолкман (в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык). Обработка результатов осуществлялась с помощью методов описательной статистики, сравнительного (непараметрического критерия Н-Краскела-Уоллиса, корреляционного и регрессионного видов анализа данных. Находясь в ситуации стресса, волонтеры-медики, используют различные способы совладающего поведения для адаптации в работе, особенно в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Так, целенаправленное подавление и сдерживание негативных переживаний, влияющих на восприятие проблемной ситуации, высокий контроль поведения и чрезмерное переосмысливание собственных действий, – все это может привести психическому выгоранию волонтеров-медиков. Поиск социальных ресурсов, ориентированность на взаимодействие с другими людьми, рационализация проблемной ситуации, использование приемов переключения внимания, отстранения, юмора способствуют повышению их самооценки профессиональной эффективности.

Ключевые слова: способы совладающего поведения; психическое выгорание; волонтеры-медики; профессионально-ориентированная волонтерская деятельность; пандемия COVID-19.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Молчанова Л.Н., Блинова К.В. Взаимосвязи способов совладающего поведения и психического выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально ориентированной волонтерской деятельности (в период пандемии COVID-19) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 202–213.

Статья поступила в редакцию 24.08.2021

Статья подписана в печать 15.09.2021

Статья опубликована 20.12.2021

© Молчанова Л.Н., Блинова К.В., 2021

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика / Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2021; 11(4): 202–213

Interconnection of Controlling Behavior Methods and Mental Burnout of Medicine Volunteers in the Conditions of Professionally Oriented Volunteering Activities (During the Covid-19 Pandemic)

Ludmila N. Molchanova¹, Christina V. Blinova¹

¹Kursk State Medical University
3, K. Marx str., Kursk 305000, Russian Federation

 e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Abstract

Medical volunteering is becoming a popular professionally oriented activity of students, stressful due to the specificity of the manipulations being performed, the personal characteristics of the patients themselves and the way they respond to various diseases; work in special conditions (emergencies, pandemics). Adaptive coping strategies for coping with stress in this type of activity are factors of resistance to mental burnout. So, the study of the relationship between coping behavior and mental burnout of medical volunteers in a professionally oriented volunteer activity (during the COVID-19 pandemic) is the purpose of the study. 66 students of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education KSMU of the Ministry of Health of Russia aged 18 to 24 years (of which: 37 girls and 29 boys), studying in the specialties 31.05.02 Pediatrics (44 people) and 31.05.01 Medicine (22 people) and professionally -oriented volunteer activities (medical volunteers) up to 2 years during the COVID-19 pandemic took part in it. Observation and conversation, as well as standardized psychodiagnostic research methods "Professional burnout" (PB) (Russian version of N.E. Vodopyanova, E.S. Starchenkova) and "Methods of coping behavior" R. Lazarus and S. Folkman (adapted by T.L. Kryukova, E.V. Kuflyak) were used for data collection. The processing of the results was carried out using the methods of descriptive statistics, comparative (nonparametric H-Kruskal-Wallis test, correlation and regression types of data analysis. In a stressful situation, medical volunteers use various coping behaviors to adapt at work, especially in the context of the spread of the coronavirus infection COVID-19. So, purposeful suppression and containment of negative experiences that affect the perception of a problem situation, high control of behavior and excessive rethinking of one's own actions – all this can lead to mental burnout of medical volunteers. The search for social resources, focus on interaction with other people, rationalization of the problem situation, the use of methods of switching attention, detachment, humor contribute to an increase in their self-esteem of professional efficiency.

Keywords: coping behaviors; mental burnout; medical volunteers; vocational volunteering; COVID-19 pandemic.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Molchanova L.N., Blinova K.V. Interconnection of Controlling Behavior Methods and Mental Burnout of Medicine Volunteers in the Conditions of Professionally Oriented Volunteering Activities (During the Covid-19 Pandemic). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 202–213 (In Russ.).

Received 24.08.2021

Accepted 15.09.2021

Published 20.12.2021

Введение

Об актуальности волонтерского движения в России свидетельствует внесение поправок в Конституцию Российской Федерации от 2020 года в ст. 114: «Правительство РФ осуществляет меры по поддержке гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и про-

ведении государственной политики; осуществляет меры по поддержке добровольческой (волонтёрской) деятельности» [1].

Медицинское волонтерство становится популярной профессионально-ориентированной деятельностью студентов [2], которая не исключает наличие стрессовых ситуаций ввиду специфично-

сти проводимых манипуляций, особенностей личности пациентов и способов их реагирования при различных заболеваниях, работы в специальных условиях (чрезвычайные ситуации, пандемии). Адаптивные копинг-стратегии преодоления стрессов в данном виде деятельности являются факторами устойчивости к психическому выгоранию [3].

По Т.Л. Крюковой (2010) структура совладающего поведения анализируется и описывается через копинг-стратегии [4]. Понятие копинговые стратегии является интегративным и объединяет в себе когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии. Так, способы совладающего поведения направлены на преодоление стресса с помощью когнитивных, эмоциональных и поведенческих усилий личности. Причем в процессе психологической адаптации проявляются индивидуальные тенденции [5]. При наличии

дезадаптивных копинг-стратегий увеличивается риск возникновения психического выгорания, что может отрицательно отразиться на качестве оказываемой помощи и проявиться в трудностях преодоления неблагоприятных жизненных ситуаций [6].

В исследовании А. А. Шевченко (2016) раскрывается взаимовлияние совладающего поведения и психического выгорания: совладающее поведение является одновременно и фактором выгорания, и его результатом [7].

В ходе библиометрического анализа в электронном информационном пространстве Elibrary.ru было выявлено, что общий объем публикаций по ключевому запросу «способы совладающего поведения волонтеров» и «копинг-стратегии волонтеров» за последние 10 лет (2011 – 2021 гг.) составляет 3 источника из 37294623 имеющихся (рис.1).

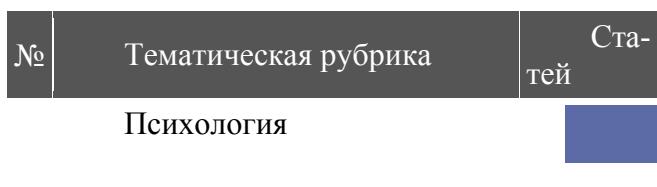

Рис. 1. Распределение публикаций по тематическим рубрикам по запросу «способы совладающего поведения волонтеров» и «копинг-стратегии волонтеров»

Fig. 1. Distribution of publications by thematic headings on request "ways of coping behavior of volunteers" and "coping strategies of volunteers"

Наблюдается возрастающая динамика исследовательского интереса по данной тематике с 2018 года с пиком активности в 2019 году (рис.2).

Тематический анализ показал, что достаточно активно у волонтеров, в том числе у представителей студенческой молодежи, изучаются способы совладающего поведения в стрессовых ситуациях [8], во взаимодействии с паллиативными па-

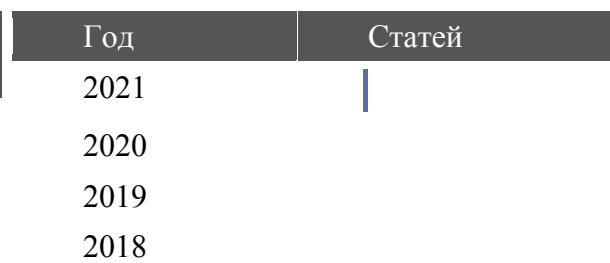

Рис. 2. Распределение публикаций по годам по запросу «способы совладающего поведения волонтеров» и «копинг-стратегии волонтеров»

Fig. 2. Distribution of publications by year on request "ways of coping behavior of volunteers" and "coping strategies of volunteers"

циентами [9] и как системообразующий фактор их личности [10].

Принимая во внимание мировые масштабы коронавирусного заболевания 2019 (COVID-19) и его негативное психологическое влияние на все население, вызывающее тревогу, одиночество, истощение, а также стрессовую природу психического выгорания и относительно недавний научный интерес, сочли целесо-

сообразным осуществить оценку публикационной активности на базе электронной библиотеки Elibrary.ru (исследуемый период: 2019–2021 гг.) по проблеме волонтерства в условиях пандемии. Количество научных статей составило 45 из 34219415 шт. имеющихся в приблизи-

тельно равном распределении в 2020 г. и 2021 году (рис. 3). Как видно из рис. 4, наибольшее их количество приходится на тематическую рубрику «Медицина и здравоохранение» (11 статей) и лишь 8 статей – на рубрику «Психология».

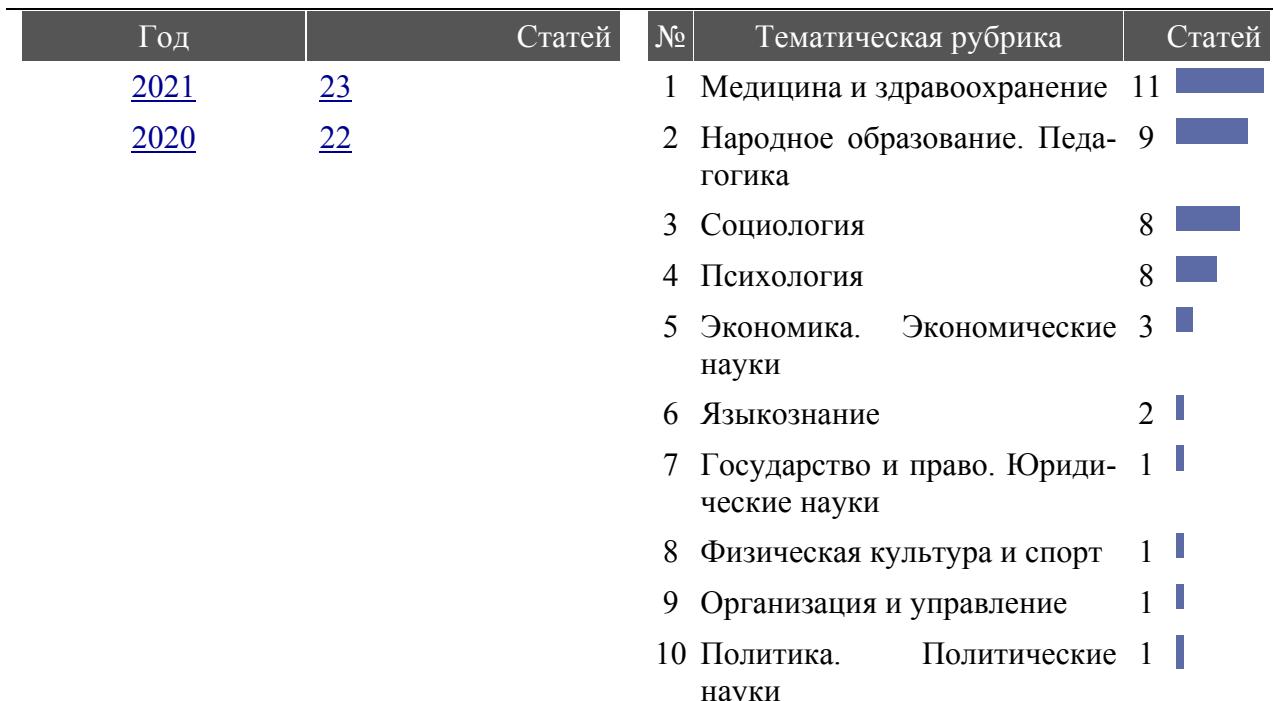

Рис. 3. Распределение публикаций по годам по запросу «волонтерство в период пандемии»

Fig. 3. Distribution of publications by year on request "volunteering during a pandemic"

Ведущими направлениями в этом массиве данных выступили исследования тревожности [11], мотивационно-смысловой сферы личности студентов-волонтеров, работающих в условиях пандемии COVID-19 [12].

Следует отметить, что по проблеме взаимосвязи способов совладающего поведения и психического выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально ориентированной волонтерской деятельности (в период пандемии COVID-19) не найдено ни одной научной публикации. Вместе с тем исследование данной проблемы также предусматривает выявление как факторов возникновения, так и

Рис. 4. Распределение публикаций по тематическим рубрикам по запросу «волонтерство в период пандемии»

Fig. 4. Distribution of publications by thematic headings on the request "volunteering during a pandemic"

преодоления психического выгорания волонтеров-медиков, что определяет как актуальность настоящего исследования, так и перспективность её дальнейшего тщательного изучения.

За объект исследования принимаем психическое выгорание волонтеров-медиков в условиях профессионально ориентированной волонтерской деятельности (в период пандемии COVID-19), а его предмет – его взаимосвязи со способами совладающего поведения.

Материалы и методы

Общий объем выборки участников исследования включал 66 студентов

ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России в возрасте от 18 лет до 24 лет (из них: 37 девушек и 29 юношей), обучающихся на специальностях 31.05.02 Педиатрия (44 человека) и 31.05.01 Лечебное дело (22 человека) и занимающихся профессионально-ориентированной волонтерской деятельностью (волонтеры-медики) до 2 лет в период пандемии COVID-19.

Психодиагностика осуществлялась с использованием опросников «Профессиональное выгорание» (ПВ) (русскоязычная версия Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова) [13] и опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазарус и С. Фолкман (в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтия [14]) на основе информированного согласия участников исследования.

Полученные результаты обрабатывались с помощью компьютерной программы «Statistica 11.0». Используемые математические методы: описательная статистика, сравнительный (непараметрический критерий Н-Критерий Краскела-Уоллиса) корреляционный и регрессионный виды анализа данных.

Результаты и обсуждение

Диагностика выраженности психического выгорания и отдельных его компонентов у волонтеров-медиков была проведена с помощью опросника «Профессиональное выгорание» (ПВ) (русскоязычная версия Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова) [13], средние значения показателей которого составили: «Эмоциональное истощение»: $X_{ср. \pm \sigma} = 23,14 \pm 6,2$; «Деперсонализация»: $X_{ср. \pm \sigma} = 9,27 \pm 5,32$ и «Профессиональная успешность (редукция персональных достижений)»: $X_{ср. \pm \sigma} = 34,18 \pm 5,75$; «Интегративный показатель психического выгорания»: $X_{ср. \pm \sigma} = 66,59 \pm 12,37$. Полученные результаты находятся на среднем уровне выраженности, что свидетельствует о наличии эмоциональной истощенности, присутствии негативных установок в отношении благополучателей,

демонстрации отстраненности от процесса оказания поддержки и помощи, снижении уровня собственной продуктивности и профессиональной компетентности ввиду отсутствия социальной поддержки.

Оценивание способов совладающего поведения волонтеров-медиков осуществлялась с помощью опросника «Способы совладающего поведения» Р. Лазарус и С. Фолкман в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтия [14] и засвидетельствовало следующие результаты. Средние значения по шкалам: «Конфронтационный копинг» $X_{ср. \pm \sigma} = 8,82 \pm 2,8$; «Дистанцирование»: $X_{ср. \pm \sigma} = 8,27 \pm 2,9$; «Поиск социальной поддержки»: $X_{ср. \pm \sigma} = 12,73 \pm 3,33$; «Принятие ответственности»: $X_{ср. \pm \sigma} = 7,45 \pm 2,39$; «Бегство-избегание»: $X_{ср. \pm \sigma} = 10,91 \pm 4,41$ указывают на способность к сопротивлению трудностям, энергичность и предпримчивость при разрешении проблемной ситуации, преодоление негативных переживаний за счет субъективного снижения ее значимости и привлечения внешних ресурсов, а также за счет механизмов психологической защиты (отрицания, фантазирования и др.).

Высокие показатели шкал «Самоконтроль»: $X_{ср. \pm \sigma} = 13,05 \pm 3,03$, «Планирование решения проблемы»: $X_{ср. \pm \sigma} = 13,41 \pm 1,86$ и «Положительная переоценка»: $X_{ср. \pm \sigma} = 13,41 \pm 2,84$ свидетельствуют о трудностях в выражении переживаний, сверхконтrole собственных поступков, планомерном решении проблемы, преодолении негативных переживаний за счет переоценки с опорой на прошлый опыт. Действительно, деятельность волонтеров-медиков требует рационального анализа ситуации для более эффективного оказания помощи.

Оценка значимости различий в показателях способов совладающего поведения волонтеров-медиков в зависимости от выраженности психического выгорания проводилась с использованием непараметрического критерия Н-критерий Краскела-Уоллиса (табл. 1):

Таблица 1. Значимость различий показателей копинг-стратегий волонтеров-медиков в зависимости от выраженности психического выгорания (Н-критерий Краскела-Уоллиса)

Table 1. Significance of differences in coping strategies of medical volunteers depending on the severity of mental burnout (Kruskal-Wallis H-test)

Наименование показателя	Интегральный показатель психического выгорания						(1)-(2)-(3)	
	низкий (n=6) (1)		средний (n=57) (2)		высокий (n=3) (3)			
	$\bar{X} \pm \sigma$	каче-ствен-ный	$\bar{X} \pm \sigma$	каче-ствен-ный/	$\bar{X} \pm \sigma$	каче-ствен-ный/	$H_{эмп}/\chi^2$	p
Конфронтационный копинг	6,00± 3,29	низкий	9,32± 2,49	средний	5,33± 0,58	низкий	10,92**/ 7,21	0,004
Дистанцирование	7,50± 4,93	средний	8,47± 2,69	средний	6,33± 0,58	низкий	3,45/ 2,32	0,179
Самоконтроль	11,50± 0,55	средний	12,95± 3,01	средний	17,67± 0,58	высокий	9,84**/ 9,16	0,007
Поиск социальной поддержки	10,50± 1,64	средний	12,79± 3,40	средний	16,33± 0,58	высокий	7,28*/ 8,52	0,026
Принятие ответственности	4,00± 0,00	низкий	7,84± 2,27	средний	7,33± 0,58	средний	13,70**/ 10,42	0,001
Бегство-избегание	6,00± 4,38	низкий	11,74± 3,97	средний	5,33± 0,58	низкий	12,63**/ 8,68	0,002
Планирование решения проблемы	12,00 1,10	средний	13,47± 1,89	высокий	15,33± 0,58	высокий	6,61*/ 8,68	0,037
Положительная переоценка	9,50± 3,83	средний	13,74± 2,49	высокий	15,33± 0,58	высокий	8,08**/ 8,68	0,018

Примечание: *— статистическая значимость при $p \leq 0,05$; **— статистическая значимость при $p \leq 0,01$.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что уровень психического выгорания детерминирует преимущественно все (за исключением копинга по шкале «Дистанцирование») способы совладающего поведения в трудных жизненных и профессиональных ситуациях волонтеров-медиков.

При исследовании взаимосвязей способов совладающего поведения и психического выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально-ориентированной волонтерской деятельности использовали процедуру корреляционного анализа (r-Спирмен) (табл. 2):

Таблица 2. Корреляционные взаимосвязи показателей способов совладающего поведения и психического выгорания волонтеров-медиков (r-Спирмен)**Table 2.** Correlation relationships between indicators of coping behavior and mental burnout of medical volunteers (r-Spearman)

Наименование показателя	1	2	3	4
Конфронтационный копинг	0,14	0,13	0,12	0,18
Дистанцирование	0,35 ^{**}	0,26 [*]	-0,31 [*]	0,14
Самоконтроль	0,23	0,12	0,19	0,25 [*]
Поиск социальной поддержки	0,03	-0,16	0,09	-0,01
Принятие ответственности	0,27 [*]	0,06	0,16	0,23
Бегство-избегание	0,27 [*]	0,09	0,05	0,19
Планирование решение проблемы	-0,11	-0,18	0,33 ^{**}	0,02
Положительная переоценка	0,28 [*]	0,17	0,31 [*]	0,35 ^{**}

Примечание: 1 – «Эмоциональное истощение»; 2 – «Деперсонализация»; 3 – «Редукция личных достижений»; 4 – «Интегративный показатель общего психического выгорания»; * – статистическая значимость при $p \leq 0,05$; ** – статистическая значимость при $p \leq 0,01$.

Корреляционный анализ показал наличие слабо выраженных статистически значимых положительных корреляций показателя шкалы «Дистанцирование» с показателями шкал «Эмоциональное истощение» ($r=0,35^{**}$ при $p=0,004$) и «Деперсонализация» ($r=0,26^*$ при $p=0,036$), а также отрицательных – с показателями шкалы «Редукция личных достижений» ($r=-0,31^*$ при $p=0,011$) (см. табл. 2). Таким образом, преодоление негативных переживаний волонтерами-медиками в условиях профессионально ориентированной волонтерской деятельности за счет субъективного снижения ее значимости или обесценивания эмоционально истощает, способствует возникновению негативизма и циничных установок в межличностных отношениях и повышению самооценки профессиональной эффективности.

Также выявлены положительно направленные достоверные корреляционные взаимосвязи слабой силы выраженности между показателями шкал «Эмоциональное истощение» и «Принятие ответственности» ($r=0,27^*$ при $p=0,028$), «Положительная переоценка» ($r=0,28^*$ при $p=0,025$) (см. табл. 2). Полученные

результаты можно интерпретировать следующим образом: самокритика, переживание чувства вины и хронической неудовлетворенности собой, ориентированность на надличностное, положительное переосмысление проблемной профессиональной ситуации приводит к истощению энергетических и эмоциональных ресурсов.

Показатель шкалы «Редукция личных достижений» положительно коррелирует с показателями таких копинг-стратегий, как «Планирование решение проблемы» ($r=0,33^{**}$ при $p=0,007$) и «Положительная переоценка» ($r=0,31^*$ при $p=0,012$) (см. табл. 2). Таким образом, преодоление негативных переживаний проблемной ситуации профессиональной деятельности за счет чрезмерного планирования собственных действий с учетом имеющихся ресурсов, а также включение ее в контекст работы над личностным развитием может привести к обесцениванию собственных профессиональных достижений и появлению чувства профессиональной некомпетентности.

Наличие положительно направленной значимой корреляции между интегративным показателем психического выгорания волонтеров-медиков и показа-

телями копинг-стратегий «Самоконтроль» ($r=0,25^*$ при $p=0,04$), «Положительная переоценка» ($r=0,35^{**}$ при $p=0,004$) свидетельствует о том, что целенаправленное подавление и сдерживание негативных переживаний, влияющих на восприятие проблемной ситуации, высокий контроль поведения и чрезмерное переосмысление собственных действий, – все это может привести к возникновению психического выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально ориентированной волонтерской деятельности.

При исследовании взаимосвязей способов совладающего поведения и психического выгорания волонтеров-медиков использовали также процедуру множественного регрессионного анализа (метод forward stepwise). Выявленные по шкалам психического выгорания (от 50% и выше) величины дисперсии волонтеров-медиков как зависимой переменной в статистически значимых корреляциях между показателями шкал «Редукция личных достижений» и «Дистанцирование» ($\beta = -1,08$ при $p=0,000$), «Положительная переоценка» ($\beta = 0,757$ при $p = 0,000$), «Бегство-избегание» ($\beta = 0,320$ при $p = 0,00003$), «Самоконтроль» ($\beta = 0,346$ при $p = 0,001$), «Поиск социальной поддержки» ($\beta = -0,248$ при $p = 0,013$) ($F = 12,34$; КМД = 0,60; $df = 7,58$; $p = 0,0000$) свидетельствуют о двояком (как положительном, так и отрицательном) влиянии способов совладающего поведения на его возникновение. Таким образом, использование волонтерами-медиками в условиях профессионально-ориентированной волонтерской деятельности (в период пандемии COVID-19) таких копинг-стратегий, как «Положительная переоценка», «Бегство-избегание», «Самоконтроль» принимаем как факторы возникновения редукции личных достижений, а «Дистанцирование» и «Поиск социальной поддержки» – как факторы её преодоления.

Другими словами, усиленное, философское переосмысление проблемной си-

туации, целенаправленное подавление и сдерживание эмоций в связи с ней, высокий контроль поведения, реагирования по типу отрицания проблемы, фантазирования, отвлечения и т.д. способствует обесцениванию собственных профессиональных достижений, а поиск социальных ресурсов, ориентированность на взаимодействие с другими людьми, рационализация проблемной ситуации, использование приемов переключения внимания, отстранения, юмора, наоборот, – повышению самооценки профессиональной эффективности.

Полученные результаты согласуются с результатами, ранее полученными отечественными и зарубежными исследователями [10; 9; 15; 16; 17; 18].

В соответствии с результатами исследований О.А. Боковой О.А. и др. (2018) одним из системообразующих факторов личности студента-волонтера являются такие копинг-стратегии, как контроль своих эмоций и действий, предвидение положительных и отрицательных сторон собственных поступков, анализ прошлого опыта в решении проблем [10]. Кроме того, выявлено, что копинг-стратегии, используемые студентами-волонтерами и отделения паллиативной помощи и студентами-волонтерами других учреждений, различны. Так, согласно результатам другого исследования (В.Ф. Мищенко, Н.В. Мозолевская, Ю.В. Соколов, 2019) ведущими способами совладающего поведения с профессиональными трудностями у волонтеров отделений паллиативной помощи выступают «Планирование решения проблем» и «Положительная переоценка». Иные волонтеры разрешают сложные ситуации в профессионально ориентированной деятельности за счет бегства-избегания и поиска социальной поддержки [9].

В исследовании L. Beal (1994) представлены два стиля преодоления кризисной ситуации: контроль и эскапизм и доказано наличие достоверно значимых корреляционных взаимосвязей эскапит-

ского совладания у добровольцев Кризисного центра с эмоциональным истощением и деперсонализацией [15]. А у добровольцев-самаритян высокий уровень эмоционального истощения и деперсонализации обусловлен использованием избегающего стиля совладающего поведения, а высокая редукция личных достижений обеспечивается высоким уровнем эмпатии [18]. Зарубежными исследователями (Essex Beth, Lisa Benz Scott, 2008; Stephen Claxton-Oldfield, 2015) выявлены наиболее часто используемые волонтерами стратегии преодоления стрессовых ситуаций профессиональной деятельности [16; 17]. Так, согласно имеющимся результатам исследования выгорания и стратегий его преодоления добровольцами службы экстренной медицинской помощи (Essex Beth, Lisa Benz Scott, 2008) показано, что именно социальная поддержка (предпочитаемые волонтерами стратегии общения с коллегами и супругой/супругом) является средством преодоления профессиональных трудностей [17].

Выводы

Информационно-аналитическая оценка публикационной активности по проблеме взаимосвязи способов совладающего поведения и психического выгорания волонтеров-медиков в условиях профессионально ориентированной волонтерской деятельности (в период пандемии COVID-19) (анализируемый период с 2019 по 2021 гг.) не выявила ни одной научной публикации. Вместе с тем мировые масштабы коронавирусного заболевания 2019 (COVID-19) и его негативное психологическое влияние на все население, а также стрессовая природа самого

психического выгорания актуализируют данную проблему.

Волонтеры-медики в условиях профессионально ориентированной волонтерской деятельности подвержены психическому выгоранию, о чем свидетельствует его средний диагностируемый уровень выраженности.

Доминирующими способами совладания с трудностями профессионально ориентированной волонтерской деятельности (в период пандемии COVID-19) выступают «Самоконтроль», «Планирование решения проблемы» и «Положительная переоценка». Волонтерам-медикам важно уметь контролировать собственные эмоции и продумывать действия для качественной оценки ситуации, планировать этапы оказания поддержки и помощи, выбирать наиболее благоприятные стратегии поведения, рефлексировать комментарии благополучателей. Среди используемых копинг-стратегий такие, как «Самоконтроль», «Положительная переоценка» и «Бегство-избегание» способствуют снижению самооценки профессиональной компетентности и успешности, а «Дистанцирование» и «Поиск социальной поддержки», наоборот, – её повышению.

Полученные результаты являются основанием в разработке системы коррекционно-профилактических мероприятий по преодолению психического выгорания и определяют перспективы дальнейшего изучения механизмов совладающего поведения в зависимости от пола и длительности стажа профессионально ориентированной волонтерской деятельности волонтеров-медиков при оказании помощи в условиях пандемии COVID-19.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/820b4ecd6532a57dd0ff9871cd58c7e0e4542eec/#dst100694 (дата обращения: 01.08.2021).
2. Шкрумяк А.Р., Ананченкова П.И. Медицинское волонтерство в социально-ориентированной практике студентов-медиков в период пандемии COVID-19 // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2020. № 11-12. С. 73-78.
3. Молчанова Л.Н. Проблемы выгорания волонтеров в отечественных и зарубежных исследованиях: приоритетные научно-исследовательские направления // Региональный вестник. 2021. № 1 (57). С. 31-34.
4. Крюкова Т.Л. Стили совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях // Журнал практического психолога. 2010. № 2. С. 3–22.
5. Субботина Р.А., Акопян А.Н., Баксанский О.Е. Особенности копинг-поведения в юношеском возрасте на примере студентов медицинского вуза // Коллекция гуманитарных исследований. 2018. №4(13). С. 75-86.
6. Молчанова Л.Н., Малихова Л.Н., Лежепёков А.Н. Влияние стресс-преодолевающего поведения на эмоциональное выгорание педагогов, работающих с детьми, имеющими особые образовательные потребности // Перспективы науки и образования. 2020. № 2 (44). С. 317-326.
7. Шевченко А.А. Специфика совладающего поведения лиц с психическим выгоранием // Мир науки. 2016. Т. 4, № 3. С. 36.
8. Горбанева М.В. Стресс в работе студентов-волонтеров // Молодой ученый. 2019. № 2-1 (240). С. 10-13.
9. Мищенко В.Ф., Мозолевская Н.В., Соколов Ю.В. Изучение копинг-стратегий волонтеров отделения паллиативной помощи // Смальта. 2019. № 2. С. 34-40.
10. Системообразующие факторы личности студентов, занимающихся добровольческой деятельностью / О.А. Бокова, И.В. Григоричева, И.С. Рыбина и др. // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8, № 5. С. 91-106.
11. Оконешникова Г.Е., Ковтун Т.Ю. Тревожность волонтеров во время эпидемиологической ситуации // Воспитание и обучение детей народов Севера в контексте индигенного подхода: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. Н.Д. Неустроева. 2020. С. 68-70.
12. Василенко Т.Д., Есенкова Н.Ю., Селин А.В. Мотивационно-смысловая сфера личности студентов-волонтеров, работающих в условиях пандемии COVID-19 // Современные вызовы для медицинского образования и их решения: сборник Материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 86-й годовщине Курского государственного медицинского университета / под ред. В.А. Лазаренко [и др.]. Курск, 2021. С. 453-456.
13. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2008. 358 с.
14. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93-112.
15. Beal Lisa. Burnout, Social Support, and Coping in Crisisline Volunteers // Honors Projects. 1994. Р. 107.
16. Claxton-Oldfield Stephen. Hospice Palliative Care Volunteers: A Review of Commonly Encountered Stressors, How They Cope With them, and Implications for Volunteer // American

Journal of Hospice and Palliative Medicine. 2015. vol. 33(2). Pp. 201-204. <https://doi.org/10.1177/1049909115571545>

17. Essex Beth, Lisa Benz Scott. Chronic stress and associated coping strategies among volunteer EMS personnel // Prehospital Emergency Care. 2008. Vol. 12, no 1. Pp. 69-75. <https://doi.org/10.1080/10903120701707955>

18. Roche A., Ogden J. Predictors of burnout and health status in Samaritans' listening volunteers // Psychology health & medicine. 2017. Vol. 22(10), Pp. 1169-1174. <https://doi.org/10.1080/13548506.2017.1280176>

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vserosijnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/820b4ecd6532a57dd0ff9871_cd58c7e0e4542eec/#dst100694 (accessed 01.08.2021).
2. Shkrumyak A.R., Ananchenkova P.I. Medicinskoe volonterstvo v social'no-orientirovannoj praktike studentov-medikov v period pandemii COVID-19 [Medical volunteering in the socially-oriented practice of medical students during the COVID-19 pandemic]. *Problemy standartizacii v zdravoohranenii = Problems of Standardization in Healthcare*, 2020, no. 11-12, pp. 73-78.
3. Molchanova L.N. Problemy vygoraniya volonterov v otechestvennyh i zarubezhnyh issledovaniyah: prioritetnye nauchno-issledovatel'skie napravleniya [Problems of volunteer burnout in domestic and foreign research: priority research areas]. *Regional'nyj vestrnik = Regional Bulletin*, 2021, no. 1 (57), pp. 31-34.
4. Kryukova T.L. Stili sovladayushchego povedeniya v trudnyh zhiznennyh situaciyah [Styles of coping behavior in difficult life situations]. *Zhurnal prakticheskogo psihologa = Journal of a practical psychologist*, 2010, no. 2, pp. 3-22.
5. Subbotina R.A., Akopyan A.N., Baksanskij O.E. Osobennosti koping-povedeniya v yunosheskem vozraste na primere studentov medicinskogo vuza [Features of coping behavior in adolescence on the example of medical university students]. *Kollekciya gumanitarnyh issledovanij = Collection of Humanitarian Studies*, 2018, no. 4(13), pp. 75-86.
6. Molchanova L.N., Malihova L.N., Lezhepyokov A.N. Vliyanie stress-preodolevayushchego povedeniya na emocional'noe vygoranie pedagogov, rabotayushchih s det'mi, imeyushchimi osobyje obrazovatel'nye potrebnosti [The influence of stress-overcoming behavior on the emotional burnout of teachers working with children with special educational needs]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of Science and Education*, 2020, no. 2 (44), pp. 317-326.
7. Shevchenko A.A. Specifika sovladayushchego povedeniya lic s psihicheskim vygoraniem [Specifics of coping behavior of persons with mental burnout]. *Mir nauki = The World of science*, 2016, vol. 4, no. 3, pp. 36.
8. Gorbaneva M.V. Stress v rabote studentov-volonterov [Stress in the work of student volunteers]. *Molodoj uchenyj = Young Scientist*, 2019, no. 2-1 (240), pp. 10-13.
9. Mishchenko V.F., Mozolevskaya N.V., Sokolov Yu.V. Izuchenie koping-strategij volonterov otdeleniya palliativnoj pomoshchi [Studying coping strategies of palliative care department volunteers]. *Smal'ta = Smalta*, 2019, no. 2, pp. 34-40.
10. Bokova O.A., Grigoricheva I.V., Rybina I.S. eds. Sistemoobrazuyushchie faktory lichnosti studentov, zanimayushchihsya dobrovol'cheskoj deyatel'nost'yu [System-forming factors of

the personality of students engaged in volunteer activities]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 2018, vol. 8, no. 5, pp. 91-106.

11. Okoneshnikova G.E., Kovtun T.Yu. *Trevozhnost' volontеров во времена эпидемиологической ситуации* [Anxiety of volunteers during the epidemiological situation]. *Vospitanie i obuchenie detej narodov Severa v kontekste indigenного подхода. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Education and training of children of the peoples of the North in the context of the indigenous approach. Collection of materials of the International scientific and Practical Conference]; ed. by N.D. Neustroeva, 2020, pp. 68-70.

12. Vasilenko T.D., Esenkova N.YU., Selin A.V. [Motivational and semantic sphere of personality of volunteer students working in the conditions of the COVID-19 pandemic]. *Sovremennye vyzovy dlya medicinskogo obrazovaniya i ih resheniya. Sbornik Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 86-j godovshchine Kurskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta* [Modern challenges for medical education and their solutions. Collection of Materials of the International scientific and Practical Conference dedicated to the 86th anniversary of Kursk State Medical University]; ed. by V.A. Lazarenko. Kursk, 2021, pp. 453-456 (In Russ.).

13. Vodop'yanova N.E., Starchenkova E.S. *Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika* [Burnout syndrome: diagnosis and prevention]. St. Petersburg, Peter Publ., 2008. 358 p.

14. Kryukova T.L., Kuftyak E.V. *Oprosnik sposobov sovladaniya (adaptaciya metodiki WCQ)* [Questionnaire of coping methods (adaptation of WCQ methodology)]. *Zhurnal prakticheskogo psihologa = Journal of a Practical Psychologist*, 2007, no. 3, pp. 93-112.

15. Beal Lisa. *Burnout, Social Support, and Coping in Crisisline Volunteers. Honors Projects*, 1994, p. 107.

16. Claxton-Oldfield Stephen. *Hospice Palliative Care Volunteers: A Review of Commonly Encountered Stressors, How They Cope With them, and Implications for Volunteer. American Journal of Hospice and Palliative Medicine*, 2015, vol. 33(2), pp. 201-204. <https://doi.org/10.1177/1049909115571545>

17. Essex Beth, Lisa Benz Scott. *Chronic stress and associated coping strategies among volunteer EMS personnel. Prehospital Emergency Care*, 2008, vol. 12, no 1, pp. 69-75. <https://doi.org/10.1080/10903120701707955>

18. Roche A., Ogden J. *Predictors of burnout and health status in Samaritans' listening volunteers. Psychology health & medicine*, 2017, vol. 22(10), pp. 1169-1174. <https://doi.org/10.1080/13548506.2017.1280176>

Информация об авторах / Information about the Authors

Молчанова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация
e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6309-1825
Researcher ID: AAF-9625-2019

Блинова Кристина Викторовна, аспирант кафедры психологии здоровья и нейропсихологии, Курский государственный медицинский университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: sam.meteorit@yandex.ru

Lyudmila N. Molchanova, Doctor of Psychological Sciences, Professor Department of Psychology of Health and Neuropsychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation
e-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6309-1825
Researcher ID: AAF-9625-2019

Kristina V. Blinova, Post-Graduate Student, Department of Health Psychology and Neuropsychology, Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation
e-mail: sam.meteorit@yandex.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 159.9.07, УДК 37.013

Отношение и уровень выраженности действенной составляющей молодежи к патриотизму и добровольческой деятельности (результаты психолого-педагогического исследования)

Н.В. Тарасова¹

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

 e-mail: nadia-79@bk.ru

Резюме

В работе с помощью психолого-педагогического анализа рассматриваются такие понятия, как «патриотизм», «патриотическое воспитание», «добровольческая (волонтерская) деятельность», «толерантность» через призму гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Актуальность изучения проблемы заключается в формировании и воспитании гражданско-патриотических характеристик личности молодежи, как решения одной из приоритетных задач современного российского государства. Уровень национальной безопасности страны будет высоким при эффективной реализации роли образовательных учреждений в рамках гражданско-патриотического воспитания. При этом патриотизм подрастающего поколения должен базироваться на духовных и культурных ценностях Родины. Добровольчество при этом выступает как действенный механизм межличностного взаимодействия; как продуктивный способ разрешения злободневных общественных проблем; как эффективный способ сохранения и укрепления фундаментальных общечеловеческих ценностей; как основа для развития таких личностных характеристик, как независимость, лидерство, эмпатия, сопереживание.

Целью данного психологического исследования стало изучение отношения студентов к патриотизму и добровольческой деятельности и готовности действовать (поступать) в рамках данной традиции. В работе изучаются такие характеристики, как отношение к добровольческой деятельности; личностное отношение к патриотизму и его проявлениям; этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности; общая коммуникативная толерантность.

Методологическую основу исследования составили подходы: системный, историко-культурный, аксиологический подход, гуманистически ориентированный. Методами исследования выступили теоретический анализ научных исследований; организационные методы; эмпирические методы: наблюдение, анкетирование, психодиагностические методы.

В работе осуществлен библиометрический анализ проблемы, проведено эмпирическое исследование. Благодаря проведенному эксперименту доказано, что у большинства опрошенных студентов присутствуют необходимые знания об основных категориях гражданско-патриотического воспитания (патриотизм, добровольчество, толерантность), сформирован достаточно высокий уровень важности понимания данных понятий, однако на низком уровне находится именно действенная составляющая.

Ключевые слова: патриотизм; добровольчество (волонтерство); толерантность; гражданско-патриотическое воспитание; психологические характеристики личности.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Тарасова Н.В. Отношение и уровень выраженности действенной составляющей молодежи к патриотизму и добровольческой деятельности (результаты психолого-педагогического исследования) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 214–227.

Статья поступила в редакцию 21.09.2021 Статья подписана в печать 26.10.2021

Статья опубликована 20.12.2021

© Тарасова Н.В., 2021

Attitude and Severity of the Effective Component Youth to Patriotism and Volunteerism (Results of Psychological and Pedagogical Research)

Nadezhda V. Tarasova¹✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: nadia-79@bk.ru

Abstract

In the work with the help of psychological and pedagogical analysis such concepts as «patriotism», «patriotic education», «volunteer (volunteer) activity», «tolerance» are considered through the prism of civil-patriotic education of the younger generation. The relevance of studying the problem lies in the formation and education of civil-patriotic characteristics of the personality of young people, as a solution to one of the priority tasks of the modern Russian state. The level of national security of the country will be high with the effective implementation of the role of educational institutions in the framework of civil-patriotic education. At the same time, the patriotism of the younger generation should be based on the spiritual and cultural values of the Motherland. At the same time, volunteering acts as an effective mechanism of interpersonal interaction; as a productive way to resolve pressing social problems; as an effective way to preserve and strengthen fundamental human values; as a basis for the development of such personal characteristics as independence, leadership, empathy, empathy.

The purpose of this psychological study was to study the attitude of students to patriotism and volunteerism and their willingness to act (do) within the framework of this tradition. The paper examines characteristics such as attitudes towards volunteerism; personal attitude to patriotism and its manifestations; ethnic tolerance, social tolerance, tolerance as a personality trait; general communicative tolerance.

In the work, a bibliometric analysis of the problem is carried out, an empirical study is carried out. Thanks to the experiment, it was proved that for young people, the majority of the surveyed students also have the necessary knowledge about the main categories of civic-patriotic education (patriotism, volunteering, tolerance), a sufficiently high level of importance of understanding these concepts has been formed, but it is the effective component that is at a low level.

The methodological basis of the research was formed by the following approaches: systemic, historical and cultural, axiological approach, humanistically oriented. The research methods were theoretical analysis of scientific research; organizational methods; empirical methods: observation, questioning, psychodiagnostic methods.

Keywords: civic patriotic education; volunteering; volunteer activities; psychological characteristics of personality.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tarasova N.V. Attitude and Severity of the Effective Component Youth to Patriotism and Volunteerism (Results of Psychological and Pedagogical Research). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 214–227 (In Russ.).

Received 21.09.2021

Accepted 26.10.2021

Published 20.12.2021

Введение

Общественные перемены, в первую очередь, касаются проблемы воспитания и развития личности подрастающего поколения. В свою очередь, именно молодежь является тем самым индикатором, через который можно установить траек-

торию развития всех социальных, политических, экономических модификаций.

На территории Российской Федерации принята и реализуется до 2025 года Стратегии развития воспитания. Согласно данному государственному документу были выделены ведущие направления в воспитании молодежи. К ним относятся

духовное и нравственное, патриотическое и гражданское, трудовое и экологическое. Особое внимание уделяется вопросу становления и поддержки детских общественных объединений.

Гражданское воспитание подрастающего поколения, согласно Стратегии, заключается в формировании правовой и политической культуры, в активном конструктивном участии при решении вопросов, связанных с их интересами и правами, в том числе в разнообразных формах самоуправлении, самоорганизации при выполнении социально значимой деятельности [1].

Под патриотическим воспитанием молодежи понимается, в первую очередь, развитие поисковой и краеведческой деятельности, детского познавательного туризма [1].

Граждано-патриотическое воспитание подрастающего поколения является ведущей задачей в формировании и становлении гражданского общества. А. И. Солженицын в своих статьях «Размышления над Февральской революцией» (1980-1983) и «Черты двух революций» (1984) отмечает: «Беда той стране, в которой слово «демократ» стало ругательным. Но и погибла та страна, в которой ругательным стало слово «патриот». Ни то ни другое слово не должно быть ругательным» [2]. Великий русский писатель, общественный деятель подчеркивал, что патриотизм является для человека ярким, врожденным, абсолютно естественным чувством. Однако, как отмечает автор, очень часто патриотическое чувство проявляется и в его искаженных модификациях. Патриотизм не должен выражаться в «слепой» любви к своему Отечеству, он должен быть «зрячим»: «подлинный патриотизм – это не только любовь и гордость за свою страну, но и стыд в тех случаях, когда страна делает что-то не так. Готовность раскаиваться за ошибки, несправедливости, которые совершают страна по отношению к соседям или соб-

ственному народу. Патриотизм должен идти рука об руку с совестью» [2].

Добровольческая (волонтерская) деятельность молодежи, признана Концепцией развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, одной из приоритетных задач гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Добровольчество (волонтерство) выступает той формой деятельности, которая подразумевает безвозмездную реализацию услуг, выполнение различных видов работ, необходимых для эффективного решения насущных социальных проблем. Сфера применения добровольческих навыков весьма разнообразны: начиная от здравоохранения, социальной поддержки населения и заканчивая охраной окружающей среды, предотвращением и устранением последствий чрезвычайных ситуаций. На территории нашего государства развитие и распространение различных форм добровольчества (волонтерства) причислено к одному из видов ведущих направлений социальной и молодежной политики [3].

Результаты и обсуждение

Любовь к своей Родине, стране исконно была и соответственно должна сохраняться как устойчивая характеристика менталитета русского народа. Формирование и воспитание данного качества личности в настоящее время выступило одной из приоритетных задач современного российского государства [4, с. 12-15].

В.И. Даль в своем толковом словаре русского языка, опубликованном впервые в середине XIX века, трактует термин «патриот», как «любителя отечества, ревнителя о благе его, отчизнолюба, отечественника или отчизника» [5, с. 233].

Русский религиозный мыслитель, педагог В.С. Соловьев видел воспитание «добродетели патриотизма» через понимание обязательств личности перед своим государством, своей Родиной. Автор

отмечал религиозную составляющую патриотизма [6, с. 37].

В конце XIX века в энциклопедическом слове под издательством Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрана «патриотизм» рассматривается через такие составляющие, как «родственные (кровные) связи между членами племени», «чувство общественной солидарности, совпадающее с чувством семейным». Авторы отмечают, что изначально у человека возник «первичный патриотизм», основанный на кочевом быте племени, рода. При постепенном переходе племен от кочевого к оседлому образу жизни, происходило и изменение понимания рассматриваемого понятия. Любовь к «матушке-кормилице» земле, чувство искренней привязанности к родному краю объединяются в духовно-нравственные категории патриотического сознания личности. Естественное чувство любви к своей Родине трансформируется в плоскость роли гражданина и его обязанностей по отношению к своей стране. Патриотизм при этом становится близко связан с областью духовно-нравственных, религиозных отношений: «служба родине была деятельным богослужением, и патриотизм совпадал с благочестием» [7, с. 214].

Само понятие «патриотизм» наполнено многими разноплановыми содержательными характеристиками. В настоящее время имеется значительное число экспериментальных работ, посвященных изучению многообразных аспектов этого феномена. С учетом рассматриваемой проблемной отрасли можно говорить о патриотизме, о гражданско-патриотическом воспитании через призму социального, культурологического, исторического, политического, педагогического, психологического знания.

Обратившиеся к истории развития гуманитарной мысли в рамках отечественной парадигмы научного знания, мы рассмотрели различные трактовки данного понятия.

Так, например, согласно современным философским определениям, под патриотизмом рассматривается «нравственный и политический принцип, социальное чувство», включающее в себя любовь к своему Отечеству, преданность своей стране, стремление к защите своей Родине в трудные для нее дни, ощущение гордости, как за историческое прошлое своего государства, так и за реалии сегодняшнего дня [8, с. 110].

В социальной философии при рассмотрении понятия «патриотизм» делается акцент на конструктивный эмоциональный фон граждан по отношению к своей стране, который проявляется в совместных действиях с государственной властью, общественными организациями [9, с. 14].

В рамках социологической науки патриотизм рассматривается, как «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины» [9, с. 211]. Ю.С. Петросян трактует патриотизм через понятие «социальное отношение». При этом у субъекта общественных (социальных) отношений патриотические характеристики проявляются в определенном историческом событии развития того или иного общества. «Социальное отношение», отмечает автор, непременно соотносится как с современной идеологией, экономикой, политической ситуацией, социокультурным развитием общества, так и с его историческим прошлым, имеющимися планами на становление в будущем [10, с. 71-81].

В политологическом научном знании при изучении патриотизма делается акцент на «политическое сознание общества». С точки зрения А.В. Абрамова феномен патриотизма следует рассматривать как некую форму, отражающую содержательную составляющую общественного политического строя. Осознание по-

литических реалий общественной жизни приводит к формированию определенных взглядов большинства граждан общества к господствующему политическому режиму в связи с его эффективностью, либо неэффективностью функционирования [11, с. 66]. Данная трактовка понятия «патриотизм», по мнению О.Ю. Колпачевой, практически совпадает с определением «гражданственность» [12, с. 9].

В культурологическом аспекте патриотизм рассматривается с позиции нравственных категорий: нравственное чувство, нравственная норма. Патриотизм проявляется в моральных поступках людей и отражает чувство глубокой любви, уважения, почтания своей Родины, своих исторических корней, сопричастности к ее культурному и историческому наследию, принадлежности к своим традициям, к своему народу. Патриотизм выступает ведущим нравственным принципом, заложенным из различных отличительных особенностей культуры разных народов. Формирование и развитие патриотических характеристик личности происходит через усвоение соответствующих мыслительных форм, изучение грамматических конструкций родного языка, изучение традиций и обычаяев своей культуры и закрепляется через обмен информацией, жизненным опытом со старшими поколениями [13, с. 158].

В педагогике под патриотизмом рассматриваются такие личностные характеристики, как «чувство любви к своей малой и большой Родине, готовность поступиться своими личными интересами ради общего дела страны, преданность своему Отечеству» [14, с. 98].

При педагогической интерпретации рассматриваемого понятия, выделяется и широкий смысл его понимания: *патриотизм* (гр. – родина, отчество) рассматривается как конструктивная духовно-нравственная категория, проявляющаяся через чувство любви к своей стране. «Мое дело есть дело моей Родины и моего народа» – данное определение явились

фундаментальной педагогической характеристикой при описании патриотизма. Отмечается, что любовь не должна быть слепой верой в свое Отечество, свой народ. Патриотические чувства воспитываются на почве осознанного восприятия культурно-исторических корней своего народа, истории становления своего государства. Истинный патриот понимает и признает ошибки в истории развития своей страны, однако продолжает ее любить, при этом активно содействует развитию экономики, культуры своего Отечества. Личность приобретает истинные патриотические характеристики лишь тогда, когда проявляет у себя качества истинного гражданина, выражает толерантное отношения к другим народам, странам [14, с. 99-101].

В конце XIX века в энциклопедическом слове под издательством Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрана «добровольчество» сливаются с термином «патриотизм», который в свою очередь рассматривается через такие составляющие, как «родственные (кровные) связи между членами племени», «чувство общественной солидарности, совпадающее с чувством семейным». Авторы отмечают, что изначально у человека возник «первичный патриотизм», основанный на кочевом быте племени, рода. При постепенном переходе племен от кочевого к оседлому образу жизни, происходило и изменение понимания рассматриваемого понятия. Любовь к «матушке-кормилице» земле, чувство искренней привязанности к родному краю объединяются в духовно-нравственные категории патриотического сознания личности. Естественное чувство любви к своей Родине трансформируется в плоскость роли гражданина и его обязанностей по отношению к своей стране. Патриотизм при этом становится близко связан с областью духовно-нравственных, религиозных отношений: «служба родине была деятельным богослужением, и патриотизм совпадал с благочестием» [7, с. 83].

Цель нашего исследования – изучение отношения студентов к патриотизму и добровольческой деятельности и готовности действовать (поступать) в рамках данной традиции.

В исследовании приняли участие 268 респондентов: студенты 1-4 курсов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет», из них 121 юноша и 147 девушек.

Для данного эмпирического исследования были использованы следующие методики:

Авторская анкета «Ваше отношение к добровольческой деятельности». Разработанная нами анкета, включает в себя серию вопросов, для изучения мотивации, отношения респондентов к волонтерской деятельности;

Авторская анкета «Личностное отношение к патриотизму и его проявлениям». Данная анкета, включает в себя вопросы, касающиеся понимание понятия «патриотизм»; знание основных направлений патриотического воспитания, патриотических ценностей; уровень сформированности патриотизма и толерантности.

Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) [15, с. 15-18]. Представленный опросник содержит ряд утверждений, описывающих обобщающий уровень отношений личности к социуму и окружающим людям; общественные директивы и установки, через которые выражается толерантность и интолерантность каждого человека. Также экспресс-опросник содержит понятия, характеризующие отношения респондента к определенным общественным группам (меньшинствам, психически больным людям, нищим), установки в сфере коммуникации (признание и уважение мнения оппонента, готовность использовать в коммуникативной сфере конструктивных способов разрешения

конфликтов). Особое внимание уделено вопросам, касающимся этнической толерантности, в частности проблемам восприятия и соответствующих установок по отношению к представителям иных культур, рас, религий. Авторы выделяют три субшкалы, изучающие этническую толерантность, социальную толерантность, толерантность как черту личности.

Методика диагностики общей коммуникативной толерантности (В.В. Бойко) [16, с 22-24]. С помощью данной методики выявляются установки человека, касающиеся диады толерантность-интолерантность. В.В. Бойко отмечает, что коммуникативная толерантность (толерантность, проявляющаяся в процессе общения) делится на ситуативную, типологическую, профессиональную и общую. Ситуативная толерантность проявляется в отношении личности к своему оппоненту по общению, в качестве которого может выступать и коллега по работе, и супруг (супруга), и случайный знакомый. Уровень типологической толерантности реализуется в неком общем (собирательном) критерии по отношению к группе людей, являющихся либо представителями какого-либо профессионального сообщества, либо национальной диаспоры, либо социального слоя населения. Профессиональная толерантность проявляется в сфере выполнения своих профессиональных обязанностей, и связана с деловым общением при решении профессиональных вопросов и задач. Собственный житейский опыт, определенные черты характера, нравственность – определяют уровень развития общей коммуникативной толерантности.

В исследовании приняли участие студенты третьих-четвертых курсов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет» следующих направлений подготовки: 37.03.02 «Конфликтология», 37.04.01 «Психология», 11.03.03 «Конструирование и технология элек-

тронных средств», 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника», 15.03.01 «Машиностроение», 18.03.01 «Химическая технология».

Общий объем выборки составил 268 молодых людей в возрасте от 19 до 21 года, из них 121 юноша и 147 девушек.

Полученные данные в ходе анкетирования «Ваше отношение к добровольческой деятельности» свидетельствуют, что 224 респондента (83,6%) владеют информацией о добровольчестве, добровольческой деятельности, понимают, в чем специфика реализации данного феномена.

Положительное отношение к добровольчеству, понимание его важности для жизни социума отметили 130 опрошенных (48,5%), скорее положительное отношение выразили 75 студентов (28%), нейтральное – 63 человека (23,5%).

Однако следует отметить, что только 54 человека (20,1%) сами когда-либо принимали участие в добровольческих проектах. При этом большинство опрошенных респондентов 145 (54,1%) отмечают свое нежелание заниматься добровольчеством. При этом студенты выделяют такие причины (факторы), которые отталкивают их от данного рода мероприятий:

- «коррупция в данной сфере» – 78 человек (29,1%);
- «безвозвездный характер работы» – 54 студента (20,1%);
- «контакт с различными слоями населения (инвалиды, пенсионеры, бомжи и т. д.)» – 52 респондента (19,4%);
- «неблагодарная и никому не нужная деятельность» – 34 испытуемых (12,7%);
- «затратно по времени» – 21 человек (7,8%);
- «отсутствие поддержки государства» – 15 человек (5,6%).

Среди других вариантов были отмечены, такие, как «некхватка времени при современном темпе жизни»; «добровольчеством преимущественно занимаются бедные слои населения»; «трудности с

информированием потенциальных добровольцев о проводимых акциях».

Среди добровольческих мероприятий, в которых бы хотели принять участие респонденты, были отмечены такие, как «помощь детям и подросткам, оставшимся без попечения родителей (в детских домах)» – 176 человек (65,7%); «козеленение своего города» – 67 испытуемых (25%); «организация благотворительных акций» – 40 респондентов (14,9%); «помощь социально незащищенным гражданам (инвалидам, престарелым людям, беженцам, мигрантам и др.)» – 40 человек (14,9%).

Также были отмечены свои варианты: «помощь детям больных раковыми заболеваниями»; «сходить в магазин, что-то купить»; «проведение компьютерных курсов для пожилых людей».

Большинство опрошенных, 145 человек (54,1%), затруднились ответить на вопрос, посвященный временным затратам на добровольческую деятельность. 68 человек (25,4%) готовы заниматься добровольчеством несколько раз в месяц; 50 (18,6%) опрошенных высказали готовность пожертвовать своим личным временем 2-3 раза в год; 5 человек (1,9%) готовы к участию в подобного рода мероприятиях несколько раз в неделю.

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на понимание важности добровольческой деятельности в общественной жизни, большинство представителей молодежи не высказывает готовности к участию в таких мероприятиях.

Анализируя данные, полученные в ходе использования анкеты «Личностное отношение к патриотизму и его проявлениям», можно отметить, что большинство респондентов 147 (54,8%) под патриотизмом рассматривают «любовь, и уважение к своей Родине, к своему народу»; «гордость за свою страну» – 62 человека (23,1%); «любовь к родному городу, краю» – 23 опрошенных (8,6%); «гордость за героическое прошлое своей Родины» – 21 респондент (7,8%); «каждо-

дневный кропотливый труд на благо своей страны, в частности добровольчество» – 21 опрошенный (5,7%).

Истинный патриотизм, по мнению опрошенных, проявляется «при защите своей Родины, укреплении ее позиций» – 151 человек (56,3%); «в укреплении семейных ценностей и воспитание детей в духе патриотической направленности» – 57 респондентов (21,3%); «участие в «Вахте памяти»: поиске останков солдат и офицеров Великой Отечественной войны» – 33 человек (12,3%); «в участии в добровольческих мероприятиях» – 12 человек (4,5%); «при участии в мероприятиях, посвященных празднованию исторических событий и юбилеев» – 11 человек (4,1%); «в голосовании на выборах» – 4 человека (1,5%).

На вопрос анкеты: «Считаете ли Вы себя патриотом?» утвердительно ответили 248 респондентов (92,5%), затруднились ответить 17 человек (6,4%), отрицательно ответили 3 опрошенных (1,1%).

Знают при этом государственную символику своей страны (флаг, герб, гимн) – 67 респондентов (25,0%); скорее «да, чем нет» (частично) – 151 человек (56,3%); скорее «нет, чем да» (частично) – 40 опрошенных (14,9%); не могут назвать 10 студентов (3,7%).

При этом гордость «за свое историческое прошлое, в частности победа в Великой Отечественной войне» отмечают 197 опрошенных (73,5%); «за культурное наследие своей Родины» – 33 человек (12,3%); «за свою национальную принадлежность» – 24 человека (8,9%); «за положение России в мировом сообществе» – 12 человека (4,5%); «за природные богатства своей Родины» – 2 человека (0,8%).

Имеют свою собственную гражданскую позицию большинство респондентов – 187 (69,8%), затруднились ответить на данный вопрос – 62 человека (23,1%), 19 (7,1%) опрошенных считают, что она еще не сформирована.

На формирование чувство патриотизма, по мнению большинства опрошенных, существенное влияние оказывают такие факторы, как семья – 121 человек (45,1%), средства массовой информации – 114 респондентов (42,5%), акции, мероприятия патриотической направленности – 16 опрошенных (6,0%), учебное заведение – 12 студентов (4,5%), другой вариант – 5 человек (1,9%).

Толерантность (готовность к сотрудничеству с людьми другой расовой принадлежности, национальности, религии и т.п.) у себя отмечают 147 (54,8%), затруднились ответить на данный вопрос – 62 человека (23,1%), интолерантность отмечена у 59 опрошенных (22,1%).

Респондентам также был задан вопрос, касающийся отношения к службе в рядах Вооруженных Сил. Стоит отметить, что большинство респондентов 171 человек (63,8%) признают службу в армии необходимой для любого государства, как реализацию своего гражданского долга. Однако в ответе на вопрос о своем желании пойти в армию положительно ответили только 57 респондентов (21,3%). Большинство опрошенных отмечают, что армейская служба трудная, неинтересная, совсем не способствующая раскрытию личностного потенциала, которую при возможности необходимо найти способ избежать – 211 студентов (78,7%).

Опрошенные также высказали свои предложения, способствующие развитию патриотического чувства у представителей молодежи. Среди наиболее популярных ответов по степени значимости были выделены такие, как организация тематических встреч с ветеранами – 62 человека (23,1%); популяризация и развитие добровольческого (волонтерского) движения – 57 человек (21,3%); организация экскурсий по местам боевой славы наших предков, посещение воинских частей с осмотром боевой техники – 42 человека (15,7%); укрепление патриотических ценностей в учебном заведении, но «не

для галочки и без давления» – 40 человек (14,9%); усилении роли русской православной церкви для формирования и развития гражданско-патриотических категорий – 38 человек (14,9%); популяризация патриотизма в СМИ – 29 человек (10,8%).

С целью изучения индекса толерантности испытуемых нами был использован экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова). Полученные экспериментальные данные свидетельствуют, что у большинства опрошенных респондентов толерантность представлена на высоком уровне – 162 человека (60,5%). Как отмечают авторы опросника, данный показатель характерен для лиц выраженным чертами толерантной личности. Однако следует отметить, что у таких людей могут быть «размыты» границы самого понимания толерантности, основанные на безразличии, инфантильности, попустительстве, а также вы-

сокой степени «социальной желательности» (действии с социальным заказом).

Для 61 (22,8%) респондента присущ средний уровень толерантности, при котором характерно сочетание, как толерантных, так и интолерантных проявлений в поведении личности. Критерий проявления толерантности-интолерантности напрямую зависит от социальной ситуации.

Низкий уровень толерантности был выявлен у 45 (16,8%) опрошенных. Полученные результаты свидетельствуют о наличии у людей выраженных определенных интолерантных установок по отношению к обществу.

Для качественного анализа полученных результатов, были представлены три субшкалы: этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности.

Результаты качественного анализа уровня толерантности личности представлены на рис. 1.

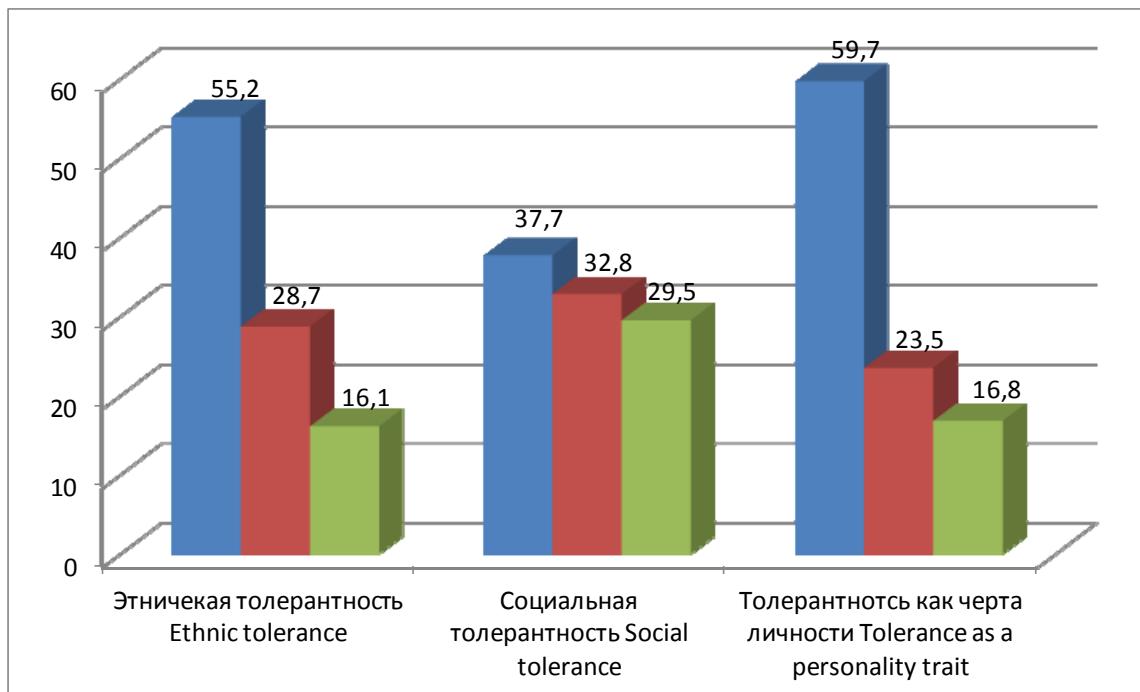

Рис. 1. Качественный анализ уровня толерантности личности студентов

Fig. 1. Qualitative analysis of the level of student personality tolerance

Таким образом, у большинства студентов преобладает высокий уровень этнической толерантности – 148 (55,2%) человек, средний уровень характерен для 77 респондентов (28,7%), низкий – 43 (16,1%) испытуемых. Под этнической толерантностью при этом понимается отношение человека к другим этносам, формирование установок в сфере межличностного, межкультурного взаимодействия с представителями других национальностей и религий.

Социальная толерантность рассматривается как толерантные-интолерантные отношения к различным социальным группам (преступникам, представителям сексуальных меньшинств, психически больным людям и т.д.), а также выраженные социальные установки к характерным общественным явлениям, связанным

с ними. По данной субшкале 101 (37,7%) опрошенный имеет высокий уровень, 88 (32,8%) респондентов – средний, 79 (29,5%) студентов – низкий.

Полученные экспериментальные данные соотносятся с результатами, полученными при использовании методики диагностики общей коммуникативной толерантности (В.В. Бойко). Средний общий балл респондентов составил 74, что характерно для среднего уровня развития данного показателя. Полученные данные присущи для 162 человек (60,5%). Высокий уровень общей коммуникативной толерантности обнаружен у 57 (21,3%) респондентов, низкий уровень у 49 (18,2%) опрошенных.

Результаты оценки уровня общей коммуникативной толерантности представлены на рис. 2.

Рис. 2. Средний общий балл оценки уровня общей коммуникативной толерантности

Fig. 2. Average overall score for assessing the level of general communicative tolerance

Рассмотрев ответы испытуемых студентов по каждой из девяти субшкал, нами были выделены наиболее характерные аспекты и тенденции проявления

коммуникативной толерантности и интолерантности. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1. Оценка общей коммуникативной толерантности (методика В.В. Бойко)**Table 1.** Assessment of general communicative tolerance (method by V.V. Boyko)

Порядковый номер шкалы/ Scale serial number	Название шкалы/ Scale name	Общий балл/ Overall score
1	Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека	7
2	Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей	5
3	Категоричность или консерватизм в оценках других людей	9
4	Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров	8
5	Стремление переделать, перевоспитать партнеров	11
6	Стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным»	10
7	Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности	7
8	Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми	8
9	Неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других	9
ВСЕГО		74

Таким образом, можно отметить, что более всего молодое поколение интолерантно (по степени значимости) в стремлении переделать, перевоспитать партнера по общению; подогнать партнера под себя, сделать его «удобным» в процессе коммуникации; категоричности или консерватизме в оценках других людей; неумении приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других.

Выводы

Таким образом, можно отметить, что такие понятия, как «патриотизм», «доброта», «добровольчество», «толерантность», «граж-

данско-патриотическое воспитание» в настоящее время подвергаются научному анализу через призму многих аспектов. Однако все исследователи, вне зависимости от области научного знания, обозначают ведущую роль в воспитании подрастающего поколения в формировании и развитии у него чувства любви к своей малой Родине, а на его основе и подлинной преданности своему Отечеству. Истоками патриотического воспитания при этом выступают знание и понимание истории своей страны, почитание традиций, культуры своего народа [17, с. 182-185].

Сравнив различные точки зрения ученых, занимающихся рассмотрением проблемы патриотического воспитания молодежи, нами был сформулирован тезис о ведущей роли патриотизма в формировании и развитии основополагающих личностных характеристик подрастающего поколения. Как мы уже отмечали ранее в наших исследованиях, патриотическое воспитание молодежи будет эффективным лишь тогда, когда будут поэтапно сформированы и развиты у подрастающего поколения все три взаимосвязанных элемента гражданско-патриотического воспитания: *знаний, отношений, готовности поступать (действовать)* [18, с. 139-144].

Нами было проведено психологопедагогическое эмпирическое исследование изучения отношения студентов к патриотизму и добровольческой деятель-

ности, а также готовности действовать (поступать) в рамках данной традиции. Следует отметить, что у большинства респондентов присутствуют и необходимые знания об основных категориях гражданско-патриотического воспитания (патриотизм, добровольчество, толерантность), сформирован достаточно высокий уровень важности понимания данных понятий, однако на низком уровне находится именно действенная составляющая. Готовность пожертвовать своим личным временем; постоянное участие в добровольческих проектах различной направленности; желание понять партнера по общению, учитывая его мнение, индивидуальность; отношение к военной службе, как основополагающей ценности в своих жизненных планах; сформированность гражданского самосознания присуща небольшому числу испытуемых.

Список литературы

1. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420277810> (дата обращения 08.01.2020).
2. ACADEMIA. Вспоминая Александра Солженицына. URL: <http://www.tvkultura.ru/> (дата обращения 12.08.2015).
3. Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039562/> (дата обращения 08.04.2020).
4. Рождественская Р.Л. Патриотическое воспитание подрастающего поколения в истории отечественной педагогики (XI–XX вв.): дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 1997. 208 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь русского языка, иллюстрированное издание. М.: ЭКСМО, 2012. 896 с.
6. Энциклопедический словарь. СПб: Семеновская Типо-Литография (И.А. Ефона), 1898. Т. XXIII. С. 37.
7. Энциклопедический словарь / издатели Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон; под ред. И.Е. Андриевского. СПб.: Семеновская Типо-Литография (И.А. Ефона), 1890. 13 т. С. 83.
8. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
9. Большой толковый словарь официальных терминов: более 8000 терминов / сост. Ю.И. Фединский. М.: Астрель: ACT: Транзиткнига, 2004. С. 211.
10. Петросян Ю.С. Родина, отчество, патриотизм // Социальное познание и политическая культура. Тверь: ТвГУ, 1990. С. 71-81.

11. Абрамов А.В. Становление и развитие современного Российского патриотизма как явления политического сознания: автореф. дис. ...канд. полит. наук. М., 2001. 19 с.
12. Колпачева О.Ю. Теория и практика патриотического воспитания в школе дореволюционной России: дис. ... д-ра пед. наук. Пятигорск, 2006. 348 с.
13. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: АСТ, 2003. 512 с.
14. Педагогика: Большая современная энциклопедия / сост. Е.С. Рапацевич. Минск: Современное слово, 2005. 720 с.
15. Комплексная безопасность образовательных учреждений в условиях поликультурного общества: экспресс-опросник «Индекс толерантности» / Ф.Ш. Мухаметзянова, Л.Р. Храпаль, А.Р. Камалеева, Л.Ю. Мухаметзянова, А.Н. Грязнов, Е.Н. Чеверикина. Казань: Издательство «Данис», 2015. С. 15-18.
16. Бойко В.В. Коммуникативная толерантность. СПб.: СПбМАПО, 2015. 365 с.
17. Тарасова Н.В. Добровольчество – социально-психологический феномен развития российского общества // Добровольчество в современном мире: нравственный идеал нашего времени: I Международная студенческая научно-практическая конференция. Курск, 2016. С. 182-185.
18. Тарасова Н.В. Из истории патриотического воспитания школьников в России второй половины XIX – начала XX вв. // Ученые записки: электронный научный журнал курского государственного университета. Курск, 2017. С. 139–144.

References

1. *Elektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentacii. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya vospitaniya v Rossiskoj Federacii na period do 2025 goda* [Electronic fund of legal and regulatory and technical documentation. On the approval of the Strategy for the Development of Education in the Russian Federation for the period up to 2025]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420277810> (accessed 08.01.2020).
2. *ACADEMIA. Vspominaya Aleksandra Solzhenicyna* [ACADEMIA. Remembering Alexander Solzhenitsyn]. Available at: <http://www.tvkultura.ru/> (accessed 12.08.2015).
3. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27 dekabrya 2018 g. № 2950-r Ob utverzhdenii Konsepcii razvitiya dobrovol'chestva (volonterstva) v RF do 2025 g.* [Decree of the Government of the Russian Federation No. 2950-r dated December 27, 2018 On the Approval of the Concept of the Development of Volunteerism in the Russian Federation until 2025]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039562/> (accessed 08.04.2020).
4. *Rozhdestvenskaya R.L. Patrioticheskoe vospitanie podrastayushchego pokoleniya v istorii otechestvennoj pedagogiki (XI–XX vv.)*. Diss. kand. ped. nauk [Rozhdestvenskaya R.L. Patriotic education of the younger generation in the history of Russian pedagogy (XI–XX centuries). Cand. of ped. sci. diss.]. Belgorod, 1997. 208 p.
5. *Dal' V.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka, illyustrirovannoe izdanie* [Explanatory dictionary of the Russian language, illustrated edition]. Moscow, EKSMO Publ., 2012. 896 p.
6. *Enciklopedicheskij slovar'* [Encyclopedic dictionary]. St. Petersburg, Semenovskaya Tipe-Litografiya (I.A. Efrona) Publ., 1898, vol. XXIII, pp. 37.
7. *Enciklopedicheskij slovar'* [Encyclopedic dictionary]. izdateli F.A. Brokgauz (Lejpcig), I.A. Efron; ed. by I.E. Andrievskogo. St. Petersburg, Semenovskaya Tipe-Litografiya (I.A. Efrona) Publ., 1890, vol. 13, pp. 83.
8. *Filosofskij slovar'* [Philosophical Dictionary]; ed. by I.T. Frolova. Moscow, Respublika Publ., 2001. 719 p.

9. *Bol'shoj tolkowyj slovar' oficial'nyh terminov: bolee 8000 terminov* [Large explanatory dictionary of official terms: more than 8000 terms]; ed. by Yu.I. Fedinskij. Moscow, Astrel': AST: Tranzitkniga Publ., 2004, pp. 211.
10. Petrosyan Yu.S. Rodina, otechestvo, patriotizm [Motherland, fatherland, patriotism]. *Social'noe poznanie i politicheskaya kul'tura* [Social cognition and political culture]. Tver', TGU Publ., 1990, pp. 71-81.
11. Abramov A.V. *Stanovlenie i razvitiye sovremennoogo Rossijskogo patriotizma kak yavleniya politicheskogo soznaniya*. Avtoref. diss. kand. polit. nauk [Formation and development of modern Russian Patriotism as a phenomenon of political consciousness. Cand. of polit. sci. diss. autoref.]. Moscow, 2001. 19 p.
12. Kolpacheva O.Yu. *Teoriya i praktika patrioticheskogo vospitaniya v shkole dorevolucionnoj Rossii*. Diss. d-ra ped. nauk [Theory and practice of patriotic education in the school of pre-revolutionary Russia. Dr. of ped. sci. diss.]. Pyatigorsk, 2006. 348 p.
13. Kononenko B.I. *Bol'shoj tolkowyj slovar' po kul'turologii* [A large explanatory dictionary of cultural studies]. Moscow, AST Publ., 2003. 512 p.
14. *Pedagogika: Bol'shaya sovremennaya enciklopediya* [Pedagogy: A large modern encyclopedia]; ed. by E.S. Rapacevich. Minsk, Sovremennoe slovo Publ., 2005. 720 p.
15. Muhametzyanova F.Sh., Hrapal' L.R., Kamaleeva A.R., Muhametzyanova L.Yu., Gryaznov A.N., Cheverikina E.N. *Kompleksnaya bezopasnost' obrazovatel'nyh uchrezhdenij v usloviyah polikul'turnogo obshchestva: ekspres-soprosnik «Indeks tolerantnosti»* [Comprehensive safety of educational institutions in a multicultural society: express questionnaire "Tolerance Index"]. Kazan', Danis Publ., 2015, pp. 15-18.
16. Bojko V.V. *Kommunikativnaya tolerantnost'* [Communicative tolerance]. Sankt-Peterburg, SPbMAPO Publ., 2015. 365 p.
17. Tarasova N.V. [Volunteerism is a socio-psychological phenomenon of the development of Russian society]. *Dobrovol'chestvo v sovremennom mire: nravstvennyj ideal nashego vremeni. I Mezhdunarodnaya studencheskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya* [Volunteerism in the Modern World: the Moral ideal of our time. I International Student Scientific and Practical Conference]. Kursk, 2016, 26–28 oktyabrya 2016 goda, pp. 182-185 (In Russ.).
18. Tarasova N.V. Iz istorii patrioticheskogo vospitaniya shkol'nikov v Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. [From the history of patriotic education of schoolchildren in Russia in the second half of the XIX - early XX centuries]. *Uchenye zapiski: elektronnyj nauchnyj zhurnal kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes: Electronic Scientific Journal of Kursk State University*. Kursk, 2017, pp. 139–144.

Информация об авторе / Information about the Author

Тарасова Надежда Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры коммуникологии и психологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: nadia-79@bk.ru

Nadezhda V. Tarasova, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Communology and Psychology, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: nadia-79@bk.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 159.9

Исследование конфликтологической компетентности у специалистов социальной работы

Т.В. Иванова¹ , Т.А. Щепотина²

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российской Федерации

²Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Курской области
ул. Мирная, 20, г. Курск 305004, Российской Федерации

 e-mail: mk473942@yandex.ru

Резюме

Цель исследования. В насторящее время компетентность в разнообразных конфликтогенных ситуациях и собственно конфликтах можно рассматривать как важнейший аспект личностного развития человека и его полноценной жизнедеятельности.

Целью нашего исследования является изучение психологических особенностей конфликтологической компетентности у специалистов социальной работы.

В статье выделены социально-психологические критерии сформированности конфликтологической компетентности у специалистов социальной работы. В работе эмпирические данные анализируются с учетом социально-психологических особенностей современного общества.

Методы. В работе использовались методы тестов, опроса. Мы применяли следующие методики: опросник К. Томаса «Предпочитаемые стратегии поведения в конфликте» в адаптации Н.В. Гришиной, «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева, методику диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко, «Шкала устойчивости к источникам стресса» Е.В. Распопина.

Результаты. В процессе эмпирического исследования было выявлено, что в поведении специалистов социальной работы наиболее выражены высокая направленность на «сохранение отношений», «толерантность» и «пассивность» в конфликтном взаимодействии. Это «альtruистический тип» поведения личности в конфликте, который является отражением высокой конфликтогенности профессиональной среды общения, свидетельствует о наличии феномена конфликтофобии и не способствует конструктивному разрешению конфликтов.

В то же время в выборке специалистов социальной работы были выявлены негативные коммуникативные установки, которые могут проецироваться на клиентов в процессе их обслуживания, т.е. склонность делать необоснованные обобщения негативных факторов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью.

Заключение. Таким образом, конфликтологическая компетентность специалистов социальной работы имеет свои особенности, обусловленные спецификой работы с клиентами.

Ключевые слова: конфликт; конфликтологическая компетентность; структура конфликтологической компетентности; конфликтность; стратегии поведения в конфликте; стрессоустойчивость.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Т.В. Иванова, Щепотина Т.А. Исследование конфликтологической компетентности у специалистов социальной работы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2021. Т. 11, № 4. С. 228–237.

Статья поступила в редакцию 27.08.2021 Статья подписана в печать 08.10.2021 Статья опубликована 20.12.2021

Research of Conflictological Competence Among Social Work Specialists

Tatiana V. Ivanova¹ , Tatiana A. Shchepotina²

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

²Branch of the Pension Fund of the Russian Federation in the Kursk region
20 Mirnaya str., Kursk 305004, Russian Federation

 e-mail: mk473942@yandex.ru

Abstract

Purpose of research. Currently, competence in various conflict situations and conflicts themselves can be considered as the most important aspect of human development.

The purpose of our study is to study the psychological characteristics of conflictological competence in social work specialists. The article highlights socio-psychological criteria for the formation of conflictological competence among social work specialists. In the work, empirical data are analyzed taking into account the socio-psychological characteristics of modern society.

Methods. In the work we used test and survey methods. We applied the following methods: K. Thomas's questionnaire "Preferred Strategies for Behavior in Conflict" in adaptation by N.V. Grishina, "Personal Aggressiveness and Conflict" by E.P. Ilyin and P.A. Kovalev, the diagnostic technique for the communicative installation V.V. Boyko, "The Scale of Resistance to Stress Sources" E.V. Raspopin.

Results. In the process of empirical research, it was revealed that the behavior of social workers mostly oriented on "maintaining relations," "tolerance" and "passivity" in conflict interaction. This is an "altruistic type" of personal behavior in a conflict, which reflects the high conflict of a professional communication environment, indicates the existence of a phenomenon of conflict-phobia and does not contribute to a constructive resolution of conflicts.

At the same time, a sample of social work specialists revealed negative communicative attitudes that can be projected on customers in the process of their service, that is, the tendency to make unreasonable generalizations of negative factors in the field of relations with partners and in monitoring social reality.

Conclusion. Thus, the conflictological competence of social work specialists has its own characteristics due to the specifics of working with clients.

Keywords: conflict; conflict competence; structure of conflict competence; conflict; strategies of behavior in conflict; stress resistance.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Ivanova T. V., Shchepotina T. A. Research of Conflictological Competence Among Social Work Specialists. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2021, 11(4): 228–237 (In Russ.).

Received 27.08.2021

Accepted 08.10.2021

Published 20.12.2021

Введение

Учитывая сложность и противоречивость современного мира, компетентное поведение человека в разнообразных конфликтных ситуациях можно рассматривать как важнейший аспект его личностного развития и полноценной жизнедеятельности.

Конфликтогенность ситуаций в сфере социального обслуживания обусловлена расхождением в ожиданиях населения и реалиях социальной политики. В связи с этим показателем профессионализма специалиста социальной работы становится умение управлять конфликтами, предотвращая и справедливо разрешая их. Важность конфликтологической компетентности работника социаль-

ной сферы подчеркивается его профессиональным предназначением, функциями и спектром решаемых задач, высокой нравственной ответственностью за качество и результаты своего труда.

Актуальность данной проблемы подтверждается многочисленными исследованиями, которые носят междисциплинарный характер. Вопросы профессионального самоопределения и компетентности затрагивались в работах Н.А. Подымова, Л.С. Подымовой, которые раскрыли пространственно-временной аспект организации выбора профессии [1]. Н.В. Тарасовой рассматривались вопросы профессионально важных качеств и психологических особенностей студентов [2], Т.В. Ивановой изучаются особенности коммуникативной компетентности в сфере обслуживания [3]. Теме конфликтологической компетентности посвящены работы А.Я. Анцупова, А.И. Шипилова, Е.Н. Богданова, М.М. Кашапова, А.А. Кузиной, Е.А. Никитиной, Б.И. Хасана [4, 5, 6, 7, 8, 9].

Исходя из предположения, что структура конфликтологической компетентности представляет собой систему взаимосвязанных компонентов и отражает специфику профессиональных конфликтов, мы включаем в структуру конфликтологической компетентности специалистов социальной работы следующие компоненты: гностический, проектировочно-коммуникативный, регулятивно-рефлексивный, нормативный.

Методы и организация исследования

Цель нашего исследования – изучение особенностей конфликтологической компетентности специалистов социальной работы в рамках психологического сопровождения в государственной организации.

Объект исследования – конфликтологическая компетентность специалистов социальной работы.

Предмет – формирование конфликтологической компетентности специалистов социальной работы госучреждения.

В ходе эмпирического исследования мы решали следующие задачи: подобрали диагностические методики в соответствии с компонентами конфликтологической компетентности; определяли критерии сформированности конфликтологической компетентности специалистов социальной работы. В нашем исследовании принимали участие 42 специалиста социальной работы.

Мы определили компоненты конфликтологической компетентности и подобрали для исследования каждого из них диагностический инструментарий. Опросник К. Томаса «Предпочитаемые стратегии поведения в конфликте» в адаптации Н.В. Гришиной помог нам изучить коммуникативно-проектировочный компонент конфликтологической компетентности. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева предназначалась для изучения регулятивно-рефлексивного компонента конфликтологической компетентности. Методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко была использована для изучения когнитивного компонента конфликтологической компетентности. Методика «Шкала устойчивости к источникам стресса» Е.В. Распопина Изучение регулятивно-рефлексивного компонента конфликтологической компетентности.

Первоначально остановимся на анализе используемых стратегий поведения в конфликте специалистами социальной работы. Применение методики К.Томаса «Предпочитаемые стратегии поведения в конфликте» в адаптации Н.В. Гришиной позволило нам оценить особенности поведения специалистов социальной работы в ситуации конфликта на основе 4 измерений, характеризующих особенности поведения человека: «напористости – кооперации», «стремления к сохранению отношений – стремления к изменению отношений», «активности – пассивности», «толерантности – агрессивности».

Таблица 1. Стратегии поведения в конфликте специалистов социальной работы на констатирующем этапе исследования (на базе методики К. Томаса «Предпочитаемые стратегии поведения в конфликте» в адаптации Н.В. Гришиной)

Table 1. Strategies of behavior of social work specialists (Average values for the sample based on the methodology of K. Thomas «Preferred strategies of behavior in conflict» in adaptation by N.V. Grishina)

Вариант стратегии	1 Избегание	2 Компромисс	3 Приспособление	4 Сотрудничество	5 Соперничество
Средние показатели по выборке	8,1	7,4	7,1	6,5	0,8

Результаты исследования, представленные в табл. 1, показывают нам иерархию стратегий поведения в конфликте специалистов социальной работы. Наиболее часто в ситуации конфликта специалисты социальной работы предпочитают стратегию «избегания». На втором месте у них стоит стратегия «компромисса», а на третьем (причём очень близко по показателям) – «приспособление». Наименее предпочтительными стратегиями разрешения конфликта оказались: «сотрудничество» (4 место) и «соперничество» (5 место).

Обратимся к анализу причин выбора и характеристике стратегий поведения в конфликтных ситуациях специалистов социальной работы. В ситуации конфликта специалисты преимущественно придерживаются стратегии «избегания». Уход от конфликта выражается в молчании, отсутствии обратной связи на различные высказывания и претензии клиента. Действительно, в ряде конфликтных ситуаций, обращение к данной стратегии оправдано, например, в ситуации провокационного поведение клиентов, когда специалист социальной работы старается уклониться от словесной перепалки, не допустить скандала.

Преимущественный выбор специалистов социальной работы данной стратегии может определяться различными основаниями и свидетельствовать о высокой конфликтогенности ситуации взаимодействия. С одной стороны, «избега-

ние» является наиболее простой (пассивной) формой реализации установки организации на бесконфликтное общение с клиентами.

На втором месте по частоте использования стоит «компромисс». Эта стратегия основывается на взаимных уступках и частичном удовлетворении интересов обеих сторон. Специалист социальной работы поддерживает доброжелательность отношений, стремится к справедливости, избегает доминирования, стремится отстоять позиции, которые определяются нормативными основаниями, но избегает лобовых столкновений и готов уступить в тех аспектах взаимодействия, которые не противоречат праву.

И всё же с точки зрения субъектной позиции, компромисс – более активная форма взаимодействия, так как требует больших коммуникативных усилий и поведенческой гибкости от специалистов социальной работы. Использование стратегии компромисса говорит о развитой культуре общения сотрудников социальной сферы. В то же время компромисс способствует лишь временной отсрочке в принятии решения, поскольку не удовлетворяет полностью ни одну из сторон.

Третьей важной стратегией в выборке специалистов социальной работы, причем достаточно близкой по результатам предпочтений респондентов к стратегии «компромисса», оказалась стратегия «приспособление». Сущность этой стратегии заключается в отказе от своего

мнения, интересов под воздействием оппонента. Специалист подавляет свои чувства раздражения, недовольства, чтобы не испортить отношения с клиентом. Он предпочитает мириться с происходящим, обозначив вариант решения вопроса в соответствии с законом, не вступая в дискуссию с клиентом. Знает, что позиция, на которой настаивает клиент, ошибочна, и тот сам это в скором времени обнаружит, либо убеждать в дальнейшем придётся специалисту другого структурного подразделения.

Стратегия «приспособления» считается конструктивной в ситуации незначительных разногласий. В случае столкновения значимых интересов данная стратегия мешает, так как затягивает время и не

дает клиенту быстро сориентироваться в выборе правильной позиции.

Обращаясь к стратегиям, получившим меньшее предпочтение: «сотрудничество» и «соперничество», – мы можем отметить, что это полярные модели поведения в конфликте, но связанные с реализацией собственной позиции.

Анализ результатов по методике К. Томаса «Предпочитаемые стратегии поведения в конфликте» в адаптации В.А. Хащенко позволил нам определить поведенческие тенденции в выборке специалистов социальной работы (табл. 2). Мы видим, что в выборке специалистов социальной работы ярко выражено стремление к сохранению отношений.

Таблица 2. Тенденции поведения человека в конфликте (средние показатели по выборке на базе методики В.А. Хащенко)

Table 2. Tendencies of human behavior in conflict (Average values for the sample based on the methodology of V.A. Khashchenko)

Вариант тенденции	1 C	2 N	3 A	4 P	5 FR	6 T
Средние показатели по выборке Специалистов социальной работы	13,6	9,1	7,3	15	8,2	14,5

Условные обозначения: в таблице буквами обозначены следующие тенденции:

- 1) (C) – стремление к сохранению отношений; 2) (N) – стремление к изменению отношений;
- 3) (A) – активность; 4) (P) – пассивность;
- 5) (FR) – агрессивность; 6) (T) – толерантность.

При этом сохранение отношений в нашем случае достигается посредством принятия толерантной позиции и пассивности в разрешении конфликта. Таким образом, направленность поведения в конфликте характеризуется стремлением сохранить отношения с партнёром с установкой на принятия его позиции без обозначения своей.

Специалисты социальной работы проявляют высокую терпимость к окружающим: их отличает общая выраженность неагрессивных реакций в конфликте, сдержанность поведения. Вероятно, они имеют повышенную чувствительность к угрозе конфликтов, что влияет на осторожность и сдержанность их поведе-

ния и старательное планирование своих поступков.

Согласно типологии В.А. Хащенко для специалистов социальной работы характерен альтруистичный тип поведения, при котором преобладает дружелюбие, полное отсутствие агрессии, зависимость от мнения окружающих, отказ от собственных интересов. В решении конфликтов ярко выражено стремление к соблюдению социальных норм.

В данной модели отношений принимается субъектная позиция специалистов социальной работы, он не отстаивает и не проявляет свои интересы. Таким образом, формируется противоречивая модель поведения специалистов социальной работы

в ситуации конфликта, которая может иметь лишь временный эффект, так как загоняет конфликт «внутрь».

Несомненно, полученные эмпирические результаты по данной методике отражают специфику профессионального деятельности специалистов социальной работы, включенных в активное взаимодействие с большим потоком людей в условиях высокой конфликтогенности.

Конфликтологическая компетентность личности проявляется в качестве построения коммуникации, специфике коммуникативных установок, которые сущес-

твенным образом влияют на самочувствие партнеров по общению.

Для диагностики коммуникативных установок испытуемых нами использовалась методика «Диагностика коммуникативной установки» В.В. Бойко. В методике выявляется негативная коммуникативная установка, признаками которой являются завуалированная и открытая жестокость в отношении к людям, обоснованный негативизм и необоснованные обобщения в области взаимоотношений с партнерами.

Таблица 3. Изменение выраженности компонентов негативной коммуникативной установки по результатам тренинга (средние значения и % от max баллов) на базе методики В.В. Бойко «Диагностика коммуникативной установки»

Table 3. Change in the severity of the components of the negative communicative attitude according to the results of the training (average values and % of max points) based on the methodology of V.V. Boyko «Diagnostics of a communicative attitude»

Шкалы	Завуалированная жестокость в отношениях к людям		Открытая жестокость в отношениях к людям		Обоснованный негативизм в суждениях о людях		Брюзжание		Негативный опыт общения с окружающими людьми		Общий показатель	
	ср. зн.	%	ср. зн.	%	ср. зн.	%	ср. зн.	%	ср. зн.	%	ср. зн.	%
Специалисты соц. работы	15.0	75.0	20.4	45.3	2.4	48.0	8.9	44.5	4.7	47.0	51.4	51.4

Полученные результаты свидетельствуют о том, что уровень завуалированной жестокости в нашей выборке достаточно высокий (75,0%, от максимально возможного количества баллов). По шкале «Открытая жестокость в отношениях к людям» специалисты социальной работы обнаружили наличие негативной коммуникативной установки в 45,3% случаев, по шкале «Обоснованный негативизм в суждениях о людях» получены ответы, свидетельствующие о высоком уровне негативной коммуникативной установки (48,0% от максимально возможного). Такой аспект негативной коммуникативной установки особенно часто проявляется в отношениях с трудными клиентами, с ко-

торыми часто взаимодействуют специалисты клиентской службы.

У 44,5% специалистов выражено брюзжание, которое заключается в необоснованных обобщениях негативных фактов в адрес клиентов.

Показатели, полученные по шкале «Наличие негативного опыта общения с людьми», свидетельствуют о сложном контингенте, с которым приходится работать испытуемым. Специалисты клиентской службы систематически переживают негативный опыт в общении с конфликтными клиентами, что способствует постоянному высокому напряжению отрицательной эмоциональной энергии. Людям, находящимся в такой ситуации, достаточно небольшого провоцирующего

обстоятельства, чтобы этот опыт актуализировался и отразился на отношениях с людьми. Такой аспект негативной коммуникативной установки обнаружен в 47% ответов испытуемых.

Полученные результаты могут свидетельствовать об определённом эмоциональном перегрузе специалистов социальной работы, вынужденных использовать в официальной деловой коммуникации преимущественно стратегии «избегания», «приспособления». Однако в коммуникативных установках специалистов социальной работы можно обнаружить недоброжелательность, настороженность по отношению к партнерам, склонность делать отрицательные выводы о людях, нежелание откликаться на их проблемы. По мнению В.В. Бойко негативные коммуникативные установки, как бы их не маскировали, всё равно проявляются в общении на бессознательном уровне.

Поведенческие предпочтения в условиях конфликта во многом определяются конфликтностью личности, кото-

рая в свою очередь является показателем степени конфликтостойчивости.

Конфликтостойчивость позволяет специалисту не поддаваться на провокации, не втягиваться в деструктивный конфликт, сохранять эмоциональную стабильность в условиях повышенной конфликтогенности делового взаимодействия.

Результаты исследования, представленные в таблице 4 показывают личностный потенциал конфликтостойчивости, способности выдерживать агрессивный напор оппонента и не допускать со своей стороны агрессивных проявлений в его адрес. Анализ показывает, что испытуемые в целом имеют невысокий уровень конфликтности, а значит и хороший потенциал конфликтной устойчивости.

Распределение выраженности конфликтности по средним показателям шкал выглядит следующим образом: «обидчивость» (3,3), «подозрительность» (3,2), «вспыльчивость» (3,1).

Таблица 4. Склонность к агрессивности и конфликтности специалистов социальной работы (на базе методики Е.П. Ильина и П.А. Ковалева)

Table 4. Tendency to aggressiveness and conflict of social work specialists (based on the methodology of E.P. Illyin and P.A. Kovalev)

Шкалы	1	2	3	4	5	6	7	8
Средние значения по выборке специалистов социальной работы	3,1	1,3	3,3	1,3	9,3	2,4	1,9	3,2

Условные обозначения: в таблицах цифрами обозначены следующие шкалы: 1 – вспыльчивость; 2 – наступательность; 3 – обидчивость; 4 – неуступчивость; 5 – компромиссность; 6 – мстительность; 7 – нетерпимость к мнению других; 8 – подозрительность.

Все эти поведенческие реакции являются недопустимыми в работе с клиентами и не соответствуют стандартам клиентаориентированности. При этом следует отметить, что «вспыльчивость» и «обидчивость» характерны преимущественно для женского типа поведения. Проявление «подозрительности» можно объяснить реакцией на манипулятивное поведение клиентов, которые пытаются решить свой вопрос в обход закона.

Таким образом, мы видим, что показатели агрессивности и конфликтности в выборке специалистов социальной работы не являются большими, что и позволяет говорить о высокой конфликтостойчивости испытуемых. Возможно, низкий уровень личностной конфликтности, который включает в себя психофизиологический компонент, и позволяет специалистам социальной работы, несмотря на

приводили со стороны клиентов, выдерживать ровный тон общения.

О наличии хорошей конфликтной устойчивости специалистов социальной работы свидетельствуют и результаты

методики В.Г. Распопина. Диагностическая методика показывает, в какой жизненной сфере находится источник стресса, и, вероятнее всего, конфликтов том числе.

Таблица 5. Изменение показателей устойчивость к источникам стресса по итогам тренинга (средние значения на базе методики В.Г. Распопина «Шкалы стресса»)

Table 5. Changes in indicators of resistance to sources of stress based on the results of the training (average values based on V.G. Raspopin's «Stress Scale» methodology)

Шкалы	«Я сам»	«Мои клиенты»	«Мир вокруг меня»	Общий показатель
Средние значения в выборке специалистов социальной работы	6,56	4,71	5,8	6
Диапазон значений	Высокие значения	Средние значения	Средние значения	Высокие значения

Данные, представленные в табл. 5, подтверждают нам, что сферой источников стрессов и конфликтов для специалистов социальной работы является взаимодействие с клиентами. Шкала «Мои клиенты» получила более низкие оценки испытуемых по сравнению со шкалой «Я сам» и даже «Мир вокруг меня». В то же время, мы видим, что испытуемые достаточно позитивно оценивают свои личностные качества и способности, т.е. в стрессовых ситуациях они смогут опереться на свой личностный ресурс.

Выводы

На констатирующем этапе исследования специалисты социальной работы продемонстрировали предпочтение выбору таким стратегиям поведения в конфликте, как «избегание», «компромисс» и «приспособление». Наиболее выраженные тенденции в поведении специалистов социальной работы – это высокая направленность на «сохранение отношений», высокая «толерантность» и высокая «пассивность» в конфликтном взаимодействии. Это «альtruистический тип» поведения личности в конфликте, который не только приижает субъектную позицию специалиста социальной работы, но и противоречит специфике профессии

нальной деятельности, основанной на строгом соблюдении нормативных предписаний.

Такая модель поведения является отражением высокой конфликтогенности профессиональной среды общения, свидетельствует о наличии феномена конфликтофобии и не способствует конструктивному разрешению конфликтов.

В то же время в выборке специалистов социальной работы на основе методики В. Бойко были выявлены негативные коммуникативные установки, которые могут проецироваться на клиентов в процессе их обслуживания: «завуалированная жестокость в отношениях к людям»; «открытая жестокость в отношениях к людям»; «обоснованный негативизм в суждениях о людях»; «брюзгание», то есть склонность делать необоснованные обобщения негативных факторов в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью; обоснованный негативизм в суждениях о людях и негативный личный опыт общения с окружающими.

Регулятивно-рефлексивный компонент конфликтологической компетентности специалистов социальной работы достаточно развит. По данным методики Е.П. Ильина и П.А. Ковалева «Агрессив-

ность и конфликтность личности» специалистов социальной работы продемонстрировали низкие показатели конфликтности и агрессивности и высокие склонности к сотрудничеству.

В то же время результаты исследования стрессоустойчивости на основе ме-

тодики В.Г. Распопина выявили невысокую стрессоустойчивость испытуемых по шкале «Мои клиенты», а также наличие тенденции приписывать клиентам негативные черты.

Список литературы

1. Подымов Н.А., Подымова Л.С., Баасанхуу Энхмаа. Профессиональное самоопределение личности: временной и территориальный аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика, 2016. №2 (19). С. 144–151.
2. Профессионально важные качества и психологические особенности студентов / Н.В. Тарасова, С.Э. Харзеева, Н.В. Королева, О.В. Чернышова // Современные проблемы высшего профессионального образования: материалы II Международной научно-методической конференции: в 2 частях; отв. ред.: Е.А. Кудряшов. Курск, 2010. С. 180-182.
3. Иванова Т.В. Психологические компетенции специалиста сфере социально-культурного сервиса и туризма // Провинциальные научные записки. 2015. № 1. С. 117-119.
4. Анцупов А.Я., Шипилов А. И. Конфликтология. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 496 с.
5. Богданов Е. Н., Зазыкин В. Г. Психология личности в конфликте. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 224 с.
6. Кашапов М. М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций / под ред. проф. А. В. Карпова. М.-Ярославль: Ремдер, 2003. 183 с.
7. Кузина А. А. Воспитание конфликтологической компетентности старшеклассников: дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 225 с.
8. Никитина Е.А., Кузнецова А.А., Довгер О.П. Стратегии поведения в конфликтах и ценностные ориентации на разных этапах профессионализации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2018. Т. 8. №4 (29). С. 200–214.
9. Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта. СПб.: Питер, 2003. 250 с.

References

1. Podymov N.A., Podymova L.S., Baasanhuu Enhmaa Professional'noe samoopredelenie lichnosti: vremennoj i territorial'nyj aspect [Professional self-determination of the individual: temporal and territorial aspect]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy*. Kursk, 2016, no. 2 (19), pp. 144–151.
2. Tarasova N.V., Harzeeva S.E., Koroleva N.V., Chernyshova O.V. [Professionally important qualities and psychological characteristics of students]. *Sovremennye problemy vysshego professional'nogo obrazovaniya. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii* [Modern problems of higher professional education: materials of the II International Scientific and Methodological Conference]. Kursk, 2010, pp. 180-182 (In Russ.).
3. Ivanova T.V. Psihologicheskie kompetencii specialista sfere social'no-kul'turnogo servisa i turizma [Psychological competencies of a specialist in the field of socio-cultural service and

tourism]. *Provincial'nye nauchnye zapiski = Provincial Scientific Notes*, 2015, no. 1, pp. 117-119.

4. Ancupov A.Ya., Shipilov A. I. *Konfliktologiya* [Conflictology]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2004. 496 p.

5. Bogdanov, E. N., Zazykin, V. G. *Psichologiya lichnosti v konflikte* [Psychology of personality in conflict]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004. 224 p.

6. Kasharov M. M. *Teoriya i praktika resheniya konfliktnyh situacij* [Theory and practice of conflict resolution]; ed. by. prof. A. V. Karpova. Moscow.-Yaroslavl', Remder Publ., 2003. 183 p.

7. Kuzina A. A. *Vospitanie konfliktologicheskoy kompetentnosti starsheklassnikov*. Diss. kand. ped. nauk [Education of conflictological competence of high school students. Cand. of ped. sci. diss.]. Moscow, 2007. 225 p.

8. Nikitina E.A., Kuznecova A.A., Dovger O.P. Ctrategii povedeniya v konfliktah i cennostnye orientacii na raznyh etapah professionalizacii [Strategies of behavior in conflicts and value orientations at different stages of professionalization]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i Pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. Kursk, 2018, vol. 8, no. 4 (29), pp. 200–214.

9. Hasan B.I. *Konstruktivnaya psihologiya konflikta* [Constructive psychology of conflict]. St. Petersburg, Piter Publ., 2003. 250 p.

Информация об авторах / In information about the Authors

Иванова Татьяна Витальевна, кандидат психологических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: mk473942@yandex.ru

Щепотина Татьяна А., кандидат психологических наук, специалист-эксперт (психолог отдела кадров), Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Курской области, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: uchakova@list.ru

Tatiana V. Ivanova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: mk473942@yandex.ru

Tatiana A. Shchepotina, Candidate of Psychological Sciences, specialist expert (HR department psychologist), Branch of the Pension Fund of the Russian Federation in the Kursk region, Kursk, Russian Federation
e-mail: uchakova@list.ru

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

УДК 811.111

Хомский и триада Язык – Мысление – Мозг

Рецензия на книгу: Н. Хомский О природе и языке: С очерком «Секулярное священство и опасности, которые таит демократия». – М.: УРСС. Ленанд, 2018. – 288 с. ISBN 978-5-453-00155-2 (УРСС)

Т. Н. Федуленкова¹ , Т. А. Басова¹

¹Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
ул. Горького 87, г. Владимир 600000, Российская Федерация

 e-mail: fedulenkova@list.ru

исчерпывающе раскрывают взгляды ученого на ряд проблем, затрагивающих триаду язык – мышление – мозг, а также некоторые политические вопросы.

Издание начинается с обширной вводной главы, написанной редакторами-составителями А. Беллетти и Л. Рицци с целью ознакомить читателя с базовыми понятиями лингвистической теории, обозреть ее исторический путь, актуальный для понимания высказываний и лекций Ноама Хомского. Их экскурс по теоретическим и историческим нюансам поднятых вопросов когнитивного языкознания начинается с описания способности но-

вое издание «О природе и языке: С очерком "Секулярное священство и опасности, которые таит демократия"» представляет собой сборник лекций и интервью Ноама Хомского, представленных им в 1999 году в Сиене; они ис-

сителей языка воспроизводить и понимать уникальные и разные языковые образования. Такая особенность – естественный компонент человеческого разума, и авторы раскрывают причину, исходя из которой Н. Хомский объявил вторую когнитивную революцию: стало очевидно, что язык возможно изучать с помощью формальных моделей, и даже вся неограниченность синтаксиса может укладываться на самом деле во вполне обозримый ряд параметров (см.: [1, с. 136–198; 3, с. 62–76]).

В первой главе ясным и легким для понимания языком читателю доносится тезис, что знание языка по сути – это владение рекурсивной порождающей процедурой, и носитель по своей воле выбирает нужную структуру в зависимости от обстоятельств, но при этом каждый носитель обладает внутренней системой формальных процедур составления и интерпретации языка – это есть имплицитное понимание языка. Возникает закономерный вопрос: как же оно приобретается? Можно сказать, что усвоение языка – это переход от изначального когнитивного состояния к стабильному. Таким образом врожденная языковая спо-

собность диктует некоторые языковые инварианты, которые можно объединить в универсальную грамматику.

А. Беллетти и Л. Рицци подробно освещают разницу между описательной и объяснительной адекватностью анализа языка, что весьма актуально для понимания идей Н. Хомского, а именно: существует дескриптивный анализ того, как усваивается язык, как происходит овладение знаниями, но более ценен второй вид анализа, объясняющий, как эти вещи возникают из внутренней, универсальной грамматики.

Авторы также вводят читателя в курс дела о том, как Н. Хомский пришел к универсальной грамматике, разработке ее принципов и параметров. Принято было считать, что универсальная грамматика – это грамматическая метатеория, стоящая над индивидуальными лингвоспецифическими правилами. Но в процессе исследований выяснилось, что это явление обладает определенной гибкостью, т. е. возможна параметризация для разных языков, и любая конкретная грамматика образуется посредством вывода параметров из универсальной грамматики, что открывает простор для типологических исследований [4, с. 74–80; 2, с. 60]. Это открытие дало толчок к созданию разнообразных параметрических моделей, и во вводной главе составители приводят целый ряд примеров. Разнообразные параметрические модели возможны ввиду глубинного единства языков, к примеру, в синтаксисе вопросов, положении обстоятельств и других характеристиках. Благодаря подобным моделям был внедрен специальный язык, нужный для типологических исследований и исследований языкового единства.

Отдельно рассматривается минималистическая программа и экономное устройство языка, упрощение и упорядо-

чивание языковых вычислений. Гипотеза заключается в том, что язык оптимально соединяет информацию сенсомоторной и мыслительной систем. Оптимальность проявляется через определенные свойства языка, и авторы подробно объясняют их в разделах о локальности, теории копирования следов, сложных когнитивных системах, презентативной и деривационной экономии.

Вторая глава данного издания – это «Воззрения на язык и разум», – Галилеевская лекция Н. Хомского в Сиене, названная так в связи с тем, что тема разворачивается именно с взглядов Галилея, его восхищения тем, что ограниченными средствами языка можно выражать бесконечное множество идей. Н. Хомский в процессе лекции проходит по истории исследований языковой способности, великим деятелям науки Нового времени и этапам развития науки в целом, описывая склонность Галилея к механистическому подходу и требованию «понимаемости», от которой он впоследствии отказался и по Дарвину, пытавшемуся интегрировать языковую способность в теорию эволюции, и по Декарту, считавшему, что язык не вписывается в механистическую философию, хотя он постулировал дуализм разума и тела. Подробно Хомский затрагивает и борьбу Ньютона с механистически настроенными учеными, которые видели в его находках «оккультные качества». «Ньютон изгнал машину; дух же остался невредимым» [5, с. 83]. В свете ретроспективного обзора и обсуждения гипотез о языковой способности назревает вопрос: насколько близко устройство человеческого языка приближается к оптимальной реализации условий, которым должна отвечать система, чтобы быть хоть как-то пригодной к употреблению? [5, с. 89]. Как же пони-

мать ментальные аспекты мира? Ученый призывает работать в этом направлении.

Третья глава «Язык и мозг» посвящена объединению когнитивистики и ее абстрактных моделей и языка; в ней ставится вопрос: как применить одно к другому? Это пленарная лекция Хомского в Сиене 1999 года, впоследствии дополненная и усовершенствованная. В ней затрагиваются вопросы взаимодополнения наук о мозге и когнитивных науках, преодоления картезианского дуализма, т. е. дуализма духа и материальной составляющей. Наиболее правдоподобной Хомский считает ту точку зрения, согласно которой язык и ментальные способности относятся к биологии, но еще не могут быть полноценно постигнуты ввиду недостаточной разработанности фундаментальных аспектов [5, с. 96]. Тем не менее, он выражает определенный оптимизм по поводу перспектив новых технологий для исследования ментальных аспектов мира, теории сознания, устройство мозга и роли законов природы в эволюции языковой способности [5, с. 134], а также оптимальности языкового устройства. В лекции рассматриваются следующие тезисы: разум есть развивающееся свойство мозга, но принципы развития пока не очень понятны (по В. Маунткаслу), что Хомский сопоставляет с дебатами ученых в области химии и физики, происходившими еще не так давно [5, с. 96–98]; требуется многоспектрное исследование разума (механистическое, онтогенетическое, функциональное, филогенетическое) (по М. Хаузеру); в мозге существуют специализированные органы, отвечающие за развитие речи и интеллекта: орган языка и др. (по К. Р. Галлистелу). Все эти тезисы Хомский находит разумными, но дополняет своим взглядом и оговорками, а также отступлениями в историю языкоznания и других наук.

Четвертая глава по сути представляет собой интервью Н. Хомского с составителями данного издания в 1999 в Университете Сиены. Они обсуждают корни, термины и особенности Минималистической программы, оформленной в 1990-х годах. В фокусе Минималистической программы – экономия, оптимизация и тонкость соединения любых языковых форм для передачи смысла. Многообразие правил, как считает Хомский, не поверхность, и глубинная структура языка идет изнутри. Любой язык отвечает минималистичным нормам, и при овладении языком тупиковых путей нет [5, с. 191]. В интервью Хомский доносит глубину когнитивных исследований ясным языком, полным аналогий, а вопросы, задаваемые собеседниками, позволяют более детально раскрыть наиболее сложные для понимания моменты, например, о внешнем несовершенстве языка. Видимые несовершенства, о которых спрашивают составители, имеют в действительности оптимальную вычислительную функцию, как считает ученый [5, с. 173]. Человеческий язык может быть совершенным и соответствовать условиям, налагаем другими когнитивными системами. Отвечая на вопрос про оптимальность, Хомский уточняет, что совершенство языка – это не то, насколько хорошо он сконструирован для употребления, а то, насколько качественно он «взаимодействует с системами, внутренними по отношению к сознанию» [5, с. 156], т. е. речь идет о его совершенстве с точки зрения внутренней структуры.

Издание приурочено к поездке Хомского в Сиену и лекциям, проведенным в этот период, поэтому она не является сугубо лингвистической. Как известно, в сфере интересов Хомского всегда была политика, поэтому пятая глава, критикующая демократию и пропаганду, выбива-

ется из общей тематики, но при этом позволяет глубже понять ход мыслей ученого и добавлена как дань его труду.

Первые четыре главы, обсуждающие язык как когнитивную способность, присущую нашей биологии, представляют большой интерес для лингвистов и когнитивистов, а также для тех, кому интересен образ мысли Хомского. Пятая глава доступна для неспециалистов, как счита-

ют составители, так как затрагивает более общие темы политики, истории и социологии. Составители хотели продемонстрировать интеллектуальный дух и увлеченность Ноама Хомского, издав сборник на английском и итальянском, а теперь и русский читатель может ознакомиться с исследованиями когнитивистики этого периода времени в развитии философии лингвистики.

Список литературы

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Физматлит, 2005. 232 с.
2. Басова Т. А. Тематическая рубрикация коммуникативной фразеологии английского и японского языков семантического поля ‘смелость’: общее и специфическое // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2019. Т. 15. № 4 (46). С. 60–72.
3. Федуленкова Т. Н. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков. М.: Изд. дом Академии Естествознания, 2012. 220 с.
4. Федуленкова Т. Н. Фразеология и типология: к типологической релевантности фразеологии // Филологические науки, 2005. № 1. С. 74–80.
5. Хомский Н. О природе и языке: С очерком «Секулярное священство и опасности, которые таит демократия». М.: УРСС. Ленанд. 2018. 288 с.

References

1. Arakin V. D. *Sravnitel'naya tipologiya anglijskogo i russkogo yazykov* [Comparative typology of the English and Russian languages]. Moscow, Fizmatlit Publ., 2005. 232 p.
2. Basova T. A. Tematicheskaya rubrikaciya kommunikativnoj frazeologii anglijskogo i yaponskogo yazykov semanticheskogo polya ‘smelost’: obshchee i specificeskoe [Thematic rubrication of the communicative phraseology of the English and Japanese languages of the semantic field ‘courage’: general and specific]. *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*, 2019, vol. 15, no. 4(46), pp. 60–72.
3. Fedulenkova T. N. *Sopostavitel'naya frazeologiya anglijskogo, nemeckogo i shvedskogo yazykov* [Comparative phraseology of English, German and Swedish languages]. Moscow, Izd. dom Akademii Estestvoznaniya, 2012. 220 p.
4. Fedulenkova T. N. *Frazeologiya i tipologiya: k tipologicheskoy relevantnosti frazeologii* [TN Phraseology and typology: to the typological relevance of phraseology]. *Filologicheskie nauki = Philological sciences*, 2005, no. 1, pp. 74–80.
5. Homsky N. *O prirode i yazyke: S ocherkom «Sekulyarnoe svyashchenstvo i opasnosti, kotorye tait demokratiya»* [On nature and language: With the essay “Secular priesthood and the dangers of democracy”]. Moscow, URSS. Lenand Publ., 2018. 288 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Федуленкова Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации, член Российского профессорского собрания (Сертификат № 64), член-корреспондент РАЕ, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация
e-mail: fedulenkova@list.ru

Басова Татьяна Александровна, аспирант кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации, Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация
e-mail: fedulenkova@list.ru

Tatyana N. Fedulenkova, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, member of the Russian Professorial Assembly (Certificate No. 64), corresponding member of the RAE, Vladimir, Russian Federation
e-mail: fedulenkova@list.ru

Basova Tatiana Alexandrovna, Post-graduate student of the Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russian Federation
e-mail: fedulenkova@list.ru

К сведению авторов

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- лицензионный договор;
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail).

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Университету прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. Публикация статей в журнале для авторов бесплатна.

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов) с указанием ученой степени, звания, места работы (полностью, включая адрес организации), электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация (200–250 слов) и ключевые слова (5–10 слов), текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках. Текст статьи должен быть структурирован по разделам:

- введение (постановка проблемы)
- результаты и обсуждение
- выводы

Например:

УДК 81-114.2

Н. А. Боженкова, д-р филол. наук, профессор, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6) (e-mail:natalyach@mail.ru)
Социолингвистический обзор статуса русского языка на постсоветском коммуникативном пространстве

Дезинтеграционные процессы последнего десятилетия XX века, вызванные многоплановыми геополитическими факторами, привели к трансформации информационного поля на русском языке: в каждом из четырнадцати новых постсоветских государств...

Ключевые слова: социолингвистика; коммуникативная лингвистика; постсоветское пространство; статус русского языка; языковая ситуация.

8. При формировании текста не допускается применение стиляй, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

9. Для набора формул и переменных следует использовать редактор формул MathType версии 5.2 и выше с размерами: обычный – 12 пт; крупный индекс 7 пт, мелкий индекс – 5 пт; крупный символ – 18 пт; мелкий символ – 12 пт.

10. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF, JPEG, PNG) с разрешением не ниже 300 dpi и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. **Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы.**

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания **не допускаются**.

11. **Список литературы к статье обязательен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Список представляется в двух вариантах: традиционный (ГОСТ Р 7.05–2008) и дополнительный с переводом русскоязычных источников на латиницу и английский язык. Применяется транслитерация по системе BSI. Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

12. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <http://www.swsu.ru/izvestiya/serieslingva>.

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://science.swsu.ru>.